

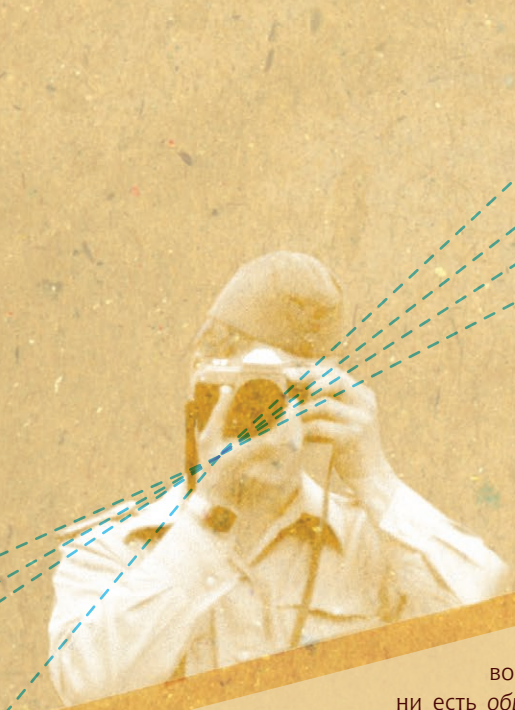
Подлинная история о контрабанде Библии
и о том, как восточногерманские Штази
ГДР пытались препятствовать ей

ПОЕЗДКИ

ТОМАС

ХЕНДЕРСОН

КУРЬЕР

— посильный для доставки документов, грузов и исполнения важных поручений. В книге речь идёт о поездках курьеров, доставлявших помощь братьям и сёстрам во Христе.

В самый разгар «холодной войны» небольшая группа самых что ни есть обычных христиан, называвшая себя «Командой», через пост и молитву, благодаря Божьей милости и защите, совершала самое *необычайное* служение. Они проникали за «железный занавес» на специально оснащённых транспортных средствах, ввозя Библии, другую христианскую литературу, типографскую краску и разного вида помощь преследуемым христианам, живущим в странах коммунистического лагеря.

На своём пути курьеров ожидали, казалось бы, непреодолимые препятствия. Против них объединили свои усилия высшие эшелоны КГБ и восточногерманских Штази: были выданы приказы проникнуть в их ряды, разоблачить деятельность по контрабанде Священного Писания и ликвидировать их контактных лиц и распространителей ввозимой ими христианской литературы и гуманитарной помощи, живущих за «железным занавесом». «Поездки» — это основанная на рассекреченных документах Штази ГДР и воспоминаниях её участников история о курьерах, «кботах» и службах безопасности.

ISBN: 978-617-503-166-7

9 786175 031667

Подлинная история о контрабанде Библии
и о том, как восточногерманские Штази
ГДР пытались препятствовать ей

ПОЕЗДКИ

ТОМАС

ХЕНДЕРСОН

Originally published in English under the title
Tripping by Thomas Henderson
Copyright © 2016 by Thomas Henderson

© 2018 by Thomas Henderson for the Russian language
Translated by permission. All rights reserved.
ISBN: 978-617-503-166-7

© 2018 Томас Хендерсон. Авторское право защищено.
Использование и размножение материалов публикации без
письменного разрешения издателя запрещено, за исключением
коротких цитат в критических и обзорных статьях.

Библейские цитаты, кроме обозначенных, приведены из синодального
перевода Библии.

Перевод Маргариты Тучковой
Редакторы: Светлана Филипчук, Пётр Наконечный

Подписаться на материалы о гонимой церкви можно по адресу:
«Голос мучеников»

а/я – 6

33024, Ровно

Украина

info@vom-ru.org

Посетите наши русскоязычные сайты:

для детей — deti-otvagi.org.

для взрослых — www.vom-ru.org

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1998 году я свидетельствовал в церкви на Среднем Западе Соединенных Штатов Америки и рассказывал истории о контрабанде Библии в Восточную Европу во времена господства там коммунистического режима. Тогда я упомянул о ввозе нами в Советский Союз чернил для подпольного издательства «Христианин», основанного незарегистрированной баптистской церковью. Наиболее успешный метод контрабанды состоял в том, что мы прятали толстые полиэтиленовые пакеты с чёрной типографской краской под одежду, предварительно обернув их медицинской лентой для предотвращения разрыва, а затем садились в самолет, следовавший в Москву или Ленинград. В 1982 году одна из наших курьеров, девушка по имени Триша Бернар, была задержана сотрудниками московской таможни. В процессе обыска её раздели и обнаружили на спине большой пакет с краской. Таможенники потребовали объяснений, что это за пакет. Недолго думая, Триша ответила: «В субботу вечером я танцевала на вечеринке и повредила спину». Она прямо не сказала этого, однако заставила работников таможни подумать, что пакет, обклеенный медицинской лентой, был лечебным средством от боли в спине. Офицер немедленно вернул ей пакет с краской и принёс извинения за причинённые неудобства и задержку. Позже Триша успешно передала типографскую краску русским верующим, которые использовали её, чтобы напечатать Библии для тех, у кого их не было.

Я не вижу в этом никакой проблемы. Бог, в который раз, чудным образом исполнил Свою работу.

Однако после той встречи ко мне подошла молодая женщина. «Эта история о краске — просто ужас! Эта девушка солгала. Когда нацисты спросили Бетси тен Боом, прятала ли она в своём доме евреев, та ответила «да» и указала место, где они были спрятаны. Бог всё равно защитил их, однако Бетси не соврала. Если бы вы действительно делали это для Бога, вы бы также не лгали».

ПОЕЗДКИ

Это было не утверждение. Это был даже не вопрос. Это был вызов. И я не мог не ответить на него.

«Я знаю, что Бетси была великой дочерью Бога, но вы не найдёте её имени в Библии. Зато там вы найдёте имя проститутки Раав, которая послужила Божьему народу, солгав безбожным властям, которые намеревались убить соглядатаев. За этот шаг веры в Библии она названа праведницей», — сказал я в ответ.

Однако, казалось, мои слова не убедили молодую женщину. В тот миг я впервые осознал, что огромное множество людей не понимают ситуацию, сложившуюся в Восточной Европе и в Советском Союзе в частности. В общем, они, конечно, соглашались с необходимостью контрабанды литературы и оказания других видов помощи преследуемой церкви. Когда же дело доходило до конкретики, эти люди не одобряли такое служение. Многие сомневались, позволительно ли христианину вообще участвовать в секретных операциях. Одна крупная американская миссия сделала публичное заявление о том, что она против контрабанды литературы. Однако позже её же представители обратились к нам с просьбой переправить в закрытые страны их книги, что мы, конечно же, сделали.

Много лет спустя я встретил бывшего члена нашей *Команды*, норвежку, и мы завели разговор о былых временах. Она говорила, что ей кажется, как будто мы говорим о ком-то постороннем, как будто сама она никогда не принимала участия в контрабанде христианской литературы и других видах помощи преследуемым христианам по ту сторону «железного занавеса». Более того, призналась моя собеседница, когда она рассказывала о том, что происходило в 1980-е годы при коммунистическом режиме в Восточной Европе, её соотечественники смотрели на неё с подозрением и говорили или, по крайней мере, думали: «Ты преувеличиваешь или вовсе лжёшь» или «Ты *была*, а, возможно, и всё еще остаёшься не в своём уме. Кому может *прийти в голову* таким заниматься?» И в самом деле, зачем всё это?!

Я написал эту книгу, чтобы рассказать историю курьеров, контрабандой ввозивших Библии в страны, находившиеся под господством коммунистического режима. Эти мужчины и женщины не были супергероями, они были обычными христианами, желающими помочь своим братьям и сёстрам, живущим в закрытых для Евангелия странах. Это —

ПРЕДИСЛОВИЕ

люди, которые были готовы подвергнуть себя риску. Некоторые из них были пойманы и избиты, некоторые — заключены в тюрьмы. Все они не понаслышке знали, что такое страх. Пожалуй, самое удивительное в их историях — это то, что все они были добровольцами. Верующие на Востоке Европы были заперты коммунистами за «железным занавесом» и, в сущности, не имели выбора относительно того, каким преследованиям за веру им придётся подвергнуться. Для курьеров же всё было совершенно по-другому. Помочь своим гонимым братьям и сёстрам, чего бы это ни стоило, — был их осознанный *выбор*.

Они добровольно подвергали себя опасности, чтобы помочь преследуемым. В книге описаны события, которые действительно имели место. Изменены здесь лишь большинство имён курьеров¹, имена же сотрудников Штази² и КГБ, осведомителей и верных Богу пасторов приведены без изменений. Некоторые даты и названия местностей также были изменены, однако суть событий пересказана так, как они происходили, и источником их изложения являются заметки и отчёты, составленные во время и после поездок, воспоминания самих курьеров и контактных лиц, которым они передавали материалы, а также рассекреченные правительством Германии секретные файлы полиции бывшей ФРГ. Большинство диалогов составлены мною на основании воспоминаний их участников и в попытке отобразить их характеры.

Писание велит нам постоянно помнить дела Господа и чудеса, сотворённые Им. Эта книга — воплощение моего желания исполнить это повеление: собрать воспоминания, как хорошие, так и печальные, тех прошедших лет подпольной деятельности за «железным занавесом». Господу да будет благодарность и слава!

1 Курьер — название, используемое в *Команде* для обозначения тех, кто тайно ввозил помощь христианам, живущим за «железным занавесом».

2 Штази — тайная полиция ГДР, также известная как МГБ (*Министерство Государственной Безопасности*), нем. — Ministerium für Staatssicherheit.

*Буду вспоминать о делах Господа;
буду вспоминать о чудесах Твоих
древних; буду вникать во все дела Твои,
размышлять о великих Твоих деяниях.*

Книга Псалмов 76:12–13

БЛАГОДАРНОСТЬ

В книгу «Поездки» внесли свой вклад очень многие люди, и я обязан выразить всем им свою признательность. Прежде всего, я благодарен Астрид Роуз, Ютте Пэйсман и г-же Тхабет из немецких федеральных архивов Штази за предоставление фотокопий документов некоторых курьеров, материалов, касающихся членов *сестринской* организации *Команды* в Германии, файлов СОУД¹, аудиозаписей и фото майора Бартничека, его раппортов и других документов, касающихся операции «Контейнер». Моя особая огромная признательность человеку, имя которого не называю (вы сами знаете, кто вы), предоставившему записи Герда Бамбовски. Написание этой книги предшествовало сканирование, сортировка и прочтение свыше 1300 страниц рассекреченных документов из архивов Штази.

Я также благодарю бывших курьеров, сотрудников других миссий, издателей, которые дали интервью и предоставили прилагаемые фотографии, особенно Тришу Аппельтон, брата Виктора, Тома О'Мэлли, Эрвина Дамсона, Фридриха Хенсслера и Вольфганга Бюне.

И, конечно же, особая благодарность Румену Папратилову, Алексу Эрдели, Питеру и Дорис Хесс, Гельмуту и Хельге Вайденсдорфер за их бесценное служение. Эти настоящие святые столько перенесли и подвергли себя такому огромному риску ради Евангелия, но остались бескомпромиссными и до сих пор проявляют пламенное рвение в служении Христу Иисусу.

Барбара и Рик отредактировали текст и предложили отличные советы по усовершенствованию его стиля. Рик, в частности, постоянно ругал меня за использование пассивного залога, в то время как Барбара подавала прекрасные идеи относительно того, как сделать рассказ более понятным для читателя, а временную линию повествования — более чёткой.

1 СОУД («Система объединенного учёта данных о противнике») — засекреченная система перехвата информации, созданная СССР и странами-членами Варшавского договора, для ведения глобальной радиоэлектронной разведки.

Поездки

Читая книги других авторов, я всегда задавался вопросом, почему они так расточают благодарность своим супругам за их терпение. Теперь я знаю. Работая над написанием этой книги в течение последних двух лет, я часто отключался от реальности и жил в другом мире и в другом времени. Моя жена проявляла ко мне терпение Иова и, в отличие от жены Иова, поддерживала и ободряла меня, за что она заслуживает моей особой признательности.

И, наконец, больше всех я благодарю Господа небес и земли за многие чудеса, большие и малые, давшие нашим курьерам и святым в Восточной Европе возможности осуществить своё невероятное служение. Только вечность в полном объёме явит плоды всех их совместных усилий.

*...так и слово Моё, которое исходит из
уст Моих, — оно не возвращается ко
Мне тщетным, но исполняет то, что
Мне угодно, и совершает то, для чего Я
послал его.*

Книга пророка Исаии 55:11

ЧАСТЬ I

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Коня готовят на день битвы, но победа —
от Господа.*

Книга Притчей Соломона 21:31

ТРИ НАРУШЕННЫХ ПРАВИЛА

Австро-чехословацкая граница, пропускной пункт «Ла-ан-дер-Тайя — Хевлин»

12:30 дня, воскресенье, 13 февраля 1983 года

Снегопад прекратился, но позёмка всё ещё кружила снег вдоль почти пустынного шоссе. Команда курьеров-контрабандистов, состоящая из трёх человек, приближалась к границе с Чехословакией. Курьерами их можно было назвать только лишь в наиболее широком смысле этого слова, поскольку команда состояла из мужчины и двух девушек. Джанет Джонсон¹ была из Канады, а Сьюзен Миллер² и Джим Джексон³ — из США.

Двадцать минут тому назад они завершили необходимую проверку, которую все курьеры называли между собой «25К» и которая состояла в остановке транспортного средства за 25 километров до границы. Они проверили все замки на скрытых отделениях их транспортного средства для отдыха (прототипа современного кемпера — жилого автовагончика; автомобиля, в салоне которого можно жить в загородных или туристических поездах. — *Прим. ред.*) и произнесли молитву, в которой просили Бога во время осмотра их автомобиля сделать зрячие глаза пограничников и таможенников слепыми. Впервые такой молитвой молился брат Эндрю из миссии «Открытые двери» («Open Doors») — с тех пор все контрабандисты Библии молились так же, независимо от того, несли ли они служение в «Открытых дверях», в *Команде* или в любой другой миссии. В последний раз была произведена ревизия карманов, кошельков и сумок с целью убедиться

1 Имя изменено.

2 Имя изменено.

3 Имя изменено.

ПОЕЗДКИ

в отсутствии в них каких-либо квитанций и товарных чеков из магазинов или автозаправок, находящихся в 22-м районе Вены, где располагались штаб-квартира, гаражи и жильё *Команды*. Сьюзен завела двигатель и направила большой, ярко-зеленый «Форд Транзит» обратно на шоссе.

Для Сьюзен эта поездка была учебной, она готовилась стать «первым водителем». «Первый водитель» — это должность, на которую руководство *Команды* назначало человека, считавшегося достаточно зрелым и обученным, чтобы нести ответственность за всю команду и за саму поездку. Это означало уметь рассчитать затраты на поездку, вести учёт расходов, запоминать имена и адреса контактных лиц, карты, быть в состоянии быстро принимать конструктивные решения в условиях повышенного стресса, давления или риска. Это также означало быть ответственным за духовную жизнь команды в дороге: следить за тем, чтобы каждый её член проводил личное время с Богом, и чтобы все члены команды молилась вместе на протяжении всей поездки. В тот день «первым водителем» был Джим Джексон. Перед ним было поставлено задание: обучить на должность «первого водителя» Сьюзен Миллер. А Сьюзен в тот день впервые сидела за рулем транспортного средства, направляющегося в сторону «железного занавеса». Она нажала на газ, выжала сцепление и осторожно направила фургон вниз по шоссе.

Обычно на двухполосных шоссе в Австрии действует ограничение скорости до 100 км/ч, в то время как на австрийском автобане можно развивать скорость до 130 км/ч. В тот день вопрос скорости был довольно спорным по двум простым причинам. Во-первых, никаких автобанов, соединяющих Австрию с коммунистической Чехословакией, просто не существовало. А во-вторых, метель, начавшаяся во второй половине дня в предыдущую пятницу, щедро устлала Австрию снегом, который теперь носился вихрем, замедляя движение немногочисленных автомобилей на этой, и без того пустынной, дороге до 30–50 км/ч.

Фургон остановился возле австрийского контрольно-пропускного пункта, где, бросив мимолетный взгляд на паспорта путешественников, офицер махнул рукой: «Проезжайте!» Полоса разграничения между австрийским и чехословацкими пунктами пересечения границы в *Ла-ан-дер-Тайе* достаточно широкая. Обычно её преодоление занимает несколько минут, однако сегодня путь из-за льда и сугробов на дороге увеличился,

ТРИ НАРУШЕННЫХ ПРАВИЛА

что ещё больше продлило и внутренние переживания членов команды. Даже у Джима, «первого водителя», при приближении к пункту пересечения границы любого коммунистического государства, всегда ныло в животе. И сегодняшний день не был исключением.

Фургон подъехал к чехословацкой стороне границы, движение на которой было разделено на две полосы. По левой полосе, не имевшей над собой крыши, обычно пропускали транспортные средства довольно быстро. Над правой полосой была крыша, а сбоку — скамейки для выгрузки багажа. Если офицер указывал транспортному средству на правую полосу, это означало, что и оно само, и его содержимое будут подвергнуты тщательному обыску. У контрольно-пропускного пункта стояли четыре офицера. Один из них помахал Сьюзен, указывая на левую полосу. Джим облегчённо вздохнул, а Сьюзен передала офицеру службы паспортного контроля три паспорта. Офицер с документами тотчас же исчез внутри здания пограничной службы.

Перед курьерами был только один автомобиль, поскольку ни один нормальный человек в такую погоду не отправился бы в дорогу без крайней на то нужды. Сесть за руль во второй половине дня в то воскресенье, чтобы пересечь международную границу, могли лишь либо наиболее упрямые туристы, либо люди, у которых возникла необходимость решить какие-либо деловые или семейные вопросы.

Сам факт отправления в дорогу в воскресный день был источником раздражения в команде. Это было запрещено «*Принципами*», руководством по подготовке к поездкам и поведению во время них, состоящим из семидесяти страниц с указаниями, как поступать в той или иной ситуации до, во время и после поездки. Каждый курьер, отправляющийся в путь, прежде чем быть допущенным к поездке, должен был подписаться, что в этом календарном месяце он прочёл или в очередной раз перечитал «*Принципы*». Сьюзен не прочла их в феврале, а день выезда выпал на воскресенье. Сразу два нарушенных правила.

«*Принципы*» также гласили, что курьер не должен оставлять дома любые незавершенные дела, поскольку, покидая Австрию, никто не знал, когда он вернётся. Незаконченные дела, как правило, тревожат сознание человека, если он, например, оказывается в тюремной камере. Их наличие может подтолкнуть курьера пойти на компромисс или выдать какую-либо

ПОЕЗДКИ

информацию, чтобы как можно быстрее выйти на свободу. На следующие выходные в *Команде* было запланировано мероприятие для её неженатых и незамужних членов, и обе, Джанет и Сьюзен, очень хотели попасть на него. «Первый водитель», Джим Джексон, был женат, поэтому его мало интересовало мероприятие для неженатых. Однако он очень беспокоился о своей жене, находившейся на седьмом месяце беременности их первым ребёнком. В общей сложности три нарушенных правила. Невзирая на это, руководитель служения, Ричард Генри, всё равно оправил команду в поездку.

Сьюзен вышла из фургона и направилась к пункту обмена валюты, чтобы обменять деньги. Эта процедура была обязательной. Правила пересечения границы большинства коммунистических стран требовали, чтобы туристы имели при себе установленную сумму на каждый день пребывания в стране. Для Чехословакии эта сумма составляла \$10 в день на человека. Сьюзен обменяла для всей команды \$ 90. Курс был ужасный, зато сделка — совершенно законной. Валютчики в любой столице Восточной Европы с удовольствием обменяли бы деньги по курсу в 2-5 раз превышающему официальный. Несмотря на то, что для курьеров это было заманчиво, они хорошо помнили, что написано о чёрном рынке в «*Принципах*»:

«Будьте крайне осторожны, чтобы избежать каких-либо ситуаций, могущих привести к шантажу (на почве нарушения закона, сексуальных отношений, скандалов, личных конфликтов). В такой ситуации очень легко стать жертвой либо полиции, либо частного лица, желающего получить от вас какую-либо выгоду. Вам будут поступать от валютчиков предложения обмена западной валюты по невероятному курсу. Однако ни в коем случае не меняйте деньги на чёрном рынке. Это сделает вас уязвимыми перед законом».

Через десять минут Сьюзен вернулась к транспортному средству с жалким количеством чехословацких крон. Всё, казалось, шло по плану. Каждый в команде надеялся, что минут через 30 они уже будут на пути к своему первому месту доставки литературы.

— Джим, они никак не могли прочесть твою декларацию, где написано, откуда ты. Я сказала им, что ты из штата Айова. Не думаю, что они когда-либо слышали название этого штата, потому что спросили, в какой это стране.

ТРИ НАРУШЕННЫХ ПРАВИЛА

— Так они, наверное, никогда не слышали и о *Редаре* или *Мэше*⁴? — притворяясь возмущённым, парировал Джим, обладающий странным и часто непонятным для окружающих чувством юмора.

— Они также спрашивали, есть ли у нас предметы, подлежащие декларированию: сигареты, спиртные напитки, оружие, радио, фотоаппараты или транзисторы. Я ответила, что нет, и тогда они дали мне бланки для обмена. Ты только взгляни, нам бесплатно дали карту Брно!

Курьеры всегда собирали карты городов. При каждом удобном случае они пытались вывезти как можно больше экземпляров, столько, сколько можно вывезти, не вызвав подозрений таможенников. При частом использовании членами *Команды*, карты, как правило, изнашиваются, и никто не знает, когда их напечатают снова. Пятилетки, пятилетние планы развития экономики в коммунистических странах, порождали обилие одних продуктов и острый дефицит других. Курьеры никогда не знали, когда им посчастливится раздобыть новую карту. На самом деле, это правило в Восточной Европе распространялось и на многое другое, поэтому среди курьеров возникла поговорка: «Если видишь что-то, покупай, потому что ты больше ты этого не увидишь».

Члены команды застыли в ожидании... десять минут, пятнадцать, двадцать. Что-то тут не так. Джима начало охватывать всё более усиливающееся волнение. Он незаметно обвёл взглядом остальных: Сьюзен смотрит в окно, Джанет вышивает на заднем сидении... Каждый молча молился, умоляя Бога о том, чтобы Он сделал видящие глаза таможенников слепыми и чтобы их ни в чём не заподозрили.

Краем глаза Джим увидел возвращающихся людей в форме. Теперь их было шестеро. Среди них — женщина. В их руках не было паспортов. Они начали постукивать по бокам микроавтобуса со стороны водителя и прислушиваться, а потом открыли дверцу водителя и, изучая каждый её сантиметр, многозначительно переглянулись.

— Сдайте назад и переедете на другую полосу, госпожа Миллер. Выложите всё содержимое транспортного средства на скамейки. Нам нужно произвести *досмотр*.

4 *«Мэш»* («Mash») — популярный сериал на американском телевидении, который не покидал экраны в течение 11-ти лет, один из главных героев которого, *Редар* О'Рэйли, так же как и Джим, родом из штата Айова.

ПОЕЗДКИ

В те времена существовали различные виды таможенного осмотра, поэтому каждый руководитель поездки должен был по возвращении написать о произошедшем детальный отчёт. Проверка багажа была рутинной практикой. Осмотр шкафов был обычной практикой. Вопрос, имеет ли пересекающий границу при себе алкоголь, Библии, оружие или порномаериалы, также был рутинным. Необычным было то, что пограничники начали изучать структуру транспортного средства. Это поднимало процедуру осмотра на следующий уровень: таможенный досмотр, вызванный возникновением у должностных лиц подозрения. Детальный досмотр — это ещё высший уровень проверки, подразумевающий пробивку обшивки отвёртками или дрелями.

— Вам ясно сказано: всё — из фургона, не только ваш багаж! — Это был самый младший из людей в форме, лет тридцати, с волосами песочного цвета. Возможно, он хотел покрасоваться перед коллегами или, может быть, утром, перед работой, он поссорился с женой и поэтому был так сердит. Как бы там ни было, выглядел он очень агрессивным. Курьеры опустошили шкафы для про запасов, посуды и столовых приборов, встроенные в стены фургона. Они вытащили большой, 450-миллиметровый высокий газовый баллон, используемый для питания обогревателя и печки. Один из пришедших потребовал у Сьюзен документы на автомобиль. Она протянула их ему, и он, грациозно развернувшись на каблучках форменных туфель, быстро зашагал в здание.

Молодой светловолосый сотрудник также быстро удалился, но тут же вернулся снова, теперь уже с 30-сантиметровой отвёрткой в руке. Он и другие его коллеги, наклоняясь, начали рассматривать пол, на глаз измеряя разницу между высотой его внутренней части и внешним днищем. Он внимательно осмотрел приборную панель и даже заглянул под неё.

Все это время старший таможенник угрожающе смотрел на Сьюзен в очевидной попытке запугать её. Один из таможенников приказал Джанет открыть пол. Девушка посмотрела на него как на сумасшедшего и ответила, что не понимает, как это — открыть пол.

— Нам необходимо осмотреть пол. — Светловолосый взмахнул своей отвёрткой. — Если позволите нам приподнять пол, то скоро вы сможете опять быть в дороге.

ТРИ НАРУШЕННЫХ ПРАВИЛА

На этот раз в разговор вмешался Джим, опередив напуганную стажёрку Сьюзен:

— Нет, этого не произойдёт ни в коем случае. Вы не имеете права повредить этот автомобиль. Он принадлежит не мне, я позаимствовал его у друга. Я не могу приехать с отдыха и вернуть ему повреждённую машину. Кто будет за это платить? *Вы?* Мы не позволим вам разломать автомобиль на части. — Джим повернулся к Сьюзен и Джанет, указывая на багаж и продукты питания. — Давайте загрузим всё обратно в машину и поедем в отпуск в Швейцарию. Там не будут разламывать наш заимствованный автомобиль на части!

— Вы не вернетесь в Австрию, пока мы не увидим, что в фургоне. — С этими словами Светловолосый сунул отвёртку в петлю своего ремня, а затем скрестил руки на груди. Остальные пристально посмотрели на Джексона.

Курьеры загрузили вещи в фургон, забрались вовнутрь и заперли двери, после чего принялись готовить обед. В фургоне было много еды и воды, поэтому они были готовы, если необходимо, просидеть здесь в течение длительного времени. Было 2:00 ночи. С момента их прибытия на границу прошло девяносто минут. Противостояние началось...

К пропускному пункту подъехал австрийский автомобиль с дипломатическими номерами. В течение нескольких минут прибывший поговорил с офицерами, а затем подошёл к фургону со стороны водителя. Теперь в сидении водителя находился Джим, а Сьюзен сидела рядом, на пассажирском сидении.

— Вам лучше было бы позволить им проверить ваш автомобиль, потому что фургоны часто используют для контрабанды оружия и других запрещённых предметов. Если у вас там есть что-нибудь запрещённое, я могу только посочувствовать вам. Они вызвали из Праги специалиста, который сможет поднять пол, ничего не повредив.

— Понимаете, я позаимствовал этот фургон и не могу позволить им раскурочить его. Они не имеют права. — Однако и Джим, и дипломат прекрасно знали, что на своей территории таможенники могут сделать всё, что им вздумается.

— Они *могут* делать всё, что захотят, так что ради вашего же блага, я надеюсь, что у вас там нет ничего запрещённого.

ПОЕЗДКИ

— Что ж, спасибо за помощь.

Команда посидела ещё немного. Вышел таможенник. Джим приоткрыл окно, сделав маленькую щель.

— Откройте капот автомобиля! — Это снова был Светловолосый.

— Нет. Послушайте, верните нам наши паспорта, и мы возвратимся в Австрию. Это также прекрасная страна. — Офицер покачал головой и пошёл прочь.

— Что он хотел? — поинтересовалась Сьюзен.

— Я предполагаю, что они, вероятно, хотят вывести транспортное средство из строя, отключив кабели от аккумулятора или что-либо подобное. Глупо, не так ли? Неужели они на самом деле думают, что мы начнём убегать, и им придётся стрелять по нас? Сьюзен, ты не сходишь узнать, можем ли мы поменять чехословацкие кроны обратно на австрийские шиллинги?

Сьюзен пошла в уборную, а затем зашла в пункт обмена валют, однако безрезультатно.

— Они отказываются менять, — объявила она, вернувшись к машине.

Джим приложил руку ко рту и прошептал:

— Это нехороший знак. Думаю, мы в беде.

Через тридцать минут к двери водителя подошёл сотрудник таможни. Его правая рука была спрятана за спиной, а левой он жестом приказал опустить стекло окна. Джим приоткрыл окно на несколько сантиметров, ожидая, что он что-нибудь скажет. Вместо этого сотрудник направил в образовавшуюся щель какой-то чёрный цилиндр и большим пальцем начал нажимать на него сверху. По транспортному средству распространился слезоточивый газ. Джим потянулся и схватил свою куртку. Тошнотворный дым, казалось, миновал его, но поразил Джанет и Сьюзен прямо в лицо. Они обе плакали. Никто ничего не мог видеть. Джим заткнул баллончик курткой, однако было слишком поздно — газ уже успел сделать своё дело. Джанет, бесконтрольно рыдая, умоляла: «Ототкните дверцы. Если они сделали с нами такое, кто знает, что ещё они могут сделать».

Троица выбралась из фургона, утирая слёзы и кашля. Джима сразу же потолкали в сторону здания пограничной службы, за ним последовали девушки. Им разрешили вымыться в уборной лица, после чего разделили: Сьюзен и Джанет отвели в одну комнату, а Джима — в другую. Прямо на

глазах Сьюзен и Джанет охранники демонстративно сняли с предохранителей оружие. Чехословацкие власти, по-видимому, думали, что в этом фургоне были крайне опасные преступники. Джанет и Сьюзен сразу же поняли, что на выходных им точно не попасть на мероприятие для незамужних сотрудников организации, и только Бог знал, когда Джим вновь увидит свою беременную жену.

— Снимите одежду. Нам нужно произвести личный досмотр. — Раздался самодовольный голос Светловолосого, который стоял в дверях маленькой комнаты, куда был приведён Джим. За ним стоял охранник с АК-47.

— Вы, должно быть, шутите. Зачем? Мы не совершили ничего преступного!

— Раздевайтесь. Мы должны обыскать вас.

— Это понятно. Только вот не понимаю, почему. — Джим повиновался требованию. Он голый стоял на холодном кафельном полу. Его одежда была брошена на стул, на котором он ранее сидел. К удивлению задержанного, сотрудниками пограничной службы не было предпринято никаких усилий, чтобы произвести обыск карманов его рубашки и брюк. В чём бы ни состояла причина обыска, а, по-видимому, они искали оружие, офицеры были удовлетворены и разрешили ему одеться.

Джим просидел в комнате в течение ещё минут пятнадцати, после чего его привели обратно к фургону. Таможенников прибывало все больше и больше, с всё большими и большими звёздами на погонах. Все они осматривали интерьер транспортного средства.

— Вынесите всё из фургона, господин Джексон. Всё без исключения. — Джим и трое охранников ещё раз вынесли багаж и всю еду из шкафов. Куча на скамейках возле фургона была впечатляющей.

Светловолосый вернулся со своей отвёрткой и начал ковырять отверстие в днище шкафа на стороне пассажира. Длинный шкаф обычно использовался для хранения консервов, спальных мешков, аптечки и аварийного треугольника. Через некоторое время работы отвёрткой и молотком, Светловолосый пробил кулаком отверстие в днище и закричал: «Я вижу бумагу и слова на словацком!»

Остальные присутствующие бросились к нему, чтобы взглянуть на находку. Для Светловолосого это был счастливый день и он, не скрывая,

ПОЕЗДКИ

наслаждался этим мгновением славы. Возможно, это — политические листовки и он поймал западных агентов. Как хорошо он будет выглядеть в глазах начальства, *очень-очень* хорошо!

Затем он начал разламывать шкафы, однако всё ещё не мог получить доступ под пол. Некоторое время он продолжал усердно работать отвёрткой и, наконец, добрался до петель половины раздвижного пола. Он поджал его и потянул пол вверх, обнажая литературу, спрятанную в стенах. Это особенное транспортное средство вмещало в двух боковых стенах и под полом эквивалент приблизительно 1 400 карманных Библий.

Светловолосого распирало от радости. Двое других служащих открыли капот и обследовали моторное отделение.

— В этом автомобиле две батареи, господин Джексон?

— Нет, а почему вы спрашиваете? — Ему не удосужились ответить, но это было неважно, поскольку вопрос был задан Джимом с целью произвести впечатление наивного и невежественного человека. Коммунисты хотели знать, есть ли в фургоне дополнительные батареи, ведь они видели, что задвижки на полу приводятся в движение с помощью электрического привода. Им не достаточно было просто найти книги, они хотели знать, как действует вся система, чтобы открыть каждый из потайных отсеков. В то же время они прекрасно понимали, что ни от Джима, ни от Сьюзен и Джанет помощи в разгадке этой головоломки ожидать не стоит.

Джим был препровождён обратно в комнату, где ранее подвергся обыску. Там он просидел в течение сорока минут. А в это время на площадке для досмотра при помощи электропилы разрезали стены фургона. Из Праги прибыл эксперт, который запретил повреждать механизмы. Он хотел изучить их и понять принцип устройства системы. Именно поэтому они не вскрывали больше панелей и не взламывали пол, только вырезали в нём несколько отверстий.

Светловолосый и ещё один офицер вернулись в комнату, где держали Джима:

— Дайте сюда ключи, господин Джексон!

— Нет! — Джим недоумевал, почему их не конфисковали ещё во время обыска.

— Нам нужно перегнать автомобиль в другое место. Дайте нам ключи!

— Я сам перегоню его.

ТРИ НАРУШЕННЫХ ПРАВИЛА

Светловолосый отрицательно покачал головой, однако другой офицер ответил:

— Ладно.

По-видимому, этот офицер превосходил Светловолосого в звании или должности, потому что Джима сразу же сопроводили к транспортному средству. Он сел в кресло водителя, но ему тут же приказали выйти и отдать ключи.

— Нет! — снова запротестовал Джим.

Джим не знал, что именно говорили офицеры, однако было очевидно, что разговор шёл о том, как заполучить ключи. В то время, как трое других всё ещё обсуждали этот вопрос, Светловолосый решил действовать. Он сунул руку в правый карман брюк Джима и вытащил ключи.

Когда Джима, под дулом пистолета, собрались вести обратно в комнату для допросов, он прихватил со скамейки, на которой лежал их багаж, упаковку австрийской охотничьей колбасы «*Jägerwurst*». К тому времени о девушках ему не было известно ничего.

Около 6 часов вечера Сьюзен и Джанет почувствовали сильный голод. Они спросили у охранников, можно ли взять в фургоне что-нибудь поесть. «*Что происходит с фургоном? Нашли ли они книги? Где сейчас Джим?*» Единственным способом, хоть частично получить ответы на волнующие их вопросы, было взглянуть на транспортное средство. В «*Принципах*» конкретно написано, что, если вы не видели автомобиль и книги своими собственными глазами, не верьте, когда вам скажут, что они найдены, даже если вам покажут образцы и будут уверять, что они — из вашего автомобиля. Уже не раз сотрудники таможни прибегали ко лжи, чтобы получить информацию или показывали курьерам литературу из своих архивов конфиската только для того, чтобы получить подтверждение того, что в транспортном средстве находится литература, а получив его, они разбирали фургон на части.

К удивлению Сьюзен и Джанет, трое охранников, двое мужчин и женщина, сопроводили их к транспортному средству. Уже сорок пять минут, как зашло солнце. Девушки стояли позади фургона, пытаясь разглядеть повреждения. Вокруг площадки установили прожектора, освещающие транспортное средство. Ночь была похожа на день. Тайник в полу был найден, в стенах вырезаны панели, однако механизмы блокировки остав-

ПОЕЗДКИ

лены нетронутыми. Книги были явно видны. Вокруг толпилась группа людей. Мужчины в штатском с портфелями, милиция, сотрудники *Службы Общественной Безопасности*⁵ и ещё больше таможенников с ещё большим количеством оружия окружали фургон спереди и сзади. Было ясно одно: обратно в Австрию их уже не отпустят.

Джанет обследовала фургон с задумчивым и озадаченным выражением лица:

— Что это такое?! Откуда все эти книги?! Что вы сделали с нашим автомобилем?! — Однако ей никто не ответил.

Сьюзен и Джанет взяли со скамейки с багажом еду и грейпфрутовый сок и в сопровождении охраны вернулись обратно в свою комнату. Джима нигде не было видно. Поход к фургону, безусловно, подтвердил, что литература обнаружена. В каком-то смысле осознание этого принесло некоторое облегчение от внутреннего напряжения, сопровождавшего весь процесс пересечения границы. Сейчас они, по крайней мере, знали, как разворачивается ситуация. Они «пойманы», и теперь необходимо сосредоточить свои мысли на дальнейшем ходе событий.

В 7 часов вечера следующего дня в крошечную комнату, где содержали Джима, в сопровождении людей в штатском, а на самом деле офицеров службы безопасности, вошёл мужчина с камерой, эксперт из Праги. Это был член Коммунистической партии по имени Йозеф Тврдон. Он утверждал, что является просто переводчиком, не имеет ничего общего с политикой и просил Джима пойти в фургон и открыть механизм пола.

— Я ничем не могу вам помочь, — ответил Джим, но, несмотря на его отказ, он всё равно был препровождён к фургону. Джим осмотрел автомобиль изнутри, пытаясь не выдавать своих эмоций. Офицеры службы безопасности внимательно следили за ним. Йозеф снова попросил его открыть пол. На этот раз Джим даже не ответил. Его снова отвели в комнату для допросов.

Ещё примерно минут через сорок пять туда вошла группа офицеров службы безопасности во главе с Йозефом Тврдоном.

5 *Служба Общественной Безопасности* (чеш. Státní bezpečnost, словацк. Štátna bezpečnosť) или StB/ŠtB — спецслужба Чехословакии, выполнявшая роль тайной полиции при коммунистическом режиме, также занимавшаяся разведкой и контрразведкой. Основана 30 июня 1945 года.

ТРИ НАРУШЕННЫХ ПРАВИЛА

— Вы должны открыть пол.

Ответа не последовало.

— Там электропривод, не так ли?

Нет ответа.

— Ну, господин Джексон. Откройте пол. Это же не так сложно. Если вы сделаете это, мы отпустим вас.

Джим посмотрел Йозефу Тврдону в глаза и подумал о том, действительно ли его считают настолько наивным. Он хотел было спросить об этом, но просто произнёс:

— Вы, сэр, лжец. И вы, и я, мы оба знаем, что вы не отпустите нас.

Йозеф Тврдон был высокопоставленным членом Коммунистической партии Чехословакии. Он не привык к тому, чтобы кто-либо осмеливался не выполнить его приказания, а, тем более, назвал его лжецом, по крайней мере, в лицо. К удивлению Джима, Йозеф дал честный ответ. Возможно, потому, что прямое обвинение задержанного застало его врасплох.

— Я имею в виду... Я имел в виду, что вас отпустили бы с таможни, но, конечно же, с вами захочет поговорить ещё и милиция.

Джим промолчал, но про себя подумал: «Да уж, я уверен, что захочет».

— Послушайте, если вы не поможете нам, мы будем вынуждены арестовать вас.

Опять же, Джим посмотрел прямо в глаза и снова ответил:

— Мы оба знаем, что вы собираетесь сделать это в любом случае.

Теперь наступила очередь девушек. Группа из пяти сотрудников службы безопасности во главе с Йозефом Тврдоном отправились в комнату, где их содержали под охраной. Было 9 часов вечера. Команда находилась на границе уже в течение восьми с половиной часов. Йозеф, который утверждал, что он — всего лишь переводчик, проводил все допросы без перевода для сотрудников. Было очевидно, что он — не только один из них, а, скорее всего, даже превосходит их в должности.

Сьюзен и Джанет сидели по одну сторону стола, в то время как двое сотрудников Службы Общественной Безопасности и Йозеф Тврдон — напротив них. Трое охранников остались стоять у двери.

Джанет, Сьюзен и Джим молча молились в течение нескольких часов, сначала чтобы коммунисты не нашли литературу, потом о мудрости, как отвечать на вопросы. Из «Принципов» они хорошо знали, как отвечать,

ПОЕЗДКИ

и были подготовлены к такой ситуации. Тем не менее, сидя за столом в окружении сотрудников чехословацкой службы безопасности, они были напуганы. Допрос начали с Джанет.

— Какова цель вашего визита в Чехословакию, госпожа Джонсон?

— Туризм.

— Куда вы направляетесь?

— В Брно. — И это было правдой. Принимая во внимание место пересечения командой границы, они неизбежно будут вынуждены проехать через Брно по пути к пункту назначения, однако, не делая там специальной остановки для передачи материалов. В Брно у *Команды* не было даже контактных лиц. Но Джанет не собиралась рассказывать об этом тайной полиции...

— Куда вы собираетесь ехать после Чехословакии?

— Не знаю, может быть в Австрию или Германию... Мы ещё не решили.

Сьюзен наклонилась к Джанет и прошептала, цитируя *«Принципы»*: «Не говори им ничего, о чём не записано в твоём паспорте или визе». Йозеф Тврдон по-видимому, услышал, что сказала Сьюзен, или, по крайней мере, ему не понравилось, что она шептала.

Он спросил Джанет:

— Вы планировали поездку через Западную или Восточную Германию, через Чехию или Словакию?

— Я не знаю. — Напоминание Сьюзен заставило Джанет вернуться к соблюдению директив *«Принципов»*. Присутствующие заметили это.

Йозеф Тврдон и два сидящих напротив офицера службы безопасности встали и пристально посмотрели на Сьюзен. Йозеф сел рядом с ней и начал её допрашивать. «Переводчик» не ждал вопросов от двух присутствующих офицеров и не переводил им ответы.

— В каком отеле в Брно вы собирались остановиться?

— Мы спим в машине, а не в гостинице.

— Зачем вы приехали в Чехословакию?

— Мы — туристы.

— В каком отеле вы собирались ночевать?

— Я же сказала, что мы всегда ночуем в машине, а не в гостинице.

— Почему господин Джексон хотел вернуться в Австрию и избежать таможенный контроль?

ТРИ НАРУШЕННЫХ ПРАВИЛА

— Всё было не так! Этот фургон принадлежит его другу, а сотрудники таможи собирались повредить его. Только тогда он сказал, что лучше вернуться в Австрию. Наш багаж уже был проверен, также как и все шкафы и отделения в автомобиле.

— Где зарегистрировано транспортное средство?

— Об этом вы можете узнать из регистрационных документов.

— Из какой страны машина?

— Смотрите в документах.

— Почему вы не сообщили нам о наличии книг? Почему вы пытались скрыть их?

— Мне о них ничего не известно. — По правилам *Команды*, в случае возникновения каких-либо осложнений, вину на себя берёт руководитель поездки, то есть «первый водитель». Девушки обязаны были утверждать, что они ничего не знают о литературе. В Вене это казалось хорошей легендой, однако в последующие дни ответ Джанет ещё не раз будет тревожить её совесть.

— Ранее вы уже бывали в Чехословакии?

— Вы можете узнать об этом из моего паспорта.

— Как? У вас может быть пять или шесть паспортов. Это не ответ! *Вы уже были в нашей стране?*

— Это не имеет отношения к сложившейся ситуации. Почему вы задаете мне все эти вопросы? Я не понимаю, почему вы держите нас здесь!

— Потому что вы не задекларировали книги.

— Я не знала об их существовании.

— Конечно же, вы знали.

— Нет, мне ничего не было о них известно.

— Тогда где же вы подсели в фургон? Где вы познакомились с господином Джексоном?

— Почему вы задаете мне все эти вопросы? Вы не имеете права держать нас здесь!

— Откуда вы прибыли?

— Ну, поскольку мы находимся на австрийской границе, было бы логично предположить, что мы прибыли из Австрии, не так ли?

— Где началась эта поездка?

— Я туристка, я родом из Соединённых Штатов Америки.

ПОЕЗДКИ

— Вы прилетели из США в Вену? — Сьюзен покачала головой, однако ничего не сказала. Офицеры пытались заставить её сказать, где именно она подседа в зарегистрированный в Нидерландах фургон. Все консервы, находящиеся в фургоне, были изготовлены в Вене. Там же были выданы и визы, вклеенные в их паспорта. Сьюзен делала всё возможное, чтобы отвлечь их внимание от Вены, города, где находилась штаб-квартира их *Команды*.

— Вы хотите, чтобы мы поверили, что вы ничего не знали о книгах в фургоне?

— Но я действительно ничего о них не знала! — Присутствующие рассмеялись. Было ясно, что все они хорошо понимали по-английски и в «переводчике» совершенно не было никакой необходимости. Никто из курьеров так и не понял причины этой шарады. Сьюзен повернулась к Джанет и тихо произнесла: «Не понимаю, что такого смешного я сказала».

После этих слов Джанет пересадили в другой конец комнаты, чтобы девушки не могли больше переговариваться. Для Сьюзен этого было достаточно...

— Я требую связать меня с американским посольством! Я хочу позвонить сейчас же!

— Если покажите нам, как открыть пол фургона, то сможете вернуться в Австрию прямо сейчас. — Поскольку к тому моменту автомобиль уже был распилен, речь шла не о том, чтобы увидеть, что именно находится под полом, а о том, чтобы заставить девушек подтвердить свою причастность к контрабанде литературы. Поскольку Джим уверял, что он сам загружал фургон, а дамам ничего не было известно о его содержимом, служба безопасности не располагала никакими доказательствами причастности к контрабанде девушек. Хотя, конечно же, им совершенно не нужны доказательства для того, чтобы упрятать кого-либо в тюрьму.

— Сколько раз я должна повторить: я не знаю, что там в фургоне!

— Хорошо, подождите минутку. — Офицеры в штатском встали и вышли, а обещанная «минутка» затянулась на час. Задержанных они оставили под охраной двух сотрудников таможи, одетых в форму, которые тотчас же сообщили им, что у них будут огромные неприятности, если они не покажут, как открывается пол, и что им прямая дорога в тюрьму.

Йозеф Тврдон и сопровождающие его лица, наконец, вернулись.

ТРИ НАРУШЕННЫХ ПРАВИЛА

— У меня ещё один вопрос, а затем вы можете быть свободны: куда вы собирались доставить литературу?

Сьюзен вздохнула. Допрос становился утомительным в буквальном смысле этого слова, поскольку было уже 10:30 вечера.

— Мне ничего не было известно о литературе.

— Конечно же, было!

Сьюзен отрицательно покачала головой.

— Ладно. В таком случае скоро приедет машина и доставит вас в Брно. Вы поедете в тюрьму. — С этими словами Йозеф Тврдон вышел из комнаты. Через несколько минут Сьюзен попросила отвести её в уборную, куда её и сопроводили. Офицеры службы безопасности остались сидеть за столом, обсуждая ситуацию. Вернувшись, Сьюзен снова попросила позвонить в посольство, на что ей ответили, что она сможет сделать это на следующий день. Очередная ложь...

Девушкам приказали надеть пальто и приготовиться к отъезду. Они были препровождены в ожидавший у входа автомобиль «Лада». Джима зажали между двумя агентами службы безопасности в другом транспортном средстве. Йозеф Тврдон сидел на пассажирском сидении автомобиля, перевозящего Джима.

Небольшой конвой отдался от границы: первым ехал милицейский автомобиль с включённой мигалкой, за ним автомобиль с Джимом. Далее следовала «Лада», перевозящая Сьюзен и Джанет, а за ними — автовоз, везущий их раскуроченный фургон. Все четыре автомобиля направились к тюрьме «Богунце» в Брно и прибыли туда в 11:30 вечера, ровно через одиннадцать часов после прибытия команды на границу.

Во время поездки никто не проронил и слова, даже офицеры службы безопасности. Каждый был занят своими собственными мыслями. Христиане черпали утешение в библейских стихах о благодати и силе Божьей, которых достаточно для любых испытаний. Сьюзен вспомнила слова новой песни, которую недавно разучивала Команда, «В Тебе укроюсь я», и они утешили её. Были и вопросы, которые по дороге в тюрьму не давали покоя всем троим.

«Почему всё это происходит, Господи? Ты защищал нас раньше, почему же не защитил во время этой поездки? Почему на этот раз Ты не ослепил зрячие глаза? Что мы сделали не так? Как долго нас будут держать здесь?»

ПОЕЗДКИ

Когда конвой прибыл в тюрьму, вопросы и сомнения отошли на задний план, поскольку курьеры были на грани изнеможения, но, и в то же время, на чеку относительно всего, что может произойти дальше. Час покоя и размышлений закончился. Вернулось время битвы умов. Каждый молился, чтобы Бог дал ему нужные слова и силы...

Конвоиры сопроводили задержанных в кабинеты службы безопасности при тюрьме, где они ожидали ещё в течение получаса. Джим сидел в одном кабинете, а девушки — в другом. Офицеры сунули Джиму бумагу и приказали составить список его личных вещей, находившихся в фургоне. Он сделал это, однако подписать отказался. В его кармане всё ещё оставался небольшой кусочек австрийской колбасы «Jägerwurst». Он вытащил её вместе с красным перочинным ножиком «Erlach» и начал нарезать ломтиками и есть. Охранники удивленно уставились на него. Этот американец только что вошёл в их отдел с карманным ножом. *И это внутри тюрьмы!* Некомпетентность пограничной охраны, обыскивавшей его с раздеванием догола, была вопиющей! Джиму приказали вывернуть карманы и конфисковали бумажник, перочинный нож и деньги. Теперь, наконец-то, он мог закончить свой скудный ужин.

Двое мужчин пытались продолжить допрос девушек посредством рисования в блокноте картинок. Они хотели знать, как Джанет и Сьюзен прибыли в Европу. Казалось, они совершенно не понимают по-английски, из-за чего допрос выглядел довольно нелепым и длился недолго. Возможно, следователи думали, что, прибегнув к такому методу, они смогут получить какую-либо дополнительную информацию, но не тут то было. Они ошиблись. Джанет была «жаворонком», к тому же она очень устала. Она просто отмахнулась от них. В тот день она пережила отравление слезоточивым газом и длительный допрос. Всё, что она могла сделать в тот момент, — это упасть на кровать, или хотя бы в кресло, или уж прямо на стоявший перед ней письменный стол и уснуть. Для этого сгодился бы даже пол...

Наконец во 2:00 часа ночи каждый из курьеров был заперт в отдельную камеру и оставлен наедине со своими мыслями и с Богом, который допустил их арест.

Каким же образом молодые, пламенные североамериканские христиане оказались в чехословацкой тюрьме? Откуда они взялись и что побуждало их рисковать своей жизнью и свободой ради спрятанной в

ТРИ НАРУШЕННЫХ ПРАВИЛА

полу и стенах их фургона литературы, которая могла бы поместиться в небольшом книжном киоске? Каждый из них мог жить в родной стране, зарабатывать деньги и стремиться к исполнению своей мечты. Однако вместо этого все они теперь находились в тёмных, сырых тюремных камерах, площадью 3х3 метра, в Чехословакии, стране, название которой большинство американцев не могли даже произнести, не говоря уже о том, чтобы написать.

Отходя ко сну на тюремных нарах, Джим Джексон сам задавался этим вопросом, кутаясь в ту же одежду, которую надел днём ранее, когда покинул свой дом.

БОТАН И НЕМЕЦКАЯ ФРАНЦИЯ

Джим Джексон родился в маленьком городке штата Айова в 1954 году. Его отец участвовал в Корейской войне и получил звание сержанта, прежде чем был демобилизован. Он мог остаться служить и сразу же получить звание лейтенанта, однако не решился, поскольку из его взвода в живых не осталось никого, и то, что он выжил, было не иначе, чем чудо. После войны он женился на медсестре, матери Джима, и у них родились три сына. Джим был средним из них. В 1958 году их небольшая семья переехала в Калифорнию, где отец нашёл работу, поскольку семья влачила жалкое существование на скудную зарплату медсестры. Со временем отец Джима стал полицейским. В 1962 году родители развелись. Мать взяла троих сыновей и вернулась в Айову, где впоследствии вышла замуж за свою первую любовь.

К концу 1960-х годов в воздухе запахло подростковым бунтом. Джим переехал в Калифорнию к своему отцу и мачехе. Он не пил, не курил и не употреблял наркотики, а, наоборот, сосредоточился на учёбе. Книги были его жизнью. Он закончил средние классы школы с высочайшей успеваемостью и успешно освоил программу по химии первого курса колледжа. Перейдя в старшие классы, он начал работать сорок часов в неделю в больнице.

В выпускном классе Джим получил диплом медбрата в ближайшем колледже и уже летом начал работать санитаром или, как он сам неласково называл свою должность, «командиром «уток». У Джима была цель: стать врачом. Эта мечта появилась у него в шестом классе, после того, как он прочитал об Альберте Швейцере.

Однако у Бога были другие планы на жизнь Джима. В восьмом классе юноша получил доступ к книжному шкафу своего учителя по химии, и его внимание привлекла книга «Поздняя великая планета Земля» Хэла Линдсея. Ранее Джим прочитал «Популяционную бомбу» доктора Пола

Эрлиха, диатрибу (устная или письменная речь, содержащая жестокую, резкую критику. — прим. ред.), предостерегающую о рисках популяционного роста и ограниченных ресурсах на планете. Джим был одним из немногих в старших классах своей школы, включая и учителей, осиливших этот труд Эрлиха. Джим думал, что «Поздняя великая планета Земля» — также что-то наподобие этого.

— Мистер Смоллинг¹, что это за книга? — Джим поднял томик так, чтобы учитель мог видеть его обложку. — Это по экологии?

— Нет, это пророчество... о том, что будет происходить в будущем.

— А-а-а, я слышал об этом. Это чепуха. Что-то связанное с астрологией. Я не верю в это.

— Это не астрология. Дело в том, что в Библии описано, что будет происходить в будущем.

— Что? Библия? Вы имеете в виду, что Библия рассказывает о будущем? Я думал, что в Библии написано о Боге, о том, что хорошо и что плохо, и о подобном.

— Да, правильно. В ней написано и об этом. А, может, ты хочешь одолжить эту книгу, и, когда прочитаешь её, мы сможем обсудить прочитанное.

— Ладно. Звучит довольно интересно. Благодарю.

Так началась первая из многих последующих послеурочных дискуссий с м-ром Смоллингом на различные темы, касающиеся Библии. М-р Смоллинг попросил другого ученика пригласить Джима на домашнюю группу по изучению Библии. Джим стал посещать её и слушать людей, которые на самом деле верили в написанное в этой книге. Он сам начал читать её. У мачехи Джима была Библия короля Якова, которую он читал по вечерам, когда были выполнены домашние задания. Он любил читать Книгу Притч. Притчи были практичны, как и он сам. Юноша тяготел к мудрости и нашёл её в Библии.

В то время по Южной Калифорнии начало распространяться движение «Люди Иисуса» и длинноволосые «друзья Иисуса», как их в то время называли, бывшие хиппи, пламенно свидетельствовали о своей вере в школах и на территории колледжей. Чуть южнее, в Коста-Месе, Чак Смит крестил хиппи в Тихом океане. В начале 1970-х годов даже рок-станции транслировали христианские песни, такие как «День за днем» и «О, счастливый день».

1 Имя изменено.

ПОЕЗДКИ

Однажды, когда Джим, сидя на траве возле школы, доедал свой бутерброд, к нему подошёл один из «друзей Иисуса». Он рассказал Джиму о Боге, а затем оставил ему небольшую подборку трактатов с комиксами под названием «*Такой была ваша жизнь*», написанную и проиллюстрированную Джеком Чиком. Эта серия состояла из десятков различных трактатов. Джим был зачарован. Трактаты явно затронули его душу. Через каждые несколько дней он встречался с «другом Иисуса» и просил ещё трактатов Чика. Прочитанное юношей начинало пускать корни в его сердце. С тех пор литература стала, и навсегда останется, частью его жизни.

В то время как Джим продолжал читать Библию, в его сознании чётко вырисовались две истины: он знал, что он потерян и что Бог любит его. Это же подтверждали и трактаты Чика. Однако почему-то эти две истины никак не могли сосуществовать в его сознании. Ясность пришла как-то вечером в феврале 1972 года, во время посещения христианского рок-концерта в «Церкви Назарянина» в Пасадене. Играли Рон Салсберии «*JS Power Outlet*» вместе с группой Тома Стипа «*Country Faith*». В конце концерта прозвучал традиционный призыв к покаянию, но Джим до боли в суставах сжал спинку кресла, стоящего перед ним, и держался, сколько мог, пока пальцы сами разжались, а ноги понеслись вниз к передней части церкви. К нему подошёл душепечитель — студент колледжа с двумя брошюрами в руках: одной желтой, другой синей.

— Как вас зовут?

— Джим Джексон.

— Вы христианин?

Джим был озадачен. Что за глупый вопрос?! Он родился в Соединенных Штатах Америки. Кем же ему ещё быть? Конечно же, он — христианин! Почему он спрашивает?! Однако всё, что Джим смог произнести, было: «Да».

— Ну, тогда вы должны быть исполнены Святым Духом. — С этими словами душепечитель вручил Джиму синий буклет организации «Кампус круэйд», в котором речь шла о том, как быть исполненным Святым Духом и поставить Бога на первое место в своей жизни. Они вместе помолились, и Джим ушёл. В ближайшие недели он будет снова и снова перечитывать этот буклет. Несмотря на то, что студент, возможно, не все понял правильно, в тот вечер Джим был рождён свыше и посвятил свою жизнь Богу.

В жизни Джима начинает просматриваться закономерность. На каждом её важном этапе появляется литература. В средних классах школы Джим прочитал книгу движения «Новый век» под названием *«Трещина во времени»*. Это была нехристианская книга, однако именно она заставила Джима задуматься о вечности и о том, что должен существовать Бог, который руководит всеми процессами во Вселенной. В средней школе он дискутировал с учителем обществоведения по поводу произведения Джорджа Оруэлла *«1984»*. Это была антиутопия, и Джим бросил вызов учителю, утверждая, что, должно быть, где-то существует Бог, превосходящийся над человеком, который созерцает и направляет людей в их поступках. Тогда он ещё не был христианином, а вот в выпускном классе он уже им стал...

В конце выпускного класса Джим стал финалистом лос-анджелесского регионального конкурса, проводимого «Банком Америки», и соискателем стипендиальной премии в области физики, химии и математики. Он с нетерпением ждал финальных дебатов среди семи финалистов Южной Калифорнии.

Вопрос: «Эйнштейн сказал, что физические понятия есть свободное творение человеческого ума и не определяются, как это может казаться, физической Вселенной. Согласны ли вы с этим утверждением или нет? Почему согласны или почему нет?»

Джиму потребовалось несколько минут только для того, чтобы понять сам вопрос, не говоря уже о том, чтобы дать на него ответ. В конце концов, он решил пойти по пути, наименее проторённому и, таким образом, стал единственным из семи, кто не согласился с Эйнштейном... То есть занял не самую лёгкую для защиты позицию, по крайней мере, не в начале 1970-х годов. Это, однако, позволило ему много говорить и заработать большое количество очков, поскольку силы во время дебатов были неравными: шесть против одного. Основной аргумент Джима против позиции Эйнштейна состоял в следующем: во Вселенной существует Бог и Его законы регулируют настоящую физическую реальность. Только то, что мы неправильно понимаем эти законы, не означает, что их не существует. А то, что мы обнаруживаем эти законы путём проб и ошибок, в основном ошибок, не значит, что за ними не стоит Интеллект. Жизнь — не случайность. Джим занял второе место, получив стипендию в размере \$ 750, и впервые

ПОЕЗДКИ

в своей жизни публично стал на защиту Истины. Это был не последний раз, когда шансы провала были значительно выше, чем шансы на успех, но Бог благословил его храбрость.

После окончания средней школы Джим поступил в христианский колледж, где специализировался в области химии. Однако одновременное обучение и в школе, и в колледже, а также сорокачасовая рабочая неделя взяли свое. После первого семестра юноше пришлось бросить колледж из-за сверхнагрузок, но он пообещал себе вернуться следующей осенью и снова попробовать хоть на немного приблизить свою мечту стать врачом.

Вместо учёбы в колледже Джим начал посещать домашнюю церковь в Лос-Анджелесе, в библиотеке которой вскоре перечитал все книги. Из книги брата Эндрю *«Божий контрабандист»* Джим впервые узнал о преследованиях христиан за их веру за «железным занавесом». Он сразу же начал задаваться вопросом: *«Как я могу помочь?»*

Летом 1974 года в выставочном комплексе «Orange County» состоялся христианский музыкальный фестиваль. Там было много музыки, много людей. На территории комплекса были сооружены павильоны для презентации служения различных миссионерских организаций, таких как *«Дверь надежды»* (*«Door of Hope»*) и *«Подпольное благовестие»* (*«Underground Evangelist»*). Миссия *«Дверь надежды»* была основана Харланом Поповым, болгарским пастором, который провёл много лет в тюрьме до изгнания с родины. *«Подпольное благовестие»* было основано Джо Бассом, человеком сомнительного характера, чья миссия в конечном счете потерпела фиаско. Однако Джиму ничего не было известно об этом, и он начал получать молитвенные бюллетени с информацией о церкви, служащей Богу за «железным занавесом».

Его скорбь о гонимой церкви усиливалась каждый раз, когда он читал о братьях и сёстрах, заключаемых в тюрьмы и мучимых за веру в Господа. Он хотел сделать что-нибудь, чтобы помочь им, но что? Что под силу долговязому ботану из Южной Калифорнии?

Голландский брат Эндрю, который на своём «Фольксвагене Битле» подпольно провозил в Восточную Европу христианскую литературу, отправился учиться в библейскую школу «Всемирная евангелизация для Христа» (*«Worldwide Evangelization for Christ»*) в Великобритании. Кто-то

из членов домашней церкви, которую посещал Джим, окончил аналогичную школу в Миннесоте, куда посоветовал обратиться и Джиму, что тот сделал незамедлительно. К этому времени Джим отрастил волосы до плеч и длинную бороду. Теперь он выглядел как типичный «друг Иисуса». К собственному удивлению Джима, его заявление на поступление в библейскую школу было принято.

— Почему мы принимаем *его*? — поинтересовался у регистратора будущий одноклассник Джима, увидев фотографию нового студента.

Регистратор оторвалась от пишущей машинки:

— Он заинтересован в миссионерском служении в Восточной Европе. Кроме этого, у него максимальный балл успеваемости, 4.0! Немногие желающие учиться у нас имеют такой уровень знаний!

На третьем курсе обучения Джима в библейской школе его ждал год интернатуры на поле миссионерской деятельности. Студент отправился в Австрию, где вёл бухгалтерский учёт для одной из миссий. Зимой того года состоялась наиболее масштабная акция по распространению евангелизационной литературы, когда либо проводимая в Австрии. Тогда, в 1970-е годы, ещё до появления «Amazon.com» и других интернет-магазинов, в декабре треть австрийцев отправлялась в Вену за покупками. Это было идеальное для распространения трактатов время и место. Во время этой акции было распространено треть миллиона трактатов. В декабре Джексон познакомился с Шарлоттой Ольманн², гражданкой Германии с любопытной семейной историей.

Родители Шарлотты были *фольксдойче*, то есть этнические немцы из Румынии. И мать, и отец были воспитаны в традициях лютеранской церкви, однако позже они примкнули к немецкой «Церкви братьев во Христе». В 1942 году, когда Румыния заключила мир с Германией, для несения военной службы Гитлер сгрёб всё мужское население страны, способное держать в руках оружие, в том числе и отца Шарлотты. Отец Шарлотты попал в *Ваффен-СС*, охранные войска. За день до того, как он должен был явиться на службу, он и мать Шарлотты поженились. На следующий день он ушёл на войну, и они не видели друг друга в течение семи долгих лет.

2 Имя изменено.

ПОЕЗДКИ

Мать Шарлотты, Гертруда, была членом организации «Союз немецких девушек» («*Bund Deutscher Mädel*»), являющейся женским эквивалентом «Гитлерюгенда»³. Родители отправили её в Северную Германию, в школу этого союза. Это было тяжёлое время для Гертруды. Она совсем не была «влюблена» в Гитлера. В своих первых выступлениях он говорил о Боге, потом Бог стал Провидением, а затем и вовсе превратился в «Я». А высказывания молодой Гертруды негативно характеризовали «Я» Гитлера. Её неоднократно предупреждали, чтобы она следила за своим языком, иначе окажется в *концентрационном лагере*. После окончания школы Гертруда с радостью вернулась в Румынию.

Отец Шарлотты, Фридрих, служил в разных местах, в том числе и на строительстве взлётно-посадочных полос на Украине и даже в Дахау. Будучи христианином, он ужасался, видя, что там происходит. Это была не та Германия, которой, как он думал, он служил. Он молил Бога Авраама, Исаака и Иакова о том, чтобы его не заставили причинить вред ни одному представителю богоизбранного еврейского народа. И Бог берёт его. В конце войны Фридрих предстал пред судом в Дахау, однако там не нашлось ни одного свидетеля, который смог что-либо засвидетельствовать против него. Он получил обязательный двухлетний срок заключения за службу в СС, по праву считавшейся победившими союзниками преступной организацией.

После окончания войны Гертруда оставалась в захваченной Советами Румынии. Коммунисты раскурочивали и вывозили в Россию целые заводы, а вместе с ними и рабочую силу, особенно этнических немцев, для их эксплуатации. Один из дядей Шарлотты также был отправлен в Россию. Большинство из перемещённых никогда больше не возвращались. Но он вернулся.

Большинство молодых русских солдат никогда раньше не сталкивались с атрибутами городской жизни. Гертруда вспоминает, что ей приходилось наблюдать за тем, как они моют картофель в унитазе и смеяться над шокированными выражениями их лиц, когда во время «полоскания» картофель исчезал.

3 «Гитлерюгенд» — молодёжная организация Национал-социалистической немецкой рабочей партии для юношей, запрещённая в 1945 году в процессе денацификации.

В 1949 году Гертруде был предоставлен паспорт и разрешение выехать в Германию, что в то время было на грани невозможного. Почти никому не разрешалось покидать коммунистическую Румынию, а если кто-то такое разрешение и получал, то это было исключительно результатом уплаты крупной взятки. Гертруда полагалась на одну только молитву и, к удивлению семьи и друзей, в январе 1949 года покинула Румынию. Позже в этом году родилась Шарлотта, первая из трех её дочерей.

В 1956 году Гертруда с мужем переехали в Калифорнию, где Фридрих работал на небольшой фабрике. Каждое воскресенье они посещали три богослужения в своей церкви. Шарлотта и её сёстры не разделяли энтузиазм родителей и совсем не желали проводить всё воскресенье в церкви. Со временем семейство Ольманн оказалось в той же домашней церкви в Южной Калифорнии, которую позже начнёт посещать Джим Джексон. И Шарлотта поступила в ту же библейскую школу в штате Миннесота, в которую семь лет спустя приедет и Джим, даже не подозревая, что он следует по стопам своей будущей жены.

Фридрих Ольманн пытался стать гражданином США дважды. Каждый раз, за день до того, как он должен был принять присягу на верность стране, с ним происходило что-то катастрофическое. В первый раз это были камни в почках, а во второй — тяжелая инфекция. Две назначенные даты — две упущенные возможности. Фридрих начал спрашивать Бога, действительно ли Он хочет, чтобы они стали гражданами США. С тех пор он всё более отчётливо начал чувствовать Божий призыв вернуться в Европу и поселиться в Австрии. В начале семидесятых, после окончания Шарлоттой библейской школы, семья Ольманн переехала в Австрию.

Шесть лет спустя в Вене, на новоселье, устроенном её младшей сестрой Марией, Шарлотта познакомилась с Джимом. В домашней церкви Джима в Калифорнии ему посоветовали встретиться с семьей Ольманн во время прохождения им практики в Австрии. Он видел их фотографии в церкви на стенде о миссионерах, однако никогда не встречался с ними ранее, поскольку они вернулись в Европу прежде, чем Джим стал христианином.

Джим и Шарлотта впервые встретились в декабре 1977 года. Наконец-то он «догнал» её, посещая ту же церковь, ту же библейскую школу, а затем оказавшись на том же поле миссионерской деятельности, всегда в нескольких шагах позади неё. Они полюбили друг друга и поженились

Поездки

осенью 1979 года в Австрии. Год они прослужили в своей домашней церкви в США и в 1980 году вернулись в Австрию. Джим испытывал пламенное желание служить гонимой церкви в Восточной Европе и последовал этому призванию, хотя и понятия не имел, куда оно его приведёт.

Джим впервые услышал о *Команде* во время обучения в библейской школе. На первом курсе к ним на миссионерскую конференцию приехал брат Сэм, который зажёг в студентах желание служить на миссионерском поле. Сам Сэм был одним из двух основателей широко известной в те годы миссии. Он призвал молодёжь присоединиться к *Команде* во время летних евангелизационных поездок в Мексику, в Европу, на Ближний Восток и в Индию. Сформированные таким образом команды были непотопляемыми, передовыми войсками миссии, работающими и живущими на минимальный бюджет. Каждый второй раз вместо обеда они ели арахисовое масло, жили «из рюкзака», путешествовали и спали в фургонах, которые состояли более из ржавчины, чем из стали. Они не тратили деньги впустую, на лишние вещи, когда их можно было потратить на приобретение евангелизационной литературы.

Это была жизнь именно для Джима! После одной из встреч с братом Сэмом он спросил, несёт ли его миссия служение в Восточной Европе, и был крайне разочарован отрицательным ответом. Однако Сэм дал Джиму адрес почтового ящика своих единомышленников в столице Австрии, Вене, людей, которые, несомненно, были бы рады любой помощи. В то время Джим не знал, что брат Сэм сам был основателем *Команды* и что почтовый адрес, который он дал, был его секретным почтовым адресом.

Джим написал по указанному адресу, надеясь, что он сможет провести год интернатуры в *Команде*. И хотя с интернатурой ничего не вышло, Джиму все же удалось совершить с ними поездку во время его пребывания в Австрии. Весной 1978 года Джим был одним из четырёх человек, отправившихся в Польшу в рамках проведения евангелизационной операции. Их задание состояло в том, чтобы ездить по всей северной части страны и посреди ночи распространять *Евангелие от Иоанна* в многоквартирных

ПОЕЗДКИ

домах. Это всё, что ему было известно, когда он встретился со своей новой командой. За несколько недель до отъезда они взяли его паспорт для получения польской визы. Джим и понятия не имел, откуда возьмется литература, поскольку, когда за ним заехали, в фургоне вообще не было Евангелий.

Руководителем команды во время той поездки был швед по имени Андерс.

— Гм, Андерс, а где же Евангелия?

— Они будут в Польше, когда нам будет нужно. И не беспокойся о том, как они туда попадут.

— Понятно. Но у меня нет чехословацкой визы. Как же мы поедем в Польшу? — В сознании Джима, единственным путем в страну был прямой путь. Ему и в голову не приходило, что, чтобы попасть в Польшу из Австрии, им придётся пересечь Восточную Германию. Вопрос переезда через Чехословакию не рассматривался, так как Джон Т., ещё один член команды, был занесён там в «чёрный список» за распространение Евангелий, то же самое, что они собирались делать в Польше.

Для *Команды* кодовым названием этого служения была комбинация цифр «0518», образованная от ссылки 2 Послание Коринфянам, 5:18, гласящей: «*Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собой и давшего нам служение примирения...*» Шутники в *Команде* говорили, что это, скорее, взято из Деяний, 5:18, потому что в целом поездка «0518» так и закончилась для команды: «*...и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу*».

«0518» была одной из немногих прямых евангелизаций, проводимых *Командой*, поскольку большая часть её времени, энергии и денег шла на контрабанду Библий и евангелизационных материалов. Поездки «0518», как правило, проходили в летние месяцы с использованием краткосрочных добровольцев. Но в 1978 году *Команда* решила поступить по-другому и отправила на восток «0518». В большинстве случаев в Восточной Европе местные христиане не могли проводить массовые евангелизации, по крайней мере, в 1970-е годы, поскольку это означало тюремное заключение. Следует отметить, что некоторые руководители церквей и западные миссии возражали против этого конкретного служения, опасаясь, что оно может повредить местным христианам. *Команда* никогда не сообщала местным церквям об операциях «0518», чтобы обезопасить их.

Помимо допросов службой безопасности, во время которых христиане могли правдиво отрицать какую-либо связь с *Командой* или информированность о её действиях, насколько нам известно, никто из местных христиан из-за нашего распространения Евангелий не пострадал. Что же касается иностранцев, однако, тут совершенно другое дело. Немало команд «0518» было арестовано и содержалось под арестом, больше всего — на несколько суток, хотя в Югославии несколько команд были задержаны и провели под арестом до депортации около сорока дней. Но шутки в сторону, *Команда* была готова к исполнению как стиха из Послания к коринфянам, так и из Книги Деяния.

Были ли плоды? К сожалению, не существует способа определить «эффективность» такого служения. Только вечность покажет, сколько жатвы было собрано благодаря этому посеву. После падения Берлинской стены, однако, офицер тайной полиции Албании, которому было поручено разыскать и уничтожить все *Евангелия от Иоанна*, переправленные *Командой* в его страну через реку со стороны Югославии, засвидетельствовал о том, что он начал своё духовное путешествие после прочтения одного из тех, конфискованных, Евангелий. Сегодня он несёт служение старейшины церкви в албанской столице, Тиране.

Однако тогда Джиму Джексону не было известно об этом, а только о том, что он пламенно желал служить Богу и помогать братьям, живущим в Восточной Европе. И если подкидывание Евангелий под дверные коврики и в почтовые ящики было возможностью, подаренной ему Богом, то он всем сердцем хотел воспользоваться ею. Хотя немного больше информации не помешало бы...

Как бы подслушав размышления Джексона, Андерс сказал:

— Мы поедем в Западный Берлин, проведём там день, а затем, транзитом через Восточную Германию, отправимся в Польшу.

Джим ничего не понимал. А почему бы не поехать прямо в Польшу? И зачем остановка в Западном Берлине? Он не знал, что их фургон — не единственный, направляющийся в Польшу. Они пересекут польскую границу только в том случае, если её удастся пересечь транспортному средству, везущему Евангелия, свыше 15 тысяч экземпляров. Только после того, как Евангелия окажутся в Польше, их фургон отправится из Западного Берлина в направлении Польши.

ПОЕЗДКИ

Всё шло по плану. Фургоны встретились ночью на северо-западе Польши. Специальное транспортное средство было набито пакетами для мусора, заполненными карманными *Евангелиями от Иоанна*. Джим никогда раньше не видел такого множества Евангелий. Ими была забита вся задняя часть «Форда Транзита». Джим задавался вопросом, как можно было перевезти через границу такое огромное количество драгоценной литературы? Ему также было интересно, что они будут делать или говорить, если их остановит польская милиция.

— Джим, вот как мы проводим операцию «0518». — Джон Т. был пухлый, бодрый американец с густой бородой и острым чувством юмора. — Возьми столько Евангелий, сколько сможешь вместить в рюкзак. Начиная с верхних этажей жилого дома и спускайся вниз, бросая Евангелия в почтовые ящики или подкладывая под коврики у дверей. Пропусти этаж или два. Таким образом, если коммунистам станет известно о Евангелиях и они захотят конфисковать их, они не смогут узнать, кто их получил, а кто — нет.

— А что делать, если кто-то застанет меня стоящим у двери?

— Скажи, что ты ищешь семью Домбровски, притворись, что ты потерялся, и старайся побыстрее уйти оттуда. После того, как твой рюкзак опустеет, не медля направляйся к месту встречи команды. У тебя есть тридцать минут. Не опаздывай, или мы уедем без тебя. В таком случае тебе придётся сесть на поезд и встретиться с нами уже в следующем городе. Мы не можем никого ждать, потому что если человек опаздывает, мы предполагаем, что его поймали, и чем дальше фургон будет оставаться в непосредственной близости от места, тем больше вероятность того, что милиция найдёт его. В это время суток на польских улицах не так уж и много австрийских фургонов. Поэтому запомни названия городов, какие мы собираемся посетить и в какие дни. Если опоздаешь, ищи в этом городе железнодорожную станцию. Приходи на неё без десяти 3, 6, 9 и 12 часов и жди двадцать минут. В течение недели мы будем ездить по всей территории северо-западной Польши.

Джим дал себе слово никогда не опаздывать. Как ни странно, на вторую ночь к фургону вовремя не вернулся Джон Т. Андерс уехал без него, но, вопреки здравому рассудку, вернулся через десять минут. Джон был на месте.

— Мы почти оставили тебя! Что случилось?

Джон был смущён:

— Я потерялся. Извините ребята. Этого больше не повторится!

Этого-таки больше и не повторилось. А вот с Джимом на четвёртый вечер произошёл забавный случай. Команда остановилась в городе с невысокими многоквартирными домами, и распространение материалов занимало значительно больше времени. Джим шёл по одной стороне улицы, пропуская на своём пути по несколько домов. В подъезде одного из домов внизу на лестнице сидела семья. Джим прошёл мимо, поднялся на верхний этаж и начал быстро записывать Евангелия под коврики, опускаясь всё ниже по лестнице. Он вышел из дома, перешёл улицу, пропустил несколько домов и начал раскладывать трактаты в близлежащих зданиях. Он прошёл ещё 100 метров. Рюкзак всё ещё оставался наполовину полным, поэтому, по пути назад, Джим решил вернуться в ранее пропущенные дома. Однако в темноте на слабо освещённой польской улице ему было трудно определить, какие дома он уже прошёл, а какие пропустил. Все они выглядели одинаково. Ещё раз он вошёл дом, на первом этаже которого сидела семья: дед, четверо взрослых и несколько детей. Ситуация не очень хорошая. Все они устали встать на вновь вошедшего чужака. Пришло время для улыбок с Домбровскими, придуманной Джоном Т.

— Какой ужас, я потерялся. Я ищу семью Домбровски. Дом-бров-ски. Вы не знаете таких?

Никто из поляков не говорил по-английски, однако все они хорошо поняли «Домбровски». Выросший в Айове и Калифорнии, где немецкие и испанские имена встречаются чаще, чем американские, Джим не имел ни малейшего представления о том, что спросить поляка о семье Домбровски, это то же самое, что спросить у жителя Айовы о семье Смита или калифорнийца о семье Родригес. Они жили на каждой улице каждого города. Дедушка махнул девочке подростку и пробормотал что-то по-польски, вероятно, что-то вроде: «Этот американец явно заблудился. Отведи его к дому, где живут Домбровски. Я не знал, что у них есть американские родственники».

Так старик отправил Джима и девочку на поиски семьи Домбровски. *«Нехорошая сложилась ситуация. Нехорошая для всех. Как же мне выйти из неё?»* Джим понимал, что чем дальше он будет следовать за девочкой, тем больше ситуация будет усложняться. Кроме этого, время поджимало немилосердно. Он мог опоздать на место встречи с командой.

Поездки

— Я знаю, что ты не говоришь по-английски, но я уверен, что Домбровски, к которым ты меня ведёшь, — не те Домбровски, которые мне нужны. Я просто оставляю тебя и найду их сам. Спасибо за помощь. *До видzenia!* — С этими словами он побежал вниз по улице, оставив растерянную польскую девочку стоять, с недоумением глядя ему вслед. Джим прибыл к фургону как раз вовремя.

В фургоне, теперь уже в безопасности, команда от души насмеялась над тем, как Джим удирал от девочки-подростка, пытавшейся отвести его к семье по фамилии Домбровски. Андерс нажал на газ, и фургон помчался к следующему городу, к новым многоэтажкам.

КОМАНДА И «ПРИНЦИПЫ»

Офис Команды, 22-й район Вены, Австрия
Понедельник, 28 сентября 1981 года

Джим и Шарлотта Джексон были взволнованы. Несмотря на то, что они жили за 75 км от Вены, в семейном доме Ольманн, они получили разрешение принимать участие в поездках вместе с *Командой*. Сначала они должны были пройти так называемую «ориентацию», состоящую в пятидневном изучении «Принципов». «Принципы» — это перечень ошибок, некоторые очень серьёзные, некоторые незначительные, допущенных курьерами за предыдущие десять лет. Пройти эту книгу можно было минимум за пять дней интенсивного изучения. Курьеры обязаны были также повторно перечитывать её раз в месяц.

Ни одна команда не отправлялась в поездку, не повторив «Принципы» в текущем календарном месяце. Ответы на вопросы полиции Восточной Европы или просто любопытных соседей-австрийцев должны были настолько укорениться в сознании курьера, чтобы стать его вторым «я». Некоторые миссии отправляли курьеров, которые были полными новичками, однако *Команда* всегда проводила тщательную подготовку своего персонала. Ведь последствия ошибок были слишком трагическими: могли быть конфискованы фургоны, в тюрьму могли попасть как курьеры, так и их контактные лица, живущие на Востоке Европы, или... Список всевозможных последствий был бесконечным, как и список того, что *может* пойти не так. «Принципы» были написаны, чтобы свести все эти риски к минимуму.

Большую часть подготовки проводил руководитель этого служения. Осенью 1981 года им был Норм Смит¹. Норм, женатый американец с кучей маленьких детей, был членом *Команды* уже на протяжении пяти

1 Имя изменено.

ПОЕЗДКИ

лет. Родом из Северо-Западной Америки, он был душой компании, легко вступал в разговор, обучал и ободрял курьеров. Он был лидером, который в руководстве *Командой* чаще пользовался пряником, чем кнутом.

Большинство курьеров со временем уставали от поездок и постоянного стресса или просто становились слишком хорошо известными на границах, поэтому средняя продолжительность служения курьера составляла от года до двух лет. После этого они либо брали на себя другие роли в *Команде*, либо переезжали в другие миссионерские точки, а некоторые просто возвращались к прежней жизни в своих странах. Иногда Норму приходилось силой отправлять курьеров «на отдых». Истощение, которому они подвергали себя, было как физическое, так и эмоциональное.

Сегодня начался новый год в служении *Команды*, в ряды которой стали свежие «новобранцы», изо всех сил желающие обучаться.

— Изучая «*Принципы*», помните несколько важных моментов: во-первых, они — это сборник ошибок, допустить которые позволил Бог. Многие из практических принципов, например, «Как действовать в Восточной Европе» или «Что делать, если...», появились благодаря опыту. Их соблюдение не гарантирует отсутствие проблем, однако они являются ориентирами, которые Бог дал нам, и мы должны придерживаться их. Богу понадобилось длительное время, чтобы помочь нам выработать эти принципы и научиться применять их в жизни *Команды* и в своей личной жизни. Поэтому не спешите думать, что в той или иной ситуации Бог ведёт вас «другим путем», который противоречит «*Принципам*». Почти каждой проблемы, возникшей за последние несколько лет, можно было бы избежать, если бы члены «*Команды*» относились к «*Принципам*» более серьезно.

Во-вторых, соблюдение «*Принципов*» обеспечивает базовую безопасность, однако залогом нашей безопасности и успеха является Сам Бог, который постоянно присутствует рядом с нами. Безопасность исходит исключительно от Него, а не от «*Принципов*» или наших усилий.

Бог дал нам эти принципы благодаря опыту. И мы должны руководствоваться ими в своей повседневной жизни, как в *Команде*, так и во время поездок. К сожалению, каждый новый член не может в течение одной недели обучения «пережить» всё произошедшее с *Командой* за последние годы. Если бы это было возможно, многие принципы стали бы ненужными. Если вы в *Команде* новичок, вам может показаться, что

«Принципы» слишком строги или в них вовсе нет необходимости. Проявите терпение! Со временем и с опытом вы получите ответы на все свои «почему» относительно многих принципов.

Инструкции казались довольно понятными и простыми, если изучать их в тёплый осенний день, сидя в уютной гостиной на живописной улице в тихой части Вены. Однако Норм пытался подчеркнуть, что в дороге «новобранцам» будет легко забыть то, чему их сейчас учат, и думать, что Бог ведёт их иным путем, вопреки «Принципам». Норм объяснил новичкам, что «Принципы» являются Божьим руководством, и если они будут следовать им, это уберезет их от многого горя.

— А что произойдёт, если мы допустим ошибку и не последуем «Принципам»? — прозвучал голос Стивена Роджерса² из Великобритании. — Нас исключат из Команды?

— Хороший вопрос, Стивен. Позвольте мне прочитать выдержки прямо из «Принципов»:

«Когда вы совершаете поездку в одно из мест Восточной Европы, и всё идет хорошо, а Слово Божие доставлено, знайте, что в этом мы с вами. Когда вы допускаете ошибку или даже нарушаете один из принципов, знайте, что мы всё ещё с вами. Сам Иисус показал нам пример: «...возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их». Для тех из нас, кто мало ездит на Восток, очень легко негодовать по поводу ошибок, допущенных теми, кто ездит часто. Во время поездки курьер оказывается в ситуации, когда ему, пребывая в состоянии стресса или подвергаясь давлению, приходится принимать такие решения, которые за пределами его возможностей. Давайте же проявлять понимание к тем, кто несёт этот нелегкий труд. Ведь сами мы ещё не сделали столько, сколько сделали они».

Норм оторвался от папки со скоросшивателем:

— Таким образом, нет, вы не будете исключены из Команды, однако, допущенные ошибки всегда чреваты последствиями, поэтому давайте помнить о том, какое служение мы несём и как мы это делаем. «Принципы» являются нашим непосредственным руководством. Я не утверждаю, что мы можем мягко относиться к тем, кто делает ошибки. Если вы так думаете, то вы, конечно же, ошибаетесь. Кто-то может сказать, что главное — это люди, а не транспортные средства или книги. Однако между

2 Имя изменено.

ПОЕЗДКИ

людьми и ресурсами, которые даёт нам Бог, не существует различия. Приобретение и подготовка одного специального транспортного средства, работы по переоборудованию которого иногда занимают больше года, обходится свыше 40 тысяч долларов. А доставляемая ими за одну поездку литература может стоить ещё больше, в зависимости от вместимости автомобиля. Оба они являются воплощением тяжелого труда, огромной щедрости жертвователей и многочисленных молитв наших молитвенников. К тому же литература имеет первостепенное значение для наших братьев и сестёр, живущих на востоке Европы. Эти ресурсы олицетворяют собой народ Божий за «железным занавесом», а также тех, кто принёс всевозможные жертвы ради того, чтобы мы могли осуществлять это служение.

Первый день продолжился запоминанием названий стран. Норм объяснил, что курьер *никогда* не должен упоминать названия восточноевропейских стран по телефону или в разговорах. Использовать можно исключительно кодовые названия. Кодовое название страны образовывалось, как правило, в зависимости от заключительной буквы названия её столицы. Восточная Германия, например, называлась Найджел (Берлин), и так далее.

Кроме этого, курьер никогда не должен использовать в общении с контактными лицами своё настоящее имя. Каждый курьер должен был выбрать и использовать псевдоним. Один верующий в Румынии был задержан с литературой, переданной ему нашими курьерами, и приговорён к двум годам тюремного заключения. Через шесть месяцев ежедневных побоев он назвал имена курьеров. Если бы это были настоящие имена, то Секуритате³ могли бы сличить их с регистрационными номерами транспортных средств, на которых эти курьеры въехали в страну, и составить список. Каждый, кто въехал или же в будущем въедет в страну на отслеживаемом автомобиле, также был бы автоматически занесён в список подозреваемых. Эффект пинг-понга мог раскрыть большую часть системы контрабанды литературы, как курьеров, так и транспортных средств. Именно такой тактикой воспользовались восточногерманские Штази во время проведения операции «Контейнер».

3 *Секуритате* («безопасность») — официальное название Департамента государственной безопасности, органа исполнительной власти в Социалистической Републике Румыния, сочетавшего функции спецслужбы и политической милиции.

КОМАНДА И «ПРИНЦИПЫ»

Для новых курьеров эта неделя принесла множество знаний и открытий. Были заучены наизусть новые адреса контактных лиц. Штаб-квартира *Команды* размещалась в частном доме, в подвале которого находился гараж, где хранили и ремонтировали автомобили и фургоны *Команды*. Там же хранились и файлы с контактной информацией. В отдельном сверхсекретном месте находился цех по переоборудованию автомобилей, куда курьеров не пускали без специального разрешения. О нём знали только те, кому это было необходимо. Рядом с цехом располагался склад, где хранилась литература. Для обслуживающего персонала этого объекта существовали специальные правила относительно того, как запирать двери и ворота, выключать свет.

В *Команде* существовали отдельные правила также касательно приёма гостей и посетителей. Её членам, несущим служение первый год, было настоятельно рекомендовано не принимать гостей, кроме близких родственников или старейшин их церкви. Пока курьер не усвоил и не начал строго придерживаться «*Принципов*», такие правила помогали предотвратить случайную утечку секретной информации.

Поскольку каждый член *Команды* был сам ответственный за собственную поддержку и никто в миссии не получал заработной платы, писать молитвенные письма жертвователям было делом не из лёгких. Как курьеру было написать, ничего не рассказав о своём служении, и в то же время мотивировать молитвенников и жертвователей поддерживать его служение? Большинство курьеров писали свои молитвенные письма только раз в квартал, рассказывая о таких безобидных вещах, как распространение трактатов среди водителей грузовиков или в поездах, идущих из Восточной Европы. О поездках и контрабанде в них не должно было быть ни слова.

Ещё один сложный вопрос касался статуса членов *Команды* во время поездок. На самом деле *Команда* принадлежала к большой миссионерской организации, которая, для поддержания безопасности, по просьбе *Команды*, дезавуировала свою деятельность в Восточной Европе. Член *Команды* мог раздавать трактаты в Вене и быть частью миссии, но как только он или она садилась в фургон, направляющийся на Восток, они автоматически переставали быть её сотрудниками. Однако это не волновало курьеров, поскольку они понимали необходимость такой меры. Они знали, что *Команда* по-прежнему переживает за них и пребывает в молитве за них перед Отцом.

ПОЕЗДКИ

Не удивительно, что молитва являлась большой и неотъемлемой частью жизни *Команды*. По понедельникам, средам и пятницам, с 8:15 до 9:00 утра, проходили молитвенные встречи *Команды*, последние пятнадцать минут которых обязательно были посвящены молитве за тех, кто в дороге. Каждую пятницу в полдень было время поста и молитвы о заключённых в Советском Союзе. Миссией «Открытые двери» были напечатаны очень удобные молитвенные карточки о заключённых христианах, похожие на бейсбольные карточки, только вместо статистики игрока на них была фотография, информация о семье, сроке заключения и выдвинутом против заключённого брата или сестры обвинении. Эти люди были настоящими героями, достойными стать рядом с теми, о ком шла речь в 11-й главе Послания к евреям. Некоторые заключённые были хорошо известны, такие как, например, Миша Хорев, которому было поручено нести духовное попечение о молодёжи в братстве незарегистрированных баптистских церквей. Другие были мало кому известными святыми, исполняющими невидимый труд для Царствия Божьего. На нескольких молитвенных карточках были изображены молодые девушки, заключённые в тюрьмы за обучение детей в воскресных школах. Ещё одна женщина ездила из города в город, скупая в магазинах небольшими партиями бумагу для использования в подпольных христианских типографиях. Поскольку закупка больших партий бумаги могла привлечь внимание КГБ, в поисках бумаги по разным городам ездили много таких, как она. Иногда их арестовывали и их лица оказывались на молитвенных карточках с отметкой «от 2-х до 5-ти лет тюремного заключения».

В четверг с 7:30 вечера до полуночи *Команда* проводила молитвенные встречи, первые два часа которых были посвящены молитве об общих нуждах со всего мира. Если на молитве присутствовали гости, они могли принимать участие в этой её части. Вторая половина молитвенной встречи была исключительно для членов *Команды*, на ней молились о поездках, контактных лицах на Востоке, а также о насущных вопросах, которые предстояло решить *Команде*. В этом служении ничего не происходило без обильного количества молитвы.

На второй день Норм начал изучение раздела о том, как действовать в Вене. Различные отношения членов *Команды* регулировались чёткими правилами. Соседям ничего не должно было быть известно о служении

члена *Команды*. Если они задавались вопросом, что он делает в Австрии, ответ был один для всех: он — турист. К отношениям в церкви необходимо было подходить с большой щепетильностью. Человек присутствовал на одном или двух воскресных богослужениях, а затем исчезал. Людям в церкви, естественно, было любопытно. Нужно было овладеть искусством не отвечать на вопросы и умением увести собеседника от обсуждения нежелательной темы, что вовсе не так уж сложно, ведь большинство людей любят говорить о себе. Норм продемонстрировал:

— Встань, Стивен. Представим, что ты и я — друзья по церкви, и ты не видел меня в течение нескольких воскресений.

— Хорошо. Привет, Норм, как поживаешь? Я не видел тебя в церкви последние две недели. Где ты был? У тебя всё в порядке?

— Я решил осмотреть некоторые достопримечательности Австрии, хотя и не увидел ничего захватывающего. А как ты? Как твои уроки немецкого?

Норм продолжал инструктаж:

— Избегайте вопросов, не давайте никакой информации, если необходимо, упомяните о благовестии среди дальнобойщиков и в поездках, ведите себя наивно и делайте вид, что вы мало что делаете. Большинство людей предпочитают говорить о себе, поэтому, если вы предоставите им внимательное ухо, то можете избавиться себя от неудобных для вас вопросов. Только не пугайтесь, когда вам задают такие вопросы, и ведите себя естественно, отвечая на них. Я знаю, это звучит жёстко, однако вопросы безопасности *Команды* и церковного общения не должны пересекаться. Как правило, в церкви вы общаетесь с друзьями, которым доверяете. Вы хотите, чтобы ваши отношения были прозрачны и честны. Однако неся это служение, вы не должны рассказывать о нём в церкви. Таким образом, напрашивается вопрос: «Зачем тогда ходить в церковь?» Мы призываем вас посещать воскресные церковные богослужения, хотя основная часть вашего общения, изучения Библии и молитвенной жизни будет происходить в *Команде*. Так безопаснее для всех заинтересованных сторон.

Гости и посетители *Команды* — это совершенно другая категория. Если в *Команде* есть гости или посетители, предполагайте, что им совершенно ничего не известно о её служении. Если посетителя принимаете вы, обязательно сообщите другим членам *Команды*, что ему известно, чтобы избежать случайного разглашения секретной информации. Посетителя-

ПОЕЗДКИ

ми могут быть как близкие родственники, которые понятия не имеют о служении *Команды*, так и представители других миссий, пришедшие для обсуждения каких-либо вопросов совместной работы.

Будьте осторожны с австрийцами. Они могут быть крайне любопытными и очень консервативными в правилах социального поведения. Американцы, как правило, шумят и громко разговаривают. Австрийцы же ведут себя на улицах тихо. Поэтому никакого шума и громких разговоров после ночных молитвенных встреч... Пожалуйста!

Позже на той неделе Норм начал обучать новичков тому, как готовиться к поездке:

— Прежде всего, каждый из вас должен регулярно проводить время с Богом. Отправляясь в поездку, вы становитесь участником серьезной духовной битвы, поэтому вы должны быть к ней готовы. Не оставляйте дома никаких незавершенных дел, поскольку они будут побуждать вас как можно скорее вернуться домой. Незаконченными делами могут быть проблемы или недоразумения с братом или сестрой. Это может быть назначенная встреча или оставленное без ответа письмо. Каждый из вас должен отправляться в поездку с трезвым умом и чистым сердцем, чтобы быть в состоянии выполнить поставленную перед вами Богом задачу. Молитесь со своей командой о каждом аспекте поездки: визах, транспортном средстве, контактных лицах, литературе, безопасности. Мы не сможем достичь успеха ни в каком деле, если не изольем на него обильное количество молитвы.

Заполняя анкету для получения визы, не вписывайте в неё регистрационный номер автомобиля. Посольству нет необходимости знать его. Впишите его во время обязательной остановки за 25 км до границы. Подумайте также о том, какой адрес вы укажете в анкете. Кто знает, что определённое посольство может сделать с полученной ими из анкеты информацией. Позвольте привести пример. Американка из штата Айова преподавала английский язык в школе столицы Болгарии, Софии. На летние каникулы она полетела домой, где дала интервью газете своего маленького городка на Среднем Западе. Когда следующей осенью она попыталась вернуться в Болгарию, ей было отказано в визе. По словам властей, причина отказа состояла в том, что в газетном интервью она негативно отзывалась о Болгарии. Было очевидно, что кто-то наблюдал

за ней. Мы не знаем, что посольства могут сделать с предоставленной им информацией, поэтому следует быть осторожными с тем, что вы записываете в анкеты.

Джим Джексон мысленно сделал заметку, что даст адрес в Калифорнии, указанный на его водительских правах. Это был адрес м-ра Смоллинга, и Джим никогда там не жил, однако «им» об этом не известно.

Норм продолжал ориентацию:

— Теперь перейдём к вопросам. Некоторые из вас никогда не узнают, что такое лишение свободы. Некоторые же узнают это на личном опыте. Некоторые из вас никогда не подвергнутся допросам. А допросы некоторых из вас могут длиться несколько дней или даже недель. Поэтому вы должны точно знать, как себя вести и как отвечать на вопросы. Это будет полностью зависеть от того, кто задаёт вопросы и что им известно. Я имею в виду то, что вы *знаете или видели, что они узнали*, а не то, что *они утверждают, что знают*. Все это детально описано в «*Принципах*», поэтому у вас будет много возможностей изучить эти вопросы. А теперь я хочу просто рассмотреть некоторые возможные сценарии.

Ключевой аспект: отклоняйте подозрение, пока вы не узнаете наверняка, что вас «взяли с поличным». Например, предположим, что вы только что встретились с контактным лицом в лесу на окраине своего города. Вы передали ему книги. Он уехал, и через пятнадцать минут вас останавливает полиция в полукилометре от места встречи. Как вы реагируете?

— Что бы ты сделала, Триша?

Триша Бернар была американкой, родом из Мичигана. Блондинка с голубыми глазами, настоящая красавица со Среднего Запада, она также была лучшим курьером, когда-либо служившим в *Команде*. Триша обладала жёсткой хваткой и была неутомимой труженицей, которую заботило лишь одно: обеспечение братьев и сестёр за «железным занавесом» так необходимыми им орудиями служения. Она проявляла мало терпения к бездельникам и ожидала, чтобы в любой ситуации каждый курьер не только нёс «свой крест», но и проходил «вторую милю». Триша, ветеран-«первый водитель», несущая служение в *Команде* уже второй год, была человеком, у которого больше всего хотели учиться «новобранцы».

— Правило первое: никогда ничего не предполагать, а это значит, что если я *не видела*, что контактное лицо арестовано, то я должна полагать,

ПОЕЗДКИ

что этого не произошло. Правило второе: как только меня остановили, взять на себя инициативу. Я бы схватила с приборной панели карту и до того, как полицейский успеет открыть рот, я опустила бы окно и попросила показать мне, как добраться до кемпинга или мотеля. Это помогло бы мне отвлечь его внимание от причины моей остановки. После того, как он закончил объяснять дорогу, я быстро тронулась бы, но со временем изменила бы направление на противоположное указанному им. В «*Принципах*» написано, что водитель не может встретиться с контактным лицом ближе, чем за 5 км от его дома.

— Спасибо, Триша. Совершенно верно. Ты всецело контролировала ситуацию и, независимо от того, какие вопросы, возможно, возникли к тебе у полицейского по поводу того, что ты делаешь на лесной дороге посреди ночи, теперь он задумался о том, куда тебя направить. Конечно же, если контактное лицо на самом деле было остановлено, то ты, вероятно, увидела бы его автомобиль на обочине дороги, но даже в таком случае ты отрицала бы, что имеешь с ним что-либо общее.

Норм продолжал:

— Очень важно в таких ситуациях выглядеть и вести себя естественно, чтобы не вызвать подозрения у сотрудников правоохранительных органов или таможи. Если вы сидите в фургоне, бледный и окаменелый, а с вас в зимнюю стужу рекой течёт пот, вы, наверняка, вызовете множество подозрений. Ожидая, займитесь чем-нибудь. Почитайте книгу. Повяжите. Приготовьте обед. Вы будете удивлены тому, сколько пачек печенья, пакетов чипсов и бутылок кока-колы можно потребить во время одного пересечения границы. Анна Фоксе была чемпионом по отвлечению милицейских и таможенников. Она была настоящей «*Southern Belle*»⁴ из Теннесси и во время ожидания всегда наносила макияж. Однажды Анну попросили выйти из фургона и открыть дверцу багажника. Она носила белые перчатки, одну из которых она намеренно уронила и попросила офицера подать ей её. Он протянул ей в окно перчатку и помахал: быстрее проезжайте. Ещё в *Команде* была молодая пара с маленьким ребёнком, которая постоянно «забывала» до пересечения границы выбросить использованные подгузники. Когда офицеры

4 *Southern belle* («южная красавица») — собирательный образ молодой жительницы глубинки американского Юга, представительницы высшего класса общества.

открывали задние двери, их встречало такое облако «запахов», которое, как правило, сразу же ускоряло проверку.

На границе никогда не признавайте наличие в транспортном средстве литературы, если только вы не видели, как сотрудники таможни проломали стены или пол и увидели её. Никогда не верьте на слово, если вас будут убеждать в том, что они что-то обнаружили в вашем автомобиле, если вы своими собственными глазами не видели этого. Вас могут пытаться обмануть или вынудить подтвердить то, в чём власти на самом деле не уверены. КГБ также учит своих людей всё отрицать. Мы обязаны взять их учебник и обратить их учение против них же самих.

Если говорить о сотрудниках КГБ или Секуритате, Службы общественной безопасности или Штази, они не являются нашими врагами. Пожалуйста, помните, что они — просто пешки в духовной битве, которая больше, чем они или чем мы, *«потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной»* (Послание к ефесянам 6:12). Я вспоминаю слова одного из моих любимых преподавателей Библии: «Мы — пешки в великом духовном сражении, а наши награды ходят прямо вокруг нас». Давайте же помнить об этом, особенно когда мы находимся в прямой конфронтации с враждебными земными властями. И не забывайте, откуда приходит наша безопасность: *«Коня готовят на день битвы, но победа — от ГОСПОДА»* (Притчи 21:31).

Затем Норм затронул наиболее деликатный для всех курьеров вопрос:

— Вы должны понимать, что на границе вас всегда будут спрашивать, есть ли у вас что-либо, подлежащее декларированию. Вас будут спрашивать, есть ли у вас оружие, наркотики или порноматериалы. После этого вас спросят, есть ли у вас Библии. Мы не требуем, чтобы вы лгали, но вы должны ещё до того, как совершить свою первую поездку, принять решение в своём уме и сердце, что на границе вы никого не предадите. Вы не скажете, что у вас есть литература, не признаетесь, кому вы её везете, не покажете тайники в своём автомобиле и не скажете, что вы посланы миссией. Если вы не можете с этим согласиться, тогда примите единственно правильное решение: «Не ехать!» Мы можем перевести вас в другую команду миссии, несущую служение уличного благовестия. Но если вы едете в поездку, вы должны принять твёрдое решение: *«Не предать!»*

ПОЕЗДКИ

То, какое решение вы примите, зависит от вас и от Бога. Одни из членов *Команды* отвечают таможенникам: «Нет!», а затем в уме добавляют: «*Не для вас!*» Другие пытаются уйти от ответа на этот вопрос: «Что за глупости! Какие ещё Библии?» Однако рано или поздно вы окажетесь в ситуации, когда вам будут смотреть прямо в глаза и спрашивать: «У вас есть Библии?», пока вы не вынуждены будете ответить: «да» либо «нет». Решайте прямо сейчас, что вы ответите!

В комнате воцарилась тишина. Каждый из шестнадцати будущих курьеров размышлял над услышанным.

— Как христианину сопоставить стих из Книги Откровения, 21:8, что «всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою», с историей о том, как ложь Раави в попытке защитить соглядатаев в Иерихоне вменилась ей в праведность? Что же такое ложь? Ложью ли является попытка защитить жизнь или помочь брату, живущему в стране, где Библия запрещена? В 9-й главе Книги Деяния Павел пытался уйти от властей, выдавших приказ о его аресте. Темной ночью его спустили со стены в корзине, и он бежал в Дамаск. Обман!

Вопрос Нормы большинство новичков сбил с толку. Однако все они хорошо знали, что в Восточной Европе и в Советском Союзе существует огромный голод по Писанию что и Бог призывает их помочь утолить его. Норм оставил новичков, чтобы дать им возможность поразмышлять об услышанном во время обеда.

После обеда никто не обратился к Норму с просьбой перевести его в другую команду. Так повторялось каждую осень. За всё время его служения никто так и не попросил перевода из *Команды*. Курьеры были готовы нести это служение.

После обеда руку поднял Хенк, брат из Голландии. Он встал и высказал то, что было у него на сердце:

— Честно говоря, вы, североамериканские христиане, иногда удивляете меня своей наивностью. Я вообще не понимаю, зачем делать из этого проблему. Во время Второй мировой войны мои дядья прятали у себя дома евреев. Каждый вечер они молились, прося у Бога помощи, чтобы «раздобыть» дополнительные продовольственные карточки и прокормить евреев, спрятанных в их домах. Неправильно ли они делали, что

«брали» карточки у нацистских офицеров? Иногда нам просто приходится делать то, что необходимо для продолжения нашего служения!

Большинство курьеров, конечно же, читали «Убежище» Корри тен Бум, однако вряд ли кто-либо из них задумывался над тем, каким образом христианам, скрывавшим евреев, удавалось прокормить всех их в стране, где выдача продуктов питания была строжайше нормирована. Как было прокормить их, не «раздобыв» дополнительные продуктовые карточки? Хенк сел, а Норм дал присутствующим несколько минут на размышления.

Следующая тема была: «Контакт с верующими». Будущим курьерам предстояло узнать много нового.

«Припаркуйте транспортное средство, как минимум, в полукилометре от отеля и пешком идите к дому контактного лица. Убедитесь, что за вами не ведётся слежка. Всегда перед тем, как привезти литературу, предварительно встретьтесь с контактным лицом. Никогда не давайте деньги. Узнайте, когда вам лучше всего привезти «груз». Спросите, не появились ли какие-либо новые потенциальные контакты. Напомните, что книги предназначены для бесплатного распространения и не подлежат продаже. Никогда *ничего* не обещайте контактному лицу. Если у него есть какие-либо просьбы, разъясните, что вы ничего не можете обещать, а просто передадите его просьбу руководству. Последний пункт, пожалуй, самый сложный. Преодолев бесконечные препятствия и, наконец, доставив «груз», курьер общается с братьями и сёстрами, и его желание помочь и энтузиазм удовлетворить их просьбы достигают пика. Тем не менее, на протяжении многих лет много миссий и отдельные лица принесли больше вреда, чем пользы, дав обещания, которые, в конечном счёте, оказались не в силах выполнить. Много контактных лиц прекратили сотрудничество с западными миссиями из-за невыполненных ими обещаний. В первые годы своего служения *Команда* допускала такую ошибку, таким образом, на личном болезненном опыте убедившись в верности принципа: «*Ничего не обещай!*»

До пятницы оставался не пройденным только один раздел из «*Принципов*»: «Что делать, если...?»

— Что делать, если вас поймали? Мы делаем всё, что в наших человеческих силах, чтобы тщательно подготовить вашу поездку и молитв-

ПОЕЗДКИ

ся Господу о вашей безопасности, вашем «грузе», вашем автомобиле и вашем контактном лице. Однако иногда, по какой-либо причине, Бог может допустить, что вас поймают. Это происходит не очень часто, но всё же случается. Обычно *Команда* доставляет братьям и сёстрам объём литературы, эквивалентный 150–250 тысячам Библий в год. Но иногда всё идет не так, как нам хочется, и вы должны быть к этому готовы. Сейчас я прочитаю список вопросов, которые вам, скорее всего, зададут, и правильные ответы на них. После того, как вас задержали, вы должны ограничить свои ответы тем, что написано в вашем паспорте или визе. Не предоставляйте любую другую личную информацию, а также всегда требуйте встречи с представителем своего посольства. Требуйте часто и громко, если это необходимо.

1. Сотрудничаете ли вы с какой-либо организацией?

Вы должны ответить: «Нет». Как только вы покидаете Вену, вы больше не находитесь в санкционированной миссией поездке. Теперь вы — в частной поездке на заимствованном транспортном средстве. «Они» не должны знать, что вы — сотрудник миссии.

2. Кто вас послал?

Это очень просто. Скажите, что вас послал Бог. Именно Он и послал вас!

3. Вам за это заплатили?

Я не шучу. Вам будут задавать этот вопрос. Службы безопасности не имеют ни малейшего понятия о добровольцах, которым приходится собирать собственные средства для своего служения. Ответ прост: «Нет». Потому что мы, конечно же, не платим вам!

Норм расхохотался, а вместе с ним захихикала и большая часть курьеров.

4. Чей это автомобиль?

Вы должны запомнить имя владельца. Назовите его и скажите, что он ваш друг. На самом деле, он — брат во Христе, однако оставьте подробности при себе. Достаточно назвать его «другом».

КОМАНДА И «ПРИНЦИПЫ»

5. Где вы получили автомобиль?

На этот вопрос ответить немного сложнее. Можно назвать страну. Очевидно, что ни в коем случае нельзя назвать Вену. Допустим, автомобиль зарегистрирован в Британии. Вы можете ответить: «Он зарегистрирован в Великобритании». Таким образом, вы не сказали ничего нового и не ответили на вопрос. Если вы промолчите, «они» сделают вывод, что вы забрали его где-нибудь в другом месте, а не там, где он зарегистрирован. Если вы откажетесь отвечать на все вопросы, «они» подумают, что вы отказываетесь от сотрудничества, что уже хорошо. Постарайтесь ясно дать понять, что вы не намерены сотрудничать.

6. Кто знаком с владельцем?

Это, как правило, «первый водитель». Тем не менее, вы можете отказаться отвечать. Самое главное — не отвечать на любой из вопросов, ответ на который не очевиден из паспорта или вашей визы. Это наша общая позиция по всем вопросам. Если вы отвечаете на одни вопросы, но отказываетесь отвечать на другие, вас будут пытаться заставить ответить обманным путем. Если вы отвечаете на такие вопросы, как: «Сколько у вас братьев и сестёр?», что их совершенно не интересует, но не отвечаете, когда вас спрашивают: «Где вы получили фургон?», они понимают, что вы хотите скрыть это.

7. Где вы взяли литературу?

«Бог дал!»

8. Вы купили её?

«Её дал Бог!»

9. Сколько вы заплатили за неё?

«Её дал Бог». Видите ли, они не так заинтересованы в стоимости литературы, как в том, кто стоит за этой поездкой.

10. Где вы взяли денег, чтобы заплатить за неё?

Так они строят допрос. Они хотят знать, кто стоит за поездкой. Ответьте: «Их дал Бог».

ПОЕЗДКИ

11. Кто вы по профессии?

Вам может захотеться пошутить, что вы «ловец человеков» или «любитель-профессионал», однако перестаньте ломать комедию и просто ответьте: «Это не имеет ничего общего со сложившейся ситуацией».

12. Сколько вам платят?

«Это не имеет ничего общего со сложившейся ситуацией»... или, если вы американец, то можете ответить: «В моей стране не принято задавать такие нетактичные вопросы».

13. Что вы собираетесь делать с литературой и где вы берёте её?

Лучше всего притвориться наивным. Если вы не отвечаете на все вопросы, это создает впечатление, что вы знаете людей, которым везете литературу, но отказываетесь назвать их. Лучше, чем молчать или говорить, что «это вас не касается», ответить, что вы везете её для церкви. Вы не знаете, для какой именно, вы собирались найти здание с крестом и выгрузить её там.

14. Известно ли вам, что, делая это, вы нарушаете закон?

Вы можете просто ответить: «Нет». Или сказать: «А разве ваша Конституция не гарантирует гражданам свободу вероисповедания?»

15. Бывали ли вы в нашей стране ранее?

Просто ответьте: «Посмотрите в мой паспорт. Там указано, где и когда я бывал» или «Это не имеет отношения к сложившейся ситуации».

16. Какие города вы посетили?

«Это не имеет отношения к сложившейся ситуации».

17. Знаете ли вы кого-нибудь из верующих в нашей стране?

Психологи утверждают, что вы должны общаться с человеком, по крайней мере, семь лет, прежде чем сможете утверждать, что вы знаете его. Поэтому правильный ответ: «Нет!»

КОМАНДА И «ПРИНЦИПЫ»

18. Знакомились ли вы когда-нибудь с верующими в этой стране?

«Это не имеет отношения к нынешней ситуации». Если вы бывали в этой стране раньше, они будут считать, что тогда вы совершили то же самое. Поэтому просто отклоните вопрос, сказав, что он неуместен.

19. Ввозили ли вы ранее литературу в нашу страну?

«Это не имеет ничего общего со сложившейся ситуацией». Опять же, они будут предполагать, что вы уже ввозили литературу, независимо от того, что вы скажете.

20. В прошлый раз вы въезжали в страну на этом автомобиле?

«Вопрос неуместен».

21. Какова цель вашего приезда?

«Я — турист».

22. Бывали ли вы в других странах Восточной Европы?

«Посмотрите в мой паспорт».

23. Кто эти люди, с которыми вы путешествуете?

«У вас есть их паспорта. Вы знаете их имена. Они — мои друзья».

24. Где они работают?

«Спросите их».

25. Где вы познакомились с ними?

«Это не имеет ничего общего с нынешней ситуацией».

26. Где вы живете в Европе?

«Это не имеет значения».

Я думаю, вы всё поняли. Старайтесь дать как можно меньше информации. Если вас просят написать что-либо, просто напишите им Благую Весть. Ничего не подписывайте.

ПОЕЗДКИ

Наиболее вероятно, что вскоре вас разделят, а когда снова сведут вместе, то будут слушать, о чём вы разговариваете. Ничего не говорите друг другу. Иногда «они» могут сыграть в хорошего и плохого полицейского. Один допрашивающий — очень злой, а другой — симпатизирующий. Не дайте себя обмануть.

Вам *будут* задавать вопросы в отдельной комнате и говорить: «Ваш спутник всё нам рассказал, и если вы просто подтвердите его слова, вам же будет лучше — мы сможем отпустить вас». Они лгут. Ничего не говорите. Если вы поверите им и расскажите то, что знаете, они вернутся к вашему спутнику и проделают то же самое с ним, только на этот раз уже оперируя достоверными фактами, выведенными у вас. Тогда ваш спутник также может проболтаться и выдать ещё больше информации. Так что не говорите ничего. Главное правило: *независимо от того, что, по их утверждению, они уже знают, предполагайте, что они не знают абсолютно ничего, кроме того, что им говорите вы.*

Кроме этого помните, что, скорее всего, к вам в камеру подсадят информатора. Всё время будьте настороже. Свидетельствуйте о Христе, но не выдавайте информацию ни следователям, ни сокамерникам.

После того, как вас задержали, существует опасность, что вы испытаете чувство полного облегчения. Вас уже поймали, что ещё могут с вами сделать? Опасность заключается в том, чтобы не начать говорить слишком много. Опять же, примите решение, что вы не скажете ничего, кроме того, что они могут получить из вашего паспорта и визы.

Норм взял распечатку «Принципов».

— Я хочу прочитать вам цитату из произведения Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»⁵, из которой становится понятно, как нужно относиться к тюрьме:

«Надо вступить в тюрьму, не трепеща за свою оставленную тёплую жизнь. Надо на пороге сказать себе: жизнь окончена, немного рано, но ничего не поделаешь. На свободу я не вернусь никогда. Я обречён на гибель — сейчас или несколько позже, но позже будет даже тяжелей, лучше раньше. Имущества у меня больше нет. Близ-

5 Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования. — Т. 1. — М.: Вагриус, 2008.

кие умерли для меня — и я для них умер. Тело моё с сегодняшнего дня для меня — бесполезное, чужое тело. Только дух мой и моя совесть остаются мне дороги и важны. И перед таким арестантом — дрогнет следствие!»

Норм предостерёг будущих курьеров:

— Если вы будете думать лишь о том, как побыстрее выбраться из тюрьмы, вы подвергнетесь огромному внутреннему давлению и можете сдать и начать отвечать на вопросы. Просто примите как должное, что тюрьма — это место, уготованное Богом на этот момент, а будущее отдайте в Его руки. В своё время, своим способом, Он решит эту проблему. Укрепите свой ум и защитите его от атак противника, а также покорно примите обстоятельства, в которых вы оказались. А сейчас мы изменим формат нашего обучения и проведём небольшую ролевую игру.

Сказав это, Норм попросил пару «первых водителей» принести небольшую столик и два стула.

— Синклер, сядь здесь. Ты будешь проводить допрос. Теперь нам нужен доброволец. Может быть ты, Элли? Пожалуйста, сядь на другой стул.

Синклер Макдэниел⁶ был высоким и сильный, родом из Шотландии. Перед тем как стать христианином, он работал вышибалой в баре. Именно так он и выглядел. Он был хорошо сложен и в свободное время занимался тяжёлой атлетикой. Несмотря на то, что Синклер не получил достаточного образования, он, одну за другой, поглощал книги по истории и апологетике и мог объяснить и защитить Евангелие перед кем бы то ни было, начиная от ребёнка и заканчивая наиболее титулованным профессором. У многих христиан при мысли о дискуссии с нехристианами к горлу подкатывает ком. Только не у Синклера. Он был готов взять на себя любого оппонента и излить на него аргументы и мысли, почерпнутые у Клайва Льюиса, Джоша Макдауэлла, Френсиса Шеффера и других. Его умственные способности были такими же впечатляющими, как и телосложение. Он был опытным курьером, который подвергся аресту и сорокадневному тюремному заключению в Югославии во время поездки «0518»; был пойман в Восточной Германии со специальным транспортным средством и проигнорировал требования пограничников отдать им

6 Имя изменено.

ПОЕЗДКИ

ключи. Он держал их в руке, напряг каждую мышцу своего тела. Для того чтобы связать ему руки за спиной и отобрать ключи, потребовались усилия троих пограничников. Во время задержаний он не раз подвергался и допросам, и физическому насилию.

Элли Зедестром⁷, наоборот, стала членом *Команды* совсем недавно. Она была шведкой, блондинкой с голубыми глазами, потрясающе привлекательной, образом наивности и невинности. Однако иногда внешность может быть обманчивой.

Синклер наклонился к Элли, покачал головой, поднял брови и наперед попросил у девушки прощения: «Послушай, Элли, прости меня за то, что должно произойти. Норм хочет, чтобы всё было как можно более реально». Сделав такое короткое вступление, Синклер «вошел в образ».

— Как вас зовут?

— Элли Зедестром.

— Почему вы приехали в нашу страну?

— Я — туристка.

— Туристы не ввозят контрабандную литературу. Они приезжают посмотреть на достопримечательности. А вы, как видно, приехали сюда с другой целью. Сколько у вас в машине книг?

— Сосчитайте, если хотите знать!

— Где вы взяли книги?

— Бог дал.

— Он просто появился с неба и дал вам их? — Голос Синклера становился всё громче с каждым последующим вопросом. — Надеюсь, вы не думаете, что мы вам верим? Где вы взяли их?

— Нам их дал Бог!

Синклер ударил кулаком по столу и каждый из присутствующих в комнате непроизвольно вздрогнул. Его лицо стало багровым, он закричал ещё громче:

— Я спрашиваю, где вы взяли эти книги, и я заставлю вас ответить мне! В противном случае вы проведете долгое-долгое время в тюрьме. Если не хотите там оказаться, скажите мне, где вы их взяли!

— Бог дал.

7 Имя изменено.

КОМАНДА И «ПРИНЦИПЫ»

— Где же Он дал их вам? — снова разъяренно закричал Синклер. — Где вы начали свой путь?

Он замахнулся правой рукой, как будто чтобы ударить Элли, и закричал:

— Где вы взяли эти книги? Какое у вас задание?

Элли выглядела испуганной, не потому, что она испугалась Синклера, своего коллегу-курьера, а потому, что на какую-то долю секунды она получала реальное ощущение того, что может произойти на самом деле. «А что если...» Реальность может оказаться крайне неудобной, особенно когда рядом будет стоять чужой человек, не брат во Христе, а разъярённый глупец, как в Библии описан атеист.

— Самое главное, что я могу вам сказать, это то, что Бог любит вас и поэтому послал Своего единственного Сына на смерть за ваши злые дела.

Синклер опустил руку. Он был единственным «следователем», поэтому ему придётся самому играть и хорошего, и плохого.

— Мне жаль, что я поднял на вас руку. Мне хочется быть здесь не больше, чем вам. Меня заставляют делать эту работу, иначе меня уволят. Помогите мне, пожалуйста. Если вы просто расскажете то, что они хотят знать, то и вы, и я сможем уйти домой. Вам вернут ваш фургон, и вы сможете уехать. Неужели вы не можете просто ответить на несколько вопросов, и тогда мы все сможем разойтись. Тогда вы будете свободны.

— Я рассказала вам всё, что знаю.

— Вы получили визу в Вене. Где вы там остановились: у друзей или в гостинице?

— Я больше не скажу вам ни слова, пока не смогу поговорить с кем-нибудь из шведского посольства.

Тут в разговор вмешался Норм:

— Хорошо, очень хорошо! Вы оба молодцы. Теперь можете вернуться на свои места. Элли, я надеюсь, ты не слишком потрясена, потому что то, что здесь происходило — ничто по сравнению с реальным допросом. Случалось, что наших людей жестоко избивали и заключали в тюрьму. Вы все должны быть готовы к любой ситуации, которую Бог может допустить в вашей жизни.

Элли улыбнулась, к ней вернулись спокойствие и уравновешенность.

ПОЕЗДКИ

— Нет проблем. Мы будем доверять Богу, чтобы Он дал нам силы и правильные слова, если всё будет так плохо.

— Хорошо. Простите, если увиденное потрясло вас. Курьеры, повторим же три главных правила поведения во время допроса: уклоняться, отрицать и ничего не разглашать. Чем больше вы будете изучать «*Принципы*», тем больше всё это будет становиться вашим вторым «я», особенно если вы будете помнить, Кто на вашей стороне.

Я хочу закончить нашу ориентацию молитвой.

— Отче, мы приходим к Тебе и просим, чтобы Ты позволил нам исполнить служение, которое доверил нам. Мы молимся, чтобы Ты сделал видящие глаза слепыми и помог безопасно доставить Библии и христианские книги для тех, кто в них так нуждается. Мы молимся о том, чтобы, когда дела пойдут не так, как запланировано, Ты руководил нами и направлял наши мысли и слова. Это — Твоё служение, а не наше, и мы хотим ходить друг перед другом и перед Тобой в свете. Убереги нас от ошибок, которые могут навредить нашим братьям и сёстрам, живущим в Восточной Европе. Преврати каждую нашу поездку в глоток свежего воздуха и ободрения для тех, кого мы посещаем. Во имя Иисуса мы просим. Аминь.

На этом Норм закончил обучение.

— Я благодарю каждого из вас за то, что вы не боялись стать частью этого служения. Это служение будет напрягать и изнурять вас до предела, но, неся его, вы станете свидетелями и удивительных чудес, и щедрых благословений. Добро пожаловать в *Команду!*

ПОЕЗДКА В НАЙДЖЕЛ

Офис Команды, 22-й район Вены, Австрия
Четверг, 3 декабря 1981 года

Норм Смит, руководитель служения, рылся в выдвигном ящике своего стола в поисках номера телефона Джима и Шарлотты Джексон.

Джексоны не являлись официальными членами *Команды* и, следовательно, не проживали в доме, служившем её общежитием. Они жили на юго-востоке Вены, в доме, принадлежавшем семье Ольманн. После того, как родители Шарлотты вернулись в Европу, они построили дом недалеко от венгерской границы. Ольманны использовали дом в качестве места встречи домашней церкви и групп по изучению Библии, а подвал — для хранения христианских книг и групп по изучению Библии, а подвал — для хранения христианских книг и Библий на румынском языке, которые одна из немецких миссий транспортировала в Румынию. Периодически у их дома появлялись автомобили с немецкими номерами и загружали литературу в прицепы-кемпера. Транспортировка «груза» в Румынию становилась всё более трудной задачей, всё больше транспортных средств были обнаруживаемы на границе, что приводило к тому, что в подвале оседало всё большее количество книг.

Той осенью, пройдя ориентацию *Команды*, Джексоны добросовестно посещали все еженедельные молитвенные встречи, которые проходили по четвергам поздно вечером. Учитывая, что дорога домой занимала около часа, они ложились спать не ранее первого часа ночи. Видя это, Смит полагал, что они искренне желали служить, поскольку люди, так последовательно посещавшие поздние вечерние молитвенные встречи, не могли не быть серьёзными в своём посвящении. И он решил отправить Джима в Найджел, что на секретном языке *Команды* означало Восточную Германию, в поездку с провозом контрабандной христианской литературы.

ПОЕЗДКИ

Поездки в Найджел отличались от обычных поездок, и для них был разработан отдельный свод «*Принципов*», хотя и чуть поменьше. Для этих поездок не было предусмотрено никаких специальных транспортных средств. Команда нагружала фургон книгами по окна, забрасывала поверху спальными мешками и отправлялась в Западный Берлин.

В июне 1972 года Восточная и Западная Германии подписали «*Соглашение о транзите*», позволяющее беспрепятственное передвижение лиц и товаров из Западной Германии в Западный Берлин по специально предназначенным для этого коридорам автобана. В период с 1972 по 1990 год правительство Западной Германии выплатило за эту привилегию более 2,2 миллиарда марок (примерно один миллиард долларов). В соответствии с соглашением, эти средства должны были пойти на содержание и строительство транзитных автобанов. Как бы восточные немцы не называли эти дороги, они не были автобанами, по крайней мере, совершенно не соответствовали западному определению термина «автобан». Западногерманские автобаны были супермагистралями, покрытыми толстым слоем асфальта, на которых не существовало ограничения скорости, соответственно «Порше» мог незаметно развить скорость, по крайней мере, в 200 км/ч. Восточногерманские же «автобаны» были на треть покрыты асфальтом, на треть — булыжником и на треть — выбоинами, из-за которых предельная скорость не могла превышать 100 км/ч.

В соответствии с «*Соглашением о транзите*», частные транспортные средства не подлежали таможенной проверке, если они совершали переезд из Западной Германии в Западный Берлин. Тем не менее, они должны были оставаться на определённых маршрутах, и время их пребывания на территории Восточной Германии было строго регламентировано. Если путешественник задерживался, как правило, на более чем шесть часов, на другом конце его допрашивали и штрафовали. Съезд с маршрута грозил штрафом, тюремным заключением, конфискацией транспортного средства или же всем вместе взятым. Транзитному транспортному средству строжайше запрещалось во время следования маршрутом выпускать людей или выгружать какой-либо груз. Для обеспечения выполнения этих правил автобаны с транзитными коридорами патрулировались автомобилями *фольксполицай* (Народной полиции), как с маркировкой, так и без неё. Часто патрульные машины прятались в парковочных карманах

ПОЕЗДКА В НАЙДЖЕЛ

по пути следования автобана с выключенными фарами и наблюдали за нарушением транзитного *договора*. Все основные автобаны, на которых были расположены транзитные коридоры, оборудовались смотровыми башнями, а охранники оснащались биноклями ночного видения, чтобы наблюдать за подозрительными происшествиями.

Поскольку считалось, что отношение властей Восточной Германии к пойманному на нарушении правил транзитного маршрута курьеру-западному германцу будет более суровым, чем к американцу, британцу или скандинаву, в «*Принципах*» строго-настрого запрещалось участие в поездках в Найджел гражданам ФРГ. Ещё одной проблемой мог стать язык. Во время пересечения международных границ курьеры должны были говорить и отвечать на вопросы, заданные только на их родном языке. Как ни странно, многие пограничники в странах-членах Варшавского договора не говорили по-английски, поэтому отклонили случайные вопросы было крайне легко: они могли просто сделать вид, что не понимают на немецком, русском или другом местном языке. Гражданин Германии вряд ли мог сделать вид, что он не говорит по-немецки, что значительно повышало вероятность и число вопросов.

Именно поэтому, когда в тот четверг Норм Смит позвонил Джексону, он пригласил в поездку только Джима.

— Привет Джим, это Норм Смит. Вы с Шарлоттой планируете быть сегодня на молитвенной встрече?

— Конечно. Мы присутствуем на молитве каждый четверг.

— Ладно. Тогда мы сможем поговорить перед молитвой. Я просто хотел, чтобы вы знали, что наш друг Найджел давно уже хочет встретиться с тобой. Давайте поговорим об этом вечером. Вы сможете приехать сегодня на полчаса раньше?

— Конечно. Увидимся в 7 часов вечера.

В тот вечер Джим и Шарлотта вышли из дома в 6 часов и поспешно сели в свой оранжевый «Фольксваген Битл» 1973-го года выпуска. У Джима с этим «жуком» были особые отношения, отношения любви-ненависти. Он почти всегда заводился сам, а если этого не происходило, на ровной поверхности Джим мог завести автомобиль с толчка. «Жук» работал на 6-вольтовой батарее, что означало отсутствие топливомера и такой мрачный свет фар, что он ездил по Вене с включенным дальним

ПОЕЗДКИ

светом, и никто этого не замечал. Он также не превышал 90-100 км/ч под гору со сцеплением. А в остальном автомобиль был надёжным и в тот день благополучно доставил Джексонов на молитвенную встречу *Команды* за полчаса до её начала, как и было условлено.

Джим и Шарлотта поднялись в офис служения, находившийся на втором этаже здания, в котором жила *Команда*, обычного жилого дома. Норм сидел за письменным столом.

— Джим, ты можешь прийти в понедельник на подготовку к поездке? К сожалению, в этот раз мы не можем отправить тебя, Шарлотта, но мы будем планировать отправить вас с Джимом уже в январе.

— Договорились. В 8:15 я буду на утренней молитве. Но я хотел бы хотя бы кратко узнать о поездке и сколько времени она займет? — Это была первая поездка Джима, и он не был в курсе, поэтому жаждал узнать любые подробности.

— В понедельник — подготовка, во вторник вы выезжаете к Снупи, в среду отправляетесь в «*Хенслер-ферлаг*» под Штуттгартом, где загрузите книги, затем поедете в Берлин через южную границу, которую пересечете возле Хиршберга. Доставка будет только в одну сторону, так что по дороге домой никуда заезжать не придётся. «Первый водитель» — Стивен Роджерс. Он будет обучать Элли Зедерстром на роль «первого водителя». Твоя роль — быть сопровождающим лицом. Увидимся в понедельник!

Стивен был высоким, худым парнем с вьющимися волосами, родом из Великобритании. Шёл второй год, как он нёс служение в *Команде*. За месяц до этого он был поставлен в пару с Элли, а сопровождающим лицом был женатый член команды по имени Тед. Это была длительная поездка в Польшу. Вместо того чтобы ехать из Австрии в Польшу через Чехословакию, границы которой являлись одними из самых сложных для пересечения, курьерам приходилось добираться туда через Германию, Данию, Швецию, а потом на пароме — в польский порт Свиноуйсьце на побережье Балтийского моря. Поскольку такие поездки были очень дорогостоящими, а польские пограничные переходы — одними из самых простых, для поездок в Польшу использовали наибольшие по емкости специальные транспортные средства. Эта конкретная поездка происходила во время шторма, и паром не мог пристать к польскому берегу в течение трёх дней. Тед провёл большую часть времени в своей койке за чтением и в попытках

ПОЕЗДКА В НАЙДЖЕЛ

преодолеть морскую болезнь, начавшуюся у него от качки. Стивен же и Элли чувствовали себя прекрасно и провели три дня, разговаривая, исследуя корабль, рассказывая друг другу о своей жизни и предаваясь чувству влюбленности. Это легко происходило в замкнутом пространстве во время несколькихдневного путешествия и при отсутствии сопровождающего.

В понедельник началась серьезная подготовка к поездке. Она включала в себя запоминание имен, адресов контактных лиц и маршрута. Если бы это была обычная поездка, её участникам были бы выданы адреса запасных контактных лиц. Если первого контактного лица не окажется дома, курьерам необходимо было ехать ко второму. Во время поездок в Найджел, однако, времени на дублирующие поездки не было, поэтому запомнить следовало адрес только одного контактного лица. Либо доставка происходила благополучно, либо курьеры должны были вернуться в Берлин и повторить попытку следующей ночью.

Брать в дорогу записанные адреса и помеченные карты запрещалось, поэтому курьерам приходилось полагаться исключительно на собственную память. Проблема со схемами расположения мест доставки состояла в том, что курьеры не имели права брать в дорогу фотоаппараты, и схемы рисовались «на глаз», часто с неточностями в масштабе или расположении ориентиров. В темноте, работая только по памяти, некоторые курьеры терялись сами или же не могли найти дом контактного лица. А из-за крайнего ограничения во времени это было особенно опасно.

Поездки в Найджел отличались от обычных поездок во многих отношениях: нужно было запомнить меньше имён и адресов контактных лиц, в супертранспортных средствах в стиле Джеймса Бонда не было никаких специальных отсеков для контрабандной литературы, как не было изнурительных часов ожидания на границе и других различного рода переживаний. Во время обычной поездки для доставки литературы при помощи специального транспортного средства курьерам может понадобиться день-два только для того, чтобы добраться до границы. Переживания и связанный с ними страх растягиваются на более длительный период времени. И даже после того, как курьерам удастся въехать в страну, им приходится путешествовать по плохим дорогам ещё день-два, чтобы произвести доставку. Во время таких поездок напряженность достигает чрезвычайно высокого уровня. Во время поездок в Найджел

ПОЕЗДКИ

несколько дней обычной поездки втискаются в шесть часов. Они гораздо более интенсивны, полны высокого нервного напряжения, адреналина. Курьеры либо любили эти поездки, либо ненавидели. Каждый из них имел о поездках в Найджел своё, недвусмысленное мнение.

Приготовление к обычной поездке включало в себя закупку еды, однако для поездок в Найджел все покупки делались исключительно в Германии, поскольку немецкие цены на продукты были значительно ниже, чем в Австрии, а *Команда* располагала крайне скудным бюджетом. К тому же, что было ещё более важно, курьеры не хотели, чтобы в их бумажниках находились какие-либо товарные чеки или квитанции из Австрии, в случае если что-то пойдет не так. Для них было крайне важно отвести от Австрии, а конкретно — от Вены, малейшие подозрения.

Подготовка к поездкам имела также и духовную сторону. Она включала в себя молитву команды в течение всего дня. Джим Джексон решил, что в тот понедельник он будет поститься и молиться о том, чтобы во время их поездки Бог сделал видящие глаза слепыми. Пост — это духовная дисциплина. В 58-й главе Книги пророка Исаии написано, что именно он может послужить разрыву духовных оков. Джим до конца не понимал такие сражения, происходящие в духовном мире. Если Богу и так известны наши нужды и даже желания, почему необходимо молиться? И что хорошего может принести день, проведенный без пищи и в молитве? Джим не понимал, ни «почему», ни «как», однако он знал, что пост и молитва — это оружие, имеющееся в арсенале христианина, для борьбы против духовной тьмы, а он в тот момент нуждался в любой помощи, которую только мог получить в этой борьбе.

В понедельник вечером Джим пребывал в преподсённом настроении в связи с поездкой и с нетерпением ждал, чтобы увидеть, как будет действовать Бог. Недавно он прочитал книгу брата Эндрю *«Божий контрабандист»*, которая открыла ему глаза на страдания церкви в Восточной Европе. К тому же для брата Эндрю всё всегда складывалось отлично. А как же могло быть иначе?

ПОЕЗДКА В НАЙДЖЕЛ

*Западногерманский автобан, недалеко от австрийского города Линц
Вторник, 8 декабря 1981 года*

Стивен, Элли и Джим выехали из Вены довольно поздно. Стивен был за рулем фургона с голландской, а не австрийской регистрацией. Это была хорошая новость. Плохая же новость состояла в том, что фургон был зарегистрирован на сестринскую миссию *Команды*, находящуюся в Голландии. Джим начал рассуждать об этом вслух.

— Я не понимаю, Стивен. Почему мы едем в «Форде Транзите», зарегистрированном на филиал миссии в Голландии? Если нас поймают, как мы объясним, кто мы? Это лишено для меня всякого смысла.

— Я тоже не понимаю этого,— ответил Стивен. Он не был человеком, который расстраивался бы по таким мелочам. Его мысли были полностью сконцентрированы на поездке. Он сменил тему:

— Мы поздно выехали из Вены, поэтому будем у Снупи поздногато. Я не хочу причинять им неудобства и обременять нашим поздним приемом.

«Снупи» — это кодовое имя немецкой семьи, которая всегда представляла *Команде* ночлег, завтрак и место хранения литературы и жила в лесной части Баварии. Глава семьи был возрождённым христианином, подлинный немецкий барон, решительно *не* красивый, поэтому семье и дали кодовое название «Снупи». Его жена была высокой, энергичной женщиной, преисполненной, казалось бы, бесконечной энергии и энтузиазма по отношению ко всему, что связано с христианством. Её радость в Господе была заразительна, и никто никогда не покидал поместье семьи Снупи, не пребывая в духовной приподнятости и не чувствуя себя ободрённым.

По многим причинам, одной из которых являлась логистика, имение семьи Снупи было идеальным местом остановки для команд, путешествующих в Восточную Европу. Оно находилось примерно за два часа езды как до чехословацких пограничных переходов, так и до западногерманских автобанов и было расположено рядом с основными маршрутами *Команды*. В имении находился гараж на пять автомобилей, одна из секций которого была полна христианской литературы на чешском и словацком языках, которую там хранила *Команда*. Семья Снупи была удивительно радушной и гостеприимной, и двери их дома всегда были открыты для курьеров. На территории их имения находились многочис-

ПОЕЗДКИ

ленные бревенчатые домики для отдыхающих, где курьеры останавливались на ночь во время поездок.

В тот вечер Стивен, Элли и Джим прибыли к Снупи в 7.30 вечера. Они выехали рано утром следующего дня и прибыли в издательский дом «Хенсслер-ферлаг», неподалеку от Штутгарта, ближе к полудню.

Нойхаузен, Западная Германия

Среда, 9 декабря 1981 года

Музыкальным издательским домом, основанным его отцом в 1919 году, теперь руководил Фридрих Хенсслер-младший. Со временем к ассортименту продукции издательства добавилась и христианская литература. В 1930-е годы отец Фридриха впал в немилость нацистских властей, поскольку печатал сборники произведений еврейских композиторов. После нескольких лет преследований со стороны нацистов издательство было и вовсе закрыто в 1941 году. Когда же оно вновь возобновило свою деятельность в 1950 году, его возглавил Фридрих Хенсслер-младший. Фридрих Ольманн, отец Шарлотты Джексон, познакомился с Хенсслером-младшим в начале 1970-х годов, и они, к своему общему удивлению, обнаружили, что им довелось пережить много общего во время принудительной службы в рядах фашистских войск. В конце Второй мировой войны Гитлер призвал всех, даже стариков и подростков, трудоспособных и нетрудоспособных, в вооруженные силы. Пятнадцатилетний Фридрих Хенсслер, как и Ольманн в Дахау, взывал к Богу о помощи... и получил её. Хенсслер был призван в ВВС и расквартирован недалеко от Штутгарта. Вскоре его перевели в отряд исполнения приговоров. Когда заключённых впервые выстроили для расстрела, молодым призывникам приказали стрелять в них, в противном случае они сами будут расстреляны. Молодой Фридрих молился, чтобы Бог помог ему не выполнить приказ. Вдруг офицер забрал у Хенсслера пистолет и указал на лопату:

— Не ты! Ты будешь хоронить их.

Начиная с того времени, в Германии у Израиля вряд ли был более искренний друг, чем Фридрих Хенсслер, который издал множество книг об этой стране и усердно призывал христиан молиться об избранном Богом народе и их родине — Земле Обетованной.

Восточногерманские христиане, однако, также вряд ли имели на Западе более искреннего друга, чем Фридрих Хенсслер. Как всегда, когда в его издательство прибывала команда курьеров из Вены, Хенсслер открывал перед ними двери своих складских помещений и приглашал брать всё, в чём, по их мнению, нуждаются восточногерманские христиане. Обращения с просьбой предоставить бесплатную христианскую литературу для Восточной Германии были направлены многим западногерманским христианским издателям, однако большинство из них отказали, ссылаясь на денежные издержки. Только издательский дом Хенсслера и немецкая «Церковь братьев во Христе» предоставили свободный и беспрепятственный доступ ко *всей* своей литературе. На самом деле, состоянием на 1981 год, Хенсслер пожертвовал *Команде* так много бесплатной литературы для транспортировки в Восточную Германию, что его издательство оказалось на грани банкротства.

Существует два вида христианских издателей: те, кто используют издательское дело, чтобы заработать деньги, и те, кто использует заработанные деньги, чтобы издать ещё больше литературы. Фридрих Хенсслер определённо принадлежал к последней категории. Ему было важно Евангелие, не деньги. Мамону же он использовал для служения по приближению и распространению Божьего Царства; сама она, мамона, не была целью, по крайней мере, не для Фридриха Хенсслера.

— Берите столько книг, сколько нужно. Только составьте список того, что возьмете, чтобы мы знали, что у нас осталось, для инвентаризации. Когда закончите погрузку, приходите на молитву и ужин. — И Хенсслер ушел. Стивен заехал в склад, и команда начала погрузку литературы.

— Ничего себе, здесь есть прекрасные книги! — восхищалась Элли, пораженная множеством красивых полноцветных книг об Израиле.

— Да, это так. К тому же — это не остатки, которые не продались. Он отдаёт совершенно новые, последние свои книги, лучшие из лучших.

Джим был единственным на всю команду, кто хоть немного понимал по-немецки. Он мог читать названия и начал выбирать то, что пойдет в фургон: материалы по ученичеству, песенники и христианская классика. Выбор литературы был впечатляющим.

Команда загрузила фургон по окну. Два ряда задних сидений «Форда Транзита» были вынуты, и только передние сидения оставлены для пас-

ПОЕЗДКИ

сажиров. Всё остальное пространство было теперь заполнено ещё пахнущими типографской краской книгами на немецком языке. Курьеры разложили поверх книг свои спальные мешки и багаж на случай, если восточные немцы захотят все-таки открыть дверь. Они не должны были делать этого, но кто знает...

В фургон вошло около 2500 книг. Джексон быстро прикинул в уме и понял, что в розницу книги, вероятно, стоили свыше 20 тысяч долларов. Это был огромный и дорогой подарок для братьев и сестёр в Восточной Германии.

Команда закончила погрузку и отправилась в резиденцию Хенслера на обед. В Германии основным временем приема пищи является обед. Была как раз обеденная пора. На столе стоял ароматный свежее испечённый хлеб, настоящий немецкий традиционный коричневый хлеб из цельного зерна, нарезанные ломтиками салями и сыры, настоящее сливочное масло, варенье и горячий чай. Дом был очень красиво оформлен, а в самом центре гостиной располагалось красивейшее фортепиано. Элли была восхищена инструментом, и Фридрих заметил это.

— Как ни странно, мы печатаем ноты, но ранее у нас не было инструмента, на котором можно было бы исполнять эти произведения. Наш личный доход от издательства очень скромный, и мы не могли позволить себе собственное фортепиано. Мы молились, чтобы Бог дал нам инструмент, и Он ответил на наши молитвы. Так у нас появилось это фортепиано.

Курьеры были поражены. Перед ними стоял человек, чья жизнь соответствовала его убеждениям, человек, живущий верой, несмотря на то, что он мог бы выбрать более роскошный образ жизни. Курьеры всегда наслаждались общением и совместной молитвой с семьёй Хенслера. Настало время отправляться в путь. Когда Фридрих прощался с курьерами, его лицо отражало беспокойство. Он не понаслышке знал, как плохо всё может пойти в этом грешном мире, и думал о том, сколько времени пройдет, прежде чем об этом узнают юные улыбающиеся курьеры. Он тихо молился и надеялся, что это произойдёт не в этот раз, не во время этой поездки.

ПОЕЗДКА В НАЙДЖЕЛ

*Пункт пересечения границы «Хиришберг», Восточная Германия
9:30 вечера, среда, 9 декабря 1981 года*

Каждый год поездки в Найджел планировались на период с октября по март. Весна и лето были не идеальными, потому что солнце не садилось дольше, и тёмное время суток, которое курьеры использовали, чтобы покинуть транзитный маршрут и вновь вернуться на него, было гораздо короче. Наилучшим месяцем для поездок был декабрь, когда дни были короткие.

За двадцать пять километров до границы команда остановилась для молитвы. Стивен, Элли и Джим подъехали к западногерманской стороне. Здесь им потребовалось всего несколько минут, и они были уже на пути к восточногерманскому пункту пересечения границы, который в штампе, поставленном в их паспортах, назывался «Хиришберг» («Гора лося»), однако курьеры называли его Хоф, по названию западногерманского пропускного пункта.

Пропускной пункт «Хиришберг» представлял собой разветвлённый комплекс, состоящий из многочисленных сторожевых будок, и являлся, очевидно, самым крупным пропускным пунктом въезда за «железный занавес». Чаще всего заняты в нём были всего несколько окошек. Та ночь не была исключением. Команда остановилась у первого поста и предъявила свои паспорта. Их спросили о пункте назначения, и Стивен ответил: «Транзит в Западный Берлин». Таким образом, курьеры направились к месту, где происходит фактическая проверка документов и багажа, которое находилось на сто метров впереди. Здесь были изъяты их паспорта, положены в пневматическую трубу и отправлены... Куда, они не имели ни малейшего представления. Всё, что им было известно, это то, что обычно через пятнадцать минут паспорта возвращаются по той же трубе. Курьеры подозревали, что их имена проверяют в *фандунгшиллице* («чёрном списке»), чтобы убедиться, что никто из них не является *фандунгсobjектом*¹. В своём холодном, бесцветном и жестоком мире интриги восточногерманские Штази не относились к человеку как к личности, скорее как к объекту или вещи.

Охранники заглянули в окна фургона, проверяя, соответствует ли количество паспортов числу лиц, находящихся там, однако осмотр содержимого фургона проводить не стали, хотя было очевидно, что транспортное

1 *Фандунгсobjект* (Fahndungsobjekt) — объект, находящийся в розыске.

ПОЕЗДКИ

средство набито по окна. Поскольку фургон шёл транзитом в Западный Берлин, они не должны были производить рутинный таможенный осмотр, хотя рутинный осмотр транспортного средства восточногерманскими таможенниками по тщательности соответствовал досмотру при возникновении подозрения в любой другой стране Восточного блока. Немецкие пограничники были более щепетильными, более усердными, более ответственными в выполнении своих обязанностей и намного более организованными, чем пограничники любой другой страны коммунистического блока, за исключением разве только Советского Союза.

«Соглашение о транзите» не позволяло проведение проверки транзитного транспортного средства курьеров, но и не запрещало таможенникам заглядывать в его окна. В любом случае — это официальная сторона соглашения. Неофициально же, подозрительные транспортные средства, без ведома находящихся в них, подвергались скрытому облучению цезием-137 установками гамма-излучения, с целью определения наличия в них тайников. Это — ещё один пример вопиющего презрения коммунистического правительства к жизни и безопасности человека.

С паспортами в руках Стивен подъехал к последнему шлагбауму. Охранник проверил номерной знак и поднял шлагбаум. Таким образом, курьеры въехали в Восточную Германию.

Первым, что они заметили, когда пересекли границу, было то, что автобан превратился в шоссе из булыжников. Невзирая на то, что правительство Западной Германии платило за право транзита, мало что на самом деле шло на техническое обслуживание и строительство автобанов. Второе, на что они обратили внимание, было тяжелое облако едкого бурого угольного дыма, наполняющее сельскую местность, от которого можно было задохнуться. Курьеры часто рассказывали, что, пересекши границу коммунистической страны, они сразу же начинали ощущать сильное, почти осязаемое, духовное угнетение. Оно было совершенно *ощутимым*, совершенно реальным. Однако в Восточной Германии другие не только ощущения, но даже и запахи.

Было 10:05 вечера. Время летело. У команды оставалось шесть часов, чтобы добраться до Берлина, прежде чем пограничная полиция заподозрит их в съезде с транзитного автобана на территорию Восточной Германии. Не проехав и двадцати километров вглубь страны, Стивен свернул с автобана

ПОЕЗДКА В НАЙДЖЕЛ

в направлении Шлайца. Там не было смотровой башни, только маленькая будка дорожной полиции. Обычно на стоянке там находился один автомобиль, а полицейские сидели в будке и были больше озабочены тем, чтобы согреться, чем тем, чтобы следить за проезжающими мимо автомобилями.

— Хорошо, что мы «сбросим» литературу вблизи Цвиккау. Мы сразу же направимся к автобану и выедем на него к северу от Плауэна. Мы должны подъехать к дому контактного лица менее чем через час... если всё пойдет хорошо, — Стивен, казалось, не нервничает. Элли и Джим продолжали оглядываться, нет ли за ними «хвоста». «Хвоста» не было.

«Сбросить» литературу команде предстояло в доме Гельмута и Хельги Вайдендорфер в Райнсдорфе, вблизи Цвиккау. Семейство Вайдендорфер состояло из Гельмута, Хельги и их пяти дочерей. Они принадлежали к немецкой «Церкви братьев во Христе». Брат Гельмута, Дитер, был известным в кругах этой церкви благовестником, а сам Гельмут — механиком, обслуживающим железнодорожные составы. Гельмут получал литературу в течение уже многих десятилетий. В 1960-е годы жители Западной Германии приносили её пешком в рюкзаках. Начиная с 1970 года у его дома начали появляться автомобили, а затем и фургоны, гружённые христианской литературой. Их дом был идеальным местом для доставки, поскольку находился недалеко от главного автобана, ведущего в Карл-Маркс-Штадт (Хемниц). К тому же курьеры всегда знали, где сворачивать к их дому, благодаря огромному электротрансформатору, стоящему при въезде на их улицу. Он служил безошибочным ориентиром даже в самую темную ночь.

Помимо немецкой литературы, Гельмут получал и Писания на русском языке, которые позже упаковывали в коробки с одеждой или прятали в деревянные вазы и отправляли по почте христианам в Советский Союз. Хельга была швеей, она делала специальные тайные отделения в чемоданах, которые её муж использовал для переправки Писания в СССР.

Вайдендорферы были необычайно активной семьей. Когда Гельмут впервые получил контрабандную христианскую литературу, он взял по экземпляру каждой книги для каждого из старейшин своей церкви. Сначала страх быть арестованными Штази мешал братьям принять литературу, однако потом один из присутствующих поднялся со стула и взял книги. После этого остальные штурмовали стол и вмиг опустошили его. Таков был голод по христианской литературе и такова была смелость

Поездки

Гельмута Вайденсдорфера. Там, где другие колебались, он действовал решительно и мужественно.

Гельмут и Хельга не хотели покупать их нынешний дом. Они были заинтересованы в другом жилье, но когда сделка не состоялась, они, хотя, приобрели дом в Райнсдорфе. Как только семья переехала в свой новый дом, сосед, окна второго этажа которого выходили на их задний двор, решил заложить эти окна кирпичом. Уже тогда Бог готовил их дом, чтобы он стал идеальным местом получения контрабандных христианских материалов.

Семья никогда не уезжала в отпуск, чтобы постоянно находиться дома. Родители часто укутывали пятерых детей и шли в лес на «пикник». На самом деле «пикниками» была доставка литературы, совершив которую семья Гельмута останавливалась в лесу, чтобы перекусить.

Когда их старшая дочь, Аннели, училась в начальных классах школы, она взяла в школу копию ввезенной контрабандой биографии Клиффа Ричарда под названием «*Как я вижу*». На обложке было черно-белое фото Ричарда, который в то время в ГДР не был узнаваем как христианин. Тем не менее, учитель сделал Аннели строгий выговор за то, что книга явно с Запада, а *любая* литература из Западной Германии была строго запрещена, независимо от того, христианская это литература или нет. К счастью, учитель не донёс на Вайденсдорферов в полицию. Это произошло за несколько лет до того, как семья привлекла-таки к себе внимание Штази.

Гельмут постоянно поражался тем, как Бог сводил вместе людей, устраивал встречи, устанавливал сроки. Так всё организовать мог только Он. После того, как с Гельмутом случился приступ подагры, он обратился к врачу. Оказав больному помощь, врач отказался отпустить его идти домой пешком и попросил кого-то из очереди отвезти его. По дороге шофер начал ругаться и напрасно упоминать имя Бога. Гельмут спросил его, почему он призывает Божье имя всуе, если он — член Коммунистической партии и убеждённый атеист. Человек понурил голову и ничего не ответил. Гельмут провёл два часа, свидетельствуя ему о своей вере, а позже, после падения Берлинской стены, узнал, что этот человек стал христианином. А всё случилось потому, что у Гельмута случился приступ подагры.

К 10:55 вечера курьеры подъехали к дому Вайденсдорферов, а, вернее, остановились в 300 метрах от него. «*Принципы*» требуют остановки

ПОЕЗДКА В НАЙДЖЕЛ

транспортного средства за километр от жилья контактного лица, если это деревня, и за полкилометра, если это большой город. Во время поездок в Найджел для длительной прогулки просто не было времени. Стивен выскочил из машины и побежал искать нужный дом. Он вернулся через пятнадцать минут.

— Они дома и не спят... уже во всяком случае. Они открывают ворота.

Стивен сел за руль и повёл фургон в направлении дома. Как только он оказался во дворе, мужчина быстро закрыл ворота. Книги поспешно выгрузили в гараж. Они будут храниться в гараже временно, позже их обмотают клеенкой и спрячут под сложенные за домом дрова. Когда вся литература была разгружена, Хельга настояла на том, чтобы накормить команду. Курьеры не были голодны, однако гостеприимство всегда было неотъемлемой частью культуры восточноевропейских христиан. Гельмут сиял от счастья. Это была первая попытка контрабанды литературы Джима Джексона, и он не мог нарадоваться, наблюдая за тем, как счастлив был восточноевропейский брат получить привезённые ими книги.

Однако часы тикали неумолимо. Курьеры быстро поели, помолились с Вайденсдорферами и отправились в путь.

Доставив литературу и отъехав от места, курьеры всегда испытывали чёткое, почти осязаемое, чувство облегчения. Бремя не исчезало, а просто перекладывалось на плечи другой команды, с плеч контрабандистов — на плечи распространителей. Получая книги, эти люди пребывали в восторге, однако одновременно они осознавали и огромную степень риска, связанного с владением таким сокровищем. Найденное в их гараже, оно означало тюремное заключение. Тем не менее, они шли на риск из-за крайней необходимости библейского христианского учения. Теперь, когда команда курьеров умчалась, бремя ответственности за эти книги легло на их плечи.

— Остановка заняла сорок минут. Нужно поспешить, чтобы вовремя быть в Берлине, — инструктировал Стивен Элли, стажировавшуюся на роль «первого водителя». — Мы направляемся на север и выедем на автобан, связывающий восток и запад, у Айзенахе, а съедем с него — к северу от Геры. Ни в коем случае на перекрестке у Хермсдорфа нельзя поворачивать на север. Там сторожевые вышки. Нам нельзя позволить заметить себя на боковой дороге. Таким образом, мы съезжаем к северу от

ПОЕЗДКИ

Геры и выезжаем на автобан, связывающий север и юг, в семи километрах к северу от Хермсдорфа.

— А почему сейчас мы едем так медленно? — поинтересовалась Элли, хотя и Джим также задавался этим вопросом.

— Мы не хотим, чтобы нас остановили за превышение скорости вне транзитного маршрута.

После того как мы выедем на транзитный автобан, можно жать на газ, но не раньше.

Час и десять минут спустя они выехали на автобан. За ними не было хвоста, и всё шло как по маслу. Теперь команда могла ехать так быстро, насколько позволяла дорога. Лавируя между выбоинами и булыжником, ехать быстрее было не так уж легко.

Где-то под Лейпцигом они выехали на участок дороги, где автобан внезапно превратился в западный качественный заасфальтированный участок дороги, идеально прямой на протяжении двух километров. На нём не было никакой разметки, даже разделительной полосы по центру. Джим никогда раньше не видел ничего подобного.

— Какой странный отрезок шоссе. — Этот особенный участок дороги только что закончился, и теперь опять начались выбоины и булыжники. Джим был озадачен. — Кто-нибудь может объяснить мне, почему они отремонтировали только 2 километра дороги, а дальше оставили такой бардак?

— Это взлетно-посадочная полоса. В случае войны между Востоком и Западом она будет служить в качестве взлетно-посадочной полосы для передислокации войск стран-участниц Варшавского договора. Предположительно, обычные военные аэродромы подвергнутся мгновенной бомбардировке. Таким образом, эти полосы заменят их. Они являются их резервными копиями. На этом автобане их несколько. Я видел их и в других странах. Если дело дойдет до войны, лучше не оказаться в это время на Востоке Германии. Союзные войска, находящиеся в Западном Берлине, признают, что они смогут удерживать свои позиции в течение примерно пятнадцати минут, прежде чем будут захвачены советскими танковыми войсками, окружающими Берлин. Никто не хочет войны, по крайней мере, на Западной стороне «железного занавеса».

Дальше все ехали молча, пока в 3:40 на следующее утро, наконец, достигли границы Западного Берлина. Их выезд из Восточной Герма-

ПОЕЗДКА В НАЙДЖЕЛ

нии прошёл без происшествий. Это была идеальная поездка, поскольку литература была доставлена, а фургон благополучно въехал в Западный Берлин. Курьеры подъехали к явочной квартире *Команды* — обычной западноберлинской жилой квартире. Они легли отдохнуть, а проснувшись во второй половине дня, сразу же направились обратно в Вену по тому же маршруту, по которому и прибыли сюда, только уже без литературы. Если бы на складе в Берлине была литература, они сделали бы ещё одну доставку на обратном пути, но склад был пуст, поэтому они отправились домой.

Когда курьеры безопасно добрались назад в Вену, каждый в *Команде* интересовался, всё ли прошло хорошо. *Команда* каждый день молилась за них и других курьеров, которые на тот момент находились в поездках. Всё прошло, как и планировалось, как об этом и просили Бога. Джим сделал неверное предположение, что так было всегда. Однако иногда дела шли не так хорошо.

*Центр Москвы, Главное управление КГБ
Москва, Российская ССР, СССР
Осень 1981 года*

Осенью 1981 года для коммунистического Союза Советских Социалистических Республик проблемы назревали на различных фронтах. Лех Валенса и его профсоюз «Солидарность» объединили рабочих по всей Польше и призывали требовать больше свободы, организовывали забастовки, заставляя польское коммунистическое правительство идти на всё большие уступки. Ходили разговоры о готовящемся вторжении в страны Варшавского договора. Что-то необходимо было предпринимать, и то в ближайшее время. К тому же к власти в Белом Доме пришёл ещё и новый президент, Рональд Рейган, который категорически отказывался идти на любой компромисс в своей оппозиции к коммунизму. Это был американский президент, который говорил то, что думал, и думал то, что говорил. Он только что уволил 11 345 незаконно бастующих контролёров воздушного движения. Москва понимала, что если он готов был совершить потенциальное политическое самоубийство ради того, во что верил, и ради верховенства закона, то это не тот обычный случай, когда

Поездки

до выборов говорят жёстко, а после начинают смягчать свои слова. Нет, это был политический деятель, с которым невозможно было не считаться.

Борьба за коммунистическое господство была войной на двух фронтах: политическом и идеологическом. На политической арене были войска, ракеты, холодная война, шпионы, ядерное оружие, танки и опосредованные или прокси-войны в Латинской Америке, Африке и Азии. Идеологическая же война велась посредством пропаганды левыми профессорами в университетских городках, инфильтрации киноиндустрии, подрыва морали и этики населения, а также его религиозных убеждений, в том числе и внутри церкви. Если бы коммунисты смогли изменить мышление людей, они были бы в состоянии завоевать целые страны без единого выстрела. Если изменить мышление людей, то демократический процесс сам по себе мог привести ко всемирной победе коммунистов.

Одним из основных принципов коммунизма был и остаётся атеизм, а не нейтральное, постмодернистское «мы не верим в Бога, а вы можете поступать, как хотите» или «и мы правы, и вы правы». Нет, коммунизм был воинственно настроен против религии. Христиан заключали в тюрьмы, подвергали физическому насилию, отказывали в возможности получения высшего образования, высмеивали в рабочих коллективах и даже приговаривали к пожизненному заключению и смертной казни просто за то, что они твёрдо верили в Иисуса Христа. Всем известно, что Ленин называл религию «опиумом для народа».

Как ни странно, в «раю для рабочих и крестьян» со всем его изобилием сельскохозяйственной продукции, но и нехваткой пищи в магазинах, не было недостатка в общем доступе к алкоголю и шоколаду, хотя и крайне низкого качества. Государство использовало выпивку и жалкое подобие шоколада в качестве выбранного им опиата для своего народа. Конечно же, то, что выдавали за шоколад в Советском Союзе, по консистенции и вкусу было больше похоже на коричневый воск, используемый для изготовления свечей, однако это не имело никакого значения, поскольку целью правительства было не удовлетворение потребностей населения, а его обезболивание.

Иррациональный страх, который коммунисты испытывали по отношению к религии, был не просто следствием того, что они имели отличные от христиан философские взгляды на жизнь и историю. Он являлся

ПОЕЗДКА В НАЙДЖЕЛ

составной частью духовной битвы и одной из древних тактик сатаны, который, как нам известно, приходит, чтобы украсть, убить и погубить. Если у человека не удастся украсть его веру и заставить отречься от Бога, его следует преследовать. Если это не сработает, его необходимо устранить. Это была тактика коммунистов — стара, как мир, однако актуальна и до сих пор.

В Советском Союзе, невзирая на более семьдесят лет господства коммунизма и «промывания мозгов» несколькими поколениями его граждан, религия и христианство не погибли. Наоборот, они процветали. И поскольку коммунистам не удалось выиграть битву на своей собственной территории, как они могли выиграть идеологическую войну в пустынной Африке, джунглях Никарагуа, на улицах Западной Германии или в американских студенческих городках?! В России по-прежнему можно было найти Библии. Безусловно, на чёрном рынке их стоимость приравнивалась к 2–3-месячной заработной плате, однако Слово Божье всё же было доступно для желающих приобрести его. Какой позор для КГБ, самого «мощного» аппарата госбезопасности в мире! А как насчёт радиопередач, транслируемых христианскими радиостанциями на территорию Советского Союза? Не один и не два атеиста обрели новую жизнь во Христе, слушая христианские передачи, транслируемые на коротких волнах. Слишком много западных христиан мобилизовали свои усилия, чтобы поддержать и укрепить Церковь в Советском Союзе. Это непременно нужно было остановить!

Сотрудниками КГБ было установлено, что большая часть христианской литературы и Писаний проникает в Советский Союз с Западной Европы через территории стран-участниц Варшавского договора. Несмотря на серьёзные таможенные проверки, Писания поступали в Советский Союз через территорию Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии после переправки их туда контрабандой с Запада. Кроме этого, их даже печатали в Советском Союзе при помощи западных христиан, ввозивших в страну всё, необходимое для подпольных христианских типографий. Несмотря на многочисленные операции, направленные на нейтрализацию деятельности христианских миссий, работающих в Восточной Европе, Писания и другая христианская литература продолжали поступать братьям и сёстрам за «железный занавес».

ПОЕЗДКИ

Ранее, в 1974 году, в столице Кубы, Гаване, состоялось первое совещание служб безопасности стран-участниц Варшавского договора на тему «Идейные дивергенты». Это была коммунистическая *демагогия*, а под термином «идейные дивергенты» коммунисты подразумевали «инакомыслящих и религиозных». Начиная с 1975 года и далее, между службами безопасности стран коммунистического лагеря начало вестись всё больше и больше переговоров о сотрудничестве и взаимопомощи. В 1978 году их сотрудничество вышло на такой уровень, что КГБ СССР и их восточно-германские коллеги, Штази, заключили соглашение «О плане совместного мониторинга дивергентов в период с 1978-1980 гг.». Генерал-лейтенант Абрамов, начальник Пятого управления КГБ СССР², и генерал-майор Кинберг, возглавлявший Департамент XX/4 Штази³, встретились и подписали соглашение о значительном увеличении количества операций, направленных против христианских миссий, действующих в Восточной Европе и Советском Союзе.

К осени 1981 года началось совместное со Штази планирование и подготовка к утверждённой советским КГБ новой операции под кодовым названием операция «Контейнер»⁴, классифицированной в СССР грифом «*Совершенно секретно*», а в Германии соответственно «*Штрэнг гехайм*», грифом, представляющим собой наиболее высокий уровень секретности в системе классификации служб безопасности. Операция «Контейнер» была масштабным мероприятием, целью которого являлось обнаружение западных миссий, принимающих участие в предоставлении церкви в Восточной Германии и Советском Союзе литературы, типографских материалов и средств, а также в сборе и об-

2 Пятое главное управление КГБ СССР — структурное подразделение КГБ, ответственное за контрразведывательную работу по борьбе с идеологическими диверсиями, то есть с «диссидентами и религиозными».

3 Департамент XX/4 — департамент Министерства государственной безопасности ГДР (Штази) по делам религии.

4 Штази использовали условное название «Контейнер» для обозначения специально оборудованных тайниками транспортных средств, предназначенных для контрабанды литературы.

народовании информации о заключённых-христианах и об отношении в этих странах к верующим. Христиан из Восточной Европы, сотрудничающих с западными миссиями, следовало выявить и либо превратить в информаторов, либо подвергнуть тюремному заключению. Штази также подозревали, что сотрудники миссий проходят обучение западными службами безопасности. Для них приоритетом являлось установление любых такого рода связей.

Приказ о начале операции «Контейнер» не был официально подписан ещё до следующей весны, а Штази ничего не делали без одобрения Центра, то есть Москвы. Повсеместное присутствие КГБ в структурах Штази было настолько распространено, что его сотрудники были официально размещены во всех региональных офисах Штази⁵, а также в их центральном штабе в Берлине. Штази, безусловно, были пешками в этой операции против христианских миссий — всё решала Москва.

Информация собиралась ещё задолго до начала операции «Контейнер». В организации внедрялись шпионы, за миссиями велось наблюдение, вербовались и обучались информаторы. Против западных миссий уже неоднократно проводились операции, однако ни одна из них не могла затмить «Контейнер» по своей масштабности и вложенных в неё средствах и усилиях.

Все данные направлялись в систему обмена информацией под названием СОУД⁶. СОУД, или, вернее, идея её создания, родилась в декабре 1973 года во время встречи между председателем КГБ СССР Юрием Андроповым и министром государственной безопасности ГДР генералом Мильке. Они встретились, чтобы обсудить пути сотрудничества их спецслужб. Андропов и Мильке были обеспокоены постоянно возрастающим количеством туристического и бизнес-трафика между Западом и странами-участниками Варшавского договора и хотели найти способ отслеживания потенциальных политических противников и источников угрозы.

5 Наиболее известным среди этих офицеров КГБ является подполковник Владимир Путин, работавший в Дрездене.

6 СОУД (акроним от «Система объединенного учёта данных о противнике») — засекреченная система перехвата информации, созданная СССР и странами-участниками Варшавского договора для ведения глобальной радиоэлектронной разведки.

ПОЕЗДКИ

Сам же протокол о фактическом запуске СОУД был подписан в 1977 году⁷. Система была создана восточногерманскими инженерами-программистами и два года спустя, в 1979 году, запущена в режиме онлайн. Болгария, Чехословакия, Восточная Германия, Куба, Венгрия, Монголия, Польша и Вьетнам также внесли свой вклад в её создание⁸. Из 300 тысяч имён, внесённых в СОУД в период с 1979 по 1989 год, четверть была предоставлена восточногерманской Штази.

КГБ занимался эксплуатацией СОУД и часто пользовался взятой из системы информацией, хотя редко делился ею с другими. СОУД содержала информацию на иностранных агентов, политических активистов, эмигрантов и журналистов. Небольшая, однако быстро растущая её часть содержала названия христианских миссий и радиостанций, имена их персонала, лицензионные номера курьерских транспортных средств, а также самих христиан-контрабандистов Библии. Всю эту информацию раздобывали, как правило, Штази, частично им способствовали и остальные страны Варшавского договора. Данные в СОУД вносились не по организациям, а индивидуально. Человек мог менять организацию и по-прежнему «составлять опасность» для Советского Союза. Отслеживание данных должно было производиться независимо от того, где находилось определённое лицо и с какой миссией сотрудничало, поэтому файл содержал все его личные данные и информацию о его деятельности.

Однако *Команде* ничего не было известно об этом, как и о том, какие силы были направлены против неё той осенью 1981 года. Не знали они и того, что всё это началось шестнадцать лет назад, когда большинство из них были ещё детьми, с пастора лютеранской церкви в Восточном Берлине, который имел благочестивый вид, но отрицал Божью власть.

7 Вопреки бытующему ошибочному мнению, СОУД не была создана для отслеживания потенциальных проблем в преддверии Олимпийских игр 1980 года в Москве. Именно экспоненциальный рост движения туристов и деловых людей с Запада на Восток в середине 1970-х годов крайне обеспокоил органы безопасности и стал причиной создания СОУД.

8 Румыния не имела доступа к СОУД, поскольку считалась ненадежным партнёром после того, как начала дистанцироваться от стран-участниц Варшавского договора после Кубинского ракетного кризиса.

ЧАСТЬ II

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрёл Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что, по отшествии моём, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас.

Книга Деяния 20:28-31

ИТАК... ПОЯВЛЕНИЕ СУПЕРШПИОНА

*Район Бранденбурга
Восточный Берлин, ГДР
Страстный четверг, 15 апреля 1965 года*

Герд Бамбовски снял трубку в офисе «Берлинской лютеранской миссии» и набрал номер своего куратора. Было 9:30 вечера.

— Простите, что звоню в такое позднее время, но я только что узнал о воскресной встрече одного лютеранского пастора с *баузольдатен*¹. Если хотите, я могу попытаться получить приглашение на эту встречу и послушать, что там будет происходить?

— Конечно! Выясни их отношение к государству. Пастор, вероятно, хочет использовать религиозные чувства отказников, чтобы настроить их против государства. Как зовут этого пастора?

— Профессор Пиетц. Он — директор семинарии в Паулинуме. Их встреча назначена на Пасху в институте на Георгенштрассе.

— Непременно поприсутствуй! И я хочу полный отчёт обо всём услышанном. А особенно я хочу знать, будет ли там распространяться какая-либо печатная продукция.

*Министерство государственной безопасности (Штази)
Восточный Берлин, ГДР
28 апреля 1965 года*

Капитан Хайнриц глубоко затянулся сигаретой, а затем отряс пепел о край пепельницы. Медленно, почти вздыхая, он выпустил дым. Опре-

1 *Баузольдатен или отказник совести* — лицо, отказывающееся от военной службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, человек, который считает аморальным убийство людей на войне.

ПОЕЗДКИ

делить истинные намерения конфиденциального осведомителя² всегда трудно, а тем более когда речь идет о религиозных типах. Что могло заставить пастора предать свою собственную общину, тех самых овец, чью духовную жизнь он призван защищать? Деньги? Дополнительные продовольственные талоны? Лучшее жильё? Автомобиль? Поездки за границу? Или, может, простой шантаж?

Герд Бамбовски был 35-летним лютеранским евангелистом и преподавателем богословия из Восточного Берлина. Он начал свою трудовую карьеру в качестве геодезиста, затем стал служителем методистской церкви, однако быстро понял, что пасторат лютеранской церкви сулит гораздо более прибыльные возможности, в том числе и финансовые. Он также был гомосексуалистом, соблазненным, а затем сожительствовавшим с молодым человеком, который, как говорили, был его племянником³.

Капитану Хайнритцу было безразлично, как Бамбовски оказался в сетях Штази. Это не имело ни малейшего значения: путем ли шантажа из-за избранного им нечестивого образа жизни или он сделал это в обмен на дополнительные льготы, которые получали внештатные сотрудники. А может, имело значение, и то, и другое.

Московские кураторы Хайнритца из Центра всегда учили, что гораздо лучше склонить человека к предательству посредством шантажа, чем чтобы он предал своих друзей или страну по идеологическим соображениям. Человек может изменить свою идеологию, но приверженность, получен-

2 В 1965 году конфиденциальные осведомители на самом деле назывались GI (не путать с американским солдатом), что означало *Geheimer Informator* (*тайный информатор*). В 1968 году классификация была изменена на IM или *Inoffizieller Mitarbeiter* (*внештатный сотрудник*). Даже Штази использовали политически корректный язык! Слово сочетание «внештатный сотрудник» звучало безвредно по сравнению с «тайным информатором» или «осведомителем».

3 Семейная связь между внештатным сотрудником Штази Гердом Бамбовски и его молодым сожителем не была доказана. Одни источники утверждают, что он был его племянником, другие, что он был его «приёмным сыном». Достоверно известно лишь то, что этот молодой человек был главой меннонитов Восточной Германии, а также внештатным сотрудником, который сопровождал Бамбовски во время многих его поездок по Восточной Германии. В файлах Штази он известен как внештатный сотрудник «Пауль».

ная вследствие шантажа, хотя и недобровольная, является более надёжным крючком. Шантаж простым взяточничеством, будь то денежными средствами или товарами, это наиболее надёжный способ извлечения информации. Любой информатор может внезапно передумать и изменить своё поведение, однако, как только взятка получена, он становится лёгкой добычей для шантажа.

Хайнритц сдавал окурки. Его больше волновало качество информации, предоставляемой Бамбовски, чем то, как он её получал. Положение и контакты этого человека казались весьма многообещающими. Хайнритц полистал последний доклад Бамбовски, лежащий на его столе, и продолжил печатать свой доклад, основанный на нём.

Бамбовски собирал информацию об отказниках совести из лютеранской церкви. В 1962 году Восточной Германией был принят закон об обязательной военной службе. ГДР была единственной коммунистической страной, признающей статус отказника совести. Какой может быть лучший способ определить нелояльные по отношению к государству элементы? Если человек не желает служить своей стране, он определённо попадает в категорию тех, за кем необходимо следить, а Бамбовски становится прекрасным следящим. Хайнритц снабдил своего агента магнитофоном, чтобы записывать отчёты перед тем, как печатать их на пишущей машинке, и Бамбовски установил его в церкви, что само собой является неслыханной *наглостью*. Он превратил святыхище в камеру допросов...

На этом последнем заседании Бамбовски получил и доступ к материалам об отказниках совести. Он взял их на время и, перед тем как вернуть, начитал на свой магнитофон. (В те времена копии ещё только предстояло изобрести). Он также получил свежую информацию о новых отказниках из Пренцлава и Денхольма.

Бамбовски предоставлял отличные материалы, и Хайнритц хотел внедрить его в «Народную миссию»⁴, находившуюся в районе Пренцлауэр Берг в Берлине. За время своего настоящего назначения в Берлинской лютеранской миссии на Георгенкирхштрассе, он собрал компрометирующий материал об антигосударственных взглядах директора, пяти пасторов и сотрудников, трое из которых были бывшими офицерами нацистской армии.

4 «Народная миссия» («Volksmmission») — миссия при лютеранской церкви, несущая эвангелизационное служение.

ПОЕЗДКИ

Однако доклад не был бы полным без личных заметок Хайнритца о его внештатном сотруднике.

«Внештатный сотрудник Герд Бамбовски родился 2 декабря 1930 года, один из двух детей талантливого художника-отца, который не мог удержаться ни на одной работе и плохо умел распоряжаться даже теми небольшими деньгами, которые попадали ему в руки. Его семья всегда была нуждающейся, всегда была бедной. Отец прекрасно говорит по-польски, по-русски, а также владеет другими славянскими языками.

Сестра Бамбовски на шестнадцать лет старше брата. В настоящее время она состоит в браке и имеет плохое состояние здоровья. Она живёт в Берлине-Шоенберге, на западной стороне стены. Бамбовски хотел бы, чтобы сестра жила с ним и он имел возможность ухаживать за ней. Дополнительную информацию о сестре Бамбовски можно получить из отчёта «Операция «Гость».

Почти при каждой встрече Бамбовски упоминает о своей невесте, с которой он обручён уже в течение шести лет. Однако ни в одном из разговоров он не называет её имени».

Хайнритцу было хорошо известно почему. Он знал, что, на самом деле, никакой невесты не существовало. Он ничего не написал об этом в своём докладе, а отложил эту информацию в уме, на «чёрный день», на случай, если когда-либо станет необходимым оказать на Бамбовски дополнительное давление.

Остальная часть доклада Хайнритца была о шпионском ремесле и об отсутствии у Бамбовски понимания некоторых его тонкостей. Капитан писал о своих напоминаниях ему не совершать телефонные звонки из телефонного аппарата в офисе лютеранской миссии, а пользоваться *общественным* телефоном. Штази прослушивали почти все общественные телефонные линии. Несмотря на то, что он не хотел, чтобы его внештатный сотрудник делился информацией с другими сотрудниками Штази, прослушивающими телефонные разговоры, это было, конечно же, предпочтительнее тому, чтобы слова Бамбовски услышал кто-либо в офисе

ИТАК... ПОЯВЛЕНИЕ СУПЕРШПИОНА

миссии. Кроме того, было необходимо, чтобы, делая звонок, Бамбовски не идентифицировал себя в полной мере. Он должен использовать только своё имя, Герд.

Хайнриц закончил печатать доклад и поставил подпись. Откинувшись на спинку стула, он улыбнулся. Он не мог не думать о том, что, если он правильно разыграет карты с этим новым информатором, Гердом Бамбовски, в ближайшем будущем его ждёт продвижение по службе.

Министерство государственной безопасности (Штази)

Восточный Берлин, ГДР

7 сентября 1965 года

Хайнриц поставил подпись ещё на одном докладе о встрече со своим внештатным сотрудником Гердом Бамбовски, а затем подул на чернила, чтобы высушить их. Во второй половине мая Бамбовски был переведён в «Бранденбургскую народную миссию», бранденбургское отделение «Народной миссии», отвечающее за евангелизационные кампании лютеранской церкви и издающее журнал под названием «*Радостная Весть для всех*» («*Frohe Botschaft für Jedermann*»). Теперь Бамбовски нёс служение благовестника, проводил встречи, а также обучающие семинары о том, как проповедовать и структурировать деятельность церкви. Он предоставил Хайнрицу информацию ещё о шести лютеранских пасторах, а также о непосредственной рабочей группе «Народной миссии»⁵. Впервые он предоставил информацию даже об иностранце, американце, пасторе Роберте Старбаке, который жил в Западном Берлине, но еженедельно посещал «Народную миссию» и оставался там на несколько дней.

Будучи куратором Бамбовски, Хайнриц не только получал доклады от своего внештатного сотрудника, но и сам говорил ему, какого рода информацию тот должен добыть. «Список покупок»⁶ к следующей встрече был довольно короткий:

- 5 Несколько лет спустя Бамбовски донёс на двоих из этих пасторов, Вильгельма Манца и Пауля Тоасперна, за участие в распространении христианской литературы.
- 6 «Список покупок» на шпионском жаргоне означает список информации, фотоматериалов и т. п., которые осведомитель должен добыть для куратора.

ПОЕЗДКИ

- Кто останавливается в гостевых комнатах 326-328 в офисе миссии в Берлине? Довольно часто там останавливаются жители Запада. Мы хотим знать их имена и чем они занимаются.
- Информация о пасторе Хетче⁷ из Берлина-Грюнвальда. Он частый гость в миссии. Почему?
- Почему офис миссии посещает профессор Эрнст Бахманн⁸? Он бывает там не очень часто, но иногда показывается. Что он там делает?

Хайнриц не сказал Бамбовски, но профессор Бахманн преподавал африканские языки в университете Гумбольдта, по крайней мере, ещё три года назад. Почему выдающийся профессор посещает христианскую организацию? Если бы профессор всё ещё занимал высокое положение в университете, сейчас у него были бы большие проблемы. Как минимум, Штази завели бы на него дело и начали расследование, включающее в том числе и детальный опрос его соседей, друзей и родственников. Штази мобилизовали бы информаторов в кругах его общения, чтобы сбор информации не был столь прямым, и проинструктировали бы их информировать обо всём, что профессор Бахманн мог сказать, даже о самых отдалённо уничижительных его высказываниях о государстве. В лучшем случае — он бы отделался выговором и предупреждением. В худшем случае его уволили бы из университета и отправили работать на завод или подметать полы в ночную смену.

В заключение Хайнриц высказал ещё одну просьбу.

— Будешь ли ты присутствовать на встрече по возрождению, проводимой церковью во Франкфурте на Одере, которая состоится в конце этого месяца?

— Возможно. Но я не уверен.

Это ещё раз напомнил Хайнриц, что его внештатный сотрудник Бамбовски был новичком. Он то ли не понял, то ли решил проигнорировать вопрос Хайнрица, который на самом деле был вовсе не вопросом, а приказом. Ранее сам Бамбовски в разговоре со своим куратором описал себя как «слишком неуклюжий», чтобы быть собирателем информации.

7 Имя изменено.

8 Имя изменено.

ИТАК... ПОЯВЛЕНИЕ СУПЕРШПИОНА

Не то, чтобы он был против шпионить за своими коллегами-клириками; он просто был слишком прямым в своих вопросах, общаясь с теми, на кого хотел донести. Он ещё не овладел тонким искусством дружеских сплетен. По крайней мере, пока...

Хайнрицц понял, что для того, чтобы превратить своего внештатного сотрудника в первоклассного информатора, потребуется время. У него было время. Полезность доносчика, как правило, длилась от трёх до десяти лет, а Бамбовски только стоял у начала пути. У Хайнрицца было много времени, чтобы вылепить из Бамбовски внештатного сотрудника, способного привлечь внимание верхушки Штази. А это будет означать продвижение по службе — головокружительно стремительное продвижение по службе.

*Министерство государственной безопасности (Штази)
Восточный Берлин, ГДР
7 февраля 1966 года*

После встречи с Бамбовски Хайнрицц составил ещё один доклад.

«В январе внештатный сотрудник был приглашён на заседание синода, на котором должны быть сформулированы критерии выбора епископов, а также проведены выборы. Я проинформировал его о том, что на этом заседании он должен представить нашу позицию, заключающуюся в том, что епископ, рекомендуемый в синод, не может жить за пределами Восточной Германии, ровно как и быть высланным из страны. Было решено, что Бамбовски будет назначен пастором в Берлин-Биседорф. Процесс назначения может занять до года времени. Чтобы иметь право нести пасторское служение, ему придётся сдать ещё один экзамен по богословию».

В процессе обучения Герда Бамбовски в качестве внештатного сотрудника высокого уровня была достигнута новая веха. Он больше не был просто информатором Штази, который стучал на других пасторов, своих соседей и посетителей офиса лютеранской миссии, одновременно на удивление хорошо проповедуя и проводя обучение в церкви. Теперь

ПОЕЗДКИ

он начал передавать информацию также и в противоположном направлении, в то время как синод даже не догадывался о том, что мысли Бамбовски не были его собственными, а принадлежали Министерству государственной безопасности. Теперь он был рупором тайной полиции в Лютеранской церкви Восточной Германии. Таким образом, внештатный сотрудник Герд Бамбовски перестал быть просто информатором и превратился в агента влияния⁹.

*Министерство государственной безопасности (Штази)
Восточный Берлин, ГДР
7 марта 1966 года*

Капитан Хайнритц только что допечатал свой последний отчёт о внештатном сотруднике Бамбовски. Отчёт был последним не потому, что информатор потерял полезность. Совсем наоборот, поэтому он и получил приказ передать Бамбовски старшему лейтенанту Хайнцу Нордту. Хайнритц представил Гердта Бамбовски как товарища Ноака. Хайнритц задавался вопросом, зачем было беспокоиться и присваивать сотрудникам службы безопасности кодовые имена, когда их новые имена так близки к настоящим, ведь можно просто пользоваться настоящими именами¹⁰.

Смена куратора Бамбовски как раз совпала с недавними выборами Курта Шарфа епископом Берлина-Бранденбурга. Хайнритц поручил Бамбовски выяснить настроения и мнения, бытующие среди лютеранских пасторов, относительно этого события. Штази придерживались девиза «Разделяй и властвуй», а единственным способом разделить церковь было знать, какого мнения кто придерживается. После того, как это станет известно, другие внештатные сотрудники смогут начать сеять раздор, как в отдельных церквях, так и между церквями. Это была хитрая стратегия, дьявольски хитрая. И она сработала.

9 *Агент влияния* — лицо, ведущее распространение идей и пытающееся оказывать влияние на тех, за кем оно шпионит. Агенты влияния Штази, действующие внутри церкви, обычно пытаются навязать руководству церкви действия, соответствующие принципам коммунистического государства. Никто об этом даже не догадывался.

10 В истории Штази насчитывалось 78 офицеров с настоящей фамилией Ноак.

— Мы также хотим, чтобы ты поддерживал контакты с обществом «Евангельское Михайловское братство»¹¹. И обязательно каждые три-четыре недели докладывай товарищу Ноаку.

— Конечно, но у меня очень напряжённый график работы, и я должен быть крайне осторожен, встречаясь с ним.

И это было правдой.

Старший лейтенант Нордт (Ноак) был того же возраста, что и внештатный сотрудник Бамбовски. Получать приказы от ровесника, который не понимал его значимости и всей сложности ситуации, в которой ему приходилось ежедневно работать, было унижительно для Бамбовски. Один неверный шаг, и его прикрытие будет разоблачено. Герд Бамбовски хотел сделать всё по-своему, именно так он и планировал поступить.

Министерство государственной безопасности (Штази)

Восточный Берлин, ГДР

14 октября 1966 года

Старший лейтенант Нордт не умел печатать на пишущей машинке, даже двумя пальцами. Он писал свои доклады от руки, поэтому зачастую их трудно было читать, особенно если Нордт пребывал в возбуждённом состоянии. Сегодня он пребывал на эмоциональном подъеме, когда описывал подробности своей встречи с Бамбовски, состоявшейся четырьмя днями ранее.

«Впервые я встретился с внештатным сотрудником «Гердом» 6 октября. Встреча длилась в течение двух часов. На протяжении последних шести месяцев он отменял все наши встречи за несколько минут до них. Даже эта встреча была отложена на полтора часа. Когда мы, наконец, встретились, «Герд» сослался на то, что был очень занят, поскольку он подрабатывает в Министерстве культуры в роли цензора книг, статей, календарей и журналов и определяет, какие материалы позволительно издавать люте-

11 «Евангельское Михайловское братство» («Evangelische Michaelsbruderschaft») — лютеранское общество духовного обновления, образованное в начале XX века. Дитрих Бонхёффер категорически не соглашался с его представителями.

ранской церкви. (Отдел ХА ХХ/1¹² должен подтвердить это.) Он сказал, что если об этом станет известно руководству церкви, он будет уволен со всех церковных должностей. «Герд» жалуется, что ему приходится перечитывать множество материалов, чтобы определить, какие из них следует разрешить к печати. Он уверен, что до сих пор никому в церкви не известно о его работе цензора, однако утверждает, что должен быть предельно осторожным.

«Герд» сказал, что он также работает непосредственно на Государственного секретаря по делам церкви¹³, но об этом также никто не должен знать. Я попросил назвать имена тех, под чьим руководством он работает в Министерстве культуры и Министрстве по делам церкви, однако он ушёл от ответа на вопрос.

Я сообщил «Герду», что нам известно о его просьбе, направленной городскому совету о предоставлении ему кабинета, а также о том, что в своей просьбе он ссылался на Министерство государственной безопасности. Это — очевидное нарушение правил безопасности, но он ответил, что не имел в виду своего сотрудничества с МГБ и ушёл. Горсовет не был готов предоставить ему кабинет для церковной работы, и тогда он сказал, что связан с нами. Он не хочет, чтобы кто-нибудь увидел материалы, которые он цензурит, поэтому ему нужен этот кабинет. Он сказал, что работает больше на государство, чем в церкви, таким образом, они дали ему кабинет.

Я ответил, что, говоря это, он в значительной степени разоблачил своё прикрытие. «Герд» не согласился, поскольку он не сказал, в каком качестве работает на нас. Я напомнил ему, что он должен держать своё сотрудничество с нами в тайне. Он опять не согласился, возразив, что лучше, чтобы все знали, что иногда кто-то из МГБ

-
- 12 Отдел ХА ХХ/1 Министерства государственной безопасности (МГБ) занимался контролем за средствами массовой информации, министерствами культуры, искусства и здравоохранения.
- 13 Государственный секретарь по делам церкви (Staatssekretär für Kirchenfragen) — правительственная должность, на которую назначались исключительно члены коммунистической партии, враждебно относящиеся к церкви, за что в церквях их уничижительно называли «государственными секретарями против дел церкви».

беседует с ним, чем пытаться сохранить всё в тайне. Он даже не видит причин, чтобы не называть по телефону своё имя. На этот раз я больше не предпринимал попыток убедить его, однако при следующей встрече опять вернусь к теме необходимости конспирации.

Я сменил тему и спросил о пасторе Герхарде Линне, преемнике пастора Хелмера и руководителя служения благовестия лютеранской церкви в Берлине-Бранденбурге. Линн приходил к «Герду», чтобы узнать о его деятельности в «Народной миссии». Линн сказал, что хотел бы создать рабочую группу для служения в Берлине-Бранденбурге. Он предложил нашему внештатному сотруднику место в этой группе, но «Герд» отказался, сославшись на нехватку времени. Мне же он объяснил свой отказ тем, что слишком тесная работа с такой группой может раскрыть его деятельность вне церкви и тогда его прикрытие будет разоблачено.

«Герд» сообщает, что с 27 по 30 сентября проходило заседание рабочей группы «Народной миссии» в Берлине-Вайсензее. Ему стало известно, что на нём присутствовали человек 90-100, однако он ничего не знает о том, что именно там происходило.

Герд продолжает работать в «Народной миссии», однако редко бывает там, поскольку там он не имеет возможности заниматься своей работой цензора из-за боязни быть разоблачённым.

Он ездит на новом серовато-белом «Трабанте Комби» с номерным знаком IP53-64».

Старший лейтенант Нордт пребывал в ярости на своего информатора, который имел наглость указывать ему, что и как делать. Кто здесь куратор, а кто — информатор?! Капитану Хайнригцу, возможно, и нравился этот агент, однако Нордта он приводил в бешенство своим высокомерием, претензиями и несоблюдением профессиональных требований безопасности. Единственное, что нравилось Нордту, это его связи с нужными людьми и правительственными ведомствами. А это достоинство заполняло все остальные пробелы. Однако в случае разоблачения Бамбовски все его связи будут разорваны. А Нордт был уверен, что это непременно произойдёт, если его информатор не изменит своё отношение к делу.

ПОЕЗДКИ

*Квартира Герда Бамбовски
Восточный Берлин, ГДР
10 ноября 1966 года*

Нордт был рад, что эта встреча состоялась без обычных многочисленных перенесений. Вследствие давления со стороны Нордта, Бамбовски наконец ответил согласием на предложение пастора Линна о сотрудничестве. Такая возможность представилась, когда Линн проводил обучающий семинар и не был полностью подготовлен к нему. Он, в очередной раз, попросил Бамбовски присоединиться к нему в обучении и евангелизации. На этот раз Бамбовски принял приглашение.

Нордт начал оказывать на Бамбовски давление, требуя от него выяснить, чем занимается и что планирует лютеранский синод. Опять же, Бамбовски парировал, что он решил, что будет лучше сначала заслужить доверие в «Народной миссии», а потом уже постепенно подниматься вверх. Нордт неохотно согласился на более медленный подход. Затем разговор зашёл о личном.

— Чем ты занимаешься, прежде чем начал работать в церкви?

— Я работал геодезистом в Берлине-Бранденбурге, принимал участие в планировании города. Я также отвечал за проведение политической работы среди сотрудников нашего отдела и читал различные лекции. Именно там я встретил Эриха Лахла, лектора отдела по делам церкви. — Бамбовски не упускал случая, чтобы, как будто невзначай, проронить несколько имён особенно важных людей.

— Я хотел бы узнать об этом поподробнее.

— Моя жизнь сделала множество сложных поворотов, прежде чем привела меня туда, где я сегодня нахожусь. Возможно, мы обсудим это в другой раз, когда у нас будет больше времени? — Этот шаг был характерен для Бамбовски. С Хайнрицтом он имел почти дружеские отношения, однако между ним и Нордтом всегда происходила битва умов, битва за контроль над ситуацией. И сегодня, похоже, побеждал Бамбовски.

Нордт неохотно отказался от возможности покопаться в личной жизни своего информатора, хотя и не подал вида, что Бамбовски, в который раз, маневрировал им.

— Ты знаком с пастором Питером Мюллером? Он когда-то также был геодезистом.

— Никогда не слышал о таком. А что? Чем он так важен?

— Он работает с отказниками, а если быть точным, с нелегальными отказниками. Мы хотим знать всё, что касается этих людей. И было бы хорошо, чтобы мне не приходилось каждый раз напоминать тебе об этом. Я подумал, что если бы ты знал его ранее, то мог бы повторно установить с ним контакт. В любом случае, если услышишь что-нибудь о нём или об отказниках, с которыми он общается, мы хотим знать об этом. Понятно? — Нордт достал сигарету и щёлкнул зажигалкой. Потом он откинулся на спинку стула и начал взглядом изучать Бамбовски. Теперь Нордт вернул ситуацию под свой контроль и каждым движением пытался продемонстрировать это своему информатору.

— Да, я понимаю.

Нордт внезапно сменил тактику.

— Как прошла поездка в Прагу?

В первую неделю ноября Бамбовски действительно ездил в Прагу, в Чехословакию, чтобы посетить семинарию и начать строить себе там репутацию в богословских кругах.

— Я встречался с тремя профессорами богословского факультета им. Коменского¹⁴. Мне нечего сообщить об этом. Я просто пытался продемонстрировать свои *bona fides* как преподаватель.

— Понятно. Что ж, нам нужно назначить следующую встречу в декабре. Есть предложения?

14 *Протестантский богословский факультет им. Коменского* в Праге был основан в 1919 году. До распада Австро-Венгерской империи в 1918 году протестантизм был ограничен по всей Австрийской империи, частью которой в то время была Чехословакия. Факультет прекратил своё существование во время Второй мировой войны, однако возобновил свою деятельность сразу же после её окончания, вследствие чего на нём обучались 230 студентов. Несколько лет спустя, после коммунистического переворота 1948 года, число студентов было сведено до 100. Богословское учение, преподаваемое на факультете, принято считать либеральным. До 1966 года факультет находился под строгим контролем коммунистов. Поэтому не удивительно, что он не придерживался строгих христианских взглядов.

ПОЕЗДКИ

— В конце декабря будет лучше. В этом месяце я очень занят из-за Рождества. Как насчёт пятницы, 30-го?

— Это слишком поздно. А как насчёт четверга, 1 декабря?

— Тогда, может, в середине декабря?

— Четверг, 1 декабря, в 10 часов утра.

Бамбовски осознавал, что этот диалог был не чем иным, как битвой воли двух соперников, и решил состязаться только в тех сражениях, которые стоят прилагаемых усилий; это, однако, совсем того не стоило.

— Ладно. Только не знаю, как мне это удастся.

И это, конечно же, ему не удалось.

Квартира Герда Бамбовски

Восточный Берлин, ГДР

9 мая 1967 года

К маю 1967 года старшему лейтенанту Нордту стало крайне трудно контролировать своего информатора. Бамбовски же, наоборот, начал относиться к Нордту более дружелюбно, но только тогда, когда Нордт уважительно и со всей серьезностью воспринимал сложную ситуацию, в которой работал его внештатный сотрудник. Информатор Бамбовски воображал себя интеллектуалом, который действует по собственному графику и играет по своим правилам. Он понимал, что многие инструкции Нордта и «списки покупок» не соответствовали реальному миру, миру богословия, в котором вращался Бамбовски. Это — мир хорошо образованных богословов и пасторов, у которых сразу же могли возникнуть подозрения, задавай он слишком много прямых вопросов.

Во время встречи в мае они обсудили последнее заседание синода Лютеранской церкви Германии. У Бамбовски были свои идеи относительно того, как оказывать влияние на Лютеранскую церковь Западной Германии. Нордт пытался объяснить, что на данный момент всё происходит наоборот, в первую очередь, потому что западногерманские церкви, которые гораздо богаче, оказывают влияние на восточногерманские церкви. Штази не были рады такому развитию событий. На самом деле, Лютеранская церковь Западной Германии начала устанавливать партнёрские от-

ношения с церквями Восточной Германии, отношения, значительно более глубокие, чем просто обмен письмами и формальными приветствиями.

Однако Бамбовски видел всё иначе, чем его куратор.

— Я наблюдаю, что партнёрство отдельных церквей сокращается и на замену ему приходит «*Братская помощь*»¹⁵.

— На самом деле? И ты лично получил какую-либо *финансовую* помощь с Запада?

— Ну, да, парень из Западного Берлина помогал мне в финансовом отношении. Речь идет о 500 DM в год¹⁶.

Нордт недоверчиво взглянул на своего информатора, остановился и отказался. Его агент поступает прямо противоположно тому, как следует поступать.

— Герд, ты не понимаешь. Мы не хотим, чтобы вы сближались с Лютеранской церковью Западной Германии. Мы пытаемся создать раскол между восточной и западной ветвями церкви. Как же ты не поймёшь?!

— Я всё понимаю. Только не думаю, что ваш метод «бык в посудной лавке» сработает. Если я займу такую позицию, меня просто засмеют или исключат из всех серьёзных дискуссий. К тому же тот факт, что мы принимаем деньги «*Братской помощи*» не означает, что это изменит что-либо. Мои попытки воздействовать на церковь в этом вопросе были бы безрезультатными. Наибольшее влияние, которое я могу оказать на пасторов Восточной Германии, это объехать церкви по всей ГДР в качестве евангелиста и непосредственно повлиять на мнение каждой из них. Я могу оказать большее влияние на пасторов при разговорах один на один в спокойной обстановке в их домах. Тогда я смогу сформировать их мышление таким образом, чтобы оно соответствовало нашим взглядам. И когда достаточное количество пасторов примет нашу точку зрения, лишь тогда мы сможем открыто говорить об этом.

15 «*Лютеранская братская помощь*» (Bruderhilfe) — прямая финансовая помощь церквей и отдельных лиц, которую оказывала Лютеранская церковь Западной Германии Лютеранской церкви Восточной Германии. К 1972 году они начали поставку в Восточную Европу литературы и продуктов питания.

16 DM (*немецкая марка*) — денежная единица Федеративной Республики Германия, выведенная из обращения после перехода на евро в 2002 году.

ПОЕЗДКИ

Ирония того, что Герд Бамбовски принимал деньги от западногерманских христиан и в то же время пытался уговорить восточногерманских пасторов разорвать отношения с их западными братьями, казалось, так и осталась неосознанной самим агентом влияния. Жадность способна помутить мышление человека.

Бамбовски заёрзал на стуле.

— Я не знаю, зачем нам нужны западные деньги в любом случае. Если бы мы провели реструктуризацию, наши лютеранские церкви могли быть финансово независимыми от лютеран Западной Германии. Это получилось у свободных церквей¹⁷, поэтому должно получиться и у нас. Возьмите церковь в Биесдорфе, например. У них на общину, состоящую из тридцати человек, шесть штатных служителей. Мы должны меньше думать о том, где взять средства, и больше о том, как сократить число служителей.

Странно, что такие слова были произнесены пастором, однако Герд Бамбовски на самом деле не был пастырем Божьих стад, во всяком случае, не в библейском смысле этого слова. Он был агентом влияния, наёмной рукой, тем, кто больше заинтересован в закрытии церквей, чем в том, чтобы видеть, как люди приходят ко Христу. Официально он также пока ещё не был пастором.

— А пастор Линн? Ничего нового?

Бамбовски почувствовал прилив крови к лицу.

— Линн ничего не знает. Он хорошо разбирается в церковной политике и гнёт линию реакционера Рингхандта¹⁸. Он пытается захватить контроль над «Народной миссией», но я противостою ему. Через некоторые источники я узнал, что Линн лично доложил обо мне Рингхандту. Так что нет, с ним мне нелегко, приходится постоянно следить за тем, чтобы Линн не подрезал меня и не отобрал моё кресло. Поэтому моя работа путеше-

17 *Свободная церковь* (Freikirchen) — конфессия, которая, подобно баптистам или пятидесятникам, не принимает никаких государственных субвенций на свои текущие расходы и программы.

18 *Зигфрид Рингхандт* (1906–1991 гг.) — помощник пастора Исповедующей церкви (нем. Bekennende Kirche), христианского движения Сопrotивления в нацистской Германии. Служитель церкви, который жил и служил под двумя диктатурами, нацистской и коммунистической. Духовник, резко критиковавший государственные власти.

ИТАК... ПОЯВЛЕНИЕ СУПЕРШПИОНА

ствующего евангелиста — лучшая возможность сформировать мнения других пасторов. Именно это мне и нужно продолжать делать.

— Да, это приведёт к знакомствам с различными полезными людьми. Ты хорошо справляешься. Так держать!

Министерство государственной безопасности (Штази)

Восточный Берлин, ГДР

12 июня 1967 года

«Четыре дня тому назад наш внештатный сотрудник посетил встречу недалеко от Берлина, во время которой пастор Вольфганг Рит рассказал о текущих событиях на Ближнем Востоке. Рит заявил, что израильская агрессия вполне оправдана, и осудил позицию нашего правительства. Он отметил, что коммунистические партии различных стран придерживаются в этом вопросе разных точек зрения. Восточная Германия ориентируется на СССР, однако отстаёт от него в осуждении политики Израиля. Чехословакия и Польша также занимают схожую с Советским Союзом позицию и согласны в том, что политика Израиля должна быть решительно осуждена. Венгрия в этом вопросе придерживается нейтралитета, Румыния утверждает, что обе стороны действуют в пределах своих прав. Коммунистическая партия Израиля поддерживает израильское правительство. Рит заявил, что Насер является агрессором, который представляет постоянную угрозу Израилю. Он убеждён, что Насер действует так же, как и Гитлер, и поэтому наша страна не должна иметь никаких отношений с таким государством. На встрече присутствовало около 30 человек, большинство из которых составляли женщины».

Вся и любая информация считалась важной и находила воплощение в кипах настроенных сотрудниками бумажных отчётов. Их попросту было слишком много, чтобы прочесть. Слишком много неклассифицированной отчётности и недостаточно персонала для её обработки. Информация, которая в любой западной стране никем не воспринималась бы всерьёз, восточногерманской государственной службой безопасности

ПОЕЗДКИ

воспринималась как подозрительная и крамольная. Вся она должна была быть зафиксирована, классифицирована и заархивирована. Её кипы постепенно превращались в горы, что, в конце концов, и погубит аппарат госбезопасности. Однако до того времени, когда это произойдёт, оставалось ещё двадцать два года.

*Министерство государственной безопасности (Штази)
Восточный Берлин, ГДР
21 октября 1967 года*

Через девятнадцать месяцев работы со своим внештатным сотрудником, старшему лейтенанту Нордту, наконец-то, удалось вызвать Бамбовски на длительную и откровенную личную беседу. Нордт до сих пор не понимал, почему капитан Хайнрихт никогда не вдавался в более личные подробности жизни Бамбовски, чем те общие факты, которые были скупо отображены в его досье. Нордт полагал, что он достиг того, чего никак не удавалось достичь его предшественнику.

«Внештатный сотрудник Герд Бамбовски родился в бедной семье. Его отец был художником. В 1948 году Бамбовски получил работу геодезиста в Берлине. Вплоть до 1955 года он работал в различных районах Берлина. В эти годы он также был руководителем профсоюза и пропагандистом¹⁹, ответственным за воплощение в жизнь программы «Массовая политическая подготовка». В то же время он был помощником пастора методистской церкви и близким соратником Карла Орднунга²⁰. В 1955 году он покинул свою хорошо оплачиваемую работу (650 немецких марок в месяц), чтобы в течение трёх лет учиться в методистской семинарии

-
- 19 *Пропагандист* — агитатор, распространитель, популяризатор «Массовой политической подготовки» («Massenpolitische Schulung»), а также человек, занимающийся мобилизацией для Коммунистической партии.
- 20 *Карл Орднунг* (1927–2012 гг.) — осведомитель Штази, известный под именем «Вогтлаендер». Достоверно неизвестно, он ли завербовал Бамбовски для сотрудничества со Штази, но, скорее всего, он. Орднунг также был пастором методистской церкви.

в Бад-Клостерлаусниц. Закончив обучение, он переехал в Берлин, где в Нойбранденбурге курировал 20 проповедников. Всё это время он работал на нас. Именно здесь Бамбовски познакомился с Марианной Хан, пропагандисткой из Комитета по делам церкви. В 1963 году он впервые приехал в берлинское Библейское общество в качестве лектора. Здесь он провёл последующие шесть месяцев, а затем перешёл работать в берлинское отделение лютеранской миссии на Георгенкирхштрассе. А в мае 1965 года стал сотрудником «Бранденбургской народной миссии».

Характеристика Нордта на Бамбовски была характерной для человека, придерживающегося коммунистических взглядов. Даже через два с половиной часа разговоров о жизни своего агента старший лейтенант Нордт ни на шаг не приблизился к пониманию Герда Бамбовски. То, что он называл «личной информацией», на самом деле было всего лишь перечнем занятий агента Бамбовски, его мест учебы и работы. Характеристика не содержала совершенно никакой личной информации: ни о его мечтах, надеждах, стремлениях, ни о мотивирующих факторах. Лишь однообразный перечень дат, учреждений и мест.

Почему он бросил свою хорошо оплачиваемую работу и пошёл учиться? Имел ли он когда-нибудь искреннюю заинтересованность в служении Богу или всегда был коммунистическим пропагандистом, который считал теологию инструментом манипуляции и доминирования над людьми? Были ли у него какие-либо хобби или интересы? Как может человек, который во всеуслышание заявляет, что он верит в Бога, сотрудничать с государством, утверждающим, что Бога не существует? Имел ли он когда-нибудь с кем-либо романтические отношения? Почему он никогда не упоминал о своих подругах? Бамбовски упомянул имя Марианны Хан, но она не была личным другом, а просто контактным лицом и сотрудником Комитета по делам церкви.

В отчёте старшего лейтенанта Нордта о внештатном сотруднике Бамбовски действительно присутствовало крайне мало личной информации.

ПОЕЗДКИ

*Министерство государственной безопасности (Штази)
Восточный Берлин, ГДР
13 ноября 1967 года*

И хотя почерк Нордта так и не улучшился, его отношение к Бамбовски претерпело много позитивных изменений. Последняя встреча курьера с агентом началась с вопроса о 450-летнем юбилее доктора Мартина Лютера, который прибил свои девяносто пять тезисов к двери церкви в Виттенберге (Восточная Германия) в 1517 году.

— Что тебе известно о торжестве? Передавалась ли иностранным гостям во время празднования юбилея какая-либо информация о состоянии Лютеранской церкви Восточной Германии?

— Не знаю. Я не присутствовал ни на одном из торжеств и не получал никакой информации от других пасторов. — Бамбовски был как обычно холоден и спокоен. Он сменил тему. — Во время прошлой встречи вы дали мне материалы Экуменического института в швейцарском городе Боссе. Там была статья о структуре церквей в Восточной Германии, которую вы просили меня оценить. С моей точки зрения, их материалы опасны, поскольку, критикуя церковь, они критикуют социальное устройство Восточной Германии. Я полагаю, вы позволите мне изучить также и их другие материалы и дать вам письменную оценку. Представит ли такая работа интерес для Министерства государственной безопасности?

— Конечно! Мы чрезвычайно заинтересованы в оценке их материалов и предупреждении опасности, которую они составляют для нашей республики. — Нордт заметил удовлетворение на лице Бамбовски. Это была та сфера, в которой внештатный сотрудник чувствовал себя наиболее комфортно: цензура книг и оценка материалов. Всё это было гораздо лучше, чем выжимать информацию из реальных живых людей. Он терпеть не мог выслушивать болтовню. — А что там у тебя с информацией по Рингхардту?

Бамбовски передал Нордту кассету.

— Всё здесь. На прошлых выходных Рингхардт выступал на семинаре в «Бранденбургской народной миссии», и мне удалось записать его выступление. Вы можете дать мне потом стенограмму? Я хочу иметь точную запись того, что он говорил.

ИТАК... ПОЯВЛЕНИЕ СУПЕРШПИОНА

— Да, могу. Хочу напомнить, однако, что ты обещал мне также информацию о пасторе Линне и евангелизационной работе, которой он руководит.

— На эту тему подготовлены материалы к последнему организационному собранию. Я мог бы «одолжить» их, если вы хотите их отснять. Только я должен вернуть их обратно, в противном случае они заподозрят, что кто-то передает их Штази.

— Так и сделай. Наши секретари могут быстро скопировать²¹ их, и никто ни о чём не догадается.

Так и было сделано.

21 Это было задолго до того, как появились первые копировальные машины, поэтому секретарям Штази приходилось перепечатывать целые документы на пишущих машинках.

СНАЧАЛА – НА ВОСТОК, ПОТОМ – НА ЗАПАД

1968 год был отмечен ещё одним поворотным моментом в послужном списке внештатного сотрудника Бамбовски. Он продолжал поставлять бурный поток подробной информации старшему лейтенанту Нордту относительно деятельности пасторов в Восточной Германии. В отличие от Нордта, Бамбовски умел печатать и усердно строчил подробные отчёты о своём начальстве, руководстве синода, следствием большинства из которых стали расследования, начатые по делам этих пасторов, а также друзей и знакомых Бамбовски.

Но в 1968 году Бамбовски начал «стучать» уже на пасторов, церкви и христианские организации вне Восточной Германии. В августе он побывал в Чехословакии и, вернувшись, написал подробные отчёты обо всех пасторах, с которыми встречался, в том числе и о тех, кто приехал туда на учёбу из Восточной Германии. Эта поездка состоялась за две недели до вторжения войск стран-участниц Варшавского договора в Чехословакию для подавления движения «Пражская весна»¹.

1 «Пражская весна» началась 5 января 1968 года избранием Александра Дубчека главой Коммунистической партии Чехословакии. Реформы Дубчека, провозглашавшие «социализм с человеческим лицом», были попыткой предоставить дополнительные демократические права гражданам: свободу слова, свободу передвижения, ослабление государственного контроля над СМИ. Он также ослабил цензуру и контроль со стороны милиции и органов государственной безопасности. Советский Союз почувствовал угрозу процессов, происходящих в стране. Период политического либерализма в Чехословакии закончился вводом в страну более 300 тысяч солдат и офицеров и около 7 тысяч танков стран-участниц Варшавского договора в ночь с 20 на 21 августа 1968 года. Дубчек был отстранён от власти, и его должность занял промосковский коммунист. Во время военного подавления «Пражской весны» 72 чехословака были убиты и 702 получили ранения.

В начале 1969 года Бамбовски написал критический двухстраничный отчет о докторе Герхарде Босински, лютеранском пасторе, значительно пострадавшем как от нацистов, так и от коммунистов. Он на самом деле был очень хорошим человеком. Через два месяца Бамбовски составил доклад об Эрнсте-Юджине Меккеле, помощнике директора «Берлинской миссии». Меккель был хорош, он и сам был внештатным сотрудником Штази, работавшим под кодовым именем «Принц». Штази любили дублировать. Информаторы должны были добывать информацию не только о христианах, часто им приходилось писать отчеты и о других тайных информаторах. Для Штази непрерывное дублирование означало не только получение большего количества информации, но и уверенность в надежности своих информаторов. Другой информатор мог предоставить информацию, которую тот сам «забыл» упомянуть, особенно если она освещала его в негативном или неловком свете. Бамбовски был уверен, что другие информаторы также докладывали и о нем, и был прав.

Бамбовски написал и критический доклад о докторе Поле Госперне, критикуя его как человека слишком консервативного и строго придерживающегося библейских истин. Д-р Госперн, который позже стал известен как руководитель харизматического движения в лютеранской церкви, возглавлял известную «Народную миссию» в Восточной Германии. «Народная миссия» была рукой благодетеля в лютеранской церкви немецкоязычных стран мира. Внештатный сотрудник Бамбовски не усматривал в Госперне какой-либо реальной угрозы правительству, а богослов Бамбовски глубоко презирал его за более консервативные богословские убеждения.

К весне 1969 года Нордт приказал Бамбовски начать оказывать влияние на пасторов в Чехословакии. Он также хотел получить полный анализ всех его внутрицерковных контактов в этой стране, особенно двух пасторов, принимавших участие в мероприятиях Пражской весны. И поскольку Бамбовски умел печатать, а Нордт - нет, Нордт требовал напечатанные отчеты уже к следующей встрече. Внештатный сотрудник Бамбовски согласился и остался крайне доволен тем, что Нордт, наконец, признал его аналитические способности.

В апреле 1969 года состоялась встреча представителей лютеранской церкви Западной и Восточной Германии, Чехословакии и Соединенных

Штатов, на которой, кроме других, присутствовали пятнадцать американцев. И снова Бамбовски подготовил подробный отчет, в котором на этот раз нападал на лютеранского суперинтенданта Охманна за его негативную оценку статуса Церкви под главенством восточногерманского коммунизма. Охманн заявил, что лютеранская церковь склоняется к компромиссу и четко не придерживается истинных библейских ценностей. Он хотел, чтобы иностранцы знали и понимали это, и, по возможности, избегали сотрудничества с национальным руководством Восточногерманской лютеранской церкви.

С огромным удовольствием Нордт наблюдал за тем, как его агент успешно заводит новые знакомства с представителями западных стран, одновременно не переставая «вынюхивать предателей» внутри страны, подобных Эльманну.

В мае 1969 года Бамбовски предоставил старшему лейтенанту Нордту материалы, касающиеся внутренних дел лютеранской церкви, включая тезисы важных встреч руководства. Особо важное значение имел доклад Манфреда Штольпе² о структуре церкви.

Бамбовски передал его следующему куратору, майору Райнхарду Бюлю. Тот факт, что теперь Бамбовски курировал майор, означал, что его статус и значение для Штази значительно возросло.

В период с 1965 по 1970 год внештатный сотрудник Бамбовски прошёл путь от мелкого информатора на уровне поместной церкви до агента влияния, продвигающего линию Коммунистической партии и её директивы в лютеранской церкви как на местном, так и на национальном уровнях руководства. В 1968 году он также начал шпионить за христианами за пределами Восточной Германии.

В 1972 году при содействии внештатного сотрудника Бамбовски Штази начали операцию «Ядовитый паук». Она была направлена на две хри-

2 *Манфред Штольпе* занимал различные руководящие посты в церкви ГДР в период между 1959-1989 гг. Он был осведомителем Штази и работал под кодовым именем «Секретарь». После воссоединения Германии он официально вступил в Социалистическую партию и стал заниматься политикой.

стианские организации: «Группу Андреаса»³ и «Рабочую группу по истории русской Церкви»⁴. Бамбовски проник в обе группы и предоставлял постоянные доклады Штази, которые, в свою очередь, передавали информацию в КГБ СССР. Штази были намеренны отправить Бамбовски в Западную Германию, чтобы там он связался с Паулем Генрихом, членом «Группы Андреаса». Операция «Ядовитый паук» прошла весьма успешно, поскольку она выявила имена многих советских граждан, сотрудничающих с западными христианами. Благодаря хорошей репутации Бамбовски в лютеранских кругах, которым не было известно о его предательстве, вскоре поле его деятельности распространилось ещё дальше на Восток, а затем — на Запад. Ему блестяще удавалось втираться в доверие ничего не подозревающих евангельских миссий.

В октябре 1972 года Бамбовски совершил свой первый визит в Советский Союз. Он начал сообщать КГБ о всех церковных контактных лицах, с которыми встречался, принадлежавших как к лютеранской, так и к баптистской церквям. КГБ предоставил ему свой «список покупок». Особенно его интересовал баптистский пастор по имени Арпад Ардер⁵. Бамбовски писал обильные доносы на Ардера, а также на многих других пасторов из Советского Союза. Затем Штази передавали их в КГБ. С целью поспособствовать проникновению Бамбовски в христианские круги СССР, КГБ даже поспособствовало перевозке им через границу небольших количеств Библий для обеих конфессий. Их план состоял в том, чтобы помочь агенту заслужить репутацию человека, который может перевозить запрещённую литературу через границу, и завладеть доверием западных и советских христиан с целью помочь КГБ определить тех в Советском Союзе, кто принимает участие в подпольном служении.

3 «Группа Андреаса» («Andreaskreis») — западногерманская лютеранская церковная организация с контактами в Советском Союзе. Она была важным источником информации о том, что происходило в лютеранской церкви СССР.

4 «Рабочая группа по истории русской Церкви» («Arbeitskreis für Russische Kirchengeschichte») — восточногерманская организация, сестринская организация «Группы Андреаса», основанная в 1970 году.

5 Арпад Ардер (1922–1995 гг.) — баптистский проповедник с 1954 года, хорошо известный КГБ.

ПОЕЗДКИ

К концу 1973 года в «карьере» Бамбовски произошли ещё более значительные изменения. Теперь его куратором был уже не майор Бюль, а старший лейтенант Герхардт Бартничек.

Герхардт Бартничек родился 5 декабря 1941 года в семье рабочих, которые воспитали своего сына на высших идеалах торжествующего мирового коммунизма. Успеваемость Герхардта была ниже среднего уровня. Он не владел иностранными языками и даже имел проблемы с немецким. Однако недостаток в образовании он щедро компенсировал своим личным обаянием, которое в один прекрасный день сослужит ему хорошую службу в качестве куратора Штази. Сначала он работал машинистом, потом — водителем грузовика, но в конце лета 1961 года он, одно за другим, потерял оба рабочих места и отчаянно нуждался в работе.

В октябре 1961 года Бартничек был принят на службу в региональное отделение Штази в Галле. В апреле 1962 года он стал членом партии, а месяц спустя — женился на своей первой любви, воспитательнице детского сада из его родного города Айслебен. Его жена, Аннализе, также со временем устроилась на работу в Штази. Бартничек служил в отделе ХХ/4, ведущем работу, направленную на подрыв церкви, в то время как Аннализе — в отделе II, подразделении внешней разведки. У них было двое детей, мальчик и девочка. Их дочь, когда вырастет, также станет членом партии и будет работать в Государственном секретариате по делам церкви. Как и её отец, она подрывала церковь, и, как и её мать, она также вышла замуж за офицера Штази.

В начале службы Бартничека в Штази, руководство характеризовало его как импульсивного и нерешительного, что, на первый взгляд, может показаться противоречивыми характеристиками. То, какая из них преобладала в конкретный момент, зависело от ситуации. Столкнувшись с одними обстоятельствами, он мог реагировать быстро и ошибочно. В другой ситуации он мог не реагировать вообще и быть не в состоянии принять решение самостоятельно, без консультации с вышестоящими должностными лицами. В те первые годы начальство Бартничека задавалось вопросом, имеет ли он вообще стремление и потенциал стать первоклассным офицером разведки. Однако они напрасно сомневались. С годами Бартничек многое узнал о том, как манипулировать информатором, льстить ему или запугать его; как на ходу принимать решения и

молниеносно реагировать на изменение ситуации; как безошибочно предугадать течение операции. За время своей карьеры в Штази Бартничек заработал двадцать пять наград, множество поощрений, в том числе от КГБ СССР, и получил стремительное продвижение по службе.

В 1970 году Бартничек заработал высокую оценку со стороны своего начальства за вербовку подростков в качестве шпионов внутрицерковных молодёжных групп. Для этого дела необходим был особый человек. Веселый, общительный Бартничек умел убедить подростков в том, что ему можно доверять.

Бартничек двигался вверх по служебной лестнице и спустя три года, в возрасте тридцати двух лет, своим участием в операции, направленной против руководителей лютеранской церкви, привлёк внимание и восхищение сотрудников Штази из отдела ХХ/4. Он курировал работу 24-летней привлекательной агентки, действовавшей под кодовым именем «Миха»⁶. Другой информатор Бартничека, Эрнст-Ойген Меккель или «Принц», поспособствовал её внедрению в лютеранский союз в Берлине, где она получила работу в молодёжном отделе. Миха немедленно начала втягивать окружающих в похотливый образ жизни и устраивать вечеринки с обильным употреблением алкоголя и сексуальными оргиями с руководством лютеранской церкви. Бартничек организовал Михе квартиру с огромным количеством алкоголя. Участники развлечений танцевали до рассвета и занимались сексом с Михой, совершенно не подозревая, что их снимки вскоре становились достоянием Штази. Бартничек выбирал для Михи конкретных жертв, которых она затем шантажировала и склоняла к сотрудничеству со Штази. Бартничек хотел знать обо всех сексуальных слабостях высшего руководства лютеранской церкви, в том числе и об их гомосексуальных наклонностях. Это была классическая спецоперация службы безопасности и, к сожалению, весьма успешная.

Благодаря неслыханному успеху операции «Миха», старший лейтенант теперь был назначен куратором Бамбовски, невзирая на то, что он имел низшее звание, чём Бюль.

В октябре 1973 года Бамбовски посетил епископа Ханса-Йоахима

6 Внештатный сотрудник «Миха» (настоящее имя Регине Фаберс) продолжала работать в молодёжном отделе лютеранского союза, пока не были открыты файлы Штази, впоследствии чего она была уволена в сентябре 1992 года.

Френкеля в Герлице и передал ему кое-что из литературы миссии «Открытые двери». Френкель был чрезвычайно рад христианским книгам и попросил Бамбовски привозить их регулярно и в большем количестве. В случае необходимости он даже предложил свой дом в качестве места разгрузки литературы для западных миссий. После доноса Бамбовски Штази начали внимательно следить за Френкелем⁷. Это был типичный метод работы внештатного сотрудника Бамбовски. Он получал литературу от западных миссий, а затем предлагал её пасторам по всей Восточной Германии. Если они принимали её, Бамбовски сообщал лейтенанту Бартничеку. Бартничек устанавливал слежку и начинал расследование. Штази редко производили аресты, как только узнавали новые имена получателей христианской литературы. Они обладали огромным терпением и выдержкой и предпочитали отследить, куда литература будет передана далее, чтобы вычислить всех, кто принимал участие в этом постоянно расширяющемся кругу активных христиан.

В тот январь агенту Бамбовски удалось установить контакт с некоторыми западными миссиями — «Открытые двери» («Open Doors») в Голландии, «Свет на Востоке» («Licht im Osten») и «Общество Густава-Адольфа» («Gustav-Adolf-Werk»)⁸ в Германии. Миссия «Открытые двери» уже работала с ним в течение некоторого времени. «Свет на Востоке», наоборот, была новым контактом. Поначалу представители миссии вели себя весьма сдержанно и не спешили вступать с ним в партнёрские взаимоотношения, но агент Бамбовски потратил годы на то, чтобы добиться доверия различных лютеранских организаций Восточной Германии, к тому же в качестве рекомендателя он использовал миссию «Открытые двери». Поверхностные проверки Герда Бамбовски, проведённые этими миссиями через братьев в Восточной Германии, не выявили ничего по-

7 Ханс-Йоахим Френкель выступал против нацистской инфильтрации в лютеранскую Исповедующую церковь (Bekennende Kirche) во времена Гитлера, а также против коммунистической инфильтрации. Против него лично были проведены две операции Штази: «Плакат» и «Мученичество». К сожалению, в 1976 году он всё же стал информатором Штази под кодовым именем «Брат» («Bruder»).

8 «Общество Густава-Адольфа» («Gustav-Adolf-Werk»), основанное в 1832 году, — филиал лютеранской церкви, созданный с целью оказания практической помощи нуждающимся немецким христианам.

дозрительного. Он хорошо умел проповедовать и учить, иногда силой своего ораторского таланта доводя аудиторию до слёз. Его считали отличным контактным лицом. Интерес миссии «Свет на Востоке» достиг своего пика, когда Бамбовски предложил переправить Писания на русском языке в Советский Союз через Восточную Германию. Этим миссиям было необходимо всего лишь доставить литературу ему в Берлин или его людям в разные места Восточной Германии. Хотя гораздо лучше для Бамбовски было бы, чтобы они предоставили ему контактную информацию своих людей в Восточной Германии, и он мог сам приехать к ним за литературой. Он обещал переправить литературу дальше, в Советский Союз.

К декабрю 1973 года, благодаря своему «сотрудничеству» с различными миссиями и вытекающим из этого установлением их мест передачи литературы в Восточной Германии, агент Бамбовски раскрыл в общей сложности семь различных каналов доставки христианской литературы в Восточную Германию. Вся информация о них была передана Штази с целью сначала отследить маршруты движения литературы и мест её предназначения, а затем конфисковать и арестовать всех, кто имеет к этому отношение. Лиса пробралась в курятник, и результаты этого были катастрофическими. Лютеранский пастор Манц из Берлина ежемесячно получал литературу (Библии, комментарии, симфонии) и товары (одежду, печатные машинки и станки и т. п.) стоимостью 20 тысяч долларов. Агент Бамбовски кропотливо и подробно сообщал о том, как всё это контрабандой ввозится в Восточный Берлин, хранится в одной квартире, а затем распространяется среди 246 христиан, живущих в разных уголках страны. Пастор Манц был лишь одним из семи каналов, над уничтожением которых потрудились Бамбовски.

В июне 1974 года агент Бамбовски подал прошение на имя старшего лейтенанта Бартничека. Он и другие восточногерманские пасторы были приглашены на Международную конференцию по евангелизации, которая должна была состояться в Лозанне. Министерство по делам религии отклонило все заявки на получение разрешения посетить эту конференцию. Конференция являла собой масштабную встречу правого крыла, на неё не были приглашены другие представители коммунистических стран. Бамбовски полагал, что лейтенант мог изменить сложившуюся ситуацию и получить разрешение на выезд для трех-четырёх пасторов. Так он полагал, однако оказался неправ. Бартничек передал мяч другому игроку,

ПОЕЗДКИ

попросив заняться этим вопросом подполковника Клауса Россберга. Разрешение так и не было получено.

В ноябре 1974 года Бамбовски, в очередной раз, посетил Советский Союз. Этот визит был настолько важен, что в его планировании были задействованы подполковник Франц Страя, а также должностные лица из московского отдела КГБ СССР. «Список покупок» Бамбовски включал задание выяснить, какие каналы использовались для доставки христианской литературы в Советский Союз. В КГБ хотели знать имена и места. Таким образом, было запланировано посещение Бамбовски одиннадцати христианских руководителей лютеранской и баптистской церквей в Москве, Риге и Таллинне. На каждом этапе поездки КГБ сообщало Бамбовски, какие вопросы необходимо обсудить и после каждой встречи, не откладывая, проводило с ним дебрифинг. Бамбовски предложил отправить пакеты с литературой поездом из Берлина в Москву. КГБ же планировало отследить получателей и механизм распределения литературы среди церквей. Арестовать участников они собирались спустя некоторое время, чтобы защитить Бамбовски от подозрений со стороны западных миссий. Если бы они начали тянуть заброшенный невод сразу, то подозрение, несомненно, пало бы на Бамбовски.

Незадолго до приезда Бамбовски в Риге было раскрыто подпольное христианское издательство. Бамбовски упоминал о своём посещении этого издательства в прошлом вместе с кем-то из бельгийских христиан. Однако вопрос о том, стоял ли Бамбовски за арестом братьев и сестёр, работающих в этом издательстве, так и остался не выясненным, хотя это вполне вероятно.

В феврале 1975 года Бамбовски отправился на Запад. Перед отъездом старший лейтенант Бартничек передал Бамбовски его задание и «список покупок», включавший посещение миссий «Открытые двери», «Свет на Востоке», «Общество Густава-Адольфа», а также представительства вновь созданной в Восточной Германии миссии «Активная помощь для мученической церкви» (в наше время известной как миссия «Голос мучеников»)⁹, которую он считал реакционной и хотел знать:

9 «Активная помощь для мученической церкви» («Hilfsaktion Martyrerkerche») — немецкий филиал организации «Голос мучеников», которая в то время называлась «Иисус — коммунистическому миру».

- Каковы их связи в Советском Союзе?
- Какие у них финансовые возможности?
- Каковы их планы и намерения? В состоянии ли они воплотить их в жизнь?

Для Штази всегда был важен источник финансирования. Кто финансирует эти организации? Какими средствами они располагают? Для восточноевропейских служб безопасности было немыслимо, что все эти миссии получали финансирование за счёт пожертвований рядовых граждан, принадлежащих к трудовому классу, которые просто являются христианами. Они были твёрдо уверены, что финансирование этих религиозных организаций должно было проводиться за счёт ЦРУ. Бамбовски, со своей стороны, также имел причины на то, чтобы добиваться ликвидации этих миссий. Лейтенант Бартничек вычислил, что мотивирующим фактором для Герда Бамбовски в его предательстве были деньги. Он с невероятной жадностью выкачивал из миссий средства и товары для личной выгоды. Одна миссия купила ему дорогой фотоаппарат, потому что он сказал, что ему необходимо документировать работу этой миссии. Другая предоставила средства на почтовые расходы для рассылки литературы, однако они так и не были использованы по назначению. И так далее. Бамбовски всегда пребывал в поисках новых афер, новых способов набить себе карманы.

В Германии существовала ещё одна христианская организация, к которой Штази проявляли особый интерес, «Миссионерское общество «Евангелика»» («Missionswerk Evangelica»). Она была основана в германском городе Амберге братом Мэттом¹⁰, высоким американцем с открытым характером и прекрасным чувством юмора. Мэтт использовал для переправки Писания через границу на пропускном пункте «Чарли» американских военнослужащих. Его служение было щедро финансируемо миссией «Подпольное благовестие» («Underground Evangelism») и имело собственные специальные транспортные средства для подпольной транспортировки литературы. Эрвин Дамсон из миссии «Свет на Востоке», в конце концов, организовал Бамбовски встречу с братом Мэттом. Мэтт был крайне подозрительным и осторожным по отношению к Бамбовски,

10 Имя изменено.

ПОЕЗДКИ

однако в итоге Бамбовски все-таки удалось завоевать его доверие. Позже Бамбовски выдал Мэтта и его систему контрабанды Библий Бартничеку.

Именно использование военнослужащих для тайной транспортировки христианской литературы заставило Бартничека сделать вывод о том, что за операциями брата Мэтта, несомненно, стоит ЦРУ. Старший лейтенант также был уверен в том, что весь персонал «Свет на Востоке» проходит подготовку на базе ЦРУ в Австрии, что, по словам Бартничека, было подтверждено одним из отчётов КГБ. Конечно же, это была полная чушь, однако сотрудникам Штази всегда было необходимо создать видимость присутствия угрозы, чтобы оправдать ежегодное увеличение бюджета их ведомства. Связь с ЦРУ, будь она реальна или воображаема Штази или КГБ, всегда привлекала особый интерес со стороны вышестоящих должностных лиц.

Зимой 1975 года Штази, с помощью Бамбовски, начали проведение другой крупной операции — «Транспорт». Цель этой операции состояла главным образом в том, чтобы выяснить, с кем миссии «Открытые двери» и «Свет на Востоке» сотрудничают в ГДР, и прикрыть их деятельность. Бамбовски уже готовился забрать литературу у контактных лиц из этих миссий, разбросанных по всей Восточной Германии. Миссия «Открытые двери» пользовалась услугами человека по имени Вернер Моргенштерн, который жил в Дрездене. Выяснить подробности о Моргенштерне была одна из основных целей предстоящей февральской поездки Бамбовски.

Незадолго до отъезда Бамбовски у его дома в Берлине появилась американская супружеская пара из миссии «Открытые двери», которая привезла ему 900 Библий на русском языке. Они даже показали Бамбовски, как действует система тайников в их автомобиле. Их автомобиль был транспортным средством для отдыха (прототипом современного кемпера) со съёмными боковыми частями, которые приводились в движение с помощью электросистемы. Литературу прятали за съёмными панелями. Бамбовски взял Библии, сделал заметки о том, как работает эта система, записал номерной знак транспортного средства и, как только посетители уехали, отправился к Штази. Так имена и регистрационный номер автомобиля появились в базе данных восточногерманских Штази. Теперь любой, кто въезжал в ГДР на этом автомобиле, сразу же оказывался в их чёрном списке. Изъятая литература была описана и уничтожена. Внешнетатного сотрудника Бамбовски отнюдь не мучали угрызения совести.

Бамбовски посетил миссию «Открытые двери» в феврале, чтобы обсудить новые места и время доставки литературы. Сотрудники миссии даже предложили Бамбовски оборудовать тайник в его «Трабанте». По их мнению, советские таможенники редко проверяли автомобили из ГДР. Таким образом, голландцам было бы легче доставлять литературу на русском языке в Восточную Германию, чтобы Бамбовски затем мог транспортировать её далее в Советский Союз. Они дали ему 325 гильденов на следующую поездку в СССР, во время которой он, как было условлено, повезёт туда литературу. Ему также рассказали ещё об одном способе передачи Писания братьям в Советский Союз. Библии ввозили туристические группы, по сорок во время каждой поездки. Из десяти поездок, состоявшихся прошлым летом, только одна группа была задержана. Естественно, Бамбовски описал всё это в своём докладе для Бартничека, который незамедлительно переслал его советским властям.

Бамбовски предупредил миссию «Открытые двери», чтобы они больше не использовали Моргенштерна в качестве контактного лица для передачи литературы, потому что он, по его словам, открыто говорил о получении материалов другим пасторам. Бамбовски предложил найти новые места передачи, так как никогда не знаешь, как быстро власти обнаружат контактное лицо с длинным языком. Это было хитрой уловкой агента Бамбовски. Он готовил сотрудников миссии к скорому аресту Моргенштерна, одновременно внушая им, что это произойдёт по собственной вине «болтуна». А проверить это у миссии «Открытые двери» не было никакой возможности. Услышав о болтливости Моргенштерна, сотрудник миссии покачал головой и произнёс: «В нашем деле нужно быть предельно осторожным». Бамбовски улыбнулся и согласно закивал головой.

Встреча Бамбовски с представителями «Голоса мучеников» так и не состоялась. Брат из другой немецкой миссии, находящейся в Бонне, доктор Тигелер, предупредил его, чтобы он не ходил туда: «В «Голосе мучеников» все параноики, они думают, что каждый, кто живёт на Востоке, является агентом. Я сам возьму у них всё необходимое и передам вам. Таким образом, вам самому не придётся встречаться с ними».

Невзирая на то, что Тигелер был не слишком высокого мнения о «Голосе мучеников», он очень уважал их руководителя, Ганса Брауна. Как оказалось позже, «Голос мучеников» был в то время единственной

ПОЕЗДКИ

здравомыслящей организацией. Дело в том, что любой человек предпенсионного возраста из Восточной Германии, получивший разрешение путешествовать на Запад, не мог не работать на Штази или не выполнять какое-либо их поручение¹¹. Агенту Бамбовски было сорок четыре года, он не был женат. Западные миссии должны были что-то заподозрить, однако они ничего не подозревали, по крайней мере, в течение многих лет. А Бамбовски, как и прежде, продолжал использовать постоянно растущий и впечатляющий список миссий, с которыми он работал, чтобы убедить ещё больше миссий довериться ему. Это была схема пирамиды, и она действовала отлично.

После этого Бамбовски посетил миссию «Свет на Востоке», располагавшуюся недалеко от Штутгарта, где встретился с руководителем миссии, Берндом Диком¹². Он был удивлён тем, сколько руководству этой организации было известно о нём. Руководитель организации «Свет на Востоке» сказал Бамбовски, что у них хороший источник в Берлине, фрау Ван Хольст, которая держит их в курсе всех событий. После возвращения Бамбовски в Восточный Берлин и передачи полного отчёта о поездке Бартничеку, старший лейтенант приказал провести расследование относительно фрау Ван Хольст и ликвидировать Моргенштерна.

В мае 1976 года внештатный сотрудник Бамбовски снова был в дороге. На этот раз он направлялся в Советский Союз. Из Центра, находящегося в Москве, он получил приказ:

- Наладить контакты с руководителями баптистов в Москве и выяснить, с кем из граждан западных стран они сотрудничают.
- Укрепить связи с баптистами Эстонии и узнать, кто именно готовится получить от миссии «Открытые двери» офсетный печатный станок и печатать христианскую литературу.

11 Возможные исключения: восточные немцы, имеющие неизлечимо больных родственников на Западе. Однако даже в этом случае, по крайней мере, один из членов семьи, как правило, ребёнок, должен был оставаться в ГДР, чтобы гарантировать возвращение родителя из Восточной Германии.

12 Хотя Дик, принадлежавший к церкви меннонитов, стоял во главе миссии, работу на Востоке планировал и осуществлял его энергичный помощник Эрвин Дамсон.

- Установить место расположения христианского подпольного издательства «Христианин»¹³ в Советском Союзе.

Бернд Дик, руководитель миссии «Свет на Востоке», дал Бамбовски письмо к баптистскому руководству в Москве. Естественно, Бамбовски передал его старшему лейтенанту Бартничеку, который, в свою очередь, отправил его в московский Центр. Из этого письма стало известно, что литература, издаваемая миссией «Свет на Востоке» на языках национальных меньшинств Советского Союза, переводится в самом Советском Союзе. А также — имя человека из миссии, ответственного за перевод, о чём ранее в КГБ совершенно ничего не знали.

На протяжении всей поездки Бамбовски продолжал собирать у братьев информацию. Один из контактных лиц рассказал ему о стюардессе авиакомпании «Pan American Airlines», которая привозила в страну литературу и забирала рукописные документы. Другой упомянул, что ему нужен печатный станок для служения в одной из республик Прибалтики и ещё один — для работы под Киевом. У этого брата был садовый участок, где он планировал поставить станок. Он считал это место безопасным, поскольку о его существовании знали только он и его жена. Брат согласился сделать ключ от домика, расположенного на участке, и передать его Бамбовски, чтобы он организовал туда транспортировку станков из Голландии. КГБ ничего не было известно об этом месте, и Бамбовски, в очередной раз, выдал им важную информацию. Теперь этот участок будет находиться под наблюдением КГБ, сотрудники которого будут фиксировать, кто входит и кто выходит оттуда.

Затем Бамбовски полетел в Таллинн, где он связался с баптистским пастором Арпадом Ардером. Они обсудили тему печатного станка, который осенью 1976 года должны были доставить миссии «Открытые двери». В христианских кругах многим было известно о том, что у самого Арпада был такой станок, и теперь он искал надёжного человека, который смог бы разместить такую машину у себя и работать на ней. С этих пор за Арпадом Ардером была установлена КГБ ещё более тщательная слежка, чем раньше.

¹³ Подпольное христианское издательство «Христианин» было основано нерегистрированными баптистами.

ПОЕЗДКИ

С этой целью внештатный сотрудник «Пётр», тайный информатор КГБ, начал посещать церковь, пытаясь завязать отношения и начать работать вместе с Арпадом. Бамбовски уверял Ардера, что Пётр — христианин, безусловно заслуживающий доверия. Ардер принял эту информацию и начал работать с Петром, постепенно убеждаясь в том, что он умный, усердный и исполнительный сотрудник. Полковник Боракин из эстонского КГБ был чрезвычайно доволен Бамбовски, поскольку им впервые удалось внедрить информатора во внутренний круг Арпада Ардера и заставить пастора доверять ему. Московский центр назвал эту операцию «в высшей степени успешной». Так, в очередной раз, Герд Бамбовски предал брата во Христе. Двойственность и обман были для него образом жизни.

Старший лейтенант Бартничек сопровождал Бамбовски во время его поездки в Советский Союз. За шесть дней поездки они встречались девять раз. Составляя свой доклад, куратор отметил, что внештатный сотрудник Бамбовски неукоснительно следовал всем инструкциям Штази и КГБ, до мельчайших подробностей. Теперь никто не мог обвинить Бамбовски в том, что он не выполнял требований шпионского ремесла, как это было в ранние годы, когда он был ещё рядовым информатором. С тех пор он прошёл долгий путь. Бартничек очень доволен им, как доволен был и начальник 4-го отдела¹⁴ Пятого управления КГБ СССР полковник В.В. Фицев, который в знак благодарности вручил Бамбовски два позолоченных кубка.

В июле 1976 года Эрвин Дамсон из миссии «Свет на Востоке» приехал поездом в Восточный Берлин и провёл день с Бамбовски. Дамсон спросил, какие другие каналы контрабанды литературы Бамбовски имел в Восточной Германии. Дамсон упомянул контактное лицо в Ораниенбурге и Гельмута Вайденсдорфера в Райнсдорфе. Бамбовски ответил, что Вайденсдорфер был слишком осторожен в распространении литературы, чем и привлекал к себе внимание. Как это ни парадоксально, Бамбовски, опять же, попытался выставить ни чем не скомпрометировавшего себя верующего в плохом свете.

Бамбовски не нравились меры предосторожности, которые предпринимал Вайденсдорфер. За два часа до встречи с Бамбовски Гельмут Вайденсдорфер отправлял своих дочерей на улицу, чтобы посмотреть, не

14 4-й отдел, образованный в 1967 году, занимался работой по линии религиозных организаций и курировал церковь.

следит ли кто за их домом. Девочки играли на улице. Они специально не искали незнакомые автомобили, однако легко могли заметить, если в непосредственной близости к их дому находилось какое-либо транспортное средство, поскольку их улица была несколько изолированной.

Бамбовски представил подробный отчёт старшему лейтенанту Бартничеку, который тут же приказал ликвидировать точку передачи литературы в доме Гельмута Вайдендорфера¹⁵. К приказу прилагались две инструкции. Во-первых, сначала следовало установить всех, кто использовал дом Вайдендорфера для разгрузки литературы, а также тех, кто забирал её из дома. Во-вторых, прикрытие Бамбовски следовало сохранить от подозрений любой ценой и сделать так, чтобы всем казалось, что арест Вайдендорфера был вызван какой-либо другой причиной.

В связи с раскрытием места передачи литературы в доме одного из контактных лиц, живущего возле Карл-Маркс-Штадта, Дамсон сказал Бамбовски, что они наладят новые каналы с помощью своих «американских друзей». Бамбовски тут же предположил, что Дамсон имеет в виду военные контакты брата Мэтта, однако у Дамсона были и другие американские друзья, о которых он ещё не рассказывал Бамбовски. Пересекая границу с Западного в Восточный Берлин, солдаты США пользовались правом не подвергаться обыску, поскольку Германия была занята войсками четырёх союзнических сил¹⁶ ещё со времен Второй мировой войны. И наоборот, советские военные имели право пересекать границу в Западный Берлин без обыска. Американские солдаты не могли пронести много литературы, но все же могли пронести хоть немного. Дамсон также спросил Бамбовски, не знает ли он каких-либо надёжных христиан, которые живут вдоль транзитных маршрутов между Западной Германией и Западным

15 Пока неясно, что именно имел в виду офицер Штази: арест, тюремное заключение, потеря работы и непрерывное наблюдение или «несчастный случай». Следует отметить, однако, что в 1988 году по просьбе генерал-лейтенанта Штази Герхарда Нейбера Гумбольдтским университетом в Восточном Берлине было издано 900-страничное руководство, как убивать людей, в том числе младенцев, при помощи ядов, так чтобы никто не догадался, что это было преднамеренное убийство. Это руководство вышло под официальным названием «Тохсдат» («Toxdat»), но в народе его называли «Убийца Библии».

16 Франция, Великобритания, Советский Союз и Соединенные Штаты.

ПОЕЗДКИ

Берлином. Бамбовски сказал, что он готов взять на себя поиск новых точек доставки литературы.

Потом разговор зашёл о Советском Союзе, и Бамбовски сообщил о необходимости двух небольших печатных станков. Дамсон ответил, что его миссия могла бы предоставить их, если Бамбовски сможет переправить их через границу. Конечно же, для этого потребуются дополнительные средства. Дамсон согласился. Получив отчёт Бамбовски, Бартничек задался вопросом, о какой части средств, полученных от Дамсона, Бамбовски сообщает ему. В том, что он «забывает» сообщить о некоторых суммах и они оседают в его кармане, не было никаких сомнений. Старший лейтенант ухмыльнулся над тем, что западная миссия оплачивает операцию, которая закончится арестом советских христиан.

1976 год принёс любопытное изменение в статусе внештатного сотрудника Герда Бамбовски. В течение последних одиннадцати лет он был известен в файлах Штази под своим настоящим именем. Начиная с 1976 года, он значился в системе, как Корнелиус Хаммер, а позже, с 1978 года, как Хайнц Вендланд. Местные отделы Штази знают его только как Корнелиуса Хаммера. Это делалось не для того, чтобы скрыть его настоящее имя от посторонних глаз на Западе; миссии уже знали его настоящее имя, хотя им не было известно о том, что он был шпионом Штази. Это должно было предотвратить обнаружение западными «кротами» в рядах Штази информации о том, что Бамбовски был информатором. Штази доверяли своим собственным сотрудникам не больше, чем они доверяли своим информаторам.

В 1977 году «Немецкий евангельский альянс» пригласил Бамбовски на девять дней в Западную Германию, чтобы преподать несколько семинаров. Миссия «Свет на Востоке» через Эрвина Дамсона покрыла его расходы по пребыванию в ФРГ. Желая скрыть, что его дорожные расходы были оплачены Штази, Бамбовски сказал, что их оплатила его сестра, живущая в Западном Берлине. На самом деле сестра презирала своего брата. Однако Штази необходим был способ отвести от Бамбовски любые подозрения относительно его связи с ними. Как обычно, он получил от своего куратора подробный «список покупок», который включал задание выяснить, чем в настоящее время занимаются миссии «Открытые двери» и «Свет на Востоке». Операция «Транспорт» была в

полном разгаре. Куратором Бамбовски во время этой поездки был не лейтенант Бартничек, а подполковник Страя, и в этот раз он получил особые распоряжения:

- Наблюдать за тем, чтобы за ним не велась слежка. Штази проинструктировали Бамбовски, как обнаружить слежку.
- Ежедневно звонить «другу» в Берлине, чтобы Штази могли знать, где он и как проходит операция.
- Не брать с собой никаких записей, которые могли бы быть обнаружены принимающей стороной. Бамбовски сделал множество записок, которые, с одной стороны, были сокровищем для его кураторов, а с другой стороны, в случае обнаружения принимающей стороной или при выезде из Западной Германии, представляли угрозу его личной безопасности.

Поездка прошла успешно. Бамбовски встретился с представителями миссий «Открытые двери» и «Свет на Востоке», в том числе и с Берндом Диком, руководителем «Свет на Востоке», его бухгалтером Мартой Видманн и контактным лицом в организации «Открытые двери» Мартиеном Хартманном. Эрвин Дамсон представил Бамбовски Фридриху Хеннслеру, руководителю христианского издательства, который бесплатно предоставлял огромное количество литературы для ввоза в Восточную Германию. Они провели с Хеннслером два часа. Всё это время агент Бамбовски делал многочисленные заметки об издательстве Хеннслера и его политических взглядах.

В июне 1977 года Бамбовски встретился с пастором Вернером Зольбригом в Рашау. Зольбриг был контактным лицом христианской организации «Кампус крусейд фор Крайст»¹⁷. Они просматривали материалы «Кампус крусейд», когда Зольбриг невзначай отметил, что собирается встретиться с представителями этой организации в августе. Куратор приказал Бамбовски раздобыть экземпляр справочника «Кампус крусейд».

17 *«Кампус крусейд фор Крайст»* («Campus Crusade for Christ») — международная межденоминационная христианская миссионерская организация, в Украине известная как «Украина для Христа».

ПОЕЗДКИ

Невзирая на то, что Бамбовски предал многих христиан в Восточной Германии и в Советском Союзе, он всё ещё не был уверен в своём статусе у Штази. Из-за нехватки времени, к которой приводили его богословские исследования и выступления, а также работа в качестве правительственного цензора, он начал постепенно возвращаться к старой привычке ограничивать встречи со своими кураторами. В то время как куратор анализировал Бамбовски, Бамбовски анализировал куратора, задавая вопросы, к которым он не был готов, и, таким образом, собирая информацию. Его кураторам казалось странным, что, несмотря на неоднократные жалобы Бамбовски на свою перегруженность различными аспектами работы на Штази, он категорически отвергал просьбы связать других информаторов с его западными «партнёрами». Штази пришли к выводу, что он делал это из-за жадности к деньгам. Бамбовски старался выкачать из своих «партнёров» средства при каждом удобном случае. А взять в дело ещё одного напарника-штази означало возможность разоблачения. В июле Бамбовски сказал Штази, что ему нужна собственная квартира, и поскольку они не спешили её ему предоставить, он начал жаловаться, что его работу не ценят. Это также было уловкой. Бамбовски умел быть эффективным манипулятором.

Летом 1977 года у верующих, причастных к приёму распространению ввезённой с Запада литературы, начали возникать подозрения. Возле разных точек передачи курсировали автомобили, чьи номерные знаки видели также возле других точек, расположенных в разных регионах страны. Штази ГДР вели наблюдение за христианами, но христиане заметили слежку и постепенно заподозрили неладное.

Тем не менее, на протяжении всего 1977 года Бамбовски продолжал действовать так вероломно и успешно, что в сентябре миссия «Открытые двери» потеряла из-за него два транспортных средства, оборудованных для транспортировки литературы в Восточную Германию, груз которых предназначался христианам Лейпцига. Транспортные средства были специально оснащены скрытыми отсеками для литературы. Руководство миссии не заметило ничего подозрительного в отношении их основного контакта, через которого были организованы эти поездки, и, вместо него, возложило всю вину на руководителя этого служения. Миссия «Открытые двери» укоряла себя за то, что недостаточно хорошо подготовила

своих курьеров. В этот момент никто в организации и подумать не мог, что, возможно, провал связан с их контактным лицом, агентом Гердом Бамбовски. Больше того, «Открытые двери» строили дальнейшие планы сотрудничества с ним и планировали в 1978 году пригласить его в Голландию, чтобы обучить разбирать и собирать небольшой английский печатный станок. Миссия предложила оплатить все расходы, связанные с поездкой в Голландию.

К этому времени миссия «Свет на Востоке», в отличие от организации «Открытые двери», начала что-то подозревать (слишком уж много транспортных средств было потеряно в Восточной Германии) и быстро сократила количество поездок в ГДР.

Всё это было очевидно для Штази, которые в октябре 1977 года собрались, чтобы обсудить состояние дел. Майор Виганд¹⁸, капитан Бартничек¹⁹ и два других должностных лица пришли к выводу, что миссия «Свет на Востоке» сократила поставки литературы, поскольку транспортные средства, которые попали в их чёрный список, больше не пытаются пересечь границу. Вывод, к которому пришли офицеры, был правильным, однако не их логика. Организация «Свет на Востоке» могла просто начать чаще регистрировать свои транспортные средства. Хотя на самом деле это было не так. Эрвин Дамсон был обеспокоен количеством изъятых автомобилей и конфискованной литературы, поэтому миссия сократила число поездок.

В октябре генерал Пауль Кинберг, начальник XX отдела, связался с полковником Влцекем из чехословацкой Службы общественной безопасности с просьбой помочь в наблюдении за Эрвином Дамсоном во время его пребывания в Чехословакии. Бамбовски проинформировал капитана Бартничека о том, что Дамсон намерен совершить поездку в Чехословакию, чтобы встретиться с Роландом Груенхардтом, важным контактным лицом из Восточной Германии. Информация об этом прошла путь вверх по цепочке командования и дошла до генерала Кинберга, подотчётного только самому генералу Эриху Мильке. Это, опять же, свидетельствует о

18 Два года спустя майор Йоахим Виганд принял руководство отделом XX/4 по делам религии, а к 1985 году он уже имел звание полковника.

19 Руководство, которое старший лейтенант Бартничек совершал над внештатным сотрудником Бамбовски, было признано настолько успешным, что в 1977 году он был удостоен звания капитана.

ПОЕЗДКИ

важности, которую коммунисты вкладывали в дело выявления и уничтожения всего христианского на подконтрольных им территориях.

В середине декабря миссия «Открытые двери» отправила курьера, чтобы договориться с Бамбовски о передаче литературы на 4 января 1978 года, которая должна была состояться в Нимегке, на площадке для отдыха, расположенной на обочине южного автобана, недалеко от Берлина, между Западным Берлином и Хиршбергом. Двухнедельное уведомление предоставляло агенту Бамбовски достаточно времени для того, чтобы проинформировать своих кураторов. Капитан Штази Бартничек и лейтенант Винклер ждали курьеров на месте. Чтобы не разоблачить прикрытие внештатного сотрудника Бамбовски, они просто сфотографировали номерной знак голландского фургона и уведомили пограничный контроль, что, когда этот фургон будет пересекать границу, имена водителя и троих пассажиров «должны быть внесены в чёрный список». Литература была выгружена в микроавтобус Бамбовски с восточногерманской регистрацией и в конечном итоге попала в руки Штази. После этой операции имена каждого, кто въезжал в ГДР с одним из этих четырёх людей, вносили в этот постоянный растущий список курьеров, ставших известными Штази, за который агент Герд Бамбовски несёт прямую ответственность.

В феврале миссия «Открытые двери» отправила другую партию литературы, которую Бамбовски снова передал Штази. В этой партии был, предоставленный Бамбовски миссией «Свет на Востоке», фильм «России с любовью» — полная версия французского документального фильма, снятого о нерегистрированных баптистах в Советском Союзе. Бамбовски отдал фильм Штази, которые скопировали его и отправили на изучение в КГБ. Они надеялись определить, кто из советских христиан вовлечён в создание фильма.

Зимой 1978 года Штази возобновили расследование деятельности Гельмута Вайденсдорфера и других получателей христианской литературы из восточногерманской «Церкви братьев во Христе». Рекомендация капитана Бартничека ликвидировать точку передачи литературы в доме Вайденсдорфера пока так и оставалась рекомендацией, поскольку внештатный сотрудник Бамбовски продолжал контролировать ситуацию и сообщать обо всех контактах Вайденсдорфера, как на Востоке, так и на Западе. Это расследование велось в рамках восьмилетней операции

под кодовым названием «Апостол», длившейся с августа 1972 года по март 1980 года. Штази было известно, что люди из «Церкви братьев во Христе» получали литературу. Благодаря агенту Бамбовски, Штази были в состоянии определить, какая литература предоставлялась миссией «Свет на Востоке», какая — «Открытые двери» и какая — организацией «Христианская Восточная миссия»²⁰.

В июле 1978 года в рамках масштабных операций «Апостол» и «Транспорт» готовилась ещё одна зарубежная операция. Штази собирались отслеживать ещё одну встречу между Эрвином Дамсоном из «Свет на Востоке», агентом Бамбовски, и пока неизвестными им христианами из ГДР²¹. На этот раз встреча должна состояться в Венгрии, во избежание внимания особо бдительных Штази ГДР. По крайней мере так думал Дамсон. На вечер своего прибытия он забронировал номер в будапештском отеле «Астория». В поездке в Венгрию Дамсона сопровождала его жена, Герда. Капитан Бартничек был занят своими собственными приготовлениями к поездке Дамсона. Он связался с подполковником Чонгради из Министерства внутренних дел Венгрии с просьбой организовать слежку за Дамсоном и, насколько это возможно, произвести аудиозапись всех его разговоров. Бартничек даже приехал в Венгрию, чтобы принять участие в операции. Венгры выполнили просьбу Штази, однако им не удалось расставить «жучки» в отелях²². Они внимательно следили за Дамсоном, даже когда он покинул столицу и отправился на озеро Балатон к западу от Будапешта. Венграм было известно, кто такой Дамсон из информации, полученной от Штази, однако они понятия не имели, с кем он встречался. Они описали внештатного сотрудника Бамбовски как мужчину 44–46 лет,

20 «Христианская Восточная миссия» («Christliche Ostmission») — немецкое название американской миссии «Underground Evangelism» («Подпольное благовестие»).

21 Это Штази делали не впервые. Во время одной из поездок Дамсона в Восточную Германию в 1977 году Штази следили за ним. Им даже удалось сделать снимки всего, чем он занимался, и всех, с кем встречался.

22 Венгры сообщили Штази, что им не удалось обеспечить прослушивание гостиничных номеров Дамсона по техническим причинам. До сего дня остаётся неизвестным, почему они этого не сделали: то ли у них не было необходимого оборудования, то ли место проведения встреч менялось слишком часто, то ли они просто сочли задание не стоящим их усилий.

ПОЕЗДКИ

180 см ростом, с круглым лицом, седеющими каштановыми волосами, лысоватого, с густыми бровями, хорошей осанкой и выдающимся животом.

На одной из встреч, по приказу своего куратора, Бамбовски сообщил Дамсону, что он больше не будет брать литературу в доме Гельмута Вайденсдорфера. «Штази, — объяснил Бамбовски, — имеют виды на Вайденсдорфера и его дом — больше не безопасное место для передачи литературы». Штази готовились «взяться» за Вайденсдорфера, но не хотели повредить прикрытию Бамбовски. В который раз агент Бамбовски отвёл от себя подозрение, утверждая, что Вайденсдорфер сам привлёк к себе внимание Штази своей неосторожностью.

Дамсон начинал чувствовать давление со стороны миссии «Свет на Востоке» из-за транспортных средств, утраченных за последние несколько лет. Финансовые средства также были на исходе, поэтому он хотел работать исключительно с контактными лицами и курьерами с проверенной репутацией. Потихоньку он приостановил работу в Восточной Германии. Что-то здесь было не так, но вот что?

Кроме агента Бамбовски, венгерская служба безопасности предоставила также подробное описание восточногерманской семьи из «Церкви братьев во Христе», которая встречалась с Дамсоном и Бамбовски. Венгры не получили от Штази никакой информации об этой семье. Они зафиксировали и передали своим коллегам из ГДР восточногерманский регистрационный номер их автомобиля для проведения дальнейшей слежки. Они также отметили, что автомобиль Эрвина Дамсона был зарегистрирован в Вене, в Австрии, и что он принадлежал *Команде*.

ПОДОЗРЕНИЯ

*Бухарест, Румыния
Август 1964 года*

Рон Локман¹ нёс служение благовестия в Израиле, но теперь ехал на миссионерскую конференцию, которая должна была состояться в Бельгии. На протяжении всего долгого сухопутного путешествия через территории Турции, Болгарии, Румынии, Венгрии и Западной Европы его сопровождали четверо других мужчин. Будучи заинтересованным в евангелизации евреев, Рон убедил своих попутчиков посетить недавно освободившегося из тюрьмы пастора-еврея и послушать его уникальное свидетельство. Они добрались до Бухареста и нашли дом Ричарда Вурмбранда² и его жены, Сабины.

Румынский христианский пастор еврейского происхождения, отбывший четырнадцать мучительных лет за решёткой за свою бескомпромиссную проповедь Евангелия, недавно был освобождён из тюрьмы. Когда пятерых пригласили в гостиную, там уже находились другие посетители.

Группа из пятнадцати человек расположилась продолговатым кругом на полу, и брат Сэм³, человек из команды Рона, начал внимательно разглядывать присутствующих, чтобы определить, кто из них только что вышел из тюрьмы. Он терялся в догадках. Никто из сидевших в кругу не

1 Имя изменено.

2 Два года спустя Ричард Вурмбранд был выслан из Румынии. Однако он не оставил своего служения, на Западе он основал миссию *«Иисус — коммунистическому миру»*, или *«Голос мучеников»*, как она известна в наше время. Его автобиографию можно прочесть в книге *«Пытаемы за Христа»*.

3 Имя изменено.

Поездки

подходил под определение «гонимый пастор». Сэм повернулся к юноше, сидящему слева от него, испросил:

— А кто здесь только что провёл четырнадцать лет в тюрьме?

Юноша указал на человека, сияющего энергией и радостью.

«Нет, — подумал про себя Сэм. — *Не может быть, что этот человек только что вышел из тюрьмы*». Опять обращаясь к юноше слева от него, Сэм поинтересовался:

— А как вы знаете, что он был в тюрьме так долго?

— Он — мой отец!

Когда Ричард Вурмбранд обратился к небольшой группе верующих и объяснил своё видение и желание на будущее, Сэм был поражён. Он ожидал, что пастор Вурмбранд будет запуганным и осторожным, а не мужественным и исполненным отваги. Пастор говорил о проповеди в ночном клубе «Париж» и своих планах посетить Израиль и проповедовать Иешуа Машиаха в Кнессете. Это было совершенно противоположно тому, что ожидал услышать Сэм.

Несколько месяцев спустя Сэм вернулся и снова посетил Вурмбрандов в их доме в Бухаресте. Ричард и Сабина говорили о чём-то на румынском языке. Не зная румынского, Сэм спросил, о чём они говорили. Сабина объяснила, что они рассуждали о человеке, который выдал Ричарда властям, человеку, «благодаря» которому он провёл в тюрьме четырнадцать лет.

Позже в тот же день Ричард и Сэм, прогуливаясь по улицам Бухареста, встретили человека. Было очевидно, что он — добрый друг Ричарда. Мужчины крепко обнялись. Они поболтали несколько минут, а затем разошлись. Вурмбранд и Сэм продолжили прогулку. Сэм подумал о том, что это очень странно, что, встретившийся им человек имел такое же имя, как и предатель Ричарда. Он спросил, является ли этот человек ему родственником.

— Нет. Это тот, кто предал меня.

— Но... но ты же обнял его, как будто это — твой лучший друг!

Ричард помолчал, а потом ответил:

— Сэм, все мы делаем ошибки.

И всё. Ричард Вурмбранд простил человека, который причинил ему и его семье невероятную боль. Встреча с этим пастором произвела неизгладимое впечатление на Сэма. Было просто невозможно встретиться с таким героем веры, а затем продолжать жить жизнью посредственного христианина.

ПОДОЗРЕНИЯ

После длительного времени молитвы и тщательного размышления, четыре года спустя, Сэм основал *Команду*. До конца своей жизни он так и не смог забыть свои первые встречи с Ричардом Вурмбрандом.

С самого начала служения *Команды* до декабря 1973 года миссия «Подпольное благовестие»⁴ предоставляла ей материальную помощь и щедро финансировала снабжение литературой и построение специальных транспортных средств с тайниками. По разным причинам зимой 1973 года миссия и *Команда* приняли решение о прекращении сотрудничества. «Подпольное благовестие» предоставляло *Команде* 20 тысяч DM⁵ в месяц для издания литературы, покупки и строительства специальных транспортных средств, а также оплаты офисных помещений и гаражей. После прекращения сотрудничества эти деньги сразу же перестали поступать, и транспортные средства были возвращены миссии.

Материально *Команда* оказалась на мели: без денежных и транспортных средств, без литературы. В 1974 году ею руководил Джек Хафнер⁶. Он призвал членов *Команды* молиться и поститься в течение первых трёх дней января 1974 года, вопрошая Господа о том, желает ли Он расформирования *Команды* и отпуска её членов, или Он будет обеспечивать её служение и они должны начать всё с нуля? *Команда*, казалось, просила Бога о невозможном. Где было взять 20 тысяч DM в месяц? На четвёртый день Хафнер получил телефонный звонок от Бернда Дика из организации «Свет на Востоке», который предлагал финансировать *Команду*: оплачивать поездки, приобретение литературы, а также предоставить средства для восстановления специального автопарка. Всё вместе составляло 20 тысяч DM в месяц. Это был невероятный ответ на молитву и подтверждение того, что служение по контрабанде христианской литературы было возможным, реальным и необходимым.

В течение последующих семи лет *Команда* постепенно увеличила свой литературный инвентарь, набрала новых курьеров, а также расширила парк специальных транспортных средств. Для их построения и переосна-

4 «Подпольное благовестие» («Underground Evangelism») — американская миссия, которой *Команда* присвоила кодовое название «Дядя Эдвард».

5 DM (немецкая марка) — денежная единица ФРГ. В то время это была сумма, эквивалентная примерно \$ 12 тысячам американских долларов.

6 Имя изменено.

ПОЕЗДКИ

щения был приобретён специальный гараж, а также арендованы различные дома для проживания членов *Команды* и использования в качестве офисных помещений. Курьеры доставляли литературу и расходные материалы для подпольных типографий по всей Восточной Европе и даже в Советский Союз.

Команда расцвела и начала получать литературу от других организаций. «Общество евангелизации детей»⁷ предоставило литературу и фланелографы для всех стран, куда путешествовали курьеры. «Миссия для Юго-Восточной Европы»⁸ предлагала литературу на польском языке. Арпад Ковач в Штутгарте поставлял литературу на венгерском. ВЕЕ⁹ — материалы для Румынии. Фридрих Хеннслер из ФРГ продолжал бесплатно предоставлять литературу со своих складов для Восточной Германии. Работа *Команды* расширялась в геометрической прогрессии, прежде всего благодаря миссии «Свет на Востоке» и лично неутомимому Эрвину Дамсону.

Так что, когда в солнечный июльский день 1978 года Дамсон позвонил с просьбой одолжить у *Команды* автомобиль, Джек Хафнер не мог ему отказать. Однако Хафнер не имел ни малейшего представления о том, что Управление государственной безопасности Венгрии¹⁰, по приказу Штази, будет ждать Дамсона на той стороне границы. Таким образом, номерной знак автомобиля, на котором путешествовал Дамсон, будет первым номерным знаком *Команды*, ставшим известным Штази. И, к сожалению, не последним...

7 «Общество евангелизации детей» («Child Evangelism Fellowship») — международная организация, целью которой является нести Евангельскую весть о Господе Иисусе Христе детям, обучать их Слову Божьему и помогать жить христианской жизнью.

8 «Миссия для Юго-Восточной Европы» («Mission für Süd-Ost Europa») была основана в 1903 году в Селезии.

9 ВЕЕ («Bible Education by Extension») программа подготовки пасторов в Восточной Европе.

10 Управление государственной безопасности (венг. Államvédelmi Hatóság, AVH) — служба госбезопасности, существовавшая в 1945–1956 годах. Оно было настолько сильным и настолько ненавистным венгерской общественности, что после Венгерского восстания и вторжения стран Варшавского договора в 1956 году было официально ликвидировано, его работа так никогда больше не была возобновлена.

ПОДОЗРЕНИЯ

*Квартира Герда Бамбовски
Восточный Берлин, ГДР
15 сентября 1978 года*

Внештатный сотрудник Бамбовски встретился с курьером миссии «Свет на Востоке» в своей квартире. Курьер прибыл на «Форде Универсале» и Бамбовски записал его регистрационный номер. Автомобиль был оборудован специальным тайником, однако агенту не удалось рассмотреть его, поскольку курьер уже извлёк груз, состоящий из шестидесяти книг, и сложил его в небольшую спортивную сумку. У курьера была записка, в которой объяснялось, как найти квартиру Бамбовски. Он разорвал её и бросил в мусорную корзинку в квартире. После того, как курьер ушёл, Бамбовски достал и сложил разорванные части вместе, чтобы, вместе с регистрационным номером автомобиля, позже передать своему куратору. Бамбовски стал очень щепетильным шпионом.

*Министерство государственной безопасности (Штази)
Восточный Берлин, ГДР
17 октября 1978 года*

Капитан Бартничек напечатал очередной отчёт о встрече с внештатным сотрудником Бамбовски. Двумя днями ранее два немца из миссии «Свет на Востоке» встречались с Бамбовски и доставили ему груз, состоящий из 300 кг христианской литературы. Бамбовски записал номерной знак и подробно описал встроенный в микроавтобус «Фольксваген» тайник. В стенах было пустое пространство, ширины примерно 10 см, где находилась спрятанная литература. Пока курьеры выгружали её в гараже Бамбовски в Берлине, хозяин внимательно рассматривал, как устроена система. На той неделе были запланированы две большие поставки. Во время второй Бамбовски должен был встретиться с курьерами на площадке для отдыха на обочине автобана, ведущего в Берлин.

Агент Бамбовски сообщил Бартничеку, что 27 ноября Эрвин Дамсон собирался привезти на встречу с ним американца, Тома О'Мэлли, нового руководителя христианской группы под названием «Команда». Встреча

ПОЕЗДКИ

должна была состояться на железнодорожном вокзале на Фридрихштрассе в 9:30 утра. Герд Бамбовски, как и Штази, впервые слышал о *Команде*.

Бартничек завершил свой доклад перечнем мер, которые необходимо принять немедленно:

1. Предупредить сотрудников таможни, чтобы они проследили за микроавтобусом «Фольксваген» с регистрационным номером FN-AZ617, в котором будут ехать немцы.
2. Внести автомобиль в чёрный список.
3. Когда транспортное средство вновь въедет на территорию Восточной Германии, известить департамент VIII¹¹ и организовать слежку.
4. Связаться с товарищем Шредером из департамента VI¹² и объявить в розыск все микроавтобусы «Фольксваген», «Фиат» и «Форд» с нетипичными крышами, через которые может быть доступ в полые боковые стенки. Эти фургоны необходимо взвесить, чтобы убедиться, что они не перевозят более груза, чем указано в их регистрационных документах.
5. Разработать специальный план мероприятий к запланированной встрече с руководителем *Команды*.

Как и в случае со многими из предложенных капитаном Бартничеком мер, никакой специальный план разработан не был. Штази не хватало кадров, к тому же на этом этапе они ещё не воспринимали *Команду* всерьёз. *Команда* была неизвестна Штази, однако у них было множество других насущных вопросов и всего двадцать четыре часа в сутки. По крайней мере,

11 *Департамент VIII* — департамент Министерства государственной безопасности (Штази), ответственный за ведение слежки, расследований, поисков, а также проведения арестов.

12 *Департамент VI* — департамент Министерства государственной безопасности (Штази), ответственный за пограничный контроль, путешествия и туристические перевозки.

ПОДОЗРЕНИЯ

они выяснили настоящее имя О'Мэлли, который пересёк границу вместе с Эрвином Дамсоном. Таким образом О'Мэлли лишился своего прикрытия.

*Штаб-квартира Команды
22-й район, Вена, Австрия
Октябрь 1978 года*

Для курьеров одним из главных правил, записанных в «Принципах», было: «Ни при каких обстоятельствах не сообщать контактным лицам о своей принадлежности к миссии». На протяжении последних десяти лет курьеры *Команды* регулярно доставляли христианам, живущим в коммунистическом лагере, литературу, однако ни одно контактное лицо и ни одна восточная служба безопасности не знала о существовании миссии, отправлявшей их. Если кто-либо и спрашивал об этом, курьеры отвечали, что их послала небольшая группа западных христиан или что их послал сам Господь. В течение десяти лет *Команда* работала в условиях строжайшей секретности. Они не писали молитвенных писем, не принимали участия в общественных встречах, публично не собирали средств для гонимой церкви, находящейся за «железным занавесом». Всё это вместо *Команды* делала большая, хорошо известная организация. Именно она призывала христиан к молитве и проводила сбор средств. *Команда* тихо и незаметно несла своё служение и никогда не получала за это ни признания, ни славы. Часто эту славу и признание за работу, на самом деле исполняемую *Командой*, получали другие миссии. *Команда* была согласна с таким положением вещей, ведь это служение можно было продолжать лишь в одном случае: если видимые миссии берут на себя видимую часть работы, а *Команда* исполняет её невидимую часть.

Так было до октября 1978 года, когда, назначая встречу Герда Бамбовски с Томом О'Мэлли, Эрвин Дамсон непреднамеренно раскрыл существование *Команды*.

Поездки

*Офис «Народной миссии»
Восточный Берлин, ГДР
27 ноября 1978 года*

Эрвин Дамсон и Том О'Мэлли сидели напротив Герда Бамбовски. Тома одолевало тревожное чувство. Бамбовски, одетый в чёрную кожаную куртку, раскинулся за своим письменным столом. От него исходил странный дух. О'Мэлли никак не мог понять, что именно странного было в этом человеке, и это крайне тяготило его.

— Том, ты откуда?

— Из Соединённых Штатов.

— Долго уже живёшь в Европе? А где ты живёшь сейчас?

— Несколько лет.

— Это твой первый визит в Восточный Берлин?

Все эти вопросы были обычными, но что-то в Бамбовски не давало О'Мэлли покоя. Он не собирался рассказывать больше, чем необходимо. В разговор вмешался Эрвин.

— *Команда* может помочь вам. Они могут доставить книги вашим контактным лицам. Нам просто нужны контакты, которые живут ближе к берлинскому транзитному маршруту.

— Я пытаюсь найти новые места передачи литературы, но я очень занят. Я вернусь к этой теме, когда смогу.

Разговор длился ещё в течение часа. Собеседники обсудили планы Бамбовски по распространению литературы. Когда посетители, наконец, вышли на улицу, О'Мэлли почувствовал облегчение.

— Эрвин, в этом парне есть что-то странное. Ты уверен в нём?

— Мы работаем с ним на протяжении уже многих лет. Да, я уверен в нём.

Однако ответ Дамсона не убедил О'Мэлли. В полном уверенности выражении лица представителя «Свет на Востоке» просматривалось также его явное разочарование ситуацией с подпольным ввозом христианской литературы в Восточную Германию и надежда, что помощь *Команды* даст новую жизнь этому служению его миссии. Огромное количество потерянного груза и арестованных людей понемногу начало порождать у Дамсона подозрение, особенно после слов О'Мэлли. Даже местные верующие замечали автомобили, патрулирующие их окрестности по вечерам

ПОДОЗРЕНИЯ

перед приходом курьеров, и было это в дни, когда Бамбовски забирал привезённую ими литературу. «Свет на Востоке» всегда заранее сообщал Бамбовски о прибытии литературы. Обычно это делалось в форме уведомления о здоровье бабушки или необходимости посетить её. Несмотря на все принимаемые меры конспирации, имело место слишком много необъяснимых провалов. Сев в поезд, направлявшийся в Западный Берлин, Эрвин Дамсон не переставал задаваться вопросом о том, а что если Том О'Мэлли прав?

Нежелание О'Мэлли рассказывать о себе раздражало Бамбовски, поэтому на протяжении последующего года он не раз пытался убедить Эрвина прекратить сотрудничество с *Командой*. Дамсон игнорировал слова Бамбовски, поскольку его подозрения продолжали расти.

В 1979 году О'Мэлли и Дамсон снова встретились с Бамбовски. Мнение О'Мэлли не изменилось. Его опасения, наоборот, ещё больше усилились, а вместе с ними медленно усиливались и опасения Дамсона.

Чем больше Дамсон размышлял о ситуации, сложившейся со служением в Восточной Германии, тем больше возрастало его недоверие к Герду Бамбовски. Братья в Восточной Германии всегда настороженно относились к нему, потому что он был слишком любопытен и задавал слишком много детальных вопросов. Их отношение было вдохновлено Святым Духом, как это было и в случае с Томом О'Мэлли. Один из даров Духа — различение духов. Том понимал это, также как и большая часть тех, кто составляли восточногерманскую подпольную сеть. Западные же миссии в течение многих лет пропускали Божьи подсказки, потому что Бамбовски умел правильно говорить. Они желали, чтобы его стремление к служению, его отлично сформированная подпольная сеть и его, казалось бы, бесконечные возможности были настоящими. Он часто хвастался своими возможностями и тем, как легко он проходит сквозь силки коммунистических служб безопасности, будь то в Восточной Германии или в Советском Союзе. Таким образом, давно звучащие предупреждающие сигналы были услышаны, по крайней мере, теми, у кого были уши...

Начало конца для Дамсона наступило, когда пожилой брат в Восточной Германии отвёл его в сторону и сказал, что Бамбовски — гомосексуалист, поэтому является лёгкой мишенью для шантажа Штази. Это последнее откровение, наконец, встряхнуло и отрезвило Дамсона в его

видении событий. После этого он стал замечать подробности, которые не сходились, мелочи, которые он видел и раньше, но быстро отметал.

В то время, когда в Берлине проходил молодёжный конгресс, Бамбовски и Дамсон встретились в одном из западноберлинских ресторанов. Эрвин располагал списком узников-христиан в Советском Союзе, наряду со свидетельствами об уничтожении церковных зданий и притеснениях христиан со стороны коммунистических властей. Он показал Бамбовски статью из журнала «*Idea*»¹³ о преследовании церкви в России. Дамсон написал ряд статей для этого журнала о нарушениях прав человека в Советском Союзе. «Свет на Востоке» был известен этим служением. Бамбовски пытался убедить Дамсона не афишировать эти государственные преступления и спросил, неужели у миссии «Свет на Востоке» новое политическое видение? Во время этого разговора Дамсон вдруг осознал, что Бамбовски пытается повлиять на него и убедить не афишировать преследования и факты тюремного заключения христиан в СССР. Под одной из статей стояла подпись Дамсона, поэтому он вырезал её и бросил в пепельницу, не желая, чтобы Бамбовски вёз статью, подписанную его именем, обратно через границу. Дамсон извинился и вышел в уборную, а когда вернулся, заметил, что вырезка из пепельницы исчезла. Это заставило его серьёзно задуматься.

В конце вечера Дамсон, в сопровождении Бамбовски, отправился обратно в Берлин через пеший пункт пропуска «Чарли». Бамбовски совершенно не нервничал, что очень удивило Дамсона, принимая во внимание тот факт, что он нёс с собой крайне деликатный материал.

— Скажи, Герд, а ты совсем не боишься пронести через границу такие материалы?

— Нет, у меня есть удостоверение.

Бамбовски хотел, чтобы Дамсон подумал, что это было удостоверение личности служителя. Однако такое удостоверение не защищало бы его, а, наоборот, сделало бы обязательным его обыск. Но Бамбовски не волновался, поскольку удостоверение, которое было у него, идентифицировало

13 Журнал «*Идея*» («*Idea*») — печатное издание, освещающее вопросы веры в политике и на мировой арене. На протяжении многих лет агент Бамбовски получал 40 экземпляров каждого выпуска, которые он давал пасторам из разных частей страны. Затем он документировал и передавал Штази доклады об их реакции.

его как внештатного сотрудника Штази. Вот почему с ним ничто не могло случиться во время возвращения обратно в Восточную Германию. Дамсон подумал, что это тоже — странный ответ.

Бамбовски всегда говорил, что он может в любое время временно покинуть Восточную Германию, получив разрешение на посещение живущей в Западном Берлине сестры, здоровье которой находится в критическом состоянии. Однако, на самом деле, как Эрвин узнал из других источников, их отношения были отчужденными — сестра терпеть не могла брата. Они даже не разговаривали друг с другом. Это была ещё одна причина для Дамсона не доверять Бамбовски.

Точка разрыва наступила, когда Бамбовски без предупреждения появился у двери дома Дамсона. Он сказал, что смог получить разрешение покинуть Восточную Германию для выступления на конгрессе врачей в Мюнхене по вопросу колэктомии (хирургическое удаление ободочной кишки. — *прим. ред.*). Он сказал, что был приглашён провести богословский семинар на эту тему. Дамсон стоял в дверях, глядя на Бамбовски и не зная, смеяться ему или плакать. Ничего в выражении Бамбовски не давало даже наименьшего намёка на то, что он шутит. Неужели он на самом деле думал, что Дамсон поверит во весь этот бред? Геологический семинар по колэктомии?!

На следующий день они пошли в ресторан, и Дамсон сообщил Бамбовски, что «Свет на Востоке» сворачивает свою работу в Восточной Германии и прекращает партнерство с ним, поскольку, по мнению совета миссии, за последние несколько лет было потеряно слишком много транспортных средств и литературы, что Дамсон, хотя и печально, но с готовностью признал. По состоянию на тот момент «Свет на Востоке» приостановил все операции в ГДР. Дамсон решил не озвучивать своё личное недоверие к Бамбовски, как настоящую причину прекращения всех операций, однако это недоверие всё равно, казалось, висело в воздухе. Бамбовски почувствовал это, но ничего не сказал. Они расстались с обязательным рукопожатием, но с очевидным и полным отсутствием единства в сердцах и духе...

К середине 1980 года Штази свернули две операции — «Транспорт» и «Апостол». А через год капитан Герхардт Бартничек и старший лейтенант Вольфганг Гримм начали готовить своему руководству рапорт о начале

Поездки

новой операции, направленной против миссий, действующих в Восточной Европе, операции под названием «Контейнер».

В это же время, несмотря на временное прекращение миссией «Свет на Востоке» всякой работы в ГДР, Эрвин Дамсон призывал *Команду* расширить своё служение в Восточной Германии. Теперь Герд Бамбовски, возможно, и оказался не у дел, однако эффект домино от вреда, причинённого им Церкви Христа, продолжался вплоть до падения Берлинской стены.

ЧАСТЬ III

ПОСЛДЖИ

*Не бойтесь их, ибо Господь, Бог ваш,
Сам сражается за вас.*

Книга Второзаконие 3:22

ИЗ ВСЕХ МЕСТ — ВЕНГРИЯ

Варшава, Польша

Воскресенье, 13 декабря 1981 года

В 6 часов утра министр обороны и генерал армии Войцех Ярузельский объявил в коммунистической Польше военное положение. Телефонная связь с внешней стороной мира была отрезана. Все внутренние телефонные разговоры подвергались тщательному мониторингу, все почтовые сообщения — вскрытию. Генерал Ярузельский ввёл в стране чрезвычайное положение, поскольку боялся, что, в противном случае, войска стран-участниц Варшавского договора сделают в Варшаве то же, что они сделали в Будапеште в 1956 году и в Праге в 1968 году. Однако решение Ярузельского едва ли можно назвать бескровным. Арестам без предъявления обвинений подверглись тысячи людей. А около 100 погибли во время этих арестов или столкновений с правительством.

Полякам не нужна была виза для пересечения границы с Австрией, придерживающейся нейтралитета на основании Конституции, что было условием для вывода сил четырёх союзных держав и провозглашения независимости, обретённой страной в 1955 году. Австрия проводила по отношению к Польше политику открытых дверей. Через несколько дней после объявления в Польше военного положения в Австрию хлынули двадцать тысяч польских беженцев. Австрийские политики ожидали удвоение их числа в течение месяца. Лагерь для беженцев, расположенный в Трайскирхене, был переполнен, и правительство начало размещать поляков в *гастхойзе*¹ по всей стране.

1 *Гастхойзе* (Gasthauser) — гостевые дома наподобие пансионатов для размещения туристов.

По вечерам Джим и Шарлотта Джексон начали посещать *гастхойзе*, в которых расселили польских беженцев, принося им одежду и христианскую литературу на польском языке. В течение дня Джим занимался ремонтом чердака дома семьи Ольманн, пытаясь превратить его в небольшую квартирку для них с Шарлоттой. *Команда* обеспечивала их коробками христианской литературы на польском языке: Новыми Заветами, книгами о семейной жизни, а также евангелизационными материалами служения Билли Грэма. Духовная жажда беженцев была огромна, и во время каждого посещения они толпились вокруг Джексонов и их коробок с книгами в поиске новых названий. Вырвавшись из коммунистической Польши, эти люди были заинтересованы в чтении всего христианского.

Польское правительство позволяло протестантам печатать небольшие, тщательно цензурированные тиражи христианской литературы. Как правило, правительственная цензура позволяла Союзу баптистов или пятидесятников официально напечатать от 500 до 1 тысячи экземпляров одной книги на *всю* Польшу. Несколько экземпляров затем контрабандой вывозили из Польши, и «Миссия для юго-восточной Европы» печатала 5 или 10 тысяч в точности таких же книг, включая присвоенный цензором регистрационный номер. Затем *Команда* контрабандой ввозила их в Польшу. Подделки были такими превосходными копиями оригинала, что никто не мог отличить книги, изданные в Польше, от привезённых из-за рубежа. Читая эти книги, польские верующие были чрезвычайно благодарны. Они высоко оценили и то, что их не приходилось скрывать, поскольку они были точно такими же, как и изданные официально.

Арад, Румыния

Среда, 16 декабря 1981 года

Дэн Аппельтон, Стивен Роджерс и Элли Зедерстром добрались до Румынии без особых проблем. В поездку они отправились на «*Дебби*», самом вместительном специальном транспортном средстве *Команды*, построенном в 1981 году. «*Дебби*» была британским «Бедфордом Блицом» с вместимостью 2600 Библий под полом и в стенах. Эта поездка была особенной, груз необходимо было доставить в два пункта назначения: некоторые материалы — для одного контактного лица, а остальные — для другого.

ПОЕЗДКИ

Первая часть груза состояла из пяти огромных мешков для мусора и предназначалась для контактного лица из «Общества евангелизации детей» в Араде, Румыния. Курьеры связались с ним и выехали из города, чтобы достать материалы, предназначавшиеся для «Общества евангелизации детей», и только их, из специальных отсеков, оборудованных в машине. Когда же они снова приблизились к дому контактного лица, чтобы передать литературу, фургон забуксовал и застрял в грязи. Дождь, слякоть и мокрый снег превратили грунтовую румынскую дорогу в непроходимую трясины. Не в их пользу было и то, что фургон был гружён дополнительной полутонной литературы. Апельтон отжимал сцепление, в то время как Роджерс и Зедестром толкали. Всё безрезультатно. Фургон не двигался с места. Примерно через два часа ожидания христианину, ожидавшему прибытие груза, удалось, наконец, найти пропавших курьеров. На расстоянии около километра от своего дома он увидел фургон, колеса которого беспомощно вращались в грязи. Он добавил к плечам толкающих ещё своё плечо, и процесс начался с начала. Однако на этот раз фургон поехал.

«Принципы» гласили, что курьерам ни под каким предлогом не позволено впускать посторонних, будь то даже контактное лицо, внутрь специального транспортного средства. Там было написано, что *никто*, кроме членов *Команды* и таможенников не имеет на это права. Никто другой не должен ни при каких обстоятельствах находиться внутри фургона: ни туристы, путешествующие автостопом, ни застрявшие на дороге автомобилисты, ни даже автомеханик, если автомобиль сломался. Курьер должен был вызвать команду «спасателей» из Вены. Это было железное правило. Однако до дома контактного лица на окраине города оставалось около километра ходьбы по грязи и под дождём. Курьеры просто не могли сказать ему возвращаться назад пешком после того, как он только что помог освободить их из грязи.

То, что произошло дальше, объясняет, почему *Команде* нужны были «Принципы», и показывает, как, невзирая ни на что, Бог способен спасти ситуацию даже тогда, когда Его дети действуют необдуманно.

Элли Зедестром забралась в заднюю часть фургона, а румынский христианин занял её место на пассажирском сидении рядом с Роджерсом. Дэн направил фургон к дому, где предстояло выгрузить уже вынутую из тайника литературу. В нескольких сотнях метров от дома фургон был

остановлен взмахом милицейского регулировочного жезла. В считанные секунды чувство радости от победы над трясинной превратилось в волнение из-за неопределенности. Что же будет дальше?

Офицер попросил пассажиров, сидящих на переднем сидении, предъявить документы. Выяснив, что в автомобиле с иностранным номерным знаком сидит румын, он потребовал открыть заднюю часть фургона. Спустя несколько мгновений, он заглянул в заднюю дверь «Бедфорда» и схватил один из черных полиэтиленовых пакетов, наполненных материалами «Общества евангелизации детей». Рассмотрев содержимое мешка, он начал кричать на своего соотечественника-христианина. Вскоре прибыли другие офицеры, которые сопроводили *Команду* и румынского христианина в отделение милиции, а также доставили туда фургон.

Внутри отделения милиции офицеры в меховых шапках сбились в кучу и, размахивая дубинками, начали обсуждать, что делать. Это были сотрудники патрульно-постовой службы, а не Секуритате, поэтому они не были уверены, как поступить с иностранцами. Они знали, что румын будет заключён в тюрьму, но вот что делать с гражданами иностранных государств?! Дэн Аппельтон взглянул на румынского христианина. У него был странный, озадаченный вид. Вдруг он встал и беспрепятственно вышел из отделения милиции.

Несколько минут спустя офицеры заметили отсутствие одного из задержанных и взорвались от гнева, требуя назвать его имя. Аппельтон пожал плечами, два других курьера молчали.

Офицеры выгрузили из автомобиля литературу, однако не сделали никаких попыток выяснить, не оборудован ли он тайником. В отличие от сотрудников таможни, офицерам патрульной службы и в голову не пришло, что большинство груза всё ещё находилось в стенах и под полом «Дебби». После нескольких часов безрезультатных допросов власти сопроводили курьеров обратно в Арад и выдворили за пределы страны. Таким образом, они оказались в Венгрии.

Оба, Аппельтон и Роджерс, думали, что их подставил человек, которому они должны были доставить литературу, но через два месяца представители другой миссии рассказали им вторую часть этой истории. Контактное лицо не было информатором, это был верный служитель, несущий детское служение в «Обществе евангелизации детей». В тот вечер, во время

ПОЕЗДКИ

ожидания в отделении милиции, румынский верующий почувствовал тёплую руку на своей шее. Он оглянулся, но там никого не было. Именно в этот момент Аппельтон посмотрел на него и увидел его озадаченный взгляд. Верующий поднялся и вышел из помещения, точно так же, как несколькими столетиями ранее это сделал апостол Пётр². В течение нескольких последующих месяцев он жил в страхе, что его арестует милиция, однако этого так и не произошло. Бог чудесным образом защитил его.

И тем не менее наши действия всегда влекут за собой те или иные последствия. Одно неразумное решение, принятое спонтанно, в скором времени привело к потере *Командой* двух транспортных средств. Тем не менее, Бог всегда готов искупить не только наши грехи, но и наши неосторожности и ошибки. Потеря транспортных средств в Румынии в течение последующих девяти месяцев станет катализатором, мотивирующим руководство *Команды* начать альтернативную работу. Эта операция откроет невообразимые возможности и в результате выльется в крупнейшую в истории этой коммунистической страны успешную операцию по контрабанде Библии.

Для Стивена Роджерса последствия той ночи, проведённой в отделении милиции в Араде, теперь были всего лишь на расстоянии недели. А для Дэна Аппельтона они не наступят до следующего лета, однако повлияют как на него самого, так и на его невесту, Тришу Бернар.

Штаб-квартира Команды
22-й район, Вена, Австрия
Понедельник, 11 января 1982 года

— Привет, Джим! Это Норм. Можешь ли ты с Шарлоттой подъехать ко мне в среду? Мы как раз планируем отпуск, может, вы захотите присоединиться.

С тех пор Джим начал с нетерпением ожидать звонков Норма, в то время как он и его жена, Шарлотта, готовились к своей первой совместной поездке на специальном транспортном средстве. Они собирались путешествовать в команде с «первым водителем» Стивеном Роджерсом на «*Дебби*», огромном фургоне для отдыха «Бедфорд Блиц», всего за несколько недель

2 Книга Деяния апостолов, 12:1-19.

до этого вернувшись из Румынии через Венгрию. Место назначения? Будапешт. Там их ожидал Питер Воманн из «Церкви братьев во Христе».

Питер Воманн был лучшим другом Арпада Ковача, главного издателя христианской литературы на венгерском языке. Издательство Ковача находилось в Штутгарте, Германия. Во время потерпевшей поражение Венгерской революции 1956 года, в ходе которой страны-участницы Варшавского договора жестоко подавили ещё неоперившееся демократическое движение, Ковач и Воманн договорились, что Ковач убежит на Запад³. Оттуда он начнёт издавать христианскую литературу на венгерском языке и отправлять её Воманну для распространения среди верующих Венгрии. Так началось наиболее результативное среди всех стран Восточной Европы партнёрство с издательством Арпада Ковача, ежегодно предоставляющим *Команде* десятки тысяч книг на разнообразные темы: апологетика, семейная жизнь, свидетельства и пособия для пасторов.

Подготовка к поездке всегда включает получение виз, загрузку фургона продуктами питания и упаковку литературы в скрытые отсеки. Склад литературы был расположен в 22-м округе Вены, недалеко от штаб-квартиры *Команды*. Он являл собой длинный ряд комнат в помещении, ранее имевшем структуру амбара. В каждой из этих комнат, аккуратно сложенные на стеллаж, хранились книги на одном из языков. В обязанности курьеров входило составление точных списков погрузки, детально отображающих всё, что было взято в каждую поездку.

Заполнение скрытых отсеков, особенно в зимние холода, — достаточно болезненная процедура в неотапливаемом помещении. Листовой металл и тонкие металлические опоры, особенно в «напольных системах», часто оставляли суставы и пальцы курьеров в синяках и крови. И если бы таможенники поняли это, им не пришлось бы измерять структуру транспортных средств, чтобы узнать, является ли фургон, предназначенный для отдыха, на самом деле транспортным средством, перевозящем контрабанду. Им достаточно было бы взглянуть на руки его пассажиров. Ведь молодая, немного больше двадцати лет девушка, находившаяся в фургоне, руки которой выглядели так, будто вчера она дралась в баре, была, скорее всего,

3 Около 200 тысяч венгерских беженцев отправились на Запад, в основном через Австрию.

ПОЕЗДКИ

курьером. Со временем некоторые курьеры начали надевать перчатки с отрезанными кончиками пальцев, чтобы защитить суставы рук.

После того, как фургон был загружен литературой и продуктами питания, а имена и адреса контактных лиц заучены наизусть, наступало время окончательно всё перепроверить. Координатор поездок, со списком в руках, в который раз проходил с курьерами перечень загруженной литературы, маршрут, порядок и адреса мест предназначения, а также саму легенду⁴. Людям разных национальностей, являющимся гражданами разных стран, вместе путешествующим в транспортном средстве, зарегистрированном совершенно в другой стране, было важно уметь правдоподобно и одинаково рассказать о том, где они встретились, как оказались в одной машине и куда направляются. В этом плане предстоящая поездка была довольно проста. Джим и Шарлотта были старыми друзьями семьи Стивена, а он позаимствовал машину у друзей в Великобритании. Каждый из курьеров должен был подписать заявление, что в этом календарном месяце он вновь перечитал «Принципы». Ещё одним пунктом в списке была проверка курьерами своих сумок и кошельков на предмет разного рода чеков, талонов и т.п. из 22-го района Вены. Все книги должны были быть проверены на содержание христианских закладок. Для чтения во время поездки строжайше запрещалось брать христианские книги, только светские. Луис Ламур и Агата Кристи были фаворитами *Команды*. После завершения сверки со списком координатор поездок читал отрывок из Библии, молился вместе с *Командой* и отправлял их в путь.

*Пункт пересечения австро-венгерской границы в Хедьешхаломе
8:15 вечера, среда, 13 января 1982 года*

Эта поездка предусматривала двойную доставку литературы в Венгрию. Это означало, что курьерам необходимо было получить двухразовую туристическую визу и въехать в Венгрию через северную границу с Австрией в Хедьешхаломе. Затем им предстояло доставить литературу и выехать из страны на юге Венгрии через пункт пропуска в Хайлигенкройце. Возвратившись в Вену, они должны перезагрузить фургон, подождать

4 *Легенда* — фиктивная биография, история или иной нарратив, предназначенный для сокрытия истины.

два дня, а затем вернуться в Хайлигенкройц, пересечь границу, доставить литературу, переехать Венгрию и выехать из страны через пункт пропуска в Хедьешаломе. Перед отъездом курьеры получили необходимую двухразовую визу в посольстве Венгрии в Вене.

Стивен привёл фургон к границе. После 20-минутного ожидания на венгерской стороне пассажиры передали свои паспорта для осуществления паспортного контроля. Через пять минут таможенники, которые никогда раньше не производили досмотр их транспортных средств, приказали Стивену заехать в гараж. Подозрение офицеров не было вызвано обследованием структуры транспортного средства. Они направили фургон в гараж или «комнату», как называли его курьеры, как только увидели его номерной знак.

«Комнаты» разных пунктов пропуска ничем не отличались друг от друга и были совершенно одинаковыми на любой границе. Они были оборудованы двойными дверями, через которые транспортное средство заезжало внутрь, и большой узкой ямой, в точности как яма для техосмотра. Однако вместо того, чтобы отремонтировать машину, здесь сотрудники таможи обследовали структуру транспортного средства. В тот вечер, однако, они не проводили никакого осмотра, а, вместо этого, сразу же направились с большой отвёрткой к одной из стен машины, и за несколько минут отломали её от запорного механизма. Из тайника вывалились десятки венгерских книг. Торжествующие таможенники принесли большие пластиковые ёмкости и начали заполнять их контрабандой. Одно за другим они наполняли ёмкости. Было очевидно, что таможенники впечатлены размером груза.

Потом начался допрос. Он проходил, в точности следуя «Принципам», как будто следователи использовали их в качестве пособия по проведению допроса.

- Где вы взяли книги?
- В церкви.
- В какой церкви? Знаете ли вы кого-нибудь в Венгрии?
- Нет, мы просто хотели отдать книги любой церкви, которая встретится нам на пути.
- Кто вас послал?
- Бог!

ПОЕЗДКИ

Допрос не сдвигался с мертвой точки, и официальный переводчик, вызванный сотрудниками таможи, сердился.

— Послушайте, я опаздываю на ужин. Просто ответьте на вопросы, а потом мы все разойдемся. Мне хочется быть здесь не больше, чем вам.

— Я хочу поговорить с представителями моего посольства. Мы не сделали ничего плохого, мы просто привезли книги для христиан. Почему вы держите нас здесь? Правительство Венгрии подписало Хельсинкские соглашения, и ваша Конституция гарантирует свободу вероисповедания. Я требую немедленно связать меня с посольством Великобритании! — Стивен Роджерс явно взял ситуацию в свои руки, как это и следовало «первому водителю».

Джим Джексон был поражён тем, насколько каждый вопрос соответствовал «Принципам». Он не верил, что если они ответят на несколько вопросов, их отпустят. Но, даже если бы их и отпустили, никто не собирался предать братьев или *Команду*.

Однако, как и поляки, в своих сердцах венгры никогда не были коммунистами. И слова переводчика являли собой не хитрую уловку, к которой от прибёг, чтобы заставить членов команды говорить. Он действительно хотел вернуться домой. Через два часа тщетного допроса молодой человек ушёл, а венгры ни на шаг не приблизились к отгадке ответов на вопросы: кто послал этих людей, куда они едут, где они живут и кто предоставил им эти книги. Курьерам сказали подписать протоколы, но они были составлены на венгерском языке, поэтому те отказались.

К 5:30 часам дня венгры вызвали такси и отвезли курьеров и их багаж до ближайшего австрийского городка, Никельсдорф. Таксист высадил их у гостиницы и ушёл. Стивен по телефону связался с *Командой*, и девяносто минут спустя они уже находились на обратном пути в штаб-квартиру *Команды* для подведения итогов.

Это была первая совместная поездка Джима и Шарлотты в специальном транспортном средстве, и они были пойманы. Всё должно было быть не так. Джим размышлял о том, что они сделали неправильно. По пути обратно в Вену он узнал, что всего несколько недель назад Стивен был выдворен из Румынии в Венгрию на этом самом фургоне, чему был крайне удивлён. Стивен, а также координатор поездки, были убеждены, что венгры общались с румынами по поводу их депортации. Венгры и румыны

ненавидели друг друга, поэтому Норму, руководителю этого служения, это казалось маловероятным. Однако доказательства были налицо. «Дебби» и её груз были безвозвратно утрачены.

Несколько месяцев спустя Эрвин Дамсон проинформировал *Команду* о том, что Советский Союз потребовал от стран Восточной Европы повысить численность и качество операций по борьбе с контрабандой христианской литературы, чтобы выявлять и конфисковать её, прежде чем она прибудет на советскую границу. За несколько месяцев венгры ужесточили правила пересечения своих границ, сообщили о своих достижениях в этой сфере, а затем опять вернулись к обычной жизни. После Югославии, венгерские пограничные пункты пропуска были одними из самых простых. Дамсон был прав: несколько месяцев спустя границы Венгрии стали пористыми, как и прежде.

Однако для «Дебби» и трёх курьеров было слишком поздно. Они попали в чёрный список как минимум на 5 лет, даже не подозревая об этом. Неделю спустя Норм решил отправить Джима и Шарлотту обратно в Венгрию через пункт пропуска в Шопроне. У них всё ещё оставалось разрешение на один въезд в страну. Он послал семейную пару в их собственном автомобиле, без литературы и без багажа. В Шопроне машину сразу же окружили сотрудники таможи, которые спрашивали Джексона: «Что вы везете в нашу страну?» Они всматривались в окна жёлтого «Фольксвагена Пассата», растерянно и удивлённо повторяя: «Ничего нет...» Потом они исчезли так же быстро, как и налетели на автомобиль, даже не открыв дверцу.

Джексоны въехали в Венгрию. За ними никто не следовал. Они остановились в Шопроне и начали бродить по городу. Никто за ними не следил. Пошли пообедать. Снова никакой слежки. Джексоны вернулись в Вену в тот же день, думая, что они не занесены в пресловутый чёрный список. Однако они оказались неправы. И год спустя, в 1983 году, это убеждение сыграло с ними злую шутку в Румынии во время одной из самых странных их поездок.

ОНИ НЕ ДРЕМАЮТ... НЕ ДРЕМАЕТ И ОН

Главный офис миссии «Свет на Востоке»

Штутгарт, ФРГ

26 января 1982 года

Неделей ранее Том О’Мэлли получил телефонный звонок от Эрвина Дамсона. Дамсон хотел попросить курьеров из *Команды* для другой поездки на Восток Германии. После катастрофы с Гердом Бамбовски «Свет на Востоке» пытался восстановить свою подпольную сеть в Восточной Германии. Там у них был надёжный брат, пожилой христианин, который жил под Лейпцигом и был известен под кодовым именем «Берта». Он не имел никакого отношения к тайному агенту Бамбовски и был готов распространять христианскую литературу в Восточной Германии. У миссии «Свет на Востоке» оставалось большое количество календарей на 1982 год с христианскими чтениями на каждый день, и их нужно было доставить в страну. Немцы, как восточные, так и западные, любили отрывные молитвенные календари, которые назывались «*Доброе семя*»¹. О’Мэлли согласился, и Норм Смит отобрал из *Команды* трёх человек, чтобы ехать в Штутгарт, а 26-го отправиться в ГДР. Эрвин предупредил О’Мэлли, чтобы *Команда* припарковала свой автомобиль в нескольких кварталах от их офиса, потому что он может находиться под наблюдением.

«Первым водителем» во время этой поездки был Джесси Бекхэм. В Найджел его должны были сопровождать Элли Зедерстром и секретарь *Команды* Марта Келлерман. 25 января они выехали из Вены и направились в Штутгарт. Курьеры приехали на зелёном «Форде Транзите» с голландским регистрационным номером 64-02-ТВ. Кен Фризен, руко-

1 «*Доброе семя*» («Die Gute Saat») — отрывные календари с христианскими чтениями на каждый день.

ОНИ НЕ ДРЕМЛЮТ...НЕ ДРЕМЛЕТ И ОН

водитель, отвечающий за поездки, встретил их в офисе миссии. Фризен был меннонитом немецкого происхождения родом из Канады. Он сам совершил уже ряд поставок литературы в Восточную Германию.

Курьеры загрузили календари и на следующее утро отбыли к границе с Восточной Германией. «Убив» день на остановке для отдыха на обочине автобана, они пересекли границу в 11 часов вечера. Берта был вне себя от радости из-за полученной литературы, и *Команда* вернулась в Вену в хорошем расположении духа, как и Берта, радуясь, что Господь, в очередной раз, сделал видящие глаза слепыми.

Как это часто бывает, курьеры в полной мере не могли видеть Божью работу, которую Он совершал в ответ на их молитвы. Чаще всего, когда курьер молился, чтобы Бог ослепил глаза таможенников, на самом деле имел в виду: «Господи, сделай так, чтобы меня не поймали. Помогите мне не потерять автомобиль. Сохрани эти книги. И, конечно, прошу Тебя, чтобы я не попал в тюрьму. Поэтому, пожалуйста, помоги мне пересечь эту границу, не вызвав никаких подозрений».

И во время большей части поездок именно так и происходило. Однако иногда таможенники что-то подозревали. А иногда им что-то было известно. Но, невзирая на это, Бог со Своего престола всё же следил за делами людей и мог сделать даже самые подозрительные глаза слепыми. Именно это Он и сделал для Джесси, Элли и Марты в ту холодную январскую ночь. Они просто об этом не знали...

Министерство государственной безопасности (Штази)

Восточный Берлин, ГДР

Понедельник, 22 марта 1982 года

Майор Герхардт Бартничек² и старший лейтенант Вольфганг Гримм в течение нескольких месяцев работали над своим исследованием, и их труд, наконец, увенчался успехом. Они написали научно-исследовательскую работу, чтобы получить очередной диплом, и сдали её несколькими неделями раньше. У Штази были свои высшие учебные заведения, поскольку, представленные в обычном университете, их работы раскрывали бы их принадлежность к Штази, к тому же публиковать секретные мате-

2 К этому времени Бартничек был повышен до звания майора.

ПОЕЗДКИ

риалы в открытый доступ было крайне нелогично. Типичное для немецкого языка заглавие было очень длинным: «*Решения для наступательной борьбы и профилактического воспрепятствования подрывной деятельности духовных организаций из капиталистических стран, особенно так называемых «восточных христианских миссий», злоупотребляющих транзитными маршрутами и облегчёнными процедурами прохождения таможенного контроля во время поездок в ГДР и другие социалистические страны*». Содержание работы представляло собой смесь параноидального раздувания мнимой связи миссий и ЦРУ, а также очень точную оценку методов, используемых этими миссиями в деле контрабанды Писания и другой христианской литературы церквям Восточной Германии. Независимо от того, что в исследовании были перечислены многие миссии, о Команде в нём не упоминалось. Бог был защитой Команды, и она пока ещё не попала в зону действия радара Штази. Бартничек и Гримм особо отметили необходимость целевой нейтрализации деятельности миссий «Открытые двери», «Свет на Востоке» и издательства Фридриха Хеннслера.

Бартничек и Гримм объявили о начале новой операции, направленной против западных христианских миссионерских организаций. Операции «Ядовитый паук», «Миша», «Транспорт» и «Апостол»³ — все как одна принесли огромный успех, однако теперь все они были завершены. Пришло время новой операции, и генерал Пауль Кинберг вместе с руководителем департамента XX/4, подполковником Йоахимом Вигандом, незамедлительно подписали приказ о начале её проведения. Иногда эти двое не соглашались в том, какие действия лучше предпринять для достижения какой-либо цели. Генерал Кинберг принадлежал к старой школе, поэтому, если человек причинял проблемы для государства, Кинберг был не против его ликвидации. Полковник Виганд, напротив, предпочитал более мягкий подход. Он знал, что лобовое столкновение с церковью и её иерархией означало плохие отзывы в западной прессе. Он был сторонником инфильтрации, влияния посредством агентуры, манипулирования и сеяния вражды среди священнослужителей. Ему больше нравилась идея заставить врага уничтожить самого себя.

Майор Бартничек ещё раз пролистал документы об операции «Контейнер». В графе «Причины проведения операции» старший лейтенант

3 Операции (соответственно) «Giftspinne», «Mischa», «Transport» и «Apostle».

Гримм писал: «Духовные организации из капиталистических стран, особенно так называемые «восточные миссии», имеют крайнюю антикоммунистическую и антисоветскую основу своей обширной деятельности, направленной на подрыв социалистического строя стран Восточной Европы. В центре их нападок находится СССР».

Однако никакое количество доводов не способно было убедить этих офицеров Штази, что миссии не собирались нападать на СССР или их социалистических спутников и что целью миссий никогда не являлось свержение какого бы то ни было правительства. Они просто пытались поставить Церкви жизненно необходимое ей Писание, гуманитарную помощь, а также инструменты благовестия и ученичества. Коммунисты говорили, что Бога не существует, но всё же гнали и убивали тех, кто верит в Него. Против Бога и миссионерской деятельности выступало не само государство, а воинствующий атеизм. Когда же государство официально становится на путь атеизма и борьбы с Богом, Его Словом и Его Церковью, то Церковь не имеет иного выбора, кроме как игнорировать запреты государства или не повиноваться его законам. Иисус повелел Своей Церкви нести Евангелие каждому человеку, племени и народу. Таким образом, христиане оказались перед выбором: подчиняться человеку или повиноваться Богу. А Команда стала на сторону апостола Петра, который, когда он предстал перед синедрионом и получил приказание прекратить говорить об Иисусе из Назарета, ответил: «Нам должно повиноваться больше Богу, нежели человекам»⁴.

*Штаб-квартира Команды
22-й район Вены, Австрия
Понедельник, 22 марта 1982 года*

В тот день, когда генерал Кинберг подписал приказ о начале проведения операции «Контейнер», «первый водитель» Триша Бернар, Элли Зедерстром и Джим Джексон готовились к своей очередной поездке в Найджел. Для поездки Норм Смит выделил тот же зелёный голландский фургон «Форд Транзит», который Команда использовала в январе.

4 Книга Деяния, 5:29.

ПОЕЗДКИ

— Завтра днём заберёте груз в «Свет на Востоке», там же и переночуете. Затем в среду, 24 марта, отправитесь в путь. Место предназначения — далеко вглубь восточного транзитного маршрута, почти под Польшей. Съедете с автобана под Шлейцем. Это крохотный съезд, контролируемый только небольшим постом автоинспекции. В это время ночи там не должно быть никого. Доставите литературу, а затем будете двигаться в западном направлении и въедете в Берлин со стороны восточного кольца. Есть вопросы?

Бернар не боялась, но на всякий случай спросила:

— Это долгий путь вглубь от автобана. Действительно ли место доставки литературы является безопасным?

— Мы думаем, что оно безопасно, поскольку оно ново и о нём пока ещё не известно Штази. Именно вам и придётся выяснить, безопасно ли оно.

Бернар достала файл с информацией о контактном лице, и все три курьера начали заучивать её наизусть. Им нельзя было брать в дорогу ни шпаргалки, ни карты, которые могли бы помочь добраться к месту предназначения. Всё необходимо было сохранить в памяти.

На следующий день команда выехала в миссию «Свет на Востоке». Они загрузили фургон, переночевали и на следующее утро отправились в путь.

*Пункт пересечения границы «Хиршберг», Восточная Германия
11:15 вечера, среда, 24 марта 1982 года*

За двадцать пять километров до границы «первый водитель» Триша Бернар остановила фургон на площадке для отдыха на обочине западно-германского автобана. Команда молилась, чтобы Бог защитил их, чтобы полиция не застала их вне транзитного маршрута, чтобы они благополучно доставили груз, чтобы Бог защищал их контактное лицо и чтобы доставленная ими литература принесла вечный плод для Царствия Божьего. То, о чём просили курьеры, могло показаться почти невозможным, но только не для великого Бога, которому они служили.

Команда подъехала к пропускному пункту Хиршберг. Его пересечение заняло не больше времени, чем обычно, и охранники, казалось, не обращали на них никакого внимания.

*Пункт пересечения границы «Хириберг», Восточная Германия
11:20 вечера, среда, 24 марта 1982 года*

Таможенники заметили, что зелёный фургон с голландским регистрационным номером 64-02-ТВ снова въезжает на территорию Восточной Германии. Они отметили, что транспортное средство по окна загружено чем-то, что покрыто спальными мешками и багажом. Шины были сильно вдавлены в асфальт, что свидетельствовало о значительной перегрузке автомобиля. Это было видно даже без взвешивания. Службам наблюдения за транзитным движением в Эрфурте и Лейпциге были отправлены уведомления. Транспортное средство находилось в чёрном списке Восточной Германии и было обозначено как «объект преследования»⁵. А это означало, что за ним будет вестись слежка на протяжении всего времени его пребывания на территории Восточной Германии.

*Транзитный автобан, маршрут Хириберг — Берлин, Восточная Германия
11:45 вечера, среда, 24 марта 1982 года*

Команда прошла процедуру пересечения границы и направились на север. Как и была проинструктирована, она покинула транзитный маршрут в Шлейце. В будке патрульно-постовой службы никого не было. Проехав несколькими боковыми дорогами в направлении Плауэна, они снова выехали на автобан. Джиму Джексону была интересна Бернар, поскольку она была одной из лучших курьеров *Команды*, и он хотел учиться у неё.

— Триша, что ты можешь рассказать мне о поездках в Найджел?

— Во время этих поездок запрещено останавливаться, кроме как для заправки. С собой необходимо иметь запасные канистры, особенно если место предназначения находится далеко от транзитного маршрута. Заправившись, нужно обязательно выбросить фискальный чек, если не хочешь, чтобы во время обыска при выезде из Восточной Германии у тебя нашли чек с заправочной станции, расположенной вдали от транзитного маршрута. Если, находясь на безлюдной дороге, прежде чем выехать на автобан,

5 *Объект преследования* (Fahndungsobjekt). Штази для всего имели свои особые термины. Фургон не был назван транспортным средством, а «объектом преследования».

ПОЕЗДКИ

видишь приближающееся по встречной полосе транспортное средство, метров за 20 от него нужно включить дальний свет. Это временно ослепит водителя и, вероятно, рассердит его, но, проехав, он не сможет посмотреть в зеркало заднего вида и увидеть, что у тебя иностранные номерные знаки.

— Хм, а разве это не опасно? — Джексон не был уверен в том, принимать ли последний совет.

— Вообще-то нет. Это рассердит водителя, но не спровоцирует аварии. Ведь каждый из нас в жизни сталкивается с невежливыми водителями. В нашем случае лучше, чтобы он подумал, что ты — плохой водитель, чем допустить, чтобы он увидел твой номерной знак и уведомил властей.

Джексону пришлось признать, что Триша была права.

— Позволь дать тебе ещё один совет, который ты не найдёшь в «*Принципах*». Кто-нибудь из *Команды* предупреждал тебя о «постпоездочном синдроме»?

— Нет. А что это такое?

— Ты отправляешься в поездки и становишься свидетелем невероятных Божьих чудес. Бог ослепляет видящие глаза, защищает тебя на дорогах, позволяет доставить всю эту литературу. Ты встречаешься с замечательными Божьими святыми из Восточной Европы, которые готовы пойти в тюрьму за Христа и Его Слово. Это — сплошной адреналин. Потом ты возвращаешься домой, на седьмом небе от восторга из-за пережитого и увиденного. И тогда твой сосед по комнате ломает твою любимую кассету, твой бой-френд дома, в США, бросает тебя или твои родители разводятся. Жизнь даёт тебе пощёчину. И ты падаешь с невероятной духовной высоты... И чем выше ты находишься, тем больнее падение. Будь готов к этому. Это — неотъемлемая часть христианской жизни. Дьявол недоволен тем, что мы делаем, и поэтому набрасывается на нас, как может. Если он не может «пришить» нас во время поездки, то он обязательно будет «колоть», когда мы вернёмся, чтобы попытаться заставить отказаться от этой работы. Мы находимся на поле духовной битвы, где пленных не берут.

Тут в разговор вмешалась Элли:

— Да, это удивительно. Я снова и снова убеждаюсь, что если поездка прошла удачно — можешь неизменно ожидать удара по возвращении домой.

— Спасибо. Кто предупреждён — тот вооружён!

ОНИ НЕ ДРЕМЛЮТ...НЕ ДРЕМЛЕТ И ОН

Дальше они ехали в молчании. Каждый думал о том, что с ними будет «не так» во время этой поездки или после возвращения в Вену. И в течение нескольких часов они получают ответ на свой вопрос.

Команда проехала Дрезден и направилась на север по восточной части автобана. Если курьеров здесь остановит полиция, им гарантированы очень большие неприятности. Триша неуклонно соблюдала все ограничения скорости, однако врагом путешественников было время, ведь им предстояло проехать огромное расстояние по внетранзитному автобану с севера на юг.

Во время своих поездок «Свет на Востоке» использовал ещё один метод, называемый «тандем». Пустой фургон въезжал в Восточную Германию по туристической визе и не обязан был придерживаться транзитного маршрута. Транспортное средство было пусто, поэтому у таможенных органов не могло возникнуть по отношению к нему никаких подозрений. Затем второй фургон, нагруженный по окна, въезжал на транзитный маршрут. Поздно ночью обе машины встречались на площадке для отдыха, расположенной на обочине автобана, и груз перекочевал из транзитного в туристическое транспортное средство. Для этого требовалось всего пять-десять минут, однако такая операция была крайне опасна, поскольку на многих местах для отдыха в немаркированных автомобилях с выключенными фарами сидели офицеры *фолькполиций*⁶. Перегрузка была опасна, хотя это было более безопасно, чем доставлять литературу в дом контактного лица транспортным средством, которое могло вызвать подозрение полиции.

*Хермсдорфский автобан, пост наблюдения
1:00 ночи, четверг, 25 марта 1982 года*

Офицер, ведущий наблюдение за автобаном, доложил начальству о том, что объект преследования 64-02-ТВ по данному маршруту не проследовал. По всей Германской Демократической Республике было разослано указание разыскать автомобиль с регистрационным номером 64-02-ТВ. Вывод: объект преследования покинул автобан в районе Шлейца сразу же после въезда в страну. Его настоящее местонахождение неизвестно.

6 «Народная полиция» (Volkspolizei) — полиция ГДР.

ПОЕЗДКИ

Окрестность Котбуса, Восточная Германия

4:00 утра, четверг, 25 марта 1982 года

К 4 часам утра курьеры, наконец, добрались к дому контактного лица. Они припарковали фургон на необходимом расстоянии, и Триша поспешила к дому. Во время обычной поездки в любой другой стране парковка была разрешена исключительно за километр от места передачи груза. Однако во время поездок в Найджел, где определяющей составляющей было время, останавливаться разрешалось на расстоянии трехсот-пятисот метров. Разгрузка прошла без осложнений. Курьеры передали литературу, помолились с контактным лицом и быстро поели. Традиция гостеприимства в Восточной Европе не допускала, чтобы гость уехал, не поев. Встав из-за стола, курьеры выехали в северном направлении.

Окрестность Котбуса, Восточная Германия

4:45 утра, четверг, 25 марта 1982 года

Триша завела двигатель и направила фургон обратно к автобану между Котбусом и Берлином. По мнению *Команды*, шесть часов было максимальным временем, которое не должно вызвать у восточных немцев при въезде в Берлин вопроса, где задержалось транспортное средство. В этот раз времени прошло уже гораздо больше, поэтому «первый водитель» нажала на газ. Каждый из курьеров молился, чтобы в Берлине у них не возникло никаких проблем.

Фургон шёл тихо, если не считать шум четырехцилиндрового двигателя. Покидая дом контактного лица, Джим сел на заднее сидение и разложил спальный мешок, собираясь спать. Он даже почти было уснул.

Неожиданно Джим спросил:

— Как ты попала в *Команду*, Триша? Какова твоя история?

Было весьма маловероятно, что в настоящей ситуации водитель уснет за рулем, но разговор снижал вероятность этого.

— Я приехала в Европу для участия в конференции в Бельгии и готовилась ехать в Испанию, потому что немного знаю испанский. Во время конференции я вывихнула лодыжку и не могла ходить, поэтому начала исполнять работу секретаря. Разбирать ПОЧТУ! А я хотела участвовать

в евангелизациях. В это время я прочитала книгу брата Эндрю «*Божий контрабандист*». Эта книга глубоко взволновала меня, и я рассказала об этом другой сестре, также приехавшей на конференцию. Я сказала, что было бы замечательно приобщиться к такому служению. Она ответила: «Только никому не говори. Во время следующей конференции у меня назначено собеседование, чтобы стать членом точно такой же команды».

— Таким образом, я также попросилась в ту команду... то есть в *эту* команду. В конечном итоге мы с ней оказались в одной команде во время своей первой поездки «0518», в панической молитве вместе прося Бога ослепить глаза полицейских. Затем наш опытный руководитель группы напомнил нам, чтобы мы не молились в страхе, и мы, вместо того чтобы бояться, начали петь песни прославления.

— То есть с тех пор во время поездок тебе не страшно?

— Во время одной поездки, также в Найджел, перед пересечением границы я окаменела от страха. Я не могла ничего поделать с собой. Тогда мой напарник сказал: «*Бог не дал нам дух страха, но власти, любви и целомудрия*». После его слов мой страх ушёл так же быстро, как и появился.

Прежде чем продолжить, Триша посмотрела в зеркало, чтобы проверить, нет ли за нами «хвоста».

— И на самом деле Бог борется за нас. Однажды во время поездки в Найджел наш фургон сломался и не ехал быстрее, чем 50 км/час. Что бы мы ни делали, мы не могли ничего исправить. Так он пыхтел, пока мы не приблизились к повороту. Примерно на половине поворота фургон рванул и с тех пор ехал как обычно быстро. Это было очень забавно, потому что, как правило, человек хочет побыстрее выйти из поля зрения полиции и оказаться в более безопасном месте. Всё, что я могу сказать, это, что время решает всё, и по этой причине ангелы замедлили наш путь, чтобы оградить нас от неприятностей.

Внезапно Триша вернулась в настоящее.

— Мы приближаемся к шенефельдскому выезду на автобан. На Берлинском кольце нам необходимо повернуть на запад. Это самая опасная часть нашей поездки. На Берлинском кольце всегда много полиции, а на шенефельдском выезде — пункт наблюдения патрульно-постовой службы, такой же как в Хермсдорфе. Нам придётся проехать около 25 км по кольцу, прежде чем мы выедем и отправимся на север, в Берлин.

ПОЕЗДКИ

*Шенефельдский автобан, пост наблюдения
5:40 утра, четверг, 25 марта 1982 года*

Из оснащённого приборами ночного видения поста наблюдения полиция легко обнаружила «преследуемый объект 64-02-ТВ», проехавший по развязке и направившийся на запад. Было ещё темно, но в бинокль офицер мог чётко разглядеть голландский номерной знак. Штази, поскольку патрульно-постовая служба транзитного автобана находилась под юрисдикцией Штази, а не гражданской полиции, немедленно дали указание *Народной полиции* поставить контрольно-пропускной пункт на автобане и остановить объект. Ситуация вот-вот станет крайне неудобной для всех, кто находился в этом фургоне.

*Берлинское кольцо
Восточный Берлин, ГДР
5:55 утра, четверг, 25 марта 1982 года*

— О нет, впереди контрольно-пропускной пункт! — голос Триши вернулся дремавшего под спальным мешком в задней части фургона Джима к реальности. Элли сидела в пассажирском кресле. Мгновенно все почувствовали себя как нельзя более бодро.

Две полосы сходились в одну, поскольку поспешно разбросанные конусы блокировали левую полосу. На обочине рядом с маленькой будкой стоял полицейской автомобиль, а двое полицейских пропускали машины по одной, не обращая на них особого внимания. Когда фургон курьеров поравнялся с офицером, он жестом показал им съехать на обочину. Триша так и сделала.

— *Guten morgen, Ihre Reisepase und Autopapiere, bitte.*

Триша широко улыбнулась.

— Мне очень жаль, но я не говорю по-немецки.

— Ваши паспорта и автомобильные документы, пожалуйста.

Триша послушно передала документы офицеру. Он открыл её паспорт и начал листать его в поисках визы. Там, конечно же, не было визы, а только транзитный штамп. Он нашёл его, но штамп поставлен на польской границе, а здесь была южная граница. Он нахмурился.

ОНИ НЕ ДРЕМЛЮТ...НЕ ДРЕМЛЕТ И ОН

— Вы, оба, выйдите из машины и следуйте за мной.

На Западе в случае поступления ориентировки и приказа о задержании какого-либо лица всем пропускным пунктам, должностные лица знают, что совершил преступник и почему его преследуют. Штази работали по-другому. Сотрудники Народной полиции знали, что этот фургон является объектом преследования, и они должны остановить его, сообщить о его задержании и ждать дальнейших указаний. Офицерам не было известно, остановили ли они грабителей банка, похитителей людей, контрабандистов или граждан, не оплативших штраф за превышение скорости на автобане. Однако этот автомобиль имел иностранные регистрационные номера, поэтому полицейские имели хорошее представление о том, что «улов», должно быть, очень крупный. Только эти две блондинки совсем не были похожи на преступников...

Триша и Элли вышли из фургона и последовали за офицером в полицейскую будку. Джим по-прежнему лежал на заднем сиденье. Офицеры не сказали ему выйти, и он решил оставаться на месте. Когда девушки вошли в будку, один из офицеров говорил по телефону, однако Триша не могла понять, что именно он говорит. Офицер вслух прочитал в паспортах их имена. Через десять минут девушки и двое полицейских вернулись к транспортному средству и один из офицеров открыл боковую дверь для беглого осмотра. Из-под спального мешка выглянул Джим. От неожиданности офицер отскочил, его открытый рот свидетельствовал о его полном изумлении. Ему потребовалось пять секунд, чтобы взять себя в руки.

— Паспорт, пожалуйста.

Джим протянул свой паспорт, и офицер снова исчез в будке.

Он вернулся к машине через пять минут, отдал обратно все три паспорта и приказал остановленным иностранцам направляться к пункту пересечения границы в Западный Берлин.

*Пункт пересечения границы в Западный Берлин «Древитц»
Четверг, 6:45 утра, 25 марта 1982 года*

От полицейской будки до границы было всего пятнадцать минут езды, и курьеры использовали их, чтобы помолиться.

ПОЕЗДКИ

Когда они прибыли в «Древитц», пограничная полиция немедленно приказала им проследовать в огромный гараж, расположенный в пункте пересечения границы. Как только Триша въехала в него, фургон окружила пограничная полиция.

— Всем выйти из автомобиля и вынести свои личные вещи на скамейки.

Курьеры сделали так, как им приказали. Затем их разделили. Офицеры отвели Джима в комнату и указали на стул. Они ушли, закрыв за собой дверь. Элли поместили в другую комнату, а Трише, которая была за рулем, было приказано оставаться с транспортным средством.

Прибывшая к тому времени команда экспертов набросилась на «Форд Транзит» и начала снимать в задней части боковые панели. Они проверили под приборной панелью, под капотом и даже под днищем автомобиля с помощью зеркал, однако ничего не нашли: ни адресов, ни материалов, никакого намёка на то, чем был гружен автомобиль, когда он покинул Хиршберг семь часов тому назад. После полуторачасового поиска они отказались от его продолжения и отправили Тришу в комнату, где находилась Элли.

Девушек начали допрашивать три офицера.

— *Frau Bernard, warum sind Sie von der Transitweg abgefahren?*

— Мне очень жаль, я не понимаю. Вы говорите по-английски? — Одно из правил, находящихся в «*Принципах*», гласило, что в случае общения с полицией курьер должен говорить только на родном ему языке. За этим правилом стояли практические причины, а также психологические. Курьер может совершить ошибку на иностранном языке и сказать то, что, на самом деле, он не имеет в виду, или же, наоборот, выдать что-либо, сам этого не желая. Ведение разговора на родном языке ставило курьера в превосходящее положение и заставляло следователя подстраиваться под него. Триша, на самом деле, знала немецкий, однако не подавала вида.

— Почему вы покинули транзитный маршрут?

— Поскольку мы оказались на Берлинском кольце, я предполагаю, что мы где-то сбились с пути.

— Вы хотите сказать, что вы объехали вокруг Берлина?!

— Я не знаю, как это случилось. Я сама ничего не понимаю.

Офицер раскрыл перед Тришей карту и указал на съезд возле Шлейца.

— Вы свернули с автобана здесь. Куда вы направились?

— Я ничего не знаю о съезде с автобана. Мы ехали на север, и через некоторое время увидели указатели на Берлин. Я следовала им, или... я думала, что следую им. Должно быть, где-то я совершила ошибку.

Допрос продолжался. Те же вопросы повторялись снова и снова. Снова и снова Триша изображала удивление и растерянность. Полиции ничего не удалось от неё добиться. Она на самом деле казалась очень растерянной. Прежде чем выйти, один из офицеров посмотрел на симпатичную мисс Бернар и сказал своему коллеге по-немецки: «Разве могут такие глаза лгать?!» Трише не понадобилось слишком глубокого знания немецкого, чтобы понять, что он сказал. Она изо всех сил прикусила язык, чтобы не расхохотаться.

От Триши офицеры перешли к Джиму Джексону, который сидел в одиночестве в другой комнате.

— Господин Джексон, почему на Берлинском кольце вы свернули не в нужную сторону?

— Я спал на заднем сидении. Вам лучше спросить нашего водителя, мисс Бернар.

— Вы спали всё это время?

— За рулем была Триша. Я понятия не имею, как мы оказались там. Сами знаете, какие из женщин водители.

Офицеры переглянулись, кивнули друг другу и вышли из комнаты. Допрос Джексона был коротким. Однако к этому времени офицерам было ясно, что эта компания не особенно разговорчива. Они притворялись наивными так хорошо, что Штази почти были готовы поверить в то, что они таки не пересекали Хермсфорфский перекресток, невзирая на то, что водители транзитного автобана случайно не сворачивают с него на таком крошечном съезде, как Шлейц. И, конечно же, груз, которым *был* нагружен фургон, не мог исчезнуть сам по себе.

Через четыре часа после прибытия на границу Штази освободили команду и их фургон. Во время допросов о христианской литературе не упоминали ни Штази, ни курьеры. Их просто оштрафовали на 200 DM⁷ за съезд с транзитного маршрута и отпустили. После прибытия в Западный Берлин курьеры остановились на явочной квартире «Свет на Востоке» и сразу же уснули. Позже в тот же день они связались с Эрвином Дамсоном,

7 200 DM приблизительно равно \$100.

ПОЕЗДКИ

чтобы сообщить о произошедшем. Дамсон хотел, чтобы они провели и вторую часть операции, то есть взяли груз в Берлине и на обратном пути доставили его в Восточную Германию. Дамсон настаивал, однако Триша была не менее настойчива. Ведь Дамсону не пришлось всего несколько часов тому назад пережить четырёхчасовой допрос Штази. Штази, несомненно, будут следить за фургоном, не везёт ли он что-либо на обратном пути. В этом случае, по мнению Бернар, осмотрительность была лучше смелости. И она была права.

*Министерство государственной безопасности (Штази)
Восточный Берлин, ГДР
Понедельник, 29 марта 1982 года*

Майор Бартничек пребывал в ярости. Он выругался. В течение многих лет его былая репутация вспылчивого офицера понемногу рассеивалась, однако отчёты, подобные этому, всё ещё доводили его кровь до кипения, как и в 1964 году, когда он был молодым, неопытным офицером. Перед ним на рабочем столе лежали два доклада об использовании зелёного фургона с регистрационным номером 64-02-ТВ, выданным в Голландии. В обоих случаях таможня сделала отметку, что транспортное средство загружено по окна. В обоих случаях за объектом преследования была установлена слежка, и в обоих случаях полиция потеряла след автомобиля. Как это могло произойти? Как?!

Бартничека беспокоил ещё один вопрос. Эти люди никогда ни в чем не признавались, даже застигнутые врасплох за пределами транзитного маршрута. В предыдущие десять лет при задержании от них ещё можно было добиться какой-либо информации. В последние же годы они совершенно перестали говорить. Кто-то, должно быть, теперь занимается их подготовкой.

Для Штази настали трудные времена. Миссия «Свет на Востоке» планировала доставку литературы заранее, поэтому, при наводке Бамбовски, Штази всегда имели в своём распоряжении достаточно времени, чтобы подготовить им «тёплый приём». Теперь же передача литературы имеет произвольный характер, и два фургона они уже упустили. Как минимум, фургон и все шесть его пассажиров, были внесены в чёрный список. Принадлежали ли они к клерикальным организациям, пытающимся

ОНИ НЕ ДРЕМЛЮТ...НЕ ДРЕМЛЕТ И ОН

контрабандой ввезти в Восточную Германию христианские материалы? Или были кем-то ещё?

Бартничек собирался сделать следующий шаг. Имена шести курьеров были переданы в Москву для постановки на учёт в систему СОУД. В их паспортах было множество штампов, и он надеялся, что система поможет идентифицировать и остановить их также в других странах. Кто знает, что эти люди делали в Чехословакии или Венгрии?

Майор ещё раз убедился, что имена шести пассажиров фургона внесены и в чёрный список таможни ГДР, что означало, что каждый раз при въезде в страну их должны тщательно обыскать и установить за ними слежку.

Бартничек прибег ещё к одной уловке. Он хотел знать, кто является владельцем голландского фургона. Для этого не потребовалось проведения спецоперации, поскольку название организации-владельца было записано прямо в регистрационном талоне. Это была материнская организация *Команды* в Голландии. Бартничек довольно улыбнулся. Иногда миссии сами облегчали его работу.

Явочная квартира миссии «Свет на Востоке»

Западный Берлин, ФРГ

Июнь 1982 года

Триша Бернар и механик команды, Дэн Аппельтон, поженились в мае 1982 года. После медового месяца они сразу же вернулись в *Команду*, чтобы вместе отправиться в поездку в Найджел. Поездка прошла не очень удачно. В пункте пересечения границы «Хиршберг» их задержали необычно долго. Затем новобрачные отправились в Берлин. Им не удалось свернуть с транзитного маршрута и доставить литературу. Они позвонили из явочной квартиры в Берлине и сообщили в Вену, что литература остаётся на складе, а они возвращаются домой с пустыми руками.

Операция «Контейнер» была в полном разгаре.

ОГНЕННЫЕ КОЛЕСНИЦЫ ТАКЖЕ ИНОГДА «ГОРЯТ»

*Австрийский южный автобан А2
25 июня 1982 года*

Синклер Макдэниелс и Джексоны направлялись на юг Румынии на темно-синем, зарегистрированном в Швейцарии «Форде Транзите», который они окрестили «*Swiss Miss*», или «*Швейцарская мисс*». Руководитель служения Норм Смит отправил их через пункт пересечения «Моравица» из Югославии в Румынию. Австрийский автобан довёл курьеров до Гримменштайна, а затем по вьющимся змейкой узким дорогам предгорной альпийской местности они добрались до границы с Югославией. Пункт пересечения «Марибор» был, судя по всему, наиболее «простым» пунктом пересечения границы во всей Восточной Европе. Некоторые миссии даже отправляли открытые грузы¹ через «Марибор», особенно в летнее время, когда десятки тысяч немецких и голландских туристов направлялись в отпуск на юг, на побережье Адриатического моря.

Макдэниелс включил кассетный плеер на панели «*Швейцарской мисс*» и поставил музыку из «*Огненных колесниц*»², недавно вышедшего кинофильма о британских олимпийских бегунах и их вере. В этой поездке с собой курьеры имели только две кассеты, так что сочинения Вангелиса³, ставшие музыкальным сопровождением их поездки в Румынию, они выучили поч-

- 1 *Открытый груз* — груз, для доставки которого не использовались специальные отсеки.
- 2 «*Огненные колесницы*» — фильм режиссёра Хью Хадсона с Иэном Чарльсоном и Бенем Кроссом в главных ролях. «Уорнер бразерс», 1981 г.
- 3 *Вангелис* (полное имя Эвангелос Одиссеас Папатанасиу) — греческий композитор, один из первых исполнителей электронной музыки, инструментальная тема которого обошла первые строчки хит-парадов всего мира, включая американский.

ти наизусть. Курьерам запрещалось брать в дорогу христианскую музыку или проповеди, поскольку таможенники иногда прослушивали их записи.

На югославской границе с путешественниками не приключилось никаких проблем. Фургон прошёл только беглый осмотр. Они продолжили путь по направлению Белграда, а на ночь остановились на кукурузном поле. Джексоны спали в задней части фургона на «кроватьи», состоящей из двух скамей по обе стороны транспортного средства и обеденного стола, установленного между ними. Материалы были просто покрыты набросанными на них одеялами, спальными мешками и другими личными вещами. Импровизированная кровать была достаточно комфортна, хотя немного коротковата. Макдэниелс спал поперек передних сидений автомобиля. Такова была судьба «непарного человека», холостяка, ему всегда приходилось спать на рычаге переключения передач.

На следующее утро они выехали рано и к 11 часам вечера по московскому времени успели добраться до пункта пересечения границы «Моравица». Первый шаг — приобрести визы и сдать на проверку паспорта. Поскольку эта поездка была обучением для Джима Джексона на роль «первого водителя», Макдэниелс дал ему возможность самому переехать границу и отвечать на вопросы пограничников. Шарлотта осталась в автомобиле, в то время как Джим и Синклер направились к окошку в здании таможи, чтобы приобрести визы. Джексон передал три паспорта привлекательный молодой женщине в окошке.

— Нам нужны трехдневные визы. Мы хотим увидеть замок Дракулы.

Женщина закатила глаза, а затем начала тщательно разглядывать паспорта. Все они были разные: один американский, один немецкий и один британский.

— Три разные страны?

— Да, я — американец, немецкая дама — моя жена. А Синклер, вот, наш друг.

Женщина взглянула на меня снизу вверх.

— Так вы уже женаты? Как жаль! В противном случае вы могли бы жениться на мне и увезти меня в Америку. — Она повернулась к Макдэниелсу и мило улыбнулась к нему. — А вы ведь не женаты?!

Удивлению Джексона не было предела. Он впервые слышал такие откровенно антикоммунистические слова из уст правительственного чи-

ПОЕЗДКИ

новника. Он был потрясён. Видимо, даже брак с незнакомцем был для неё предпочтительнее, чем жизнь в Румынии под руководством Чаушеску.

Приобретя визы, Джексон купил обязательные талоны на бензин и обменял положенных \$ 15 на человека в день. И талоны на бензин, и обмен денег были для правительства способами получить столь драгоценную западную валюту. Таким образом, иностранцам приходилось платить за бензин не румынскими леями, а использовать талоны, которые можно было приобрести только за твёрдую валюту. Курс обязательного обмена был драконовский по сравнению с тем, по которому можно было приобрести валюту на улицах городов. Но уличный обмен был противозаконным, а обменщики часто сотрудничали с правительством, чтобы завлечь иностранцев.

Вооружённые визами, талонами на бензин, а также горой румынских леев, курьеры подъехали к следующему окошку для таможенной проверки, которая прошла на удивление быстро. Казалось, таможенники не проявляли особого интереса к стенкам *«Швейцарской мисс»*, за которыми было спрятано литературы в эквиваленте восьмистам румынским Библиям. Большая часть материалов принадлежала «Обществу эвангелизации детей». Курьеры преследовали далее, благодаря Бога за быстрое и безопасное пересечение границы.

Целью команды был город Медиаш, а точнее немецкая христианская семья по фамилии Вагнер, проживающая там. Этнические немцы были разбросаны по всей территории румынской Трансильвании и известны как работяги и добросовестные хозяйственники.

Курьеры добрались в Медиаш на следующий день и припарковались за четверть мили от дома семьи Вагнер. Шарлотта снова осталась в фургоне, а Синклер и Джим направились к дому контактного лица. Вагнеры как раз были дома. Джим поговорил с ними на немецком языке и сообщил, что они вернутся через три часа, ровно в 5 часов вечера.

Мужчины вернулись к фургону, на заднем сиденье которого дремала Шарлотта. Джим выехал за пределы города и припарковал фургон в тихом парке, в стороне от извилистой дороги, ведущей к северной части города. Шарлотта сидела на пассажирском сидении фургона, в то время как Синклер и Джим быстро разместили на всех окнах съёмные шторы на защёлках. Только после этого они начали открывать боковые стенки

«Швейцарской мисс». Джексон вставил швейную иглу в небольшое отверстие с чёрной резиновой втулкой на раме транспортного средства. Таким образом, была приведена в действие электрическая система и со стороны водителя открылись стены, предоставляя доступ к спрятанной за ними литературе. Чтобы разгрузить одну сторону, потребовалось около двадцати минут. Потом процесс был повторен на другой стене. Книги, упакованные в чёрные полиэтиленовые пакеты для мусора, заняли остаток задней части фургона — всё место, оставшееся свободным от их чемоданов и другого багажа.

В этот раз доставку следовало произвести засветло. И Макдэниелсу, и Джексону эта процедура была совершенно нова, и они предпочли бы передать литературу после наступления темноты, однако Вагнер уверял, что он принимает гостей из Германии и Швейцарии довольно часто, поэтому соседи не обратят на их фургон особого внимания. Время, наоборот, будет иметь важное значение, и фургон должен появиться ровно в 5 часов вечера. Вагнер поставит у ворот сыновей, которые быстро откроют их, как только приедет фургон, чтобы он мог сразу же исчезнуть за ними. Всё проходило как по маслу, и через несколько секунд после того, как фургон подъехал к дому Вагнера, курьеры были уже за высокой стеной, во внутреннем дворе.

Литературу быстро разгрузили и спрятали в маленькой комнатухе, вход в которую был со двора. Затем курьеров пригласили в дом на обязательный ужин. Макдэниелс и Джексоны были рады общению, однако смущены щедростью гостеприимства семьи Вагнер. Взгляду гостей открылся стол, накрытый изобилием картофеля, шницеля, салата из огурцов и маринадов. Мясо, находившееся на столе, вне всяких сомнений, составляло, по крайней мере, трёх- или даже четырёхнедельный рацион семьи Вагнер. Курьеры чувствовали себя виновными. Живя в Вене, они могли пойти в любой из сотни ресторанов в любой день недели и заказать шницель. А эта семья предлагает им свой месячный запас мяса. С одной стороны, они хотели съесть достаточно, чтобы хозяйева знали, что им очень понравилась удивительно приготовленная пища, но, с другой стороны, были крайне смущены и пытались съесть как можно меньше, чтобы, в буквальном смысле, не объесть их детей.

ПОЕЗДКИ

Курьеры помолились вместе с Вагнерами и уехали.

Они направились обратно в сторону Югославии. Так закончился ещё один день. Это была одна из последних безопасных поездок специальных транспортных средств через румынскую границу тем летом. В том году Румыния начала медленно, но систематично ужесточать процедуру пересечения своих границ. Весной 1981 года фиаско потерпела операция другой миссии. Эта миссия наняла баржу, которая должна была доставить палеты с румынскими Библиями христианам, ожидавшим в разных местах на берегу Дуная. Вскоре после того, как один из румынских верующих забрал свой груз, он был остановлен на контрольно-пропускном пункте полиции, а его литература обнаружена и изъята. После этого полиция задержала и других верующих. Это была крупнейшая операция, закончившаяся тюремным заключением целого ряда местных христиан. Вследствие этого румынские границы стали труднопроникаемыми, поскольку Секуритате⁴ активизировали свои усилия, направленные на предотвращение ввоза в страну христианской литературы.

Норм Смит отслеживал происходящее, поскольку западные миссии имели свою собственную систему обмена данными. Так же, как страны-участницы Варшавского договора имели свою компьютерную систему СОУД, оперируемую Москвой, миссия «Открытые двери» разработала в Голландии свою систему пограничного отчёта, хотя и не компьютеризированную. Она называлась ПИС («Пограничная информационная служба»). Если транспортное средство, автомобиль или фургон, столкнулось с трудностями на границе, информация об этом в виде заполненного бланка «Отчёта о прохождении границы» передавалась в миссию «Открытые двери», откуда она по почте отправлялась всем подписавшимся на оповещение миссиям. Это было бесценным инструментом в деле отслеживания происходящего на границах и координации поездок, что позволяло отправлять курьеров через границы, где они подвергались наименьшему количеству тщательных проверок.

4 *Секуритате* («безопасность») — официальное название Департамента государственной безопасности, органа исполнительной власти в Социалистической Республике Румыния, сочетавшего функции спецслужбы и политической полиции.

*Штаб-квартира Команды
22-й район Вены, Австрия
Воскресенье, 1 июля 1982 года*

Норм Смит сидел перед пишущей машинкой «IBM Selectric» и заполнял бланк «Отчёта о прохождении границы». То лето выдалось крайне неблагоприятным для поездок в Румынию. Новобрачные Триша и Дэн Аппельтон поехали на «Сэме», другом синем «Форде» вместимостью 1400 единиц⁵ до границы в Тимишоаре. Пограничники отказали им во въезде в Румынию и вернули обратно, поскольку Дэн оказался в румынском чёрном списке после поездки на «Дебби» восемь месяцев назад. После того, как Триша позвонила «на базу», Норм поручил им встретиться с другой группой, в то время находящейся в Югославии. Дэн присоединился к ней, а Триша, обменяв мужа на немку, Сусанну, отправилась с ней дальше на юг к «Железным воротам» — пункту пересечения между Югославией и Румынией. Несмотря на то, что Триша использовала старый паспорт с девичьей фамилией, они были задержаны. Таможня произвела первоначальный осмотр, и Триша оставила фургон незапертым на ключ, думая, что осмотр закончен. Однако это было совсем не так. Офицеры вернулись с топором, залезли в фургон через заднюю дверь и начали разбивать стены. Трише и Сусанне было приказано выйти из транспортного средства.

Женщин допрашивали в течение нескольких часов. Сусанна лишь повторяла, что она уже сказала, что ничего не знает, и продолжала настаивать, чтобы следователи Секуритате спрашивали обо всем Тришу. Сусанна действовала в соответствии с «Принципами», и это позволяло Трише контролировать информацию, которая поступала к Секуритате, а, точнее, чтобы им не поступало никакой информации.

Следователи всё повторяли один и тот же больше всего волновавший их вопрос: куда Триша везла литературу? А она снова и снова давала им один и тот же ответ: «Сюда. Я везла литературу прямо сюда, к вам. Бог хочет, чтобы вы знали, что Он любит вас. Он желает, чтобы вы уверовали в Него. Вам следует прочитать эти книги!»

В конце концов, следователи развели руками и ушли. В отличие от

5 374 см³ или размер одной румынской Библии, формата, издаваемого «Объединённым библейским обществом».

ПОЕЗДКИ

других коммунистических стран, Румыния почти всегда возвращала курьерам транспортные средства, и они могли, после их перерегистрации, снова использовать их в других странах.

Несколько недель спустя румынские таможенники разбили топорами другой автомобиль, темно-бордовый «Шэви Вэн». Том О'Мэлли и Норм Смит пришли к выводу, что специальные транспортные средства для отдыха больше не являются эффективным способом ввоза Библий в Румынию. Другие миссии докладывали о том же. Брат Мэтт послал курьера в сопровождении своей жены и детей. Перед глазами его испуганной семьи румынские чиновники вытащили курьера из автомобиля и жестоко избили его. Было очевидно, что всё большее число поездок заканчивались провалом.

Руководство *Команды* начало исследование новых каналов. Чтобы разработать новый тип операции, требовалось некоторое время, однако они были уверены, что она будет продуктивным способом доставки материалов в Румынию. Операция будет масштабной, и пока её будут держать в тайне, даже от остальной части *Команды*.

ЛЕТО «ПЕРВОГО ВОДИТЕЛЯ» ДЖЕКСОНА

*Австро-чехословацкая граница, Кляйнхаугсдорф — Gate
1:30 ночи, понедельник, 19 июля 1982 года*

В *Команде* появился новый координатор поездок, Ричард Генри. Ричард был британцем, женатым на финке, которая также была курьером. В течение последних нескольких лет Ричард занимался сбором информации, в частности, в Чехословакии. Во время таких разведывательных поездок член *Команды* не брал с собой ни литературы, ни специальные транспортные средства, используемые для её перевозки. Целью его поездок было встретиться с верующими в стране, узнать, какая литература или что-либо другое им необходимо, и определить место доставки груза. Если местные христиане были готовы принять литературу, то ему следовало составить карту места передачи. Ричард отлично справлялся с этой работой, поскольку обладал блестящим умом и хорошо разбирался в людях. Он также имел достаточный опыт служения в качестве курьера, чтобы знать, является ли место расположения контактного лица приемлемым для доставки груза.

После успешно завершённой учебной поездки Макдэниелса и Джексонов в Румынию Ричард назначил Джима Джексона «первым водителем». Это решение было принято, возможно, слишком рано, однако супружеские пары, как правило, считались более зрелыми и менее склонными к риску, поэтому в *Команде* им значительно чаще предоставлялся статус «первого водителя», чем неженатым её членам. Но в таком служении, как это, никакое количество зрелости не может заменить опыт. Джим чувствовал, что ему было ещё рано брать на себя обязанности и ответственность «первого водителя», так как он принимал участие всего в двух поездках на специальных транспортных средствах, одна из которых длилась не далее границы.

ПОЕЗДКИ

Ричард запланировал первую персональную поездку Джексонов в Чехословакию. Они снова должны были ехать на «Швейцарской мисс». Супруги прибыли на границу и сдали на проверку паспорта и листы с визами. Офицеры проштамповали их и отправили Джексонов в пограничный банк, чтобы произвести обязательный обмен валюты. Очередь к месту проведения таможенного осмотра двигалась медленно.

Когда настала очередь Джексонов, сотрудники таможни приказали открыть задние двойные двери автомобиля. Они забралась вовнутрь и начали заглядывать в шкафы, под встроенную раковину и в антресоль для хранения продуктов, заполненную банками с консервами, печеньем и чипсами. Офицеры вышли из фургона, и один из них исчез в здании таможни. Он вернулся через несколько минут, вооружённый инструментом, похожим на скрещённую гигантскую отвёртку и лом, и забрался обратно в заднюю часть фургона.

— Сэр, что вы делаете? — Джим не мог позволить этому таможеннику повредить автомобиль.

— Мы должны произвести контроль и заглянуть за стены фургона. — Как ни в чём не бывало ответил офицер, как будто раздолбать мебель, встроенную в фургон, было совершенно обыденной составляющей осмотра.

— Ни за что. Я позаимствовал этот домик на колесах для нашего семейного отдыха. Вы не имеете права разбить его на куски. Мне придётся платить за его ремонт! Нет! Ни в коем случае!

— Я должен заглянуть за эти стены, или вы не сможете въехать в нашу страну.

— Так и быть. Пожалуйста, выйдите из автомобиля. Я не позволю повредить его.

Удивительно, но офицер сделал так, как просил Джим. Он вылез из фургона. Джексон закрыл двери и запер фургон. Офицер ушёл.

«Что же теперь делать?» — думал про себя Джим, вскарабкиваясь обратно на сидение водителя. Шарлотта всё ещё сидела на пассажирском сидении с пристёгнутым ремнём безопасности.

— Что будем делать? — спросила она.

— Я как раз размышляю о том же. Не имею ни малейшего понятия.

Пока они ждали, к фургону больше не подходил никто. Через тридцать минут Джексон вернулся в банк и поменял чехословацкие кроны обратно

на австрийские шиллинги. Он увидел проходившего мимо офицера и крикнул: «Послушайте, верните нам наши паспорта, и мы поедем назад в Австрию. Мы передумали ехать в вашу страну, если вы собираетесь раскурочить наш кемпер. Мы можем потратить свои деньги и в другом месте!» Охранник ничего не ответил и исчез в здании таможи.

Джексоны снова стали ждать.

Через три часа охранник подошёл к автомобилю и передал им паспорта. Джексоны молча молились, чтобы Бог дал им возможность безопасно покинуть границу, и прославляли Его за своё освобождение на протяжении всего пути обратно в Австрию.

*Штаб-квартира Команды
22-й район Вены, Австрия
Вторник, 20 июля 1982 года*

— Мне очень жаль, Ричард. Я понятия не имею, что вызвало у них подозрение. Осматривая шкафы, они, казалось, изучали структуру автомобиля. Я сильно нервничал — признаю, может быть, они заметили это.

Ричард сделал глоток кофе.

— Возможно, Джим. Но это могло быть что угодно: обучение новых сотрудников, твоя нервозность или просто выборочная проверка. Нам вряд ли когда-нибудь удастся узнать причину. Поэтому мы продолжаем двигаться дальше. Сейчас лето. Это лучшее время для поездок в Болгарию.

— Почему?

— Потому что в Германии работают миллионы турков, и когда наступают летние каникулы и период отпусков, они загружают свои автомобили и фургоны и возвращаются обратно в Турцию. Это переполняет пункты пересечения на югославских и болгарских границах. Раньше летом мы отправляли в Болгарию даже открытые грузы, но теперь времена изменились.

— А разве не Болгария известна как «Малороссия»?

— Нет, но болгары также используют кириллицу. А ты что изучал русский язык?

— Нет.

— Ладно. Теперь вы поедете туда. Транзитную визу можно получить в посольстве Болгарии в Вене. Она даёт разрешение на пребывание в

ПОЕЗДКИ

стране в течение тридцати дней. Во время поездки вы должны оставаться на транзитных маршрутах. Потом выехать в Грецию, а затем — обратно через Югославию домой. Ваше главное контактное лицо — госпожа Ангелова из баптистской церкви. Она живет в Софии. Её муж, Васил, был опорой болгарской церкви, но он умер. У неё две дочери, обе замужем. Вам нужно будет доставить груз одному из её зятьёв, Нику или Румену. Досконально изучите файл, запомните всю необходимую контактную информацию, изучите карту и подавайте заявление на получение визы.

София, Болгария

Пятница, 13 августа 1982 года

Пересечение границы в Димитровграде проходило точно так, как описал Ричард. В Болгарии по пути следования Джим и Шарлотта видели на обочинах дорог множество остатков автомобилей, попавших в аварию. Турецкие водители, их фургоны, нагруженные стиральными машинами, привязанными прямо к крышам, строительными материалами, мешками с одеждой и набитые, как селёдка в бочке, членами семьи, были слишком тяжёлыми для безопасного маневрирования. Обломки автомобилей свидетельствовали о тщеславии водителей, считавших себя новыми Ники Лаудами¹. И массовое движение означало не что иное, как то, что болгарские пункты пересечения границы действительно были сильно перегружены и таможенные проверки были случайными и редкими. Джексоны въехали в страну сразу после полудня.

Они направились до столицы по главному шоссе. Въехав в Софию, курьеры поставили автомобиль на стоянку за четверть километра от квартиры госпожи Ангеловой. Один человек всегда должен был оставаться со специальным транспортным средством, которое запрещалось оставлять без присмотра. Шарлотта залезла в заднюю часть фургона и начала задвигать шторки, а Джим отправился искать нужный многоквартирный дом. Он поднялся по лестнице и постучал в дверь госпожи Ангеловой.

Г-жа Ангелова открыла дверь, и Джим увидел невысокую, сутулую, седовласую и бесстрашную женщину с искоркой в глазах и острым умом.

1 Николаус «Ники» Лауда — австрийский автогонщик, трёхкратный чемпион мира в классе Формула-1.

Ни один из курьеров никогда не осмеливался назвать её по имени: Здравка. Для всех них она была не иначе, чем «госпожа Ангелова», скромная женщина, которая, невзирая на то, что она жила на Балканах, в мире, где преобладают мужчины, пользовалась огромным уважением. Она перевела на болгарский язык много книг, которые были напечатаны на Западе, а затем контрабандой доставлены в страну.

Вёрстка на болгарском языке стоила довольно дорого, поскольку на Западе мало кто мог печатать на кириллице. Чтобы сверстать одну книгу, нужно было заплатить тысячи долларов. Поэтому болгарские христиане сделали некое изобретение. Они набирали тексты рукописей на своих пишущих машинках, фотографировали печатные страницы и распечатывали, экономя десятки тысяч долларов в год. Однако здесь существовала одна уловка: все пишущие машинки в стране были зарегистрированы правительством и сняты образцы их ключевых оттисков. Таким образом, заинтересованным правительственным организациям не составляло труда определить, на чьей машинке был отпечатан текст, и произвести нужные аресты. Но Румен, один из зятьёв госпожи Ангеловой, придумал умный выход из сложившейся ситуации. Он изменил пишущую машинку своей тёщи и смешал её клавиши с клавишами пишущих машинок, принадлежащих другим христианам. Результат? Пишущая машинка, текст которой не соответствует ни одной из зарегистрированных, что сделало её идеальной для литературного служения.

Когда госпожа Ангелова открыла дверь, Джим Джексон просто вошёл, не произнося ни слова. Он не хотел приветствовать её на английском языке в коридоре, чтобы не слышали соседи. Несмотря на все их старания выглядеть похожими на местное население, гостей с Запада всегда было легко отличить по их причёскам, очкам, одежде, обуви и даже по походке. Г-жа Ангелова мгновенно узнала в Джиме человека с Запада и молча отошла в сторону, уступая ему дорогу в квартиру.

— Здравствуйте, госпожа Ангелова. Меня прислал Ричард. У нас есть литература. Нужно организовать её разгрузку.

— Надо же! Это будет проблематично. Мои зятя сейчас на Чёрном море. Я позвоню им и попрошу вернуться домой.

Г-жа Ангелова связалась со своими зятьями, и через шесть часов они уже были в её квартире. Ник Неделчев, баптистский служитель, прибыл

ПОЕЗДКИ

около 8 часов вечера. Джексон и Неделчев договорились встретиться на обочине объездной дороги, чтобы потом объехать Софию и повторно не въезжать в город. Встреча должна была состояться в 11 часов вечера. Они условились, что Неделчев проедет мимо «Швейцарской мисс» и Джексон последует за ним до какой-либо пустынной просёлочной дороги вне транзитного маршрута, где передаст ему пакеты с книгами. Они вместе помолились, и Джим вернулся к «Швейцарской мисс» и Шарлотте.

— Где же ты был так долго?! Я просидела в этом жарком фургоне много часов, переживая, что с тобой что-то случилось.

Шарлотта была в ярости, и это было понятно. Это была её третья поездка на специальном транспортном средстве, а две предыдущие прошли не совсем удачно. Поэтому она, естественно, думала о худшем.

— Ник и Румен были на море. Я должен был дожидаться их возвращения, чтобы договориться о встрече.

— А ты не мог вернуться к фургону и дать мне знать, что происходит?

— Наверное, мог. Но я предполагал, что раз мне удалость попасть в квартиру без слежки, будет лучше, если я останусь там. Чем меньше граждан Запада входят и выходят из квартиры, тем лучше. — Ответ Джима не был лишён логики, однако он не особенно утешил Шарлотту. Она не понимала, что её муж чувствовал себя неуверенно в качестве «первого водителя» и не знал, как правильно поступать в непредвиденных обстоятельствах.

Джексоны выехали из Софии и разогрели консервированный венгерский гуляш на плите своего кемпера «Швейцарская мисс», что позволило им не только утолить голод, но и «убить» время до встречи с Неделчевым. Они помыли посуду, а затем достали из тайника книги и засунули их в черные полиэтиленовые пакеты.

В назначенное время Ник, теперь в сопровождении Румена, проехал мимо «Швейцарской мисс». Джексоны выехали вслед за ними, и через некоторое время оба автомобиля свернули с транзитного маршрута. К удивлению Джима, они отъехали не очень далеко от главной дороги и всё ещё могли видеть вдали проходящий мимо транспорт. Оба автомобиля быстро погасили фары. Джексон выскочил из фургона и помчался к задним дверям «Форда». Шарлотта уже была в задней части фургона и пыталась вытолкать тяжёлые пакеты поближе к двери. Ник оставался в своём микроавтобусе, в то время как Джим и Румен бегали вперед-назад

между транспортными средствами. Казалось, всё это продолжалось около получаса, однако на самом деле прошло не более четырёх минут. Ник и Румен выехали первыми, а Джексоны — через несколько минут после них.

«Принципы» диктовали, что курьерам необходимо отъехать на расстояние не менее пятидесяти километров от места разгрузки, прежде чем сделать остановку на ночлег. Поэтому Джексоны направились на юг, в сторону Греции, прежде чем остановиться и улечься спать в задней части фургона.

На следующий день они поехали в Грецию и провели несколько часов на пляже в Салониках, а потом отправились обратно в Австрию через Югославию. Они добрались до Вены через два дня, и когда прибыли в офис, Ричард встретил их с облегчением и радостной улыбкой.

— Как всё прошло? Когда вы не позвонили, мы подумали, что с вами что-то случилось.

— Не позвонили? Ох, извини. Я не знал, что мы должны были позвонить из Греции. — О необходимости сообщить о себе знал каждый более опытный «первый водитель», но об этом не упоминалось в «Принципах». Опять же, Джим задумался над тем, не рано ли его назначили «первым водителем».

— Как бы там ни было, здорово, что ты вернулся! — Ричард оттянул Джима в сторону, чтобы никто из присутствующих не мог его слышать. — Нам необходимо отправить людей самолётом в Мэрилин. Полетишь вместе с бывшим членом нашей *Команды*?

— Конечно! Дай мне только пару дней после этой поездки.

Информация о поездках в Советский Союз, под кодовым названием «Мэрилин», всегда хранилась в строжайшей тайне. Членам *Команды*, не участвовавшим в поездке, сообщалось о ней лишь незадолго до выезда. После этого вся *Команда* начинала усиленно молиться за курьеров.

Штаб-квартира Команды
22-й район Вены, Австрия
Вторник, 24 августа 1982 года

Подпольная типография «Христианин», основанная незарегистрированной баптистской церковью, была сама собой чудом Божиим. Верующие собрали её из велосипедных цепей и цепных блоков, деталей стиральных машин и целого ряда других механических частей, найденных то тут, то там.

ПОЕЗДКИ

Целые группы христиан отправлялись на поиски бумаги по магазинам СССР. Крупные закупки бумаги контролировались правительством, поэтому они могли приобрести её только в книжных и канцелярских магазинах. Однажды, когда собиратели бумаги приехали в большой город, разделённый рекой, они пришли в магазин и сказали, что они — «соседи» из-за реки. В те времена термин «сосед» также использовался по отношению к КГБ, как, например, в выражении «сосед не дремлет». Заведующий магазином ошибочно принял баптистов за сотрудников КГБ, которые недавно как раз заказали большую партию бумаги. Он передал верующим заказ, предназначенный для КГБ, они расплатились, поблагодарили и ушли, радуясь огромному запасу бумаги для печати Писания. Воистину, у Бога отличное чувство юмора!

Одно, чего баптисты не могли достать, — это типографскую краску. Для рядовых граждан такой материал был не нужен, даже в небольших количествах. Поэтому курьерам приходилось доставлять его с Запада.

Джим Джексон и Джордж Ланкастер проходили подготовку к такой поездке в Мэрилин. Её цель состояла в том, чтобы взять как можно больше чёрной типографской краски, запакрованной в прозрачные пластиковые пакеты, запечатанные при помощи термосварки и покрытые медийцинской клейкой лентой. Курьеры одевали свободно спадающие брюки или юбки, а мешки закрепляли на спине и ногах. Они приобретали туристические путёвки в Москву или Ленинград² и в первый вечер, как правило, тайком оставляли группу, чтобы передать краску верующим. Носить её с собой было рискованно, потому что пакет мог лопнуть в любой момент, что нередко случалось во время поездок, а увеличивающееся в размере просачивающееся чёрное пятно на пиджаке или брюках было довольно трудно объяснить.

Подготовка к поездке состояла в запоминании маршрута красной линии московского метро до выхода на *Преображенскую площадь*, а также имени контактного лица. Особую трудность составляло привыкание к кириллице. Курьеры не располагали никакой информацией о резервном контактном лице, которому можно было бы передать груз в случае, если встретиться с первым лицом было невозможно. Поэтому выбор был небольшой: сделай или умри. Или, точнее, выбора не было совершенно

2 Советское название нынешнего Санкт-Петербурга.

никакого: груз, как бы там ни было, необходимо было передать семье, живущей на окраине Москвы.

Во время подготовки к поездке курьеры также изучали отчёты о предыдущих поездках. Некоторые из них были увлекательными, почти развлекательными. Однажды в Советский Союз на машине отправились два голландских курьера. От туристов требовалось спланировать свои маршруты и представить их в «Интурист», Советское национальное туристическое агентство и филиал КГБ, поэтому туристические маршруты всех посетителей страны были хорошо известны заранее. В первый вечер своего пребывания в стране голландцы остановились поехать в безлюдном ресторане. Как только они вошли и сели за столик, в зал вошла пара, представлялась американцами из Бостона и попросила сесть за их столик. Весь ресторан был пуст, но «американцы» хотели сидеть именно возле них. Поскольку английский язык был языком общения в *Команде*, курьерам было хорошо известно, как звучит настоящий американский говор. Было ясно, эти «американцы» — не американцы вообще, не говоря уже о том, что они — не бостонцы. Сначала голландские ребята думали спросить их, в каком штате находится Бостон, и попросить произнести «Массачусетс», но потом решили проявить к «американцам» снисходительность.

Во время другой поездки двое американцев приехали в страну и, как это требовалось от иностранцев, остановились в отеле «Интурист». Они оставили свой багаж в номере и пошли поужинать. Когда они вернулись, один из чемоданов был закрыт на замок. Проблема заключалась в том, что у хозяина не было ключа от этого замка. Очевидно, в то время, когда они ужинали, сотрудники КГБ обыскали их багаж и, предполагая, что первоначально чемодан был замкнут, снова закрыли его, закончив обыск. Курьер пошёл к стойке регистрации отеля и спросил со своим южным американским акцентом, растягивая слова: «Простите, может быть, вы можете помочь мне. Мой чемодан оказался запертым на ключ. Дело в том, у меня нет ключа от него. Попросите кого-нибудь прийти и открыть его для меня!» Девушка за стойкой покраснела и сказала, что постарается найти специалиста, который сможет ему помочь. Через несколько минут кто-то, вероятно, тот же агент КГБ, который обыскивал его багаж, постучал в дверь, чтобы помочь «решить их проблему».

Поездки

Большинство столкновений с КГБ, однако, не были такими же исполненными юмора. Одна команда благополучно прошла таможенный осмотр и пересекла государственную границу СССР в своём транспортном средстве. Позже сотрудники КГБ намеренно спровоцировали автомобильную аварию, в которой сильно пострадал автомобиль курьеров. Они хотели узнать, что именно было скрыто внутри транспортного средства, и поскольку им не удалось ничего обнаружить на границе, они решили сделать это таким способом.

Во время другой поездки две девушки-курьера были остановлены сотрудниками КГБ и отведены к «врачу» в белом халате, который потребовал провести *очень личный* их осмотр с использованием... вешалки. К тому времени они ещё не успели передать свой груз и хотели защитить его, поэтому согласились на этот унижительный гинекологический «осмотр».

Ещё одна поездка потерпела провал, и курьеры были задержаны и отправлены в московскую тюрьму. Через несколько дней руководство КГБ приняло решение об освобождении задержанных и их депортации на Запад. К сожалению, сотрудники, выполнявшие приказ, не приняли во внимание время, необходимое, чтобы добраться через всю Москву до аэропорта обычными полосами движения. Водитель КГБ гнал машину, как маньяк. По-видимому, тот, кто бронировал билеты, не знал, сколько времени потребуется, чтобы добраться до аэропорта обычными, а не просторными полупустыми полосами движения, предназначенными для партийной элиты. В попытке вовремя добраться до аэропорта, водитель КГБ летел на красный сигнал светофора и сбил старика-пешехода, вероятно насмерть. Водитель не остановился, он продолжал ехать на бешеной скорости. В конце концов, приказ есть приказ.

Читая эти отчёты, Джексон понимал одно: жизнь курьера была непредсказуема, и в дороге с ним могло приключиться, и часто приключалось, всё, что угодно. Без Божьего руководства, мудрости и защиты каждая поездка могла превратиться в глобальное бедствие.

ЛЕТО «ПЕРВОГО ВОДИТЕЛЯ» ДЖЕКСОНА

Москва, СССР

Четверг, 26 августа 1982 года

После долгих молитв и длительного поста Джордж Ланкастер и Джим Джексон поднялись на борт самолёта, выполняющего рейс в Москву. По прибытию в СССР их багаж был подвергнут сканированию и ручному досмотру, однако личный обыск произведён не был, так что они успешно прошли со своими мешками с краской. Туристическая путёвка курьеров включала остановку в отеле «Метрополь», находящемся в непосредственной близости от Красной площади. Они прибыли туда где-то около 7 часов вечера, прошли регистрацию, отнесли вещи в номер и отправились на ужин с по-прежнему прикреплёнными к ним пакетами с типографской краской. Это было сделано преднамеренно, чтобы дать возможность КГБ убедиться, что в их багаже нет ничего, представляющего для них какой-либо интерес.

После обеда курьеры вернулись в номер и обследовали его на присутствие подслушивающих устройств. Их было нетрудно заметить, поскольку они свисали с потолка. В отеле как раз шёл ремонт, и его следы, включая и висящую проводку для подслушивающих устройств, ещё не были спрятаны. Джордж и Джим в душе сняли пакеты с краской, вдали от посторонних глаз и ушей, и запаковали их в небольшую спортивную сумку, ранее служившую ручной кладью, для дальнейшей транспортировки по городу. Они вышли из гостиницы и побродили по парку, раскинувшемуся напротив входа в Кремль, проверяя, не ведётся ли за ними слежка.

Курьерам не было известно, что в московской системе метрополитена КГБ установлена чрезвычайно сложная система видеонаблюдения, а сотрудники органов безопасности дежурили на всех станциях и могли легко подключиться к процессу слежки за указанным им объектом. Состав сотрудников регулярно менялся, поэтому курьерам совершенно невозможно было определить, следят ли за ними. Вся информация, которой располагали Джордж и Джим, состояла из их личных наблюдений и выводов. А им казалось, что за ними никакого «хвоста» нет.

Курьеры вышли на нужной станции и нашли нужный им выход в город, что само по себе было достижением, учитывая их незнание кириллицы. Они разыскали большое многоквартирное здание, в котором

ПОЕЗДКИ

проживало контактное лицо, и его квартиру на первом этаже, и постучали в дверь. Ответа не последовало. Смеркалось. Курьеры решили не оставаться вблизи дома и медленно направились в близлежащий парк, обойдя вокруг которого, они вновь возвратились к нужному им дому. Дома опять никого. Они снова отправились прогуливаться по парку. Неподалеку прогуливались и другие люди. Был ли кто-нибудь из них агентами КГБ? Как им было знать? Опять же, они вернулись, постучали, и опять никакого ответа.

Джордж и Джим не могли продолжать прогуливаться в парке. Это могло привлечь внимание окружающих. Перед парадным подъездом дома была небольшая скамеечка. Джим сел. Джордж также последовал его примеру. Джим закрыл лицо руками, как будто он пьян и не может встать. Пьяницы были довольно распространённым явлением на улицах Москвы, потому что в Советском Союзе, как это не пыталось опровергнуть правительство, процветал алкоголизм. Лучше было бы, чтобы прохожие приняли их за местных пьяниц, чем за иностранцев. Через пятнадцать минут контактное лицо и его жена, наконец, вернулись домой. Дом был многоэтажный, и в нём — много квартир, но так или иначе, Джим услышал внутри себя спокойный, тихий голос, теперь он точно *знал*: этот человек — его контактное лицо. Джексон и Ланкастер подождали несколько минут, а затем вошли в здание и постучали в дверь. Дверь открыл человек, которого они видели несколько минут назад. В файле с инструкциями о поездке было написано, что пароль при встрече с этим человеком был: «Christos vaskres». Только спустя годы Джексон узнал, что эта фраза на русском языке означает: «Христос воскрес». Это было общепринятым пасхальным приветствием всех русскоязычных христиан СССР, так что вряд ли эти слова могли быть настоящим паролем. Однако в тот день этот «пароль» сработал. Курьеры не успели произнести ни слова, как человек быстро поднес указательный палец к губам, сделав универсальный знак сохранять тишину. Он широко распахнул перед двумя иностранцами дверь своей квартиры и быстро провёл неожиданных гостей в спальню, чтобы их не успели заметить дети.

Квартира, возможно, прослушивалась, но курьеры были готовы и к этому — они принесли с собой игрушечный очищаемый планшет для письма. Для письма на прозрачном пластике, покрывающем слой воска,

использовалась специальная палочка, при нажатии которой на поверхность появлялся темный след. При поднятии пластиковой накладки рисунок или текст исчезал. Это было низкотехнологичное, однако крайне полезное изобретение, не оставляющее никаких следов того, что было на нём написано. С помощью этого планшета курьеры могли общаться и с этими супругами. Во время большинства поездок, когда курьеры доставляли советским христианам типографскую краску, они вывозили из страны фотографии недавно заключённых христиан, копии судебных стенограмм и образцы литературы. Но в этот раз вся необходимая информация была уже вывезена христианами из Финляндии, и нашим курьерам на обратном пути не пришлось везти ничего.

Они покинули квартиру контактного лица и вернулись в отель около 11 часов вечера. На следующий вечер их группой планировалось посещение Большого театра и автобусная экскурсия в течение остатка дня. Суббота была свободной, а в воскресенье утром они улетали обратно в Вену. Это была успешная поездка.

Квартира этого контактного лица оставалась местом доставки передач с Запада ещё в течение двух лет. В сентябре 1984 года христианин был арестован, не за связи с гражданами Запада, и не за то, что он являлся ключевым звеном в цепочке поставки расходных материалов для подпольной типографии. К огромному огорчению братьев, незарегистрированных баптистов, когда в Москву приехал Билли Грэм и призвал верующих подчиняться своему коммунистическому правительству, в знак протеста этот брат поднял плакат с вопросом о том, а как же быть более чем с двумястами баптистскими заключёнными, находящимися в ГУЛАГе. Через две минуты плакат был вырван из рук брата сотрудниками КГБ, а сам он арестован и приговорён к двум годам лишения свободы, по существу, на своём примере доказав достоверность написанного на плакате. В СССР не существовало никакой религиозной свободы. Руководство незарегистрированных баптистов было крайне огорчено потерей одного из лучших своих связных с Западом...

СЕРИЯ 2

22-й район Вены, Австрия
Понедельник, 27 сентября 1982 года

Осень 1982 года внесла существенные изменения в жизнь Джима и Шарлотты Джексон. Во-первых, Джексоны переехали в Вену, чтобы находиться ближе к офису *Команды* и её персоналу. Во-вторых, Шарлотта была на втором месяце беременности. Роды ожидалась в апреле. Из-за проблем со здоровьем врач запретил будущей маме участвовать в поездках и поднимать тяжелые предметы. Поэтому Джиму пришлось путешествовать без неё, по крайней мере, до тех пор, пока родится ребёнок. Шарлотта оставалась дома.

В конце сентября прибыли новые добровольцы, и *Команда* начала ежегодную недельную их подготовку, во время которой вновь прибывшие изучали «*Принципы*» и готовились к жизни в Австрии. Всё проходило точно так же, как в предыдущем году, за исключением того, что руководителем служения теперь был Ричард Генри. Норм Смит перешёл на руководящую роль в составе *Команды*, а также занимался учётом литературы: он точно знал, сколько какой литературы отправлено на Восток, составлял списки загрузки для каждой поездки и отслеживал, какая литература поступила на склад, а какая была увезена. Он передавал руководству *Команды* свои ежемесячные отчёты.

Пункт пересечения границы «Хорст», Восточная Германия
10:45 вечера, четверг, 14 октября 1982 года

Джесси Бекхэм собирался покинуть *Команду* после проведённых в ней двух лет служения. Он готовился к своей финальной поездке с Джимом

Джексоном. Взяв литературу в издательстве «Хеннслер», они собирались въехать в Восточную Германию с северо-запада от Берлина.

Несколько недель назад Эрвин Дамсон передал *Команде* имена новых контактных лиц, Питера и Дорис Хесс. Дамсон сказал, что не доверяет своей старой сети и не хочет, чтобы информация о Хессах попала в файлы «Свет на Востоке». Он всё ещё не оправился после кошмара с Бамбовски.

Дом семейства Хесс был идеальным местом для новой точки доставки литературы, поскольку они жили в Хайлигенграбе, всего в четырёх километрах от северного транзитного автобана, ведущего в Берлин. Курьеры могли доставить груз и вернуться на автобан, потеряв при этом всего с полчаса. Его место расположения было выгодным ещё и потому, что северный маршрут намного короче, чем южный, и курьеры тратили гораздо меньше времени на то, чтобы добраться до Западного Берлина. На северном автобане к тому же было намного меньше движения.

Бекхэм и Джексон пересекли границу, привлекая минимум внимания таможенников. Так начиналась последняя, щекочущая нервы поездка Джесси в Найджел. Проехав 100 км, курьеры приблизились к съезду на Притцвальк, от которого крошечный городок Хайлигенграбе находился всего в нескольких минутах ходьбы. Был густой туман, и съезд с автобана был отмечен плохо, поэтому Джесси проехал мимо.

— Джесси, мы только что пропустили наш съезд. Господи, что же нам теперь делать? — Джексон не просто произнёс имя Бога, он искренне зывал к Нему о помощи.

Спустя несколько мгновений курьеры увидели одну из многочисленных взлетно-посадочных полос на автобане. Джексону рассказывали о таких полосах во время его первой поездки в Найджел. В случае войны их использовали бы для взлета и посадки военных самолетов. В данной ситуации эта полоса понадобилась для совершенно другого вида непредвиденных действий.

— Смотри! Посадочная полоса и нет разделителей по центру. Я отключу фары и быстро развернусь.

Джексон быстро оглянулся. Позади не было видно машин. Впереди — никаких встречных фар. Нет башни для наблюдения. Бекхэм выключил фары метров за сто до поворота, развернулся и выехал на встречную полосу.

ПОЕЗДКИ

В обоих направлениях по-прежнему отсутствовал свет фар. Спустя несколько мгновений водитель уже сворачивал с автобана на нужный им съезд, ведущий к дому Хессов.

Питер Хесс был евангельским лютеранским пастором. У него с женой, Дорис, было двое детей: Анна Катрина и Себастьяна. Девочкам ничего не было известно о подпольном служении отца, поскольку курьеры приезжали поздно вечером или ночью, и к тому времени, когда дети вставали, чтобы идти в школу, литература была уже спрятана.

Питер вырос в христианской семье вместе с пятью братьями и сёстрами. Однако он давно решил, что с него хватит христианской жизни, и после конфирмации, в возрасте четырнадцати лет, он покинет церковь. Незадолго перед конфирмацией Питер присутствовал на евангелизации, где он стал возрождённым верующим, чья вера теперь была его личной, а не заимствованной у родителей. Изменения, произошедшие в нём после этого, стали очевидны незамедлительно. Питер был так счастлив своей новой жизнью со Христом, что хотел рассказать о Нём каждому, кто только готов был слушать. Новообретённая вера юноши и жажда свидетельствовать об Иисусе закрыла ему путь в любое высшее учебное заведение, потому что христианам не разрешалось учиться в *хохшуде*¹. Студенты издевались над Питером и высмеивали его за то, что он — христианин, однако это не сломало веру молодого христианина.

Со временем Питер стал лютеранским пастором. Он подвергал себя огромному риску, распространяя христианскую литературу по всей стране и предоставляя её любой конфессии или церкви, которая готова была её принять. Церковь ГДР нуждалась в христианских материалах, а государство не позволяло печатать их. Вот и всё. У него не было к правительству никаких претензий, за исключением того, что оно запрещало своим гражданам свободно исповедовать христианскую веру, а коммунисты пытались занять место Бога в разуме и сердцах людей, в чём была их большая ошибка. И, конечно же, он не согласен был с преследованием тех, кто верит в Бога.

1 *Хохшуде* (нем. — Hochschule) — общий термин для обозначения учреждений высшего образования, буквально переводится как «высшая школа».

Однажды Питер встал на защиту пяти девочек-подростков из его церкви. Они хотели выйти из ССНМ² — коммунистической молодёжной группы, похожей на *Пионерскую организацию* Советского Союза. «*Союз свободной немецкой молодёжи*» — это, конечно же, оксюморон. В этих молодёжных группах детей воспитывали в духе воинствующего атеизма. Таким образом, когда информаторы донесли об этом Штази, подростков потащили на допрос. Питер написал епископу своей церкви и зарегистрировал официальный протест. В конце концов, подростков оставили в покое, как ни странно, вместе с самим Питером.

Невзирая на то, что служение по распространению литературы доставляло Дорис немало волнений за будущее их семьи, в своём желании обеспечить церкви столь нужными им материалами она мужественно несла его плечом к плечу со своим мужем. Жена пастора хорошо знала, какой неопытный голод по печатному Слову Божьему и библейскому учению испытывают прихожане их церкви, а также других церквей. Тем не менее, это служение заставляло её опасаться каждый раз, когда в дверь их дома кто-то стучал. Кто это: христиане-контрабандисты или Штази?

В ту ночь в дверь постучали два курьера, приехавшие на голландском фургоне. Джексон приветствовал пастора Хесса, который, как ему было известно, немного говорил по-английски. Передача материалов прошла быстро. Курьеры помолились вместе с Питером и Дорис и уехали в направлении Западного Берлина.

Въезд в Западный Берлин через пункт пересечения границы «Штакен» прошёл гладко, без какого-либо особого внимания к курьерам или транспортному средству со стороны Штази.

*Министерство государственной безопасности (Штази)
Восточный Берлин, ГДР
Понедельник, 25 октября 1982 года*

Майор Бартничек стиснул зубы и покачал головой. Какой смысл вносить человека в чёрный список, если за ним никто не следит? Джим Джек-

2 «*Союз свободной немецкой молодёжи*» или ССНМ (нем. — Freie Deutsche Jugend) — коммунистическая молодёжная организация ГДР и единственная официально зарегистрированная молодёжная организация.

ПОЕЗДКИ

сон и Джесси Бекхэм за рулем того же фургона с голландской регистрацией снова проникли в страну, а эти бездельники в пункте пересечения «Хорст» не удосужились заглянуть в чёрный список! Пограничники в Древитце заметили их, когда они уже собирались въезжать в Западный Берлин, но это было слишком поздно. Для чего бы эти двое ни приехали сюда, они уже исполнили свои намерения. Майор Бартничек был вне себя.

Кому-то в Отделе VI сейчас достанется. И это будет очень большой нагоняй на очень красочном языке от очень раздражённого майора Бартничека.

То, что Бартничек пребывал в ярости, вполне *естественно*. У него была большая проблема. Он не понимал, почему он никак не может взять под свой контроль то, что происходит вокруг? Почему не может контролировать сложившуюся обстановку и одержать победу в этой важной дуэли? Однако причиной успеха операций по контрабанде христианской литературы, как и того, что курьерам удавалось избегать слежки, несмотря на то, что и сами они, и их фургон находились в чёрном списке, была не их сообразительность, ни даже некомпетентность ШТази. Всё это происходило потому, что на стороне христиан сражается Творец неба и земли! Никакое количество планирования, ни «удача» или точный расчёт не могли заставить пограничную полицию Отдела VI проглядеть имена не одного, а сразу двоих мужчин в чёрном списке ШТази. Единственное объяснение, почему за транспортным средством не велась слежка, почему ориентировки, разосланные на все пункты пересечения границы ГДР, оказались бесполезными и бездейственными до того времени, пока курьеры передали свой груз, и почему двое американцев, имена которых были внесены в чёрный список, уже в который раз смогли пересечь границу, въехать в страну и заниматься там «кто знает чем», — состояло в том, что их охраняла Сила, намного высшая и могущественнейшая, чем ШТази. Именно *это* атеисту Бартничеку было не по силам признать, не говоря уже о том, чтобы принять. Он возлагал вину за это поражение на Отдел VI. Но как он был неправ...

*22-й район Вены, Австрия
Осень, 1982 года*

Ричард Генри всю осень продолжал отправлять в поездки новые команды. Курьеры ехали в Польшу, Венгрию, Чехословакию и Восточную

Германию, но только не в Румынию. После катастрофического лета Ричард решил в течение нескольких месяцев выдержать паузу.

В октябре, сразу же после последней поездки в Найджел с Джесси, который вскоре после этого покинул *Команду*, Ричард отправил Джексона в Чехословакию с канадцем по имени Марвин Дентон. Ричард испытывал опасения по поводу этой поездки, поскольку в июле Джима и Шарлотту вернули с границы. Однако всё прошло хорошо, и курьеры благополучно доставили груз и вернулись без каких-либо осложнений. Они путешествовали на специально оборудованном зелёном «Форде Транзите» по имени «Джонни». «Джонни» имел четыре колеса на задней оси и мог легко выдерживать нагрузку до 1500 единиц литературы.

Джесси Бекхэм покинул *Команду*, и в начале декабря Ричард сформировал для поездок новую команду, состоящую из Джима Джексона, Джанет Джонсон и Сьюзен Миллер. Он запланировал их поездку в Чехословакию на начало декабря.

Контактное лицо звали Александром Эрдели, кодовое имя «Джордж». Он жил в Братиславе, столице Словакии. Команда регулярно молилась за него, поскольку он обычно получал груз не реже, чем раз в месяц. Другие контакты получали литературу два или три раза в год, но Джордж был на особом счету у *Команды*. Он не только распространял литературу на чешском и словацком языках по всей стране, но и организовывал перевод литературы, трансляцию радиопередач, дубляж фильмов, да и вообще был причастен почти ко всем формам распространения христианских материалов и христианской информации в Чехословакии.

Его первые книги были сделаны из сшитых вместе напечатанных на пишущей машинке под копирку страниц. Джордж принимал активное участие в литературном служении ещё до Пражской весны 1968 г. Ежегодно он получал и распространял тонны христианской литературы. Первоначально посещения этого служителя носили случайный характер, однако со временем *Команда* запланировала доставку на четвёртые выходные каждого месяца. «Открытые двери», «Свет на Востоке» и другие организации также использовали Джорджа для передачи литературы церквям Чехословакии.

Джордж имел высшее образование в области машиностроения. Он хотел изучать богословие, но это было невозможным в его стране. Коммунистическое правительство не могло позволить человеку с высшим

ПОЕЗДКИ

образованием изучать богословие, поэтому ему отказали в возможности учиться как в Чехословакии, так и за рубежом. Однажды ночью Бог дал Джорджу необыкновенный сон. Он стоял за кафедрой в церкви и выступал перед аудиторией. Присмотревшись, он увидел, что его аудитория состояла не из людей, а из рядов книг, которые слушали его проповедь. Этот сон принёс Джорджу успокоение и определил служение, на которое он подвизался и которое несёт в течение уже пятидесяти лет. Невзирая на то, что Джордж не имел возможности официально получить богословское образование, его литературное служение было самым крупным и наиболее эффективным во всей Чехословакии.

*22-й район Вены, Австрия
Понедельник, 22 ноября 1982 года*

— Ричард отправляет Джанет, Сьюзен и меня к Ерику³. Это — двойная доставка, поэтому мы вернёмся не раньше 7 декабря. Выезд — через два дня. — Джим Джексон посмотрел на Шарлотту, которая сидела за кухонным столом в их крошечном доме и нарезала лук на венгерский гуляш. По ней только сейчас становилось заметно, что она ожидает ребёнка.

— Так тебя не будет на мой день рождения? — Она, казалось, была разочарована, но отнюдь не удивлена. Такова жизнь курьера.

— Ох, мне очень жаль. Но я, наконец-то, встречу с Джорджем. Мы молились за него в течение последних полутора лет!

Вспомнив свою предыдущую июльскую поездку, Шарлотта вздохнула:

— Ну, ладно. Только возвращайся домой целым и невредимым... с автомобилем... и без книг.

*Братислава, Чехословакия
25 ноября 1982 года*

В День благодарения 1982 года Джексон, Джонсон и Миллер покинули Вену и пересекли границу с Чехословакией на «Джонни», зелёном «Форде Транзите». Они въехали в страну к северу от австрийского городка Фрайштадт, а затем направились на восток, в сторону Братиславы.

3 «Эрик» — кодовое название Чехословакии, используемое Командой.

Ночь курьеры провели в лесу. Джексон — поперек передних сидений с упирающимся ему в бок рычагом переключения передач, а Джонсон и Миллер — на импровизированной кровати в задней части фургона. Каждый фургон *Команды* был оборудован шторками за передними сиденьями. Они служили двойной цели: в ночное время разделяли «спальни» для смешанных, мужских и женских команд, а во время разгрузки специальных отсеков скрывали их от посторонних глаз. Курьеры вместе помолились, благодаря Бога за то, что Он безопасно провёл их в страну, а также попросили о защите на день грядущий.

— Не знаю, как вы, дамы, но я очень рад возможности встретиться наконец с Джорджем, за которого мы молились на протяжении последних полутора лет.

Джанет Джонсон согласилась:

— Для меня это всегда огромная честь встречаться с братьями и сёстрами, которые подвергают себя такому риску, распространяя Евангелие в своей стране.

Сьюзен была на своей волне. Как и все новые курьеры, она была любопытна:

— Слушай, Джим, как бы ты оценил сложность пересечения границы в различных странах? Какие из них самые сложные, а какие самые легкие?

— Хм... Я буду исходить не из личного опыта, а из мнения руководства *Команды*. Очевидно, что самые жёсткие правила пересечения границы в Мэрилин. — Даже находясь в фургоне посреди леса, Джим не мог заставить себя произнести «Советский Союз». — Далее, вероятно, идет Румыния, а затем ну... Чехословакия. Если команду здесь поймают, то, как правило, посадят в тюрьму, а автомобиль отберут. Румыны могут изуродовать фургон и конфисковать литературу, но обычно команда возвращается домой в своём автомобиле. Польша, Венгрия и Югославия похожи между собой, пересечь их границы довольно несложно. А вот Восточная Германия... Это совсем другое. В Найджеле мы работаем совершенно по-другому. Его нельзя сравнить с остальными.

— Тебе бывает страшно? — Сьюзен была новичком, а Джим — курьером-ветераном, поэтому ей хотелось всё узнать у него.

Джексон рассмеялся.

ПОЕЗДКИ

— Хорошо, что восточные немцы не заставляют нас выходить из автомобиля, иначе они увидели бы, как трясутся мои коленки!.. Дело не в том, боюсь я или нет. Дело в том, призвал ли меня на это служение Бог, поддаюсь ли я страху, позволяю ли ему властвовать над собой, или живу в послушании Богу. Я верю, что к этому служению меня призвал Бог. Триша Аппельтон, которая покинула *Команду* прошлой весной, когда-то сказала мне, что когда она цитирует стих из 2 Послания к Тимофею, 1:7, о том, что «дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия», то страх сразу же проходит. У меня пока ещё так не получается. Я боюсь, но всё равно повинуюсь.

Курьеры задремали.

Следующий день команда провела за чтением Слова и молитвой. Когда они, наконец, добрались до Братиславы, уже смеркалось. Джим припарковал фургон и отправился искать Джорджа. Джордж объяснил, что передача груза будет происходить в деревне за пределами Братиславы. Они могут повынимать литературу из тайников по дороге туда и подъехать к деревне, состоящей из одной улицы, к первому часу ночи. Он дал Джиму номер дома.

Всё шло, как и говорил Джордж. Курьеры подъехали к небольшой деревеньке ровно в первом часу ночи со включёнными фарами, нашли нужный дом и заехали во двор. Джордж был недоволен.

— Почему вы ехали по деревне с включёнными фарами? Вы могли разбудить кого-нибудь из местных жителей.

Джим озадачено нахмурился. Как они могли найти нужный дом и не наехать на что-нибудь с выключенными фарами? В деревне не было уличных фонарей... по крайней мере, ни один из них в первом часу ночи не светился. Он просто ответил: «Мне очень жаль. Я не знал, что должен был выключить фары».

Джордж слегка расслабился. Его точка зрения была понятна. Он получил литературу от различных миссий не реже, чем раз в месяц, одни курьеры были хорошо обучены, другие — не совсем. Вскоре курьеры покинут страну, и если они сделали что-нибудь не так, то расплачиваться за их ошибки придётся именно Джорджу. От успеха проведения каждой операции зависела его жизнь и будущее его семьи.

К счастью, свет не разбудил никого. Курьеры помолились с Джорджем и хозяином дома, а затем удалились. Их обратный маршрут снова проходил через Братиславу. К тому времени часы показывали 2 часа ночи, и на улицах столицы машин почти не было. А точнее, единственные транспортные средства, встречающиеся «Джонни» на дорогах, были автомобили *Верейной беспечности*⁴, местной дорожной милиции. Однако курьеры благополучно проехали столицу Словакии.

На следующий день команда выехала из Чехословакии к западу от Праги, через пункт пересечения границы «Помези» в Западной Германии. Оттуда они направились к семье Снупи в леса Баварии, где собирались провести последующие несколько дней отдыха, а затем снова отвезти груз в Чехословакию, и потом — обратно в Австрию.

Дни, проведённые у Снупи, проходили в основном за отдыхом. Однако в этот раз барон попросил их помочь вывезти из его леса срезанные ёлки. Приближалось Рождество. Его лесорубы срезали голубые ели, которые теперь необходимо было вывезти из леса. Курьерам всё равно предстояло «убить» несколько дней перед их возвращением через Чехословакию, поэтому они с удовольствием помогли своему гостеприимному хозяину. Закончив работу, они увидели, что вся их одежда испачкана в смолу. Особенно расстроен был Джексон из-за своего любимого зимнего пальто.

Во второй половине поездки курьеры благополучно доставили груз в Карловы Вары, прежде чем отправиться обратно в Австрию. Джексон приехал домой 6 декабря, таким образом, пропустив день рождения жены, но все же вернувшись на день раньше, чем планировал. Он вернулся с «Джонни» и без книг. Это было наилучшим подарком ко дню рождения его Шарлотты.

Дилленбург, Западная Германия
5:00 вечера, суббота, 18 декабрь 1982 года

Джексон, Джонсон и Миллер выехали утром и в тот же день прибыли из Вены в германский Дилленбург. Они загрузили литературу в издатель-

4 Служба общественной безопасности (словацк. Verejná bezpečnosť) — служба, выполнявшая функции милиции, ГИБДД.

ПОЕЗДКИ

стве «Распространение христианской литературы»⁵, которым руководил Вольфганг Бюне. Он желал, чтобы немецкая христианская литература печаталась по как можно более низким ценам и использовалась для массового распространения. Как и Фридрих Хеннслер, Бюне рассматривал литературу как способ достижения мира для Христа, а не как средство обогащения. Большинство книг его издательства были доступны по цене \$ 3–5, составляющей лишь часть розничной цены книг других немецких издателей. Издательство, которым руководил Бюне, было основано членами немецкой «Церкви братьев во Христе» и предлагало довольно консервативную, основанную на библейском учении литературу.

Курьеры ехали на сером «Форде Транзите», зарегистрированном в Вене на имя Дэна Аппельтона. Прошлой весной за Дэном и его молодой женой, Тришей, в Найджеле была установлена слежка. Поэтому было довольно глупо отправить команду ещё в одну поездку на фургоне, зарегистрированном на него, однако руководитель служения, Ричард, не принял во внимание всю серьезность ситуации. Перерегистрация транспортных средств стоила больших денег. Ричард не видел связи между «засвеченными» курьерами и «засвеченными» транспортными средствами и не осознавал, что и те, и другие подвергаются тщательному наблюдению со стороны Штази. Это транспортное средство было в чёрном списке Штази, как, впрочем, и сам Джим Джексон.

Курьеры провели ночь у Вольфганга Бюне и его семьи. На следующий день, в воскресенье, они приняли участие в богослужении «Церкви братьев во Христе». В этой церкви не было официального пастора, а только старейшины, а само церковное собрание проходило за столами, где каждый желающий мог поделиться отрывком из Писания. После этого состоялось причастие и обед с семьёй Бюне.

В середине дня курьеры отправились в Найджел. Они медленно двигались на восток и, наконец, в 10 часов вечера въехали в Восточную Германию возле Айзенаха, в пункте пересечения границы под названием «Варта». Их маршрут, проходящий вверх по автобану, напоминал немецкую букву L и был самым длинным транзитным маршрутом в Западный Берлин. Место предназначения находилось вблизи Йены.

5 «Распространение христианской литературы» («Christliche Literatur-Verbreitung e.V») — издательство, основанное 15 мая 1983 года в г. Билефельд.

Джексон постоянно поглядывал в зеркало заднего вида.

— Эй, Джанет, понаблюдай-ка за машинами позади нас. Этот белый «Трабант», кажется, у нас «на хвосте»?

Джанет казалась раздражённой. Как ей было определить, ехал ли за ними какой-то случайный белый «Трабант» или это был тот белый «Трабант», который следовал за ними ранее?

— Джим, откуда мне знать, тот ли это автомобиль, который ехал за нами ранее? Они все похожи друг на друга.

Она была права, в темноте и на расстоянии было невозможно разглядеть регистрационный номер. Джексон снизил скорость, давая «Трабанту» возможность обогнать их. Этот автомобиль был похож на 80 % автомобилей Восточной Германии.

Курьеры продолжили путь по автобану, придя к заключению, что за ними никто не следит. Доставка прошла без каких-либо инцидентов.

*Пункт пересечения границы в Западный Берлин, Восточная Германия
Понедельник, 20 декабря 1982 года*

В 4:05 утра курьеры въехали в Западный Берлин через пункт пересечения границы «Древитц». Восточногерманские пограничники в очередной раз увидели, что транспортное средство и один из его пассажиров, находящиеся в чёрном списке, въехали в страну незамеченными.

*Министерство государственной безопасности (Штази)
Восточный Берлин, ГДР
Понедельник, 27 декабря 1982 года*

Старший лейтенант Вольфганг Гримм усталился на отчёт пограничной службы о Джиме Джексоне. Майору Бартничеку это, конечно же, не понравится. Джексон и его команда в очередной раз проскользнули через их границу и снова «кто знает чем занимались» на территории Восточной Германии. Не удивительно, что пограничная полиция направила отчёт ему, а не майору. «Надеюсь, что здесь ты исчезнешь навсегда, и майор никогда о тебе не узнает», — подумал Гримм, заталкивая отчёт в папку с надписью «Операция «Контейнер», чтобы там «похоронить» его навсегда.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЧАУШЕСКУ

22-й район Вены, Австрия
Понедельник, 24 января 1983 года

Джексон, Джонсон и Миллер были на пути в Югославию, чтобы совершить сложную доставку, оказавшуюся одной из самых своеобразных поездок 1983 года.

Ричард Генри хотел посмотреть, сможет ли Джим Джексон получить венгерскую визу, однако не хотел, чтобы он делал это в посольстве в Вене, где в прошлом году он уже получал двойную визу для своей неудавшейся поездки на «Дебби». В этот раз курьеры должны были поехать в Белград, столицу Югославии, подать документы на венгерские визы, а затем заехать в Румынию и доставить туда груз, прежде чем возвратиться домой по тому же маршруту.

Они покинули Вену на «Джонни», нагружённом эквивалентом 1600 румынских Библий. Тем не менее, фактически весь груз состоял из фланелогографов и других материалов для работы с детьми «Общества евангелизации детей», предназначенных для контактного лица из города Клуж, а также Библий и христианских книг для «Церкви братьев во Христе» в Сибиу.

Ричард опасался отправлять курьеров в Румынию после катастрофического лета 1982 г. Однако он знал, что *Команда* должна продолжать испытывать границы на прочность, надеясь, что хоть кому-нибудь удастся прорваться. Ричард принадлежал к руководству *Команды* и знал, что весной им предстоит что-то грандиозное, однако он по-прежнему продолжал зондировать теперь кажущиеся непроходимыми румынские границы.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЧАУШЕСКУ

*Посольство Венгрии, Белград, Югославия
Вторник, 25 января 1983 года*

— Мы хотели бы получить трёхдневные туристические визы для въезда в Венгрию. Мы путешествуем по Европе и хотели бы посмотреть Венгрию.

— Хорошо, мистер Джексон, за ускоренную процедуру получения визы вам придётся заплатить дополнительно, но в таком случае вы получите их в течение часа. Я вижу, вы уже заполнили бланки и приклеили фотографии. — Веселая венгерка за окном из толстого стекла взяла у Джексона документы и передала их подчинённому, который быстро исчез с ними за дверь. — Итак, вы американец. Я люблю Америку. Я работала в течение нескольких лет в венгерском консульстве в Нью-Йорке. Нью-Йорк — это очень красивый город.

Улыбка консула была настолько широка и выразительна, что Джексон решил, что она притворяется, чтобы завести с ним разговор и получить какую-либо дополнительную информацию. Однако чем дольше она бубнила о том, какая замечательная Америка и как бы она хотела снова вернуться туда, тем больше Джексон был склонен полагать, что она говорила искренно. Он задавался вопросом, что же сделала эта женщина, чтобы получить такое понижение в карьере: назначение в посольство Югославии в Белграде, находящееся практически по соседству с Будапештом.

Через двадцать минут несмолкающей болтовни консул вышла, чтобы посмотреть, готовы ли визы. Когда она вернулась, она больше не была веселой. Теперь она не была даже приветливой. Она протолкнула паспорт Джексона в окошко и прорычала:

— Что вы делали в нашей стране, господин Джексон? Вам *отказано* в получении визы.

Джексон не ответил ей. По крайней мере, не вслух. Он хотел сказать: «Ничего! Я *ничего* не делал в вашей стране! Я даже не смог пересечь её границу». Однако он просто надел лучшую из своих масок, прикусил язык и улыбнулся.

Она строго посмотрела на него:

— Вы всё ещё хотите визы для ваших подруг?

— Да, если это возможно.

Через три дня Джексон будет *очень* благодарен за эти визы.

ПОЕЗДКИ

Она повернулась и, опять же, что-то сказала на венгерском своему подчинённому, который снова исчез за дверью. Через полчаса, с двумя визами в руках, трое покинули посольство, сопровождаемые сердитым нахмуренным взглядом венгерского консула. Её глаза словно сканировали долговязого Джексона, спрашивая: «Что же ты *делал* в нашей стране?»

*«Железные ворота» на Дунае, югославско-румынская граница
Среда, 26 января 1983 года*

Румыния праздновала 65-ю годовщину со дня рождения Николае Чаушеску. Всюду проходили народные гуляния. Чаушеску безжалостно руководил коммунистической Румынией в течение последних восемнадцати лет. Он начал свою карьеру как один из наиболее либеральных руководителей Восточного блока, однако быстро вернулся к тираническим методам своих коллег-предшественников. Абсолютная власть развращает абсолютно, и Чаушеску не стал исключением.

Чтобы получить твёрдую валюту и погасить внешний долг, Чаушеску приказал экспортировать на Запад почти всю сельскохозяйственную продукцию, имеющуюся в стране, оставив соотечественников-румынов на грани голодной смерти. Вскоре будет запрещено транспортировать продукты питания в частных транспортных средствах. А осенью на дорогах появятся контрольно-пропускные пункты, которые будут останавливать грузовики, везущие картофель. Но сегодня был день рождения диктатора, и обязательное празднование проходило с необычным размахом. Алкоголь был дешёвым и присутствовал в изобилии, так что пограничники также не стояли в стороне от этого всенародного гуляния.

К счастью для команды курьеров, таможенники на румынской стороне границы со всей серьёзностью отнеслись к празднованию юбилея вождя. С такой серьёзностью, что когда около полудня команда прибыла на «Железные ворота», они еле держались на ногах от избыточного употребления алкоголя. Сюзен Миллер первой заметила это, пока курьеры стояли в ожидании своей очереди на таможне. Их паспорта были проверены довольно быстро жизнерадостными офицерами службы иммиграции в оливковой форме. Сюзен пошла, чтобы обменять валюту и купить талоны на бензин. Она вернулась через десять минут.

— Пограничники пьяны. Мне пришлось три раза повторить женщине в пункте обмена, сколько денег я хочу обменять. Затем она сказала, что не будет продавать мне талоны на бензин, я должна буду купить их за доллары в стране. «Это противозаконно!» — возмутилась я и настояла, чтобы она продала мне талоны. Она сдалась и продала несколько штук. Но этого не хватит на всю поездку. Хорошо, что мы заправились перед въездом в страну.

Джим наблюдал за медленно движущейся очередью. Таможенники работали быстрее, чем обычно. Они проводили осмотр не всех машин и почти не осматривали те, в которых находились женщины.

— Да, сегодня они, кажется, проверяют не очень тщательно.

Через пятнадцать минут фургон курьеров стоял напротив таможенника в синей форме, который отдал честь Джиму, когда тот передал ему паспорта.

— Ну, выходи из фургона и покажи нам, что ты там везешь.

Рядом с ним стояли два других сотрудника.

Джим вышел, подошёл к двойной задней двери, отпёр её и распахнул сиденье. Охранник хотел заглянуть внутрь, но пошатнулся, хотя всё же сумел удержаться равновесие.

— Хорошо, можешь закрывать. — Он вручил Джиму паспорта.

Джим, с лицом игрока в покер, взял паспорта и вернулся обратно на сиденье водителя. Он огляделся, ожидая, что ещё кто-нибудь придёт, чтобы провести *настоящий* осмотр, но группа таможенников уже приступила к автомобилю, стоящему позади них. Джим завел двигатель, переключил передачу, и фургон покинул зону осмотра. Солдат, стоявший на выезде, с АК-47 за спиной, сделал жест рукой, спрашивая, не найдется ли у Джима закурить. Джексон покачал головой и пожал плечами для верности, чтобы показать, что у них нет сигарет. Спустя несколько мгновений курьеры на неповреждённом «*Джонни*» миновали последнюю преграду.

Джанет Джонсон громко произнесла: «Хвала Господу!»

Джим и Сьюзен радостно присоединились к Джанет. Это была первая с предыдущей весны поездка *Команды*, во время которой фургон с грузом благополучно пересёк румынскую границу. Только что с курьерами произошло чудо, поэтому они, как и румыны, также пребывали в праздничном настроении, только не по поводу дня рождения Чаушеску...

ПОЕЗДКИ

По дороге Джексон думал про себя: «Воистину Бог обладает прекрасным чувством юмора!»

*Клуж-Напока, Румыния
Четверг, 27 января 1983 года*

Клуж-Напока — большой, широко распростёршийся университетский город на северо-западе румынской Трансильвании. Доктор Дан был ключевым контактным лицом *Команды* в Клуже. По профессии он был стоматологом, а по зову сердца — служителем «Общества эвангелизации детей».

Курьеры въехали в город в сумраках и припарковали фургон поближе к центру, за несколько километров от дома доктора Дана. Джим вышел из фургона и направился к дому контактного лица. Миллер и Джонсон остались в автомобиле. Джексон не сразу смог найти нужный дом, поскольку многие дома были похожи на тот, который был изображён на нарисованной от руки карте, хранящейся в офисе команды. Кроме этого, на домах почти не было номеров. В конце концов, Джиму удалось разыскать дом доктора Дана и, вместе с ним, спланировать доставку материалов к месту назначения. Дом доктора Дана находился на людной улице, на виду у многих прохожих и, конечно же, недремлющих соседей, поэтому разгружать литературу здесь было бы и глупо, и опасно. Они договорились, что в 11 часов вечера доктор Дан будет сидеть в своей румынской «Дачии» в километре на запад от своего дома, на дороге, ведущей в город Орадя. Курьеры остановят свой фургон за несколько десятков метров от него, и Джексон начнёт проверять давление в передних шинах, чтобы доктор Дан знал: это не какой-то случайный фургон, а его друзья. После этого доктор Дан заведёт машину и медленно поедет к выезду из города, а курьеры последуют за ним на расстоянии.

По крайней мере, так себе это представлял Джексон. На самом деле доктор Дан повернул на юг и поехал в направлении городского анклава, состоящего в основном из деревьёв. Там совсем не было домов, однако он находился в пределах города. Дан остановился на обочине дороги. Курьеры быстро набили пакетами с материалами осевшую от перегрузки «Дачию» доктора Дана. Джексон беспокоился, сможет ли контактное лицо доехать домой, не повредив ось. И, что ещё важнее, а что если он

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЧАУШЕСКУ

наткнется на милицию? У него не будет никаких шансов скрыть такое количество груза.

Курьеры остались сидеть в фургоне в то время, как благодарный доктор Дан уехал на своей кряхтящей и пыхтящей «Дачии». Они подождали минут пятнадцать, прежде чем снова выехать на дорогу, по которой только что проехал Дан. Через полкилометра вверх по дороге курьеры увидели контрольно-пропускной пункт милиции, которого не было, когда они проезжали это место пол часа назад.

— Они растут как грибы! Совсем недавно их ещё здесь не было. — Глаза Джексона искали «Дачию» доктора Дана, однако, к счастью, её нигде не было видно. — Скорее достаньте карту Клужа. Мы — туристы.

Спустя несколько мгновений милиционер взмахнул своей палочкой, приказывая фургону остановиться. Джексон опустил окно и увидел недоумевающее лицо офицера. Перед тем, как суровый офицер успел произнести слово, Джим взял инициативу в свои руки:

— Здравствуйте, офицер! Как мы рады, что вы здесь стоите! Мы заблудились и ищем гостиницу. Не могли бы вы подсказать нам, где можно переночевать? А? Гостиницу, да. Отель. Понимаете?

На протяжении нескольких месяцев изображая из себя глупого туриста, Джексон неплохо усвоил эту роль. Во всяком случае, сейчас это сработало. Строгий офицер во мгновение ока превратился в очень приветливого офицера и дал «туристам» подробные инструкции на английском языке, как проехать в город и найти отель. Джексон на самом деле не слушал, и когда офицер махнул ему ехать дальше, фургон, не медля, сорвался с места.

Когда Джексон выезжал с обочины на дорогу, Джанет Джонсон снова первой воздала Богу хвалу: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты снова сделал зрячие глаза слепыми. Спасибо, что они не поймали доктора Дана. Прошу, доведи его домой в безопасности!»

На самом деле курьеры направились обратно в Клуж не для того, чтобы найти рекомендованную милиционером гостиницу, а чтобы оттуда ехать на юг, в сторону Сибиу, куда они должны были доставить следующий груз. Однако этот маршрут вёл их непосредственно мимо дома доктора Дана. К счастью, в городе не было огня, не было милиции, не происходило ничего необычного. В Клуже всё было так, как и должно было быть на следующий день после дня рождения Николая Чаушеску...

ПОЕЗДКИ

Сибю, Румыния

Пятница, 28 января 1983 года

В этой части поездки время имело решающее значение, и оно оказалось безупречным. Однако в этом была заслуга не курьеров, а Бога. Пересечение границы прошло успешно, потому что фургон прибыл туда, когда пограничники были пьяны. Милиция на контрольно-пропускном пункте в ту ночь появилась только после того, как его проехал доктор Дан. Эти несколько минут могли стоить контактному лицу ареста и потери литературы. Только Бог мог устроить всё таким чудесным образом!

Во второй части поездки время также будет иметь важное значение, однако совсем в другом смысле. Ранее в тот вечер курьеры связались с Густавом Лангом и его семьей. Доставка была запланирована на первый час ночи в доме контактного лица. Курьеры нашли укромное местечко недалеко от поля, на расстоянии от которого находился какой-то завод. Они закрыли занавески на окнах и принялись доставать из тайников литературы. Около 11:30 вечера на заводе закончилась смена и возвращающиеся домой рабочие начали пересекать поле. Они увидели иностранный фургон с выключенными фарами, без каких-либо признаков жизни и начали разглядывать его со всех сторон, а потом принялись раскачивать свою находку. Их невнятная, растянутая речь была явным признаком алкогольного опьянения, даже для курьеров, ни слова не понимающих по-румынски.

Внутри фургона Джексон, Джонсон и Миллер застыли от ужаса.

— Что делать? — прошептала Джонсон.

— Пока ничего. Может, они уйдут! — шепотом ответил Джексон. Однако пьяницы не уходили. Книги теперь были все вынуты из тайников и лежали прямо на полу в чёрных полиэтиленовых пакетах для мусора. — Оставайтесь здесь. Я не хочу, чтобы они видели вас. Я переберусь через спинку переднего сидения, заведу мотор и вытащу нас отсюда. Накройте пакеты с литературой нашими спальными мешками.

Джексон перелез через спинку и плюхнулся в водительское кресло. В темноте никто не заметил его. Он завёл двигатель. Пьяницы стали ругаться и что-то кричать. Перед фургоном никого не было, поэтому Джексон двинулся с места и поехал в другую часть города, где в течение часа они спокойно отдохнули, прежде чем безопасно доставить груз в дом Густава Ланга.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЧАУШЕСКУ

В этом служении время имеет огромное значение, однако для курьера крайне важно быть гибким и готовым, если это необходимо, быстро менять свои планы — вот урок, который скоро придётся усвоить курьерам.

*«Железные ворота» на Дунае, югославско-румынская граница
Понедельник, 31 января 1983 года*

После благополучной доставки литературы в Сибю курьеры отправились в поход в покрытые снегом горы к югу от Сибиу, чтобы таким образом использовать остальную часть своей пятидневной визы. Поездка прошла почти идеально, и каждый хотел как можно скорее вернуться в свой тёплый дом, к тёплой пище, укрыться от постоянного напряжения, ежeminутно присутствующего во время поездок... Отдых в заснеженных горах в фургоне в разгар зимы вряд ли был в списке их желаний.

Теперь они приближаются к той же границе, через которую въехали в Румынию. Румыны забрали их паспорта, а через десять минут вернули их и пропустили на сторону Югославии. На другой стороне Дуная югославы взяли их паспорта и скрылись в здании таможи. Через двадцать минут ожидания курьеры занервничали. Чиновники должны были проштамповать паспорта и принять обычный визовый сбор, однако они до сих пор не появились.

Джанет сказала, что она пойдёт в туалет и посмотрит, удастся ли ей выяснить, что происходит. Она вернулась через десять минут, прикрыла рот рукой и прошептала: «Я думаю, что мы в беде. Они ищут наши имена в каких-то книгах!»

То, что видела Джанет, на самом деле означало, что в беду попала именно она. Имен ни Джима, ни Сьюзен не было в чёрном списке в Югославии, их никогда здесь не задерживали. Джанет же, наоборот, была поймана и арестована вместе со своей командой прошлым летом в Боснии во время поездки 0518. Их задержали поздно вечером, продержали всю ночь и утро и освободили только в полдень следующего дня. Женщин допрашивали, били, тягали за волосы, а в щеку Джанет разъярённый офицер боснийской милиции воткнул перо чернильной ручки. После этого их имена были внесены в чёрный список, а сами они — выдворены из страны.

Прежде чем охранники вернулись, прошло ещё минут десять.

ПОЕЗДКИ

— Джеймс Джексон и Сьюзен Миллер, вы можете въехать в нашу страну. — Затем он ткнул пальцем в Джанет Джонсон. — А вам запрещено пересечение нашей границы. Вы возвращаетесь в Румынию!

— Но мы же въехали через «Марибор». Почему я не могу вернуться домой также через Югославию?!

При упоминании о Мариборе один из офицеров насмешливо воскликнул:

— «Марибор»? Какое нам дело до того, что происходит в «Мариборе»? Словены никогда не проверяют списки. Госпожа Джонсон не может въехать в нашу страну. Так что либо она выходит сейчас, а вы двое можете проезжать, либо вы все разворачиваетесь и возвращаетесь в Румынию.

Выбор был не так уж велик. Команда не собиралась благословить Джанет, пожелать ей приятного путешествия домой и оставить её в Румынии, пешую и без багажа. Кроме того, женатый мужчина и одна женщина не могли вместе продолжать путешествие в одиночестве. Джексон развернул фургон, и все трое вернулись в Румынию. Часом ранее поездка казалась почти идеальной, но теперь она превратилась в кошмар.

Джексон был занесён в чёрный список в Венгрии. Джанет Миллер — в Югославии. Как же им было вернуться в Австрию? Через Советский Союз? Даже если бы они имели советские визы, для получения которых требовались недели, они могли бы двигаться только по заранее обусловленным маршрутам. К тому же фургон, с его объёмными, теперь уже пустыми тайниками, ни в коем случае благополучно не прошёл бы таможенный контроль. Оставалось только одно более-менее реалистичное решение проблемы, в которой они оказались...

— Паспорта, пожалуйста! — Румынские чиновники были крайне удивлены, снова увидев «Джонни» и команду. — Вы же только что выехали из Румынии, а теперь снова возвращаетесь. Почему?

— Хороший вопрос! Эти югославы сошли с ума. Мы проехали через их страну пять дней назад, а теперь они говорят, что мы не можем вернуться обратно в Австрию через их территорию. Они не назвали причину. — Джексон знал, что румыны и югославы терпеть не могут друг друга, и между ними нет пламенной коммунистической братской любви. Он pokrutil указательным пальцем у виска. Этот жест был универсальным и хорошо понятным даже румынам.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЧАУШЕСКУ

Румын кивнул в знак согласия и пропечатал паспорта. Таможня даже не проверила фургон. Таким образом, курьеры опять были в дороге... но куда?

— Я молился о том, как нам поступить. Я думаю посадить вас на поезд через Венгрию, а сам поеду назад через Югославию. Поедем в Арад и посмотрим график железнодорожного сообщения.

Джонсон и Миллер кивнули в знак согласия, и фургон направился на север.

Центральный железнодорожный вокзал

Арад, Румыния

1:15 ночи, вторник, 1 февраля 1983 года

Джексон припарковал фургон на большой стоянке перед железнодорожным вокзалом. Раньше тем же вечером они купили билеты прямо на Вену. Поезд отправлялся в 2:15 ночи, поэтому они уехали и вернулись за час до его отправления.

«Принципы» запрещали оставлять спецфургон со скрытыми отсеками без присмотра. Осматриваясь вокруг, Джексон понял, что в этот раз ему придётся нарушить это правило. Привокзальная площадь была похожа на ад. Вокруг шныряли сутенёры, проститутки в коротких юбках, наркоториллеры и нахальные менялы. Несомненно, здесь не обходилось и без Секуритате. Это определённо было опасное место, и Джексон ни в коем случае не мог оставить здесь Джонсон и Миллер одних, независимо от того, что написано в «Принципах».

Они тихо помолились с открытыми глазами, пытаясь контролировать ситуацию и следить за людьми, находящимися в непосредственной близости. К двум часам ночи тройка вышла из фургона, вытащила багаж и направилась к вокзалу. Джим помог девушкам донести чемоданы до поезда и помахал на прощание. Если всё будет хорошо, они прибудут обратно в Вену раньше него. Однако, учитывая события последних двадцати четырёх часов, никто не мог быть ни в чём уверенным.

Вернувшись к фургону, Джексон нашёл его нетронутым и неповреждённым. Похоже, в те дни на железнодорожном вокзале в Араде ангелы Божьи работали сверхурочно.

ПОЕЗДКИ

*Пункт пересечения румынско-югославской границы «Джимболия»
9:15 утра, вторник, 1 февраля 1983 года*

Выехав из Арада, Джексон проехал несколько километров на юг и нашёл тихое местечко, где можно было вздремнуть. Он проснулся около 7:30 утра. Множество мыслей роилось у него в голове. Ехать ли ему обратно к «Железным воротам»? Или лучше пересечь границу в другом месте? Что он скажет пограничникам, если его спросят, почему он хочет вернуться в Югославию? Почему он не поехал вместе со своими спутницами через Венгрию?

— Господи, что же мне делать? Дай мне мудрости, ведь сложившаяся ситуация выходит далеко за пределы инструкций, записанных в «Принципах».

Проведя некоторое время в молитве, Джексон почувствовал, что ему надо ехать через ближайший пункт пропуска, а не через «Железные ворота». Что бы он ответил, если бы его спросили, почему он вернулся? Вряд ли ему стоило бы сказать, что он не мог ехать через Венгрию, потому что занесён в чёрный список. Он снова начал молиться и во время молитвы получил ответ...

Когда он прибыл на границу, румыны взяли его паспорт. Они вернулись через пятнадцать минут и задали ему два вопроса.

— Где женщины, господин Джексон?

Джексон ничего не упоминал о своих спутницах, поэтому пограничники, должно быть, связались с «Железными воротами» и заинтересовались им.

— Я оставил их на вокзале в Араде. Они решили поехать посмотреть Будапешт, так что мы расстались.

— Почему вы собираетесь вернуться в Югославию?

— Я оставил деньги в посольстве США в Белграде и хочу забрать их.

Пограничники кивнули и вернулись в свою будку. Они быстро проштамповали паспорт Джексона и вернулись к нему. Спустя несколько мгновений он уже въезжал в Югославию. Югославы не задали никаких вопросов, просто проштамповали его паспорт и помахали на прощанье.

Джексон облегчённо вздохнул. Больше не нужно было никому ничего объяснять. Бог, уже в который раз, сделал невозможное возможным, разрешил неразрешимую ситуацию. Путешествуя далее в одиночку, он удивлялся всему, что сделал Бог во время этой необычной поездки.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЧАУШЕСКУ

Штаб-квартира Команды

22-й район Вены, Австрия

10:30 вечера, среда, 2 февраля 1983 года

Когда Джексон вернулся в офис, Ричард Генри сиял от счастья.

— Девушки очень напугали нас, вернувшись без фургона и без тебя. Мы были так рады, когда они сказали, что ты уже на пути домой и приедешь немного позже. Они всё нам рассказали. На обратном пути ты столкнулся с какими-либо проблемами?

— Ну, выехал я из Румынии через «Джимболию». Я решил не возвращаться через «Железные ворота». Решение пришлось принять на ходу. Югославы спрашивали, почему я возвращаюсь без девушек, и я ответил, что оставил деньги в посольстве США в Белграде и мне нужно забрать их. Кажется, они поверили.

— Что ж, добро пожаловать домой. С нетерпением жду твоего письменного отчёта.

Джим провёл остаток дня за составлением отчёта и заполнением различной отчётной документации. Мытье фургона могло подождать до следующего дня. Сейчас ему просто хотелось как можно скорее добраться домой, к Шарлотте, и отдохнуть. Поездка была крайне утомительной и наиболее своеобразной как для Джексона, так и для Джонсон и Миллер.

Однако самое яркое их впечатление от поездки всё ещё ждало впереди. До него оставалось одиннадцать дней.

ТЮРЬМА

*Тюрьма Богуннице
Брно, Чехословакия
Понедельник, 14 февраля 1983 года*

Джексон, Джонсон и Миллер провели ночь в отдельных камерах, не зная, когда их освободят и смогут ли они увидеть друг друга. Они всё ещё были в своей одежде и находились пока в камерах временного содержания. В 6 часов утра по московскому времени заключённых разбудил громкий и раздражающий звуковой сигнал, оповещающий о том, что через час в камеры принесут еду. Остальная часть дня была довольно скучной. На допрос задержанных вызывали из четырёхместных камер по одному.

В 5 часов вечера вызвали Джексона. Допрос должен был проводить капитан Каролы Веселый через переводчика, приехавшего с границы, Йозефа Тврдона. Джексона допрашивали первым из группы. Допрос проходил в форме заполнения бланков с вопросами, которые почти дословно соответствовали вопросам из «Принципов». Джексон и Джонсон уже подвергались процедуре допроса в ходе других поездок, в Венгрию и Боснию соответственно. Однако Сьюзен Миллер ещё не было известно, что такое настоящий допрос, кроме как импровизированный допрос во время ориентации *Команды*. Она чувствовала себя несчастной и воспринимала потерю «Джонни» как личную трагедию. В тот день её допрашивали третью из задержанных, и она была совершенно не в настроении высушивать ложь и козни офицеров Службы общественной безопасности.

- Госпожа Миллер, как вас зовут?
- Сьюзен Миллер.
- Ваш адрес проживания?
- Посмотрите на бланке визы.

— Да, но мы не можем прочитать его.

Сьюзен не хотела давать им свой адрес, но он был записан на её удостоверении водителя, изъятом накануне. Записывая адрес на листе бумаги, она заметила, что на том же листе свой адрес записала и Джанет Джонсон.

— Из какого вы города?

— Сан-Антонио. — Это было записано на бланке визы, так что Сьюзен не выдала им ничего нового.

— Ваше образование?

— Это не имеет значения.

— Просто скажите нам, вы закончили только среднюю школу или университет?

— Почему я должна отвечать на этот вопрос? Это не имеет значения.

— Конечно, вы должны ответить. Нам нужно заполнить бланк!

— Нет, простите, я не буду отвечать.— Капитан Веселый начал злиться, а вместе с ним и Йозеф Тврдон. Они считали Сьюзен глупой, поскольку она отказывалась отвечать. Девушка сжала колени, чтобы не было видно, как дрожат её ноги.

— Вы бывали в этой стране раньше?

— Это не имеет значения.

— Как, вы опять отказываетесь отвечать на вопрос?

— Да.

— Просто скажите нам, бывали ли вы в этой стране раньше.

— Почему вы задаете мне все эти вопросы? Я хочу, чтобы вы показали мне в письменной форме, какой закон я нарушила. — Конечно же, они не могли этого сделать, поскольку в стране не существовало никаких письменных законов, запрещающих ввоз и распространение христианской литературы. А существовали лишь неписанные директивы тайной полиции.

— Но вы уже знаете. Это записано в протоколе.

— В каком протоколе?! Я не видела никакого протокола, написанного по-английски, в котором было бы указано, какой именно закон я нарушила. Покажите мне этот закон на английском языке!

— Нет!

Допрос длился ещё минут двадцать. Следователи злились всё больше и больше, а Сьюзен становилась всё более и более твёрдой. Она сохраняла хладнокровие и не выдала своим инквизиторам никакой важной инфор-

ПОЕЗДКИ

мации, точно так же как и Джонсон, и Джексон, допрашиваемые перед ней. Если бы курьеры перевозили оружие или политическую литературу, чтобы заставить их говорить, их подвергли бы пыткам или наркотическому опьянению. Однако огласка о том, что в стране, провозглашающей религиозную свободу, избивают иностранцев за ввоз на её территорию Библий, нанесла бы непоправимый ущерб репутации Чехословакии. Поэтому единственным приемлемым для Службы общественной безопасности инструментом было запугивание, но оно, к счастью, не приносило никаких результатов, поскольку курьеры были специально к этому подготовлены. Власти не могли позволить себе пытать иностранцев, занимающих граждан религиозной деятельностью, хотя в отношении своих собственных граждан они не проявляли такой щепетильности.

Когда Сьюзен привели обратно в камеру, она находила утешение в обещании Бога дать нужные слова, когда христианам придётся отвечать царям и другим власть имущим, включая и тайную полицию.

Тюрьма Богуннице

Брно, Чехословакия

Вторник, 15 февраля 1983 года

За Джанет пришли рано утром. Её вывели из камеры и повели на очередной допрос. На этот раз в комнате сидели три человека: Йозеф Тврдон, капитан Веселый и молодая женщина-машинистка.

— Госпожа Джонсон, вы признаёте себя виновной в том, что вы, вместе с гражданами Джеймс и Джексоном, в своём фургоне незаконно ввезли на территорию нашей страны литературу?

— Нет, я туристка и ничего не знаю о том, что делал господин Джексон. Я также не понимаю, почему вы держите меня здесь.

Джонсон не пыталась свалить вину на Джима, а просто следовала заранее спланированной сюжетной линии на случай, если что-то пойдёт не так. — Я хочу поговорить с кем-нибудь из посольства Канады!

— Мы уже уведомили посольство Канады, но вы не имеете права требовать встречи с ними. Если они будут заинтересованы во встрече с вами, они сами свяжутся с нами. — Йозеф Тврдон продолжил объяснять Джонсон её права: ей будет назначен адвокат, через два месяца будет

суд. — Поскольку вы не имеете в Чехословакии юридического адреса, мы будем содержать вас под охраной в тюрьме. Вы согласны?

— Я не собираюсь отвечать. Я не понимаю ваших законов, а также оснований, на которых вы задержали меня, поэтому отказываюсь отвечать.

Йозеф Тврдон взорвался:

— Просто скажи: «да» или «нет!»

— Как я могу отвечать, если я не знаю, о чём вы говорите?

— Ты сама себе вредишь. Мы можем дать тебе от года до пяти лет тюрьмы за то, что вы сделали. Мы даем тебе три дня на то, чтобы пересмотреть своё поведение и начать отвечать на вопросы. Ты можешь облегчить свою участь, если будешь сотрудничать с нами.

В тот день этот же сценарий разыгрывался ещё дважды, когда пришла очередь допроса Джима и Сьюзен капитаном Веселием, опытным следователем Службы общественной безопасности. Веселием понимал, что все карты — в его руках, однако это, казалось, не помогало. Задержанные знали, что сказать или, что ещё более удручающе, чего не говорить. Кто-то, должно быть, готовил их...

Тюрьма Богунице

Брно, Чехословакия

Среда, 16 февраля 1983 года

Охрана провела Джексона по коридору, чтобы он принял душ — первый после отъезда из Австрии в прошлое воскресенье. В течение последних четырёх дней он был одет в ту же одежду. Теперь ему выдали набор тюремного коричневого белья и тюремную пижаму. После этого его отвели на медицинское обследование, во время которого врач задавал ему вопросы на английском языке.

— За что вы здесь?

— Я привёз в вашу страну Библию, а пограничным службам это не понравилось.

— Ну, я надеюсь, что в течение 2–3 недель вы выйдете отсюда, — искренне произнёс доктор.

Потом Джексон был сфотографирован. В тот же день он решил начать пост, пока ему не принесут Библию. С того момента он ничего не ел.

ПОЕЗДКИ

Джексона перевели в другую камеру, номер 110, на третьем этаже тюрьмы с видом на Брно. Эта камера теперь будет его домом до тех пор, пока его не освободят. У Джексона появились новые соседи: Михаэль, который утверждал, что был пойман при попытке вместе со своей семьёй бежать в Австрию, пересекши государственную границу на сельскохозяйственном кукурузнике, который разбился в четырёх километрах от границы; Ричард, молодой человек лет двадцати пяти, с многочисленными татуировками, находился в тюрьме уже в течение шестнадцати месяцев без предъявления каких-либо обвинений за то, что он высказал желание захватить самолет, чтобы улететь на нём на Запад. Он не совершил ни угона, ни даже попытки угона. Он просто болтал с сокамерниками во время своего последнего заключения в пражской тюрьме. Один из них наступал руководству.

Тюрьма Богумице

Брно, Чехословакия

Четверг, 17 февраля 1983 года

Пропустив все приемы пищи за день до этого, в то утро Джим пропустил и завтрак. Его повели на рентген грудной клетки, что являлось в тюрьме обычной процедурой. Когда охранники принесли обед, Джексон предложил его сокамерникам. Оба отмахнулись от его предложения. По выражениям их лиц было видно, что им крайне любопытно узнать, чем же закончится это противостояние.

Когда охранник пришёл собрать подносы и заметил, что кто-то не съел свою пищу, он закричал на сокамерников Джексона:

— Кто не съел порцию?!

Ричард Репа, молодой человек с татуировками, ответил. Они обменялись ещё несколькими словами, прежде чем охранник хлопнул дверью и ушёл.

— Что он сказал, Ричард? — поинтересовался Джексон.

— Он спрашивать, кто не ест. Я говорить, ты не ешь. Он спросить, почему. Я говорить, ты хочешь Библию. Он сказать: «Р-р-р» и уходить.

— Хорошо. Я сказал об этом врачу в лазарете, но он, вероятно, не передал им моё сообщение. — Репа не имел ни малейшего представле-

ТЮРЬМА

ния о том, что сказал Джексон, но улыбнулся. Михаэль не улыбался. Он пристально изучал Джексона.

В тот же день за Джимом пришли. Он был отведён на допрос к следователю Службы общественной безопасности.

— Господин Джексон, это правда, что вы объявили голодовку и хотите Библию?

— Да!

— В вашем фургоне была Библия?

— Позвоните в посольство США, и они предоставят Библию. — Карманная Библия Джима была в фургоне, однако она была ввезена в страну в скрытом отсеке. Он знал это, как знал и то, что они знали об этом, поскольку им удалось вскрыть все тайники в фургоне. — Когда у меня будет Библия, я буду есть.

В тот день Джима вернули в камеру с пустыми руками.

*Штаб-квартира Команды
22-й район Вены, Австрия
Четверг, 17 февраля 1983 года*

Ричард Генри не мог найти себе места. Джексон и его команда не вернулась из поездки в Чехословакию. На следующий день начиналось мероприятие для неженатых и незамужних членов *Команды* в прекрасном австрийском горном городке Миттербах. Он призвал всех в *Команде* помолиться за них. Возможно, они ещё до вечера доберутся домой. Возможно, у них просто неприятности с машиной.

*Тюрьма Богунице
Брно, Чехословакия
Пятница, 18 февраля 1983 года*

В пятницу во второй половине дня за Джимом снова пришли.

— Господин Джексон, если вы будете продолжать нарушать правила содержания в тюрьме, нам придётся принять меры.

— Какие правила я нарушаю?

— Вы должным образом не застилаете постель.

ПОЕЗДКИ

Джексон никак не ожидал такого ответа. Это правда, что он не застилал постель так, как было приказано. Это было частью его пассивного сопротивления психологическому влиянию, которое пытались оказать на него тюремные власти. Кровать должна была быть застелена надлежащим образом, *абсолютно* без единой морщинки. Заключённых, застилающих свои постели не должным образом, бичевали или жестоко избивали.

— Пойдите в мою камеру прямо сейчас и посмотрите, если вы думаете, что моя постель застелена неправильно. — Джим сделал паузу. — Что-нибудь ещё?

— Да. Вы не едите.

— Я сказал вам, что буду есть, как только вы дадите мне Библию на английском языке. Мои соседи по камере не говорят по-английски, так что я не вижу никаких проблем в том, чтобы дать мне Библию.

— Но почему вы не привезли Библию с собой, если она настолько важна для вас?

Вопрос не имел никакого отношения к тому, почему именно Джексон не привез с собой Библию. Во время одного из предыдущих допросов, когда его спросили, какая литература была в фургоне, Джексон ответил, что там были материалы на польском, чешском и словацком языках и больше ничего. Он также сказал, что сам лично загружал литературу в фургон, но следовательно не поверил ему, поскольку он не упомянул о личных Библиях курьеров на английском языке, которые были в машине. Они вели с Джексоном игру. Он сразу же сообразил это и начал подыгрывать им.

— Позвоните в американское посольство, и они предоставят вам Библию.

— Хорошо, у вас будет Библия в ближайшее время, — произнёс Йозеф Тврдон, вставая. Джексона сопроводили обратно в камеру.

Через пятнадцать минут в камеру Джексона была доставлена карманная Библия Сьюзен, которая была изъята из тайника в фургоне. Там были спрятаны три Библии на английском языке, по одной для каждого из курьеров, для личного ежедневного изучения. Джим сразу узнал маленькую коричневую Библию и сказал охраннику, который доставил её:

— Ладно, ведите меня обратно в гестапо. Я хочу, чтобы и девушки имели Библии.

ТЮРЬМА

Охранник ушёл, но через полчаса вернулся и сопроводил Джексона обратно в комнату для допросов Службы общественной безопасности.

— Эта Библия не из американского посольства. Где вы её взяли?

— Она была в нашей тюремной библиотеке. Наследство от других «туристов», таких, как вы.

— В таком случае у вас есть ещё две Библии. Пожалуйста, передайте их мисс Джонсон и мисс Миллер.

— Вы ошибаетесь. В том другом транспортном средстве был только один экземпляр, — капитан Веселый ненадолго задумался, прежде чем продолжить, — итак, вы готовы рассказать нам всё?

— Я уже всё вам рассказал.

Йозеф Тврдон наклонился вперёд в своём кресле. Его стальные глаза впились в Джексона. — Вы не сказали нам ничего. Что вы делали в Чехословакии в конце ноября? Вы поехали в Германию на пять дней, а затем вернулись на три дня. Это крайне непонятно.

Во время той поездки Джексон использовал другой паспорт, и теперь осознал, что они составили полный список его пребывания в стране по обоим паспортам. Веселый, безусловно, потрудился очень эффективно.

— Я посетил Прагу.

— Вполне логично предположить, что во время той поездки вы делали то же самое, поскольку вы использовали один и тот же фургон.

— Это не имеет ничего общего с нынешней ситуацией. Давайте говорить о настоящем.

— Почему вы были возвращены с румынской границы обратно пограничниками?

— Я не был возвращён.

— Были. Об этом свидетельствует штамп в вашем паспорте.

— Нет, это не так. Я был там пять дней. Посмотрите внимательно.

— Хорошо, дайте нам список вещей, найденных в фургоне, которые принадлежат лично вам.

— Я не могу вспомнить каждую консервную банку, находящуюся в фургоне.

Несколько минут спустя Джексона принесли его чемодан. Он заглянул вовнутрь, чтобы проверить, всё ли было на месте. Затем офицер заклеил замок липкой лентой, на которой Джиму было приказано поставить свою

ПОЕЗДКИ

подпись. Джексон едва было громко не рассмеялся. Кусок ленты — это гарантия неприкосновенности содержимого чемодана? В самом деле? Однако он ничего не мог поделать. Его вернули в камеру.

*Штаб-квартира Команды
22-й район Вены, Австрия
Понедельник, 21 февраля 1983 года*

Ричард Генри поднял трубку и набрал номер консульского отдела посольства США. В ответ он получил голосовое сообщение. Был День президента, американский праздник, о котором британец Генри, конечно же, никогда не слышал. Из сообщения он узнал номер службы экстренной помощи и немедленно набрал его.

— Меня зовут Ричард Генри. Я звоню по просьбе миссис Шарлотты Джексон. Её муж поехал в отпуск в Чехословакию и должен был вернуться на прошлой неделе. Она очень волнуется, и мы задаёмся вопросом, не попал ли он в автомобильную аварию.

— За рулём какого автомобиля он находился, мистер Генри?

— Я не знаю. Он позаимствовал автомобиль у друзей.

— Ну, сегодня мы ничего не можем сделать, но завтра свяжемся с посольством в Праге.

— Хорошо, спасибо за помощь. Я перезвоню завтра.

*Тюрьма Богуннице
Брно, Чехословакия
Понедельник, 21 февраля 1983 года*

Утро Сьюзен было крайне трудным, но, невзирая на это, Господь ободрил её. Камера девушки находилась прямо напротив женской душевой комнаты. Понедельник был днём приема душа для женщин-заключённых. Вдруг Сьюзен услышала в коридоре голос Джанет, которая спрашивала, здесь ли она может принять душ. Джанет начала насвистывать гимн «О, пусть не торжествуют мои враги...». Это было небольшое событие, однако оно подняло дух Сьюзен и ободрило её. В Богунницкой тюрьме она была не одна!

ТЮРЬМА

*Штаб-квартира Команды
22-й район Вены, Австрия
Вторник, 22 февраля 1983 года*

Ричард вновь позвонил в консульский отдел посольства США в Вене. Как только он продиктовал номера паспортов Джексона и Миллер, сотрудник посольства немедленно воскликнул: «О, они же миссионеры!» Ричард был крайне озабочен. Оказывается, в номерах американских паспортов был вписан код, обозначающий род деятельности его владельца. Как много времени понадобится восточноевропейским секретным службам, чтобы узнать об этом? Сколько ещё фургонов будет потеряно из-за этой отметки в паспорте?

— Мистер Генри, если вы дадите нам номер паспорта мисс Джонсон, мы свяжемся и с канадским посольством, чтобы выяснить её местонахождение.

Ричард согласился.

— Пожалуйста, перезвоните нам через несколько дней. Посмотрим, что нам удастся узнать.

*Тюрьма Богунице
Брно, Чехословакия
Среда, 23 февраля 1983 года*

На этом допросы курьеров прекратились. Офицеры службы общественной безопасности пришли к выводу, что дальнейшие допросы вряд ли прольют свет на это дело. Курьеры ничего не говорили, а, не имея возможности пытаться их, они всё равно не получают от них какую-либо дополнительную информацию. В то утро посольство США начало наводить справки относительно места нахождения пропавших граждан. Вот-вот мог разразиться дипломатический скандал.

Для самих курьеров жизнь улеглась в рутинный, предсказуемый график. Подъём с раздражающим звоном будильника в 6 часов утра, завтрак в 7 часов. Потом мойка пола вручную и его полировка щётками. Обед, состоящий из водянистого супа и хлеба, приносили в полдень, а крахмалистый ужин в 5:30. Отбой — в 7 часов вечера.

ПОЕЗДКИ

В течение дня Джим изучал Писание и молился. Читаемые в камере псалмы 13 и 57 обрели новый и совсем реальный смысл. Джанет и Сьюзен ежедневно тратили много часов на молитву и свидетельство своим сокамерницам. Из-за языкового барьера свидетельствовать было особенно трудно, однако для молитвы не было никаких препятствий: небо было открыто для каждого из них. Все трое усиленно молились за Чехословакию, за заключённых христиан во всей Восточной Европе и в Советском Союзе, а также за других курьеров, которые до сих пор доставляли христианскую литературу верующим, живущим в коммунистических странах.

Женщинам приносили бусины и приказывали нанизывать их на нити, чтобы сделать ожерелья. В соседних камерах заключённым давали уже нанизанные ожерелья, которые они должны были разбирать на нити и бусины, чтобы потом опять вернуть соседям для нанизывания. Эти совершенно бессмысленные задания были нужны для борьбы со скукой.

Принимать душ разрешалось один раз в неделю, что зимой было не так уж плохо. Однако Джексон задавался вопросом, разрешалось ли в летнее время принимать душ чаще.

Ежедневно, с понедельника по пятницу, заключённых выводили во двор тюрьмы и разрешали ходить по кругу 15–45 минут. Разговаривать во время прогулок было строгойше запрещено. Джексон решил петь христианские гимны. Когда Джексон запел *«Боевой гимн Республики»*, тюрьма словно взорвалась. Заключённые высовывались из камер и что-то начали изо всех сил кричать. Он понятия не имел, что они кричали, но это был словесный бунт. Охранники на вышках начали кричать, чтобы Джексон замолк.

Во время прогулок заключённым было приказано смотреть вниз под ноги, но когда охранники наорали на него, Джексон поднял голову. Когда ближайший к Джексону конвоир взглянул на него, у него отвисла челюсть. Откуда у Джексона солнечные очки?! На улице было холодно, весь внутренний двор был в снегу. Переходные линзы очков Джексона превратили его очки в солнцезащитные, что было неслыханным в коммунистической Чехословакии. Однако прогулка закончилась, и Джексона с его двумя сокамерниками увели обратно в камеру...

По тюрьме быстро распространились слухи о том, что сюда доставили американцев и канадку за контрабанду Библий. По воскресеньям, когда

персонала было минимум, заключённые передавали из камеры в камеру сообщения через внешние окна. Благодаря так называемому методу виноградской лозы, три курьера узнали, что они всё ещё находятся вместе и никто не был переведён в другие места. Это было хорошим знаком, а, возможно, даже означало, что скоро они будут освобождены.

Между правительствами Соединённых Штатов и Чехословакии назревала проблема, и исчезновение курьеров вот-вот должно было превратиться в дипломатическую бомбу. Правительство Чехии быстро сообразило, что заключённые западные христиане причиняли ему больше проблем, чем приносили выгоды.

*Штаб-квартира Команды
22-й район Вены, Австрия
Четверг, 24 февраля 1983 года*

Был 9 час утра, когда Ричард Генри наконец дозвонился до мистера Читтендена¹ из консульского отдела американского посольства, который занимался делом пропавших граждан со стороны посольства США в Вене.

— Мистер Джексон был пойман на границе с тысячей незадекларированных Библий. Он и две его спутницы находятся в тюрьме Брно. Это может занять некоторое время. Может быть проведено судебное расследование. Наш консул в Праге сможет посетить их через 2-4 дня.

— В этом деле может быть полезным бывший консул Белл, работавший в посольстве в Праге до 1980-го года. Он может заручиться поддержкой сенаторов и конгрессменов и направить петицию в посольство Чехословакии в Вашингтоне, особенно если дело затянется надолго.

— Пробриться к заключённым в Чехословакии очень трудно, потому что, соответственно процедуре, посольство США должно обратиться за разрешением в Министерство иностранных дел. А ждать ответа обычно приходится долго. Нынешние сотрудники в Праге не имеют опыта в такого рода делах, как и малейшего представления о том, как долго придётся ждать. Мы будем звонить им завтра, но они будут немногословны, поскольку наша линия связи открытая и работникам посольства в Праге приходится быть осторожными со словами.

¹ Имя изменено.

ПОЕЗДКИ

— Хорошо. От имени миссис Джексон благодарю за вашу помощь.

Повесив трубку, Ричард размышлял над своим разговором с посольством. Он ни в каком случае не упоминал о *Команде*. Он также решил сохранить в тайне факт беременности Шарлотты, потому что, узнав об этом факте, будь то сказано чехословацким сотрудникам американского консульства преднамеренно или случайно, тайная полиция могла использовать его для оказания давления на Джима.

Пять часов спустя Ричард снова говорил по телефону с Читтенденом, у которого к тому времени уже были новости.

— Им троим назначен адвокат, а на следующей неделе будет возможен визит к ним сотрудника посольства. Их делом занимается Джим Торнтон из посольства в Праге. Он узнал, что контрабандные Библии были найдены в результате произвольного таможенного досмотра.

Повесив трубку, Ричард начал пробивать другие каналы давления на чехословаков. Фридрих Хенсслер имел связи со многими членами правительства в США благодаря посещению Президентских молитвенных завтраков. Брат Мэтт в Германии был связан с американским телевидением, которому он поставлял информацию об арестованных за веру христианах. Том О'Мэлли также имел некоторые связи. Проблема, однако, заключалась в том, что, прибегнув к помощи любого из выше перечисленных источников, *Команда* могла раз и навсегда потерять конфиденциальность. Что нужно было *Команде*, так это чудо.

Тюрьма Богуннице

Брно, Чехословакия

Четверг, 24 февраля 1983 года

В то время как в Вене, Праге и Вашингтоне прилагались лихорадочные усилия для освобождения Джексона, Джонсон и Миллер, жизнь в богунницкой тюрьме шла своим установившимся монотонным чередом. В среду Джексон попросил у Службы общественной безопасности разрешения на то, чтобы ему и его спутницам были предоставлены туалетная бумага и продукты из фургона. На следующий день туалетная бумага вместе с небольшим количеством продуктов питания была доставлена ему в

ТЮРЬМА

камеру. Среди принесённого было заказное письмо, в котором Джексону сообщалось о том, что ему назначен адвокат, а также какой закон он и его спутницы якобы нарушили. Сокамерники Джексона взяли в тюремной библиотеке юридические справочники и обнаружили, что обвинения, предъявляемые ему, состояли в ввозе в страну незадекларированных коммерческих товаров. Наказание предполагало: а) два года лишения свободы, б) штраф, в) конфискация имущества.

Джим не был в восторге. Он не сможет увидеть своего первенца, пока ему или ей не исполнится два года. Какое огорчение! С другой стороны, во время молитв в тюрьме Бог показал ему, что они будут оставаться здесь не больше трёх недель. Джексон решил снова предстать пред Божьим престолом в молитве...

*Тюрьма Богунце
Брно, Чехословакия
Пятница, 25 февраля 1983 года*

Дверь камеры Джексона неожиданно открылась. На этот раз на допрос увели его сокамерника, Михаэля.

*Тюрьма Богунце
Брно, Чехословакия
Понедельник, 28 февраля 1983 года*

Михаэля привели обратно в камеру. Джиму не пришлось спрашивать его, где он был. Это и так было очевидно. Даже в выходные заключённым не дают передышки, её получают только информаторы.

*Штаб-квартира Команды
22-й район Вены, Австрия
Понедельник, 28 февраля 1983 года*

В тот день после полудня, в 4:30, Ричард позвонил в посольство Канады в Вене. Он представился как мистер Харрингтон, друг Джанет Джонсон, и сказал, что он говорил с миссис Джексон, муж которой исчез вместе

ПОЕЗДКИ

с Джанет. Ричард говорил с Энн Дент, которая посвятила его в подробности, известные канадской стороне. Он пытался сделать как можно более подробные записи их разговора. Канадцам ничего не было известно о суде, однако, по их опыту, Джанет, должно быть, вышлют из страны в течение двух-трёх недель. Дент вспомнила Джонсон, которая в декабре предыдущего года забирала в посольстве свой новый паспорт. Она сказала, что Джанет знала, чем рискует. Дент сообщила Ричарду о том, что она собирается отправить телеграмму родителям Джанет, но пока ещё не сделала этого. Она выразила надежду, что визит консула к заключённым состоится не позже следующей недели.

*Штаб-квартира Команды
22-й район Вены, Австрия
Среда, 2 марта 1983 года*

Ричард снова позвонил в посольство США. У Читтендена не было никаких новостей.

— Если бы визит консула состоялся, отчёты о нём были бы направлены в Вашингтон и Вену. А поскольку такой отчёт получен не был, скорее всего, заключённых ещё никто не посещал. Если хотите, вы можете сообщить о случившемся общественности, мы не будем возражать. Мы также можем сохранить тайну, если вы хотите *этого*. Вы должны знать, что, как только мы узнали об аресте, мы отправили письма в тюрьму как Джиму, так и Сьюзен, однако не получили от них никакого ответа.

Ричард сделал заметку, что это следует довести до сведения Тома О'Мэлли, руководителя *Команды*.

Читтенден продолжал:

— В ближайшее время один из чехословацких политиков собирается с визитом в Вашингтон. Мы сообщили ему, что если все троё заключённых не будут освобождены из тюрьмы до его отъезда, чехословацкая делегация может рассчитывать на холодный прием. Кто знает, возможно, это повлияет на них!

Политики любят сплетничать, а дипломатический «холодный душ» не поспособствует укреплению их репутации. В тот момент, когда Ричард говорил с Читтенденом, в Праге происходило чудо...

ТЮРЬМА

Ричард закончил разговор с посольством США и снова позвонил в посольство Канады. Канадцы всё ещё ожидали, что освобождение заключённых состоится на той неделе.

*Тюрьма Богунице
Брно, Чехословакия
Четверг, 3 марта 1983 года*

Последней книгой, которую Джим читал перед этой поездкой, была «*Чешский сокамерник*» Дэвида Хатавея². В своём биографическом труде Хатавей рассказывал о своём аресте и тюремном заключении в Чехословакии за то, что он контрабандой ввозил Писание в Чехословакию и через её территорию в Советский Союз. В тюрьме он провёл шесть месяцев до вмешательства в его дело премьер-министра Великобритании Гарольда Вильсона, приведшего к его освобождению. Хатавей был доставлен в тюрьму, расположенную недалеко от границы, прежде чем его отправили в пражскую тюрьму.

В четверг днём у курьеров были сняты отпечатки пальцев. После получения уведомления о предоставлении ему адвоката несколькими днями раньше, Джексон надеялся, что в ближайшее время они будут освобождены. С другой стороны, отпечатки пальцев Хатавея были сняты незадолго до его перевода в Прагу и продления его пребывания «на попечении государства» на следующие шесть месяцев.

Если Джексон правильно понял, что Господь сказал ему во время молитвы, они будут оставаться в тюрьме не более двадцати одного дня. Джексон заметил, что заключённых всегда освобождали с понедельника по пятницу, всегда до полудня. Во второй половине дня и по выходным никогда никого не освобождали.

Часть психологического давления во время лишения свободы состоит в том, что заключённых держат в неведении относительно всего. Они не знают, когда их в очередной раз заберут на допрос, будет ли суд и какой приговор им будет вынесен. Это удержание в психологической неопределённости — один из способов контроля над заключёнными. Оно оставляет курьеров в неведении и догадках о том, что может произойти дальше.

2 Hathaway, David. Czech Mate by, Fleming H. Revell Company, 1974.

ПОЕЗДКИ

*Штаб-квартира Команды
22-й район Вены, Австрия
Пятница, 4 марта 1983 года*

Руководитель *Команды* Том О'Мэлли принял решение. Если курьеров не освободят в понедельник, 7 марта, они предадут историю огласке. Шарлотта Джексон должна была родить 7 апреля, и если что-либо не будет предпринято в ближайшее время, во время рождения своего первенца Джим Джексон всё ещё будет находиться в тюрьме.

*Тюрьма Богунце
Брно, Чехословакия
Пятница, 4 марта 1983 года*

Джима разбудил пронзительный звонок в 6 часов утра по московскому времени. Шёл двадцатый день их тяжелого испытания. Он был настроен оптимистично и надеялся, что в полдень того же дня они будут освобождены. Начиная с 10 часов утра, Джим слышал голоса и шарканье ног в тюремном коридоре, что свидетельствовало об освобождении нескольких заключённых. В 12 часов Джексон всё ещё сидел в камере. Его оптимизм потихоньку угасал. Он размышлял над тем, как же он мог неправильно понять то, что говорил ему Бог. Похоже, им придётся провести в тюрьме гораздо больше времени, чем он думал. Может быть, намного больше...

ДОМА

Тюрьма Богунице

Брно, Чехословакия

1:00 ночи, пятница, 4 марта 1983 года

Трое надзирателей одновременно начали открывать камеры Джексона, Джонсон и Миллер. Им приказали взять с собой пижамы и свернуть в рулон постельное бельё. Они были препровождены в прачечную, чтобы сдать бельё и полотенца. Никто из них не видел своих друзей, потому что их привели из разных частей тюрьмы. Им вернули одежду и личные вещи. Как обычно, заключённые не имели ни малейшего представления о том, что происходит. В тюрьме к заключённым относятся как к животным, или даже скорее, как к паразитам. Зачем рассказывать что-либо этим изгоям?

В любом случае, Джексон решил спросить:

— Что происходит? Куда меня везут? — Он боялся, что его переводят в тюрьму в Праге для ожидания суда.

— Вы освобождены. Мы отвезем вас в аэропорт и посадим на самолет «Аэрофлота», следующий в Нью-Йорк.

Джексон был ошеломлён. Зачем ему в Нью-Йорк? Что ему там делать?! Его жена была в Австрии на восьмом месяце беременности, к тому же он не знал в Нью-Йорке ни души.

По пути в лазарет Джексон увидел в коридоре Джонсон и Миллер. Он протянул руку, чтобы пожать руку Джонсон, однако конвоир ударил его по руке. Это был единственный раз, когда за всё время его пребывания в тюрьме он подвергся физическому насилию.

После этого Джексона привели в камеру для допросов Службы общественной безопасности, где, улыбаясь, стоял Йозеф Тврдон. Вся еда и

ПОЕЗДКИ

имущество курьеров частично были в мешках и чемоданах, а частично — разбросаны по двум столам.

— Соберите всё, что вы хотите забрать с собой в чёрные пакеты для мусора.

— Можете ли вы объяснить мне, что происходит? Я понятия не имею, куда меня везут.

— Мы поедем обратно к пропускному пункту, где вы пересекли границу нашей страны, и освободим вас. Вы сможете пешком перейти на противоположную сторону.

Джексон облегчённо вздохнул. Осмотрев продукты питания, он понял, что их не удастся забрать с собой, особенно если придётся идти пешком:

— Можете ли вы передать эту еду другим заключённым?

— Конечно, если таково ваше желание.

Джексон знал, что вечером всё это будет на столе Йозефа Тврдона.

Вдруг улыбка Тврдона исчезла, и он повелел:

— Теперь верните нам обратно Библию, которую мы вам дали.

— Нет, всё, что взято из моего фургона, принадлежит мне.

— Вы же говорили, что там не было Библии.

— Нет, я этого не говорил. Я только просил вас позвонить в американское посольство, чтобы они предоставили мне Библию. Я никогда не говорил, что у меня не было с собой Слова Божьего.

— Почему же вы не сказали нам, что в машине были Библии? — рассердился Йозеф Тврдон. Впервые он начал осознавать, что Джексон говорил правду, когда заявил, что сам лично загружал автомобиль. Йозеф Тврдон и Служба общественной безопасности предполагали, что за этим стояла какая-то миссия.

— Потому что я хотел, чтобы американское посольство было уведомлено о нашем заключении, — Джексон отказался от борьбы. Он легко мог раздобыть себе другую Библию, однако, чтобы сделать это, он должен оказаться на другой стороне границы. Когда Джексон передал Йозефу Тврдону Библию, Йозеф передал ему письмо из посольства США, датированное 24-м февраля. С момента его получения прошло уже девять дней. Джим открыл его. Письмо было подписано Джеймсом Сартайном, американским вице-консулом. В нём говорилось, что посольство получило уведомление о его аресте только 23 февраля и что они пытаются добиться

встречи с ним. Через несколько минут прибыла Сьюзен. Йозеф Тврдон передал ей такое же письмо.

Сотрудники Службы общественной безопасности посадили троих освобождённых с их багажом и спальными мешками в микроавтобус и отвезли к границе. Как ни странно, это была не граница вблизи пункта пересечения «Микулов», который находился ближе всего к Брно, а вблизи «Хевлина», где они въехали в страну.

Они ждали в течение получаса, пока офицеры занимались своими делами. Что они делают и почему это занимает так много времени, курьеры опять-таки не имели понятия. Там они встретили немало уже знакомых лиц, в том числе и «Светловолосого». Через полчаса освобождённым вернули паспорта, их багаж и указали направление к Австрии. Курьеров не пришлось долго просить. Они быстро зашагали навстречу свободе.

Было 3:30 дня в двадцатый день их заключения. Джексон таки правильно понял Господа!

На дворе стоял чудесный весенний день. Светило солнце. Джексон, Джонсон и Миллер бодро шагали в Австрию. Нейтральная полоса в этом месте была широка, и курьеры наслаждались километровой прогулкой на свежем воздухе. Снег, которым были покрыты поля двадцать дней назад, растаял, и теперь повсюду царил весна. На открытой местности то и дело пробегали вперед-назад олени и фазаны. По крайней мере, хоть какие-то живые существа могли свободно входить и выходить из «железного занавеса». И им не было необходимости в получении визы...

Курьеры рассказывали друг другу о времени, проведённом в тюрьме, и радовались своему освобождению. Австрийские пограничники, увидев пешеходных путешественников ещё на расстоянии, начали смеяться. Проверяя их паспорта, они шутили:

— Что вы делаете? Идете из Чехословакии? И как же далеко вы сможете уйти пешком?

Джексон весело ответил:

— Да, я же говорил, что мы что-то забыли. Машину! В следующий раз надо быть повнимательнее. Мы направляемся в Нидерланды. Нам просто нужно добраться до вокзала и сесть на поезд.

Хочущие пограничники взяли их паспорта и исчезли в здании таможни. Они вернулись через пять минут. Теперь они уже не шутили. Наоборот, они стали вести себя необычно дружелюбно.

ПОЕЗДКИ

— Может вас подвести до железнодорожной станции?

— Спасибо! Это было бы огромной помощью! — Австрийские пограничники обычно не предлагают развозить иностранцев по вокзалам за много километров от границы. «Радар» Джексона вдруг снова пришёл в полную боевую готовность.

Через несколько минут Джексон, Джонсон и Миллер сидели в служебном автомобиле таможенной службы, везущем их на железнодорожный вокзал австрийской станции Ла-ан-дер-Тайя. Следующий поезд на Вену отправлялся в 5 часов вечера. Сидя в пустом зале в ожидании поезда, Джексон предупредил свою команду, что им следует быть начеку, ведь поездка, начавшаяся двадцать дней назад, пока ещё не завершена.

Южный железнодорожный вокзал

Вена, Австрия

Пятница, 4 марта 1983 года

Поезд прибыл в Вену в тот же вечер, около 7 часов. Курьеры выгрузили багаж и спальные мешки и медленно направились с платформы до здания вокзала. Пройдя несколько метров, они поставили багаж на землю. Джексон огляделся. Никто, казалось, не обращает на них никакого внимания, кроме странного человека на той стороне платформы. Когда курьеры поставили свой багаж, человек остановился и начал разглядывать поезд на соседней платформе. Он стоял на расстоянии метра от поезда, разглядывая его боковую панель. Его поведение было, по меньшей мере, необычным, если вообще не странным.

Курьеры в очередной раз взяли свой багаж и перенесли его на десять метров в сторону. Джексон взглянул через плечо. Мужчина начал было идти, а когда они остановились, то остановился и он, и повернулся к другому поезду, снова стоя за метр от него и разглядывая его панель, на которой ничего не было ни нарисовано, ни написано — совершенно не было причин разглядывать её. Было ясно, что за ними следят. Вопрос заключался лишь в том, кто это мог быть? Служба общественной безопасности Чехии? Австрийская Штапо!¹ ЦРУ? Джим подумал, что маловероятно, чтобы правительству США уже было известно об их освобождении. Поэ-

1 *Штапо* (Stapo или Staatspolizei) — служба государственной безопасности Австрии.

тому, должно быть, одно из двух. Джексон не знал, кто следил за ними, он знал только то, что делали они это невероятно неуклюже, и был этому рад.

Джексон, Джонсон и Миллер взяли свой багаж, отошли ещё на небольшое расстояние и снова остановились. Опять такая же реакция со стороны человека на противоположной стороне.

— Дамы, я пойду позвоню *Команде*, сообщу им, что мы на свободе. Посмотрите через моё плечо. Там стоит человек, который следит за нами. — Джексон стоял между мужчиной и девушками, поэтому они могли посмотреть на него, не поворачивая голов. — Мы не можем убежать от него, потому что у нас слишком много багажа. Так что я не буду просить *Команду*, чтобы они прислали за нами машину. Вместо этого мы поедem к моей теще, которая живет на юг от Вены. Я только сообщу руководству, что мы в безопасности, а затем пойду и куплю билеты на пригородный поезд.

— Хорошо. А что делать нам?

— Давайте перенесём багаж поближе к концу платформы. Наблюдайте за этим парнем. Смотрите, может быть, он исчезнет или, возможно, будет с кем-либо разговаривать.

Джексон помог девушкам перенести багаж, а затем пошёл искать телефонную будку и покупать билеты.

Он набрал один номер телефона *Команды*, затем другой, а затем — третий. В пятницу вечером никого не было на месте. В конце концов, ему удалось дозвониться до кого-то из *Команды* и объяснить, что они уже свободны, но едут в дом его тещи, потому что с ними ещё одна компания. Голос на другом конце линии сказал ему, что его жена сейчас также находится в доме своих родителей, так что ему в любом случае было бы лучше направиться туда. Он купил билеты на поезд, а затем позвонил теще. На звонок ответила сестра Шарлотты, Мария.

— Привет, Мария! Это Джим. Я вернулся из отпуска, и мне нужно, чтобы кто-нибудь подвёз меня домой с вокзала. Мы будем в вашем городе в 8:20. Ты могла бы, пожалуйста, забрать меня и моих друзей?

— Конечно же, я приеду!

Джексон повесил трубку и направился обратно к Джонсон и Миллер.

— Я купил билеты. А как дела здесь?

Джанет ответила:

ПОЕЗДКИ

— Этот парень продолжает ходить вперед-назад. Довольно очевидно, что он наблюдает за нами.

— Ладно. Мы не можем убежать от него, так что давайте молиться и посмотрим, что произойдёт.

Джексон, Джонсон и Миллер перебрались на платформу, откуда их поезд должен был отправиться в Бургенланд, в провинцию, где жила семья Ольманн. «Хвост» всё ещё следовал за ними, однако в поезд садиться не стал. Либо «хвост», не обладавший необходимыми шпиону навыками, решил не продолжать следовать за курьерами, либо его роль взял на себя кто-то другой. К тому времени, пока поезд прибыл в Нойсидл-ам-Зее, за ними, казалось, уже никто не следил. А если и следил, то делал это гораздо лучше, чем его коллега. В любом случае, курьеры не могли остаться в поезде, поэтому они вышли и пошли искать Марию, которая помогла им загрузить багаж в багажник своего «Фольксвагена Пассата».

Через десять минут все они были в доме Ольманнов. Джим и Шарлотта сразу же удалились наверх, а Джанет и Сьюзен провели большую часть ночи за разговорами о полученном в этой поездке опыте.

На следующий день *Команда* прислала фургон, чтобы забрать изнеможенных путешественников. Выходные дни были свободными, а всё начало следующей недели курьеры провели за написанием отчётов и наставлениями других членов *Команды*, что в будущем может им пригодиться.

Консульский отдел посольства США

Вена, Австрия

Среда, 9 марта 1983 года

Джим Джексон был сопровождён в офис Читтендена в американском консульстве позади Венской рагуши. Он огляделся и отметил развешенные на стенах почётные знаки и дипломы армейской разведки. Читтенден встал из-за стола, пожал Джексону руку и указал на стул.

— Садитесь.

Когда Джексон сел, Читтенден обратил внимание на разницу между фотографией Джима в паспорте и его нынешним внешним видом.

— Что случилось с вашими усами? Вас заставили их сбрить?

— Нет, я побрился перед приездом к вам. Как я понимаю, всех, кто приходит в консульство, фотографируют.

Читтенден поднял брови и кивнул в знак согласия.

— Как с вами обращались? По отношению к вам чехословацкой стороной было допущено целый ряд нарушений. Например, нами достигнуто соглашение с чехословацким правительством, в соответствии с которым в случае ареста граждан одной из стран, другая должна быть немедленно уведомлена об этом. Они нарушили это соглашение. Они не уведомили нас вообще. Только когда мы связались с Министерством иностранных дел от имени вашей жены, они признались, что вы трое находитесь в заключении. Мы собираемся подать официальную жалобу, поэтому, если есть ещё что-либо, что можно в ней обозначить, я хочу знать об этом.

— Нас не били, но использовали против нас слезоточивый газ, прежде чем даже нашли книги. Поэтому мы и вышли из фургона.

Читтенден сжал губы и начал что-то писать.

— Потом был инцидент с моими украденными джинсами. У меня в чемодане была новая пара джинсов. Когда нас привезли в тюрьму, сотрудники приклеили кусок клейкой ленты, на замок, как бы опечатав его. В день нашего освобождения лента была снята, а джинсы исчезли. Они были единственной значимой вещью в моём чемодане. В Восточной Европе американские джинсы стоят свыше \$ 100 за пару.

— Что-нибудь ещё?

— Нет, больше не припоминаю ничего.

— Возможно, нам удастся вернуть ваш фургон. Назовите номер и место регистрации.

Джим предоставил необходимую информацию. Позже раздумывая над предложением Читтендена, он не был уверен, было ли оно на самом деле серьёзным или он просто пытался выяснить как можно больше о деятельности и связях *Команды*. В любом случае, фургон так никогда и не был возвращён.

— Ну, мы освободили вас и рады видеть вас в целостности и сохранности!

— Как же это удалось? — Джексон знал, что невидимой рукой, руководившей их освобождением, был Бог, однако ему было крайне любопытно, как же именно действовала эта рука.

ПОЕЗДКИ

— Мы ежедневно направляли правительству Чехословакии ноту протеста и требовали встречи с вами и мисс Миллер. Когда один из чехословацких политиков планировал посетить Соединенные Штаты, госдепартамент дал понять, что он и его делегация получат крайне холодный дипломатический прием, если до их отъезда вы не будете освобождены. И через несколько дней вас освободили, — сообщил Читтенден, сияя, и надел на свою чернильную ручку колпачок.

— Ну, большое спасибо, мистер Читтенден, вам и всем вашим коллегам за то, что вы сделали для нас. — Джексон поднялся и пожал руку Читтендена. Выходя из здания консульства, он, в очередной раз, подивился чувству юмора Бога, а также тому, что сердца царей и всех власть имущих действительно находятся в Его руках.

*Штефанплатц, Вена, Австрия
Суббота, 19 марта 1983 года*

Джанет Джонсон была канадкой, и представители её посольства хотели поговорить с ней неофициально. Она встретила с женщиной по имени Джилл Синклер за чашкой кофе недалеко от Штефанплатца в самом центре Вены. Синклер работала в посольстве Канады в Праге и вела дело Джонсон. Она специально приехала в Вену, чтобы встретиться с ней. Синклер привезла с собой подругу, которая, по её словам, работала в американском посольстве. Джанет внимательно осмотрела кафе. Единственными людьми, находящимися в непосредственной близости к ним, была группа мужчин, которые вскоре ушли.

— Джанет, мне очень жаль, что нам приходится встречаться в такой неофициальной обстановке. Я была очень занята. Можете ли вы рассказать нам, что с вами произошло? Вы не возражаете, если я буду делать заметки? Мне необходима информация для составления официальной жалобы на чехословацкое правительство.

Джанет не была уверена, на самом ли деле для этого представительница посольства собиралась записывать её слова, и почему она привела с собой эту «американку».

— Можете записывать, только я не знаю, с чего начать.

— Начните с того, что привело вас в Европу? Вы приехали работать в какой-то организации?

— Нет, я приехала самостоятельно. В Канаде я работала медсестрой, и мне необходимо было сделать перерыв, чтобы немного отдохнуть.

— Так что же произошло на границе? Что вызвало подозрение пограничников?

— Я не знаю, — Джанет придерживалась той же легенды, что и в тюрьме. Так было написано в *«Принципах»*. Она понимала, что даже через две недели после их освобождения эта поездка всё ещё не окончилась. Она продолжает прямо здесь, прямо сейчас. — Произошедшее — это ответственность Джима. Я просто ехала вместе с ним, чтобы посмотреть Чехословакию. Сразу же на границе я попросила предоставить мне возможность поговорить с представителями посольства Канады, но мне было отказано.

Обе женщины недоуменно приподняли брови и обменялись взглядами. В разговор вступила американка.

— А американцы просили связать их с их посольством?

— Да.

Обе женщины казались довольными.

— Мы так и думали. Теперь им попадёт от нас! Это очень важно, и нам необходима ваша помощь в вопросе подачи официальной жалобы. Власти Чехословакии нарушили соглашение относительно права на посещение заключённых.

Джанет знала, что Джим сообщил об этом Читтендену почти две недели назад. Почему же эта американка так удивлена?

Сотрудница американского посольства продолжала задавать вопросы.

— Где Джим Джексон взял Библии? Является ли он членом какой-либо организации? В его фургоне обнаружили много Библий, что-то вроде тысячи. Где он мог взять столько денег, чтобы купить их?

— Я не имею ни малейшего представления, где он их взял.

— Вы же знаете, что в Чехословакии люди не нуждаются в Библиях. Они могут купить их в магазинах, хотя я сама никогда их там не видела.

Джанет сидела молча, внимательно изучая двух женщин, пьющих кофе напротив неё, и размышляла над вопросами: «С кем же она в действительности имеет дело?» и «На самом ли деле они так наивны?»

— Мистер Джексон живёт в Австрии?

ПОЕЗДКИ

Джанет не хотела отвечать на этот вопрос. Она склонила голову и посмотрела на американку.

— Он американец.

Голос американки превратился в лёд.

— Я знаю, что он американец. Я спросила, где он живёт.

Джанет почувствовала себя так, как будто она вернулась в Богуннице. Что это за допрос? Посольство США уже знало ответы на все эти вопросы, потому что они были на каждой визовой анкете и в паспорте Джима.

— Я думаю, что его жена — немка или что-то в этом роде.

Джилл попыталась сгладить нарастающую напряженность, изменив тему.

— Было ли применяемо по отношению к вам физическое насилие? Или к вам относились хорошо?

— Нет, физического насилия к нам не применяли. Когда нас привезли в тюрьму, то сразу же разделили. Меня четыре-пять раз вызывали на допрос. Спрашивали всё время одно и то же. «С кем я знакома?», «Где мы взяли книги?» Каждый раз, когда я просила связать меня с посольством Канады, мне отвечали, что я не могу звонить в посольство, оно само должно инициировать контакт. Я просила бумагу и ручку, чтобы написать в посольство, но мне отказывали. Это было после того, как они сказали, что я могу написать вам. Они уверяли меня, что вы не заинтересованы в разговоре со мной.

Глаза Джилл сузились, её голос стал ниже.

— Это — неправда. Мы даже не знали, что вы в тюрьме, пока нам не сообщили об этом американцы. Когда вас арестовали? Перевозили ли вас с места на место?

— Нас привезли в тюрьму около полуночи 13 февраля. Мы находились в той же тюрьме до нашего освобождения 4 марта.

— В будущем будьте осторожны и больше не ездите в Восточную Европу. Посольство, как правило, ничем не может помочь в таких случаях. Вам повезло, что вас не осудили. Теперь вам запрещён въезд в Чехословакию. Вам об этом известно, не так ли?

— Нас никто об этом не предупредил, когда мы уезжали, но я предполагаю, что дело обстоит именно так.

Они поблагодарили Джанет за информацию и сказали, что будут использовать её при подаче официальной жалобы на правительство Чехословакии.

Джанет спустилась в метро в центре города. Никто, казалось, за ней не следил. Сидя в поезде по дороге домой, она размышляла над тем, на чьей стороне были эти двое, особенно «американка».

Консульский отдел посольства США

Вена, Австрия

Вторник, 29 марта 1983 года

Читтенден попросил встречи с Сьюзен Миллер. Сьюзен знала, что ей нечего добавить к тому, что уже было сказано Джимом, однако она, движимая чувством благодарности за то, что Читтенден сделал для неё и её друзей, всё же решила пойти на встречу.

— Послушайте, мисс Миллер, вы не обязаны отвечать на мои вопросы, но сейчас мы находимся в процессе составления категорического дипломатического протеста против действий чехословацкого правительства. Они нарушили международное соглашение с Соединенными Штатами и скоро услышат наше мнение по этому поводу. У вас есть что-нибудь добавить к тому, что сказал мистер Джексон?

— Нет. Джим рассказал вам всё.

— Хорошо. Могу ли я задать вам несколько конкретных вопросов?

— Конечно.

— Вы находились в транспортном средстве с голландской регистрацией вместе с Джексоном и гражданкой Канады. С собой вы имели около тысячи Библий и другие религиозные книги. Вы попросили о возможности вернуться в Австрию, но вместо того, чтобы позволить вам вернуться, по отношению к вам был применён слезоточивый газ. Всё верно?

— Верно.

— Были ли у них какие-либо причины не доверять вам или они просто решили причинить вам неприятности?

— Предполагаю, они просто решили причинить нам неприятности.

— Просили ли вы о предоставлении вам возможности увидеться или поговорить по телефону с представителями посольства США?

— Да. Я просила об этом на границе и во время каждого последующего допроса.

ПОЕЗДКИ

— Говорили ли вы когда-нибудь, что не хотите уведомлять о произошедшем американское посольство?

— Нет. Я несколько раз просила предоставить мне возможность поговорить с посольством. Ещё в первый день меня заверили в том, что посольство уведомлено о моём месте пребывания.

— Хорошо. Спасибо за вашу помощь. По всей вероятности, нам не удастся вернуть ваш фургон. Если он был специально оборудован тайниками, они не выпустят его обратно. Мне не обязательно знать, были ли там тайники или нет. Я просто говорю вам, что если они там всё-таки были, то фургон к вам уже не вернётся.

Сьюзен встала и пожалала ему руку. Только поднявшись со стула, она огляделась и впервые заметила настенные таблички. В отличие от «американки», с которой разговаривала Джанет, мистер Читтенден на самом деле был именно тем, кем представился.

*Штаб-квартира Команды
22-й район Вены, Австрия
Четверг, 31 март 1983 года*

Каждый четверг с 7.30 дня до полуночи *Команда* проводила молитвенную встречу с 10-минутным перерывом. Первые полчаса были посвящены прославлению и поклонению. Следующие два часа — молитве за разные страны мира. В 10:15 всех гостей просили покинуть зал, что обычно не составляло проблемы, поскольку большинство гостей и сами не досиживали до конца четырехчасовой молитвенной встречи. Вторая половина была посвящена молитве за поездки, контактных лиц, заключённых и другие вопросы, связанные со служением в странах Восточной Европы и Советского Союза.

Эта молитвенная встреча была особенной. Сьюзен рассказывала об уроках, преподанных ей Богом в тюрьме. Во второй её половине Ричард Генри представил новый проект доставки грузов в Румынию под кодовым названием «Проект Манфреда» и объявил о его внедрении в мае текущего года. Он не осветил никаких подробностей, но *Команда* уже начала усердно молиться об этой новой операции.

Сьюзен встала. У неё были красивые длинные русые волосы и тихий приятный голос:

— Так много можно сказать о нашем пребывании в тюрьме. Господь Иисус Христос действительно прославил Себя во время нашего заключения. Я надеюсь, что то, о чём я буду говорить, поможет вам, если когда-нибудь вы столкнётесь с подобными обстоятельствами. Господь может провесты нас через любые испытания!

Я уверена, что время, проведённое мной в тюрьме, было испытанием моей любви к Богу, моим ответом на вопрос: «Могу ли я быть довольна, имея одного лишь Бога?» Я так ясно увидела, что мы не можем искать счастье в обстоятельствах, обстановке, других людях, имуществе, здоровье или даже в самой возможности жить. Всё это носит лишь временный характер. Единственная гарантия счастья, которую мы имеем, — это Сам Господь Иисус Христос. Его благодати действительно достаточно, даже тогда, когда шипы, вонзаемые в плоть, становятся больше и острее.

Он призвал нас разделить Его страдания, а также его благословения. Сейчас я смотрю на мир другими глазами. В тюрьме я видела много зла и безнадежности, несмотря на то, что там я не была настоящим заключённым. Заключёнными там были полиция, Служба безопасности, правительство и невооружённые заключённые, ведь настоящими заключёнными являются те, кто не знает Иисуса Христа. Они — заключённые и рабы, живущие в рабстве греха и злого князя мира сего.

Мы призваны быть солдатами и борцами Господа. В тюрьме я много сражалась в молитве. Так, как я никогда не сражалась раньше. Мы не должны полагаться на свои собственные силы, потому что через нас действует Господь и вся слава принадлежит Ему.

Я хочу, заканчивая своё выступление, процитировать отрывок из книги «Падение железных ворот»². Это подводит итог самых важных уроков, полученных мной за время трехнедельного тюремного заключения:

«У Иисуса теперь много возлюбленных в Его Небесном Царстве, но мало носителей Его креста. У Него много желающих утешения, но лишь немного желающих скорби. Многие разделяют Его трапезу, но немногие — Его воздержание. Многие желают радоваться с Ним, но лишь немногие из них готовы претерпевать за Него или с Ним. Многие следуют

2 Taylor, Bull, Geoffrey. *When Iron Gates Yield*. London: Hodder & Stoughton, 1955.

ПОЕЗДКИ

за Иисусом к преломлению хлеба, но мало кто — к тому, чтобы испить чашу Его страданий».

Сьюзен вылила всё, что было у неё на сердце, и зарыдала. Члены Команды окружили её и тихо склонились в молитве: за неё, за братьев и сестёр за «железным занавесом» и за тех, кто в ту ночь находился в дороге.

Когда время молитвы подошло к концу, Джиму вспомнился его любимый сюжет из кинофильма «Бен Гур»³. После гонки на колесницах, когда трибун Мессала лежал на смертном ложе, он схватил Бена Гура за руку и прошептал: «Она продолжается. Она продолжается, Иуда. Гонка... гонка... не... завершена!»

Для курьеров гонка также продолжалась. Ещё не все Библии были доставлены братьям и сёстрам, не все расходные материалы и печатные станки — подпольным христианским типографиям, не все лекарства — пасторам, не вся литература — для детского служения, не все необходимые Церкви песенники. Гонка не была закончена, даже если был потерян очередной фургон и очередные курьеры заключены в тюрьму.

Через чуть более чем месяц те же курьеры будут готовиться к осуществлению «Проекта Манфреда» — новой операции, которая продемонстрирует суверенитет Бога даже в странах, руководимых самыми безжалостными диктаторами. Гонка действительно не была закончена. Она была далеко не закончена. Гонка продолжается!

3 «Бен Гур» — фильм режиссера Уильяма Уайлера с Чарлтоном Хестоном и Стивеном Бойдом в главных ролях. Метро-Голдвин-Майер, 1959 г.

ЭПИЛОГ

Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное? Востают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его. Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их. Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им.

Псалом 2:1-4

Несмотря на все усилия КГБ СССР, Штази ГДР, их шпионов, кротов¹ и информаторов, в период с 1978 по 1989 год, благодаря Божьей безграничной защите, Команда доставила в Восточную Европу и Советский Союз 7 802 680 единиц литературы, включающих:

- Библии — 331 028
- Новые Заветы — 310 441
- Книги — 4 275 201
- Буклеты — 1 506 923
- Трактаты — 1 379 087

Команда также доставляла типографскую краску и другие расходные материалы для подпольных христианских типографий, печатные станки, фильмы, продовольственную помощь и многие другие инструменты, позволившие Церкви в Восточной Европе и за её пределами укрепить свою паству и благовествовать окружающим.

Команда пережила немало потерь, тюремные заключения курьеров, пойманных с контрабандой, избиения. Шестеро её членов погибли в автокатастрофах на дорогах Восточной Европы. Множество транспортных средств было потеряно, множество тайников обнаружено различными восточноевропейскими службами, но вместо них были куплены

1 Крот — сотрудник спецслужб, сотрудничающий с противником.

и смонтированы ещё десятки. Всей своей деятельностью *Команда* была обязана Богу, который даровал Свою благодать, сохранял и обеспечивал всем необходимым.

Невзирая на то, что организация-основатель *Команды* была хорошо известна Штази, а её деятельность подробно задокументирована в их архивах, не существует ни одной записи, указывающей на то, что тайной полиции удалось узнать местонахождение самой *Команды*. Это — одно из свидетельств Божьей защиты от всех сил зла, ополчившихся против детей Божьих.

Где они теперь?

Дэн Аппельтон и Триша Бернар. Дэн и Триша поженились в 1982 году, незадолго до ухода из *Команды*, после чего присоединились к миссионерской организации, несущей служение в Израиле. Сейчас они успешно развивают свой христианский бизнес в Соединенных Штатах.

Ричард Генри. Ричард покинул *Команду* летом 1983 года. Он основал новую миссию, специализирующуюся на издании апологетической литературы, а также занимался консультированием молодых людей по примеру служения «*L'Abri*» Фрэнсиса Шеффера. Сейчас Ричард и его жена живут в Англии и занимаются важным, активным служением.

Джим и Шарлотта Джексон. Джексоны занимались миссионерской деятельностью в течение ещё многих лет. У них двое детей. Их первый ребёнок, сын, родился через шесть недель после выхода Джима из тюрьмы. Их дочь родилась в год падения Берлинской стены.

Джанет Джонсон. Джанет оставалась курьером в *Команде* на протяжении ещё двух лет, после чего стала руководителем женщин в *Команде*. Со временем она вышла замуж за одного из курьеров, и сейчас они живут в Канаде, в районе, населённом иммигрантами, которым они благовествуют.

Синклер Макдэниелс и Марта Келлерман. Синклер служил в *Команде* на протяжении многих лет, вплоть до падения «железного занавеса». Он перестал заниматься служением курьера в середине 80-х гг. и стал руководить подпольными евангелизационными кампаниями по всей Восточной Европе. Теперь он служит в миссии, занимающейся апологетическим служением по всему миру, много путешествует, преподает и проповедует. Он женился на секретаре *Команды*, Марте Келлерман. У них двое детей.

Сьюзен Миллер. Сьюзен стала «первым водителем», прежде чем время её пребывания в *Команде* закончилось. Она никогда больше не была поймана ни в одной из стран, которые посещала. Дипломатические ноты протеста, направленные чехословацкому правительству после её освобождения из тюрьмы, произвели на него значительное влияние. С тех пор никогда больше чехословаки не заключали курьеров в тюрьму более чем на несколько дней.

Том О'Мэлли. Том продолжал руководить *Командой* в течение ещё многих лет, после чего он курировал всю работу миссии, основавшей *Команду*, на территории Европы. После событий, описанных в книге, он больше никогда не встречался с агентом Бамбовски.

Норм Смит. Летом 1983 года Норм, его жена и трое детей покинули *Команду*. Они по сей день несут миссионерское служение.

Элли Зедерстром и Стивен Роджерс. Элли и Стивен ушли из *Команды* в 1983 году, поженились и живут в Великобритании. Они по-прежнему принимают участие в международном миссионерском служении.

Здравка Ангелова, Ник Неделчев, Румен Папратилов. Г-жа Ангелова верно служила Господу до самой смерти в феврале 2000 года. Ни она, ни Ник, ни Румен так и не были арестованы за своё литературное служение, хотя им и довелось неоднократно подвергаться допросам болгарских спецслужб. Ник основал первую в Болгарии библейскую семинарию, а

также на протяжении восьми лет возглавлял Европейский Евангельский Альянс. После 1989 года Румен основал издательство «Нов человек» («Новый человек»), крупнейшее евангельское издательство в Болгарии. Он активно участвует в литературном служении по сей день.

Эрвин Дамсон. Эрвин оставался движущей силой восточногерманской миссии «Свет на Востоке» ещё долго после падения «железного занавеса» и покинул её в 2000 году. Позже он признал, что его вера в историю, рассказываемые Бамбовски, была невероятной наивностью и что ему следовало заподозрить подвох гораздо раньше. По его собственным словам, «с момента первого появления Бамбовски, в коробке передач появился песок, и всё перестало работать. Своими действиями он в течение многих лет блокировал эффективное служение, и мы расстались». Теперь Эрвин всё ещё несёт активное служение в евангельских лютеранских кругах, обучая Библии и проводя обучающие христианские туры в Израиль.

Александр Эрдели (брат Джордж). Брат Джордж по-прежнему живет в Братиславе, теперь Словакия, и продолжает нести служение по изданию и распространению христианской литературы. После падения «железного занавеса» он основал крупнейшее в стране евангельское издательство «Creativpress».

Питер и Дорис Хесс. Питер нес пасторское служение в Лютеранской церкви Восточной Германии до своего выхода на пенсию. В 1978–1994 гг. он и Дорис жили в городке Хайлигенграбе, после чего служили в двух других церквях. В конце концов Питер стал суперинтендентом². Теперь, находясь на заслуженном отдыхе, он всё равно продолжает нести служение проповеди и обучения по всей Германии.

Гельмут и Хельга Вайденсдорфер. Гельмут и Хельга по сей день живут в своём доме в Райнсдорфе. Они находятся в плохом состоянии здоровья на попечении двух их дочерей. Несмотря на то, что летом 1976 года Штази был подписан приказ об их ликвидации, Вайденсдорферы безбо-

2 *Суперинтендент* (нем. Superintendent) — управляющая должность в ряде лютеранских церквей, примерно соответствующая должности епископа.

язненно верой и правдой прослужили Богу и Церкви до самого падения Берлинской стены. Вайдендорферы утверждают, что только благодаря Божьей милости и благодати они смогли остаться в живых и на свободе и продолжать нести христианское служение на протяжении всех этих лет. Уникальный силовой трансформатор, служивший курьерам ориентиром, помогающим найти нужную им улицу в темноте ночи, не был снесён до самого объединения Германии.

Йозеф Тврдон. После Бархатной революции, состоявшейся в Чехословакии в ноябре 1989 года, Йозеф Тврдон основал своё собственное бюро переводов, которое действовало до мая 2001 года. Когда ветры политических перемен подули в другом направлении, как и многие другие бывшие коммунисты, он спрятал партбилет и стал капиталистом. За всю историю существования Службы общественной безопасности по политическим мотивам ею было убито более 230 человек и более четверти миллиона — заключено в тюрьмы.

Герд Бамбовски. После рассекречивания файлов Штази, последовавшего за воссоединением Восточной и Западной Германии, и обнародования степени предательства внештатного сотрудника Герда Бамбовски, он предстал перед дисциплинарным советом лютеранской церкви. Агент «Герд» был освобождён со всех церковных должностей и лишен права получать учрежденную церковью пенсию за предательство братьев и сестёр во Христе, живущих по всей Восточной Германии и в Советском Союзе. После чего он стал пресс-секретарем по делам религии Партии демократического социализма³, наследницы Социалистической единой партии Германии. Эрвин Дамсон имел возможность говорить с Бамбовски в 1996 году. Со стороны Герда не было ни раскаяния, ни покаяния, ни просьбы о прощении за сложенные им жизни, за Библии и другую литературу,

3 *Партия демократического социализма* (нем. Partei des Demokratischen Sozialismus, PDS) — партия, образованная в ГДР 4 февраля 1990 года из Социалистической единой партии Германии, в результате потери последней доминирующего положения в руководстве страны.

которые были уничтожены по его наводке, за потерянные транспортные средства и противоправно присвоенные им денежные средства. Внештатный сотрудник Герд Бамбовски умер в Берлине 31 марта 2009 года.

Внештатный сотрудник «Пауль». «Пауль» дал интервью автору книги в мае 2017 года. Как и многие информаторы Штази, он дистанцировался от своего прошлого и отказывается говорить о своей деятельности в 1980-х гг., отрицая, что он когда-либо шпионил на Штази. «Пауль» продолжал отрицать свою причастность к Штази даже тогда, когда автор сообщил ему, что у него есть документ, подписанный генералом Штази Мильке и председателем КГБ Чебриковым, в котором «Паулю» выражена благодарность за службу. Он возлагает всю вину за предательство Церкви Христовой на Герда Бамбовски. Внештатный сотрудник «Пауль» до сих пор живет в Берлине.

Майор Герхардт Бартничек и лейтенант Вольфганг Гримм. В апреле 1988 года Бартничек уволился из отдела XX/4 по состоянию здоровья. Лейтенант Вольфганг Гримм, который вместе с Бартничеком был главным инициатором и архитектором операции «Контейнер», впоследствии получил повышение в звании, стал майором и занял должность Бартничека в отделе XX/4. В октябре 1989 года, даже несмотря на то, что на улицах Лейпцига начались протесты, майор Бартничек получил награду за тридцать лет выдающейся службы в Штази. 31 января 1990 года он вышел в отставку.

Операция «Контейнер». Операция, направленная против деятельности христианских миссий, начавшаяся в марте 1982 года, продолжалась до декабря 1989 года, когда она была остановлена. Поскольку одной из целей операции было установление связи между миссиями и западными разведывательными службами, после семи лет расследований Штази пришли к выводу, что такой связи не существовало. Эти миссии просто служили Церкви, находившейся за «железным занавесом». К концу 1989 года большинство коммунистических стран Восточной Европы, в том числе и Советский Союз, разрешили свободный ввоз христианской литературы. Поэтому Штази, дни которых были уже сочтены, наконец закрыли операцию.

В 1986 году генерал Мильке, возглавлявший Штази, и председатель КГБ СССР Виктор Чебриков встретились, чтобы обсудить статус христианских миссий и церквей, действующих в Восточной Европе и на территории Советского Союза. Они надеялись при содействии своих служб, Департамента XX/4 Штази и Пятого управления КГБ СССР, совместно предпринять меры по пресечению деятельности миссий и церквей. Миссионерская организация, основавшая *Команду*, наряду со многими другими миссиями стала их особой мишенью.

Сворачивая операцию «Контейнер» летом 1989 года, Штази составили список, состоящий из свыше тридцати граждан Восточной Германии, ставших их первоочередной мишенью для арестов. После семи лет расследований, Штази были, наконец, готовы взяться, и взяться серьёзно, за всех, кто занимался изготовлением и распространением христианской литературы. В сентябре 1989 года молитвенные богослужения в Лейпциге начали перетекать в протесты, которые быстро распространились по всей Восточной Германии.

Глава Штази, генерал Мильке, позже отмечал: «Мы предвидели любые возможные сценарии, но только не свечи и молитву». Когда над собственными головами Штази нависла гильотина, они были озабочены совершенно другими проблемами и, поэтому, отказались от планов произвести аресты тех, чьи имена были установлены в ходе операции «Контейнер».

В дополнение к запланированным арестам лиц, установленных в ходе операции «Контейнер», Штази построили или возобновили деятельность 23 лагерей для интернированных лиц, находящихся в разных частях страны, чтобы противостоять растущим призывам к демократическим реформам в Восточной Германии. 8 октября 1989 года генерал Мильке в рамках выполнения «*Плана X*» подписал приказ об аресте 85 939 «врагов народа», в том числе и установленных в ходе операции «Контейнер». Мильке надеялся на «Тяньаньмэньский сценарий»⁴, который так и не был разыгран, поскольку сотрудники местных отделений Штази, более беспокоящиеся о своих личных судьбах и опасаясь будущей ответственности за крово-

4 События на площади Тяньаньмэнь в Китае 1989 года, также известные как «события 4 июня» и «бойня на площади Тяньаньмэнь» — серия акций протеста на площади Тяньаньмэнь в Пекине, главными участниками которых были студенты, разогнанные с применением танков, в результате чего погибли сотни людей.

пролитие, не подчинились приказу свыше⁵. Продолжающиеся протесты, в конечном итоге, привели к параличу и падению коммунистического правительства ГДР, положившему начало эффекту домино во всех странах за «железным занавесом».

В пик успеха операции «Контейнер», её участники вели слежку за 241 западным, восточногерманским и советским христианином, в их числе и за восемнадцать членами *Команды*. Их имена были внесены в СОУД (систему компьютерного мониторинга) с целью позволить спецслужбам других коммунистических стран иметь доступ к их данным. Двадцать восемь машин *Команды* находились в «списке объектов преследования» Штази. По оценкам самих Штази, только в 1986 году они конфисковали у различных миссий и церквей литературы, кассет и трактатов стоимостью свыше миллиона долларов. К тому же внештатный сотрудник Герд Бамбовски, четыре других восточногерманских⁶ и два советских внештатных сотрудника⁷ в рамках операции «Контейнер» сообщили органам множество подробностей деятельности западных миссий. К концу 1987 года Штази удалось внедрить в церкви и христианские организации Восточной Германии 227 внештатных сотрудников, большинство из которых были использованы в качестве агентов влияния с целью формирования приверженности церкви правительству.

Следует также отметить, что многие другие восточногерманские христиане остались верными своему Господу и Его призванию. Они дорожили доставленными им курьерами Писаниями и христианскими книгами и, невзирая на огромный риск, которому подвергали себя, отважно распространяли их. Уважаемые и верные Богу мужчины и женщины, подоб-

- 5 Некоторые отказались выполнять приказ. Руководство Штази в Лейпциге запросило подтверждение приказа. Видя, что число протестующих только в Лейпциге возросло до 70 тысяч человек, генерал Мильке так и не дал запрашиваемого подтверждения.
- 6 Внештатные сотрудники под кодовыми именами: «Готфрид Рихтер», «Верлегер», «Пол» и «Вильгельм Хаупт».
- 7 Внештатные сотрудники под кодовыми именами: «Роман» и «Автомобилист».

Февдвд

ные Гельмуту и Хельге Вайденсдорфер, Питеру и Дорис Хесс, приносили огромные жертвы, но отказывались идти на компромисс и сотрудничать со Штази. Пусть каждый из нас будет найден верным и твёрдым в своей вере так же, как эти святые, когда мы предстанем перед Господом в назначенный Им день!

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Благодарность	7
Часть I. Посвящение.....	11
1 Три нарушенных правила.....	13
2 Ботан и немецкая фрау	32
3 0518	41
4 Команда и «Принципы».....	47
5 Поездка в Найджел.....	69
Часть II. Предательство	91
6 Итак... появление супершпиона.....	93
7 Сначала — на Восток, потом — на Запад	114
8 Подозрения.....	137
Часть III. Поездки	150
9 Из всех мест — Венгрия.....	152
10 Они не дремлют...не дремлет и Он.....	162
11 Огненные колесницы также иногда «сгорают».....	178
12 Лето «первого водителя» Джексона	185

ПОЕЗДКИ

13 Сезон 2	198
14 День рождения Чаушеску	210
15 Тюрьма	222
16 Дóма	239
Эпилог	254